

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО
Рыбницкий филиал
Кафедра общенаучных дисциплин

ПРОЦЕССЫ ГУМАНИЗАЦИИ
В СФЕРАХ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Коллективная монография

Тираспол
2021

316.7
П 845

Рецензенты:

О.П. Нестеренко, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогического менеджмента и психологии ГОУ ДПО «Институт развития образования и повышения квалификации»

Т.А. Гелло, канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного, специального образования и педагогического менеджмента ПГУ им. Т.Г. Шевченко

Л.К. Скодорова, канд. социол. наук, доцент кафедры прикладной информатики в экономике Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко

Авторы:

Л.И. Саввина, Т.А. Лозан, И.Ф. Шумилова, Г.П. Булаева, В.Н. Борисюк, Т.И. Никитина

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții din Republica Moldova

Процессы гуманизации в сферах социальной коммуникации : Коллективная монография / Л. И. Саввина, Т. А. Лозан, И. Ф. Шумилова [и др.] ; Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Рыбницкий филиал, Кафедра общенаучных дисциплин. – Тираспол : Б. и., 2021 (ООО "Теслайн"). – 406 p. : des., fot., tab.

Aut. indicați pe vs. f. de tit. – Referințe bibliogr. la sfârșitul cap. – 10 ex.

ISBN 978-9975-150-98-9.

316.7

П 845

Монография является результатом исследовательской работы кафедры общенаучных дисциплин по проблемам процессов гуманизации в сферах социальной коммуникации. Научная работа преподавателей кафедры будет интересна читателям, интересующимся философско-методологическими вопросами влияния глобализации на закономерности развития гуманистического общества.

Рекомендовано Научно-координационным советом ПГУ
им. Т.Г. Шевченко

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	9
1.1. Глобализация как объективная тенденция мирового развития.....	9
1.2. Сферы глобализации в современном социуме.....	18
1.3. Оценки современного процесса глобализации.....	32
1.4. Информационное общество как важнейший этап трансформация мира.....	40
1.4.1. Социокультурные характеристики информационного типа общества.....	40
1.4.2. Проблема нахождения человека в виртуальной реальности.....	43
1.4.3. Интернет как новый вид зависимости.....	48
Список литературы к главе 1.....	54
ГЛАВА 2. АКСИОМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИИ В ДИАЛОГЕ / КОНФЛИКТЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ	56
2.1. Диалог культур как сфера интерналистского стратегического видения мира.....	56
2.1.1. Сущность, уровни и формы социальной коммуникации.....	56
2.1.2. Современная социокультурная ситуация.....	59
2.1.3. Межкультурный диалог как фактор формирования единого гуманитарного пространства.....	63
2.1.4. Культура как универсальный контекст бытия человечества и межкультурной коммуникации.....	71
2.2. Формирование поликультурного образовательного пространства на основе диалога культур.....	76
2.3. Эволюционный кризис как конфликт цивилизаций.....	80
2.3.1. Сущность и проблемы эволюционного кризиса европейской цивилизации.....	80
2.3.2. Кризис культуры в контексте кризиса цивилизаций.....	88
2.4. Глобальная культура и межкультурное взаимодействие.....	95
2.4.1. Особенности формирования глобальной культуры.....	95
2.4.2. Культурные процессы в глобализированном мире.....	100
2.4.3. Проблемы экзистенции национальной культуры в поликультурном социуме.....	108

2.4.4. Культурные архетипы современной молодежи.....	115
2.4.5. Ценностная мотивация социальной коммуникации в рыночной экономике (культурологический аспект).....	122
2.4.6. Экономика как культура в контексте модернизации...127	
Список литературы к главе 2.....	132

ГЛАВА 3. ГУМАНИЗАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ.....137

3.1. Наука в современном мире: новые философские основания.....	137
3.1.1. Роль науки в современном обществе и образовании...137	
3.1.2. Развитие науки как диалектический процесс.....145	
3.1.3. Проблема понимания в гуманитарном знании.....169	
3.1.4. Методология социокультурных процессов в условиях информационного общества172	
3.2. Глобализация и интернационализация: проблемы высшего образования.....	180
3.2.1. Общемировые проблемы образования.....180	
3.2.2. Влияние глобализации на современное высшее образование.....188	
3.2.3. Проблемы развития высшего образования на постсоветском пространстве в контексте глобализации.....198	
3.2.4. Влияние глобализации на преподавание гуманитарных дисциплин в вузе.....206	
3.2.5. Гуманизация высшего образования в виртуальном пространстве.....208	
3.3. Полиязыковая культура как фактор гуманизации системы образования.....	213
Список литературы к главе 3.....	223

ГЛАВА 4. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИУМА В XX-XXI ВВ.....229

4.1. Проблема трансформации демографических институтов...229	
4.1.1. Глобализация и современная семья.....229	
4.1.2. Семейные ценности в контексте цивилизационного кризиса.....240	
4.1.3. Семейные ценности и молодежь в XXI веке.....247	
4.1.4. Семья как ценность в студенческой духовной ориентации.....253	
4.2. Гуманизация межэтнических отношений как социальная потребность в региональном социуме.....260	
4.2.1. Современная практика актуализации и трансляции этнокультурного наследия народов Приднестровья.....260	
4.2.2. Национально-этническая идентичность в глобализирующемся мире.....262	

4.3. Гуманизация общества и социальная безопасность.....	271
4.3.1. Социальная защита и поддержка молодежи.....	271
4.3.2. Социальные аспекты защиты пожилых людей.....	276
4.3.3. Гуманизация общественных отношений и проблемы милосердия и благотворительности.....	305
4.4. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса.....	318
4.4.1. Из истории возникновения волонтерства.....	318
4.4.2. Волонтерство как социальное явление в современном мире.....	322
4.4.3. Развитие волонтерства в России и Приднестровье.....	328
Список литературы к главе 4.....	335

ГЛАВА 5. ГУМАНИЗАЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ..... 342

5.1. Медико-социальные аспекты гуманизации социального бытия в XXI в.....	342
5.1.1. Здоровье человечества в современном процессе глобализации.....	342
5.1.2. Здоровье семьи – здоровье нации.....	345
5.2. Демографическая проблема как условие модернизации социума.....	350
5.2.1. Проблемы продолжительности жизни и здоровье нации.....	350
5.2.2. Демография Приднестровья: массовая миграция, убыль и старение населения.....	353
Список литературы к главе 5.....	360

ГЛАВА 6. ГУМАНИЗАЦИЯ СПОРТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ

6.1. Спорт как форма культуры и сфера социальной коммуникации человека.....	361
6.1.1. Коммуникационные аспекты взаимоотношений в спорте.....	361
6.1.2. Оптимизация процесса обучения преподавателей по физической культуре.....	369
6.1.3. Реализация доминирующих потребностей подрастающего поколения на занятиях по физической культуре.....	372
6.2. Гуманизация спортивного воспитания студенческой молодежи.....	375
6.2.1. Реализация принципов гуманизации образования путем внедрения спортивно-ориентированных технологий физического воспитания.....	375
6.2.2. Влияние мотивационных компонентов на формирование у студентов устойчивой позиции к занятиям физической культурой.....	379

6.2.3. Мотивированное взаимообучение студентов на групповых занятиях по физическому воспитанию.....	384
6.2.4. Мотивация студентов к туристическо-краеведческой деятельности.....	392
6.2.5. Психолого-педагогические показатели студентов разных медицинских групп.....	394
6.2.6. Потребность в физической культуре во время пандемии.....	399
Список литературы к главе 6.....	403

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предложенная читателю коллективная монография «Процессы гуманизации в сферах социальной коммуникации» стала результатом общей работы над темой научного исследования преподавательского состава кафедры общенаучных дисциплин Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Назначение монографии – привлечь внимание к основным процессам гуманизации в социальной и духовной сферах, выяснить основные философско-методологические вопросы влияния глобализации на закономерности развития гуманистического общества.

Ведущей идеей цивилизованного общества, его высшим гуманистическим смыслом является утверждение отношения к человеку как к высшей ценности бытия, слияние общественных и личных интересов, создание условий для гармоничного развития сущностных сил личности и роста ее духовного потенциала. Человек как самоцель развития, как критерий оценки общественного прогресса выступает как гуманистический идеал. Поступательное движение к этому идеалу связано с гуманизацией жизни общества, в центре планов и забот которого должен стоять человек со всеми своими потребностями и интересами.

Сущность гуманистического мировоззрения составляет концепция взаимозависимого, взаимодействующего мира. Она утверждает, что современный мир – это мир, объединяющий человечество, воплощающий и характеризующий его личность. Рассматривать социальное развитие вне человека означает лишить его гуманистического фундамента. Именно в контексте такого мировоззрения гуманизация представляет глобальную тенденцию современного общественного развития, а общечеловеческие ценности (творчество, самобытность, самостоятельность, открытость, терпимость к иным взглядам и образу мыслей) приобретают значение гуманистических ценностей.

Гуманизация – это совокупность философских, гносеологических, психологических, социокультурных, правовых взглядов, обуславливающих цели и задачи высшей школы с целью усиления гуманизации духа, свидетельство полноты и саморефлексии человека: если технократический подход к образованию ориентировал лишь на развитие самого производства и делал невозможным реализацию творческого потенциала личности, то преподавание обществоведческих, социально-экономических дисциплин, очеловечивание любой науки означает ничто иное как развитие целостной гармоничной личности.

Определяется, что субъект-субъектный диалог является основой гуманистического направления коммуникации, а его основными неотъемлемыми принципами также являются: личность как субъект коммуникации, коммуникация осуществляется на уровне индивидуального сознания личности, содержание коммуникации образуют осознаваемые личностью и передаваемые смыслы.

В современности осуществляется не только информационный технический прогресс, но и развиваются связанные с ним новые угрозы для независимой человеческой личности, являющиеся серьезными проблемами на информационной стадии развития общества. Поэтому сейчас научное и практическое значение приобретает определение гуманистического направления коммуникации.

В эпоху информационного развития общества невозможно представить мир без коммуникации, ведь главную роль играет информация, распространяемая во времени и пространстве разнообразными каналами, методами и средствами. Сейчас существенно увеличиваются объемы информационных потоков и интенсивность информационного обмена, а также происходят сложные процессы информатизации и глобализации. Следовательно, коммуникационная среда становится важным фактором эффективного функционирования общества и его подсистем.

Современные процессы информатизации и глобализации выдвигают на передний план новые социально значимые задачи, о которых на протяжении веков ученые и мыслители могли только мечтать, – это массовое совершенствование качества сознания людей, наших современников, их умение при общении адекватно понимать друг друга и, следовательно, конструктивно взаимодействовать.

С гуманистических позиций представляется очевидным, что нынешняя цивилизация всё больше противоречит идеалу человеческой гармонии и входит в смертельно опасный глобальный кризис. Именно нынешняя эпоха нарастания кризисных явлений создала необходимые и достаточные условия для такой трансформации. Необходимой предпосылкой гуманистической трансформации и выхода нашей цивилизации из глобального кризиса является единое и солидарное человечество.

Формирование профессионального специалиста на основе гуманистических принципов – это сложный процесс, в ходе которого реализуется внутренняя сущность человека, его деловые качества; интеллектуальные возможности и личные цели. Потребность в людях, имеющих целостное гуманитарное образование, стала насущной потребностью общественного развития. Стабильность и устойчивость нашей цивилизации смогут обеспечить только мудрые, умеющие понимать друг друга люди и соответствующие им высокоорганизованные формы социальной коммуникации.

Содержание и структура коллективной монографии соответствуют тематике и направлению работы каждого преподавателя в рамках заявленной научной темы «Процессы гуманизации в сферах социальной коммуникации».

Монография рассчитана на широкий круг читателей, которые интересуются проблемами гуманизации в современном обществе. Она будет полезна преподавателям вузов, менеджерам социально-культурной деятельности в их профессиональной досуговой и культурно-массовой работе.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1.1. Глобализация как объективная тенденция мирового развития

«Глобализация как универсальная закономерность в развитии современной цивилизации состоит не только в усилении интеграционных связей между различными странами и регионами мира и основными формами их жизнедеятельности (экономика, культура, политика, право, наука, идеология, здравоохранение, образование, СМИ и др.). Не менее важным фактором и необходимым условием успешного осуществления процесса глобализации является также стирание сложившихся когда-то резких границ и разграничений внутри каждой из указанных сфер общественного бытия, явившихся результатом прежней системы разделения труда в обществе. Главный смысл устранения прежних жестких структур – создание новых адаптационных возможностей для любого сегмента социальной системы и дополнительного ресурса ее развития» [12, с. 145].

Глобализацию как объективную тенденцию общественного развития нельзя отменить по желанию кого-либо, а следует учитывать, приспособляясь к ней и используя ее в своих интересах. Глобализация продолжает общую тенденцию социальной интеграции человечества, которая началась с человеческого стада и продолжилась в объединении в роды, затем в племена, народности, нации, а в политическом отношении – в государства-полисы, империи, государства-нации. Зафиксированный социологами процесс интеграции человечества перешел в эпоху научно-технической революции в тенденцию глобализации, т.е. объединения человечества в глобальное общество, или, как еще говорят, сверхобщество, имея в виду более высокий уровень социальной интеграции, чем достигнутый к настоящему моменту [10].

Тенденция социальной интеграции действовала с первых шагов существования человечества и даже ранее. Рыбы и птицы объединяются в стаи, а высокоразвитые животные – в иерархические группы, как у пчел и обезьян. Первобытные люди жили небольшими группами, затем по ходу эволюции группы объединялись в роды, роды – в племена, племена – в народности. В конце концов, тенденция социальной интеграции привела к образованию государств.

Тенденция глобализации является продолжением и современной формой тенденции социальной интеграции. Это качественно новая тенденция, соответствующая универсальному принципу интегративного разнообразия и тенденции социальной интеграции, поскольку объединяет новое содержание в структуры, выходящие ныне на глобальный уровень интеграции, что проявляется в различных сферах человеческой деятельности.

Глобализация тесно связана с другими социальными тенденциями: с тенденцией рационализации, поскольку мир в целом изменяется по рациональным правилам; тенденцией социальной интеграции, поскольку мир становится все более интегрированным, хотя именно унификация мира является одной из причин кризиса современной цивилизации.

Предпосылки глобализации начали закладываться в XIX веке созданием мирового рынка производства, и сбыта продуктов и становлением империализма как высшей стадии капитализма. Империализм распространил суверенитет национальных государств Европы за пределы их собственных границ. Параллельно экономическому империализму шло создание политических колониальных империй передовыми странами Европы.

Начало эпохи глобализма породила I-я мировая война (1914-1918 гг.). Спусковым крючком мировой бойни стал западный империализм. Страны, проигравшие в I-й мировой войне, не успокоились – Германия развязала II-ю мировую войну (1939-1945 гг.), а в России произошла революция (октябрь 1917 г.), и под руководством большевиков, поставивших своей целью мировую революцию, СССР включился в глобальную борьбу.

Во II-й мировой войне Германия опять проиграла, но остальной мир воспользовался этой войной для сбрасывания цепей колониализма. Затем началась «холодная война» между победителями во II-й мировой войне, которая закончилась победой США. Советский Союз распался, а победитель – страны Запада, прежде всего США – начал создавать систему неоколониализма.

После II-й мировой войны часть государственной власти перешла к наднациональным организациям. Стала создаваться единая Европа. Тому есть основания, кроющиеся в общем менталитете народов Западной Европы [1, с. 491]. В 1957 г. было создано Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), поставившее своей целью создать общую хозяйственную политику и «общий рынок» в Европе. Преемником ЕЭС стал в 1992 г. Европейский союз (ЕС) включает в себя 400 млн. жителей 15 европейских стран и в настоящее время расширяется за счет стран Восточной Европы, входивших в социалистический лагерь. Происходят выборы в общеевропейский парламент (Европарламент), функции которого все более расширя-

ются. В 1999 г. введена общая валюта – евро, которая успешно соперничает с американским долларом.

На основе союза США и объединенной Европы закладывается глобальное общество. Две мировые войны действительно были такими, хотя театр военных действий находился главным образом в Европе, потому что это были войны за глобальное господство. После «холодной войны» глобальное господство закрепилось за западными странами. США, соединенные с Европейским союзом, противостоят имеющей тенденцию к объединению Азии, а между ними находится исламский мир и Россия. Отдельно остаются Африка и Латинская Америка. Австралия слишком мала и должна к кому-то примкнуть – к Азии или к США и объединенной Европе.

Тенденция социальной интеграции проявляется в других регионах. На американском континенте аналогичную роль в части функций играет НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле. В Азиатско-Тихоокеанском регионе ныне формируется единое экономическое сообщество. В 2005 г. состоялся учредительный саммит в Малайзии. Восточноазиатское сообщество (ВАС) объединяет государства общей численностью 3,5 млрд. человек, имеющие ВВП 8,2 трлн. долларов (70% от ВВП Евросоюза). России грозит, таким образом, оказаться между двух жерновов: ЕС и ВАС. А перед нею – Америка, Африка и Ближний Восток. Ближний Восток объединится не скоро, но Африка может начать этот процесс [11].

Глобальное общество создается на основе мирового рынка. Как «общий рынок» привел к созданию Европейского союза, так мировой рынок ведет к глобальному обществу. Западу как центру глобализации (благодаря техническому и экономическому развитию) противостоял весь мир, и СССР готов был возглавить поход против Запада. Это был альтернативный вариант глобализации под руководством СССР, основанный на международной солидарности трудящихся и увлекающий за собой весь остальной мир.

Создание мировой колониальной системы и социалистического лагеря были соответственно капиталистическим и коммунистическим вариантами глобализации. С их распадом начался новый этап глобализации – создание единой мировой империи. Крушение СССР было крушением дела пролетарской глобализации. Благодаря этому резко пошли вперед дела капиталистической глобализации во главе с США.

Кардинально изменяются основные политические понятия. Глобализация ведет к денационализации, то есть уменьшению суверенитета и роли национальных государств. «Суверенитет принял новую форму, образованную рядом национальных и наднациональных органов, объединенных единой логикой управления» [29, с. 11]. Создается глобальный политический организм – Империя, лишенный центра и привязки к определенной территории, аппарат управ-

ления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы» [29, с. 12].

В отличие от национальных государств Империя не имеет границ. Ее пространство – весь земной шар. Что касается временных рамок, то империя символизирует собой конец истории в смысле территориальных изменений. Поэтому борьба против Империи может вестись не извне, а внутри ее. Империя «не только регулирует отношения между людьми, но также стремится к непосредственному овладению человеческой природой» [29, с. 14].

На это нацеливались и прежние глобальные проекты (проблема воспитания «нового человека» в СССР, «потребительское общество» на Западе), но Империя представляет собой наиболее совершенную форму биовласти, т.е. власти над жизнью и природой человека [4].

О тенденции глобализации заговорили в 70-х гг. XX в. То, что она должна была проявиться, есть следствие ее преемственности по отношению к более общей тенденции – социальной интеграции людей. Почему так качественно эта тенденция заявила о себе именно в 70-х гг.? Это связано, во-первых, с тем, что человечество вступило в новую эпоху своего существования – эпоху НТР, характеризующуюся:

- созданием ядерного оружия как средства уничтожения и устрашения всего человечества;
- широким распространением транснациональных корпораций, служащих экономическим базисом глобализации;
- развитием информационных поясов массовых коммуникаций (спутниковая связь, Интернет);
- созданием новых средств передвижения и транспортировки грузов, в том числе военных.

Обратной стороной НТР стали глобальные проблемы, внесшие свой вклад в тенденцию глобализации. Это проблема предотвращения мировой термоядерной войны и экологическая проблема в широком смысле (включающая в себя демографическую, ресурсную, продовольственную, проблему загрязнения природной среды продуктами техногенного производства).

Приоритет в анализе тенденции глобализации и в постановке и решении глобальных проблем принадлежит ученым. Это неудивительно, потому что именно наука изучает объективно систему взаимоотношений человека с окружающей его природной средой. Сама экология в основе своей – наука о взаимосвязи живых организмов со средой, и именно эта наука сформулировала основные законы, нарушение которых человеком вело к глобальному экологическому кризису [29, с. 3].

В 70-е гг. XX века появились ставшие широко известными концепции «ядерной зимы» и «ядерной ночи». Их суть состоит в том, что мировая термоядерная война может привести в результате появ-

ления в атмосфере из-за пожаров большого количества взвешенных частиц к уменьшению доступа солнечных лучей и резкому похолоданию на всей планете, а, в конечном счете – к гибели человечества. Концепция «парникового эффекта» утверждает, что в результате увеличения количества углекислого газа в атмосфере, препятствующего рассеиванию отраженного света (молекулы углекислого газа действуют наподобие стекла в парнике), увеличивается температура воздуха на планете.

В концепции «демографического взрыва» констатируется, что население Земли растет по экспоненте, опережая прирост разведанных запасов полезных ископаемых и производство продуктов питания. Поэтому в концепции «золотого миллиарда» делается вывод, что биосфера в состоянии обеспечить полноценное существование только 1 млрд. человек (а на Земле уже сейчас живет более 7 млрд.). Рост народонаселения, его экономической, коммуникационной и информационной связанности (динамической плотности) является объективным основанием тенденции глобализации человечества, его сгущения, уплотнения, возможно, превосходящего меру, которая позволяла социологам прошлого и позапрошлого столетия считать это явление фактором положительным, ведущим к росту человеческой солидарности и прогрессу экономики.

Создается качественно новая социальная реальность, в которой дальнейшее увеличение плотности человечества в процессе глобализации порождает качественно новые коллизии между государствами, классами и народами, причем уже на глобальном уровне. В этой борьбе создаются различные идеологические и социально-политические варианты решения глобальных проблем, и отдельные из них в силу субъективных преимуществ их создания и распространения выходят на первый план и даже претендуют на исключительность [20].

Затем к решению экологических проблем подключились философы, хотя вначале многие не понимали, причем здесь философия: не нужно загрязнять окружающую среду. Наиболее интересные выводы были сделаны из философско-экологической концепции ноосферы (П. Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский, А. Швейцер, М. Хайдеггер).

Только после этого к делу подключились идеологи, доселе ограничивавшиеся рассмотрением или вопроса об увеличении «жизненного пространства» (националистическая идеология), или вопроса о «неуклонном росте потребностей», главным образом материальных (коммунистическая идеология), или о развитии «потребительского общества» (капиталистическая идеология). Идеологи вдруг поняли (и первыми – капиталистические), что возникновение глобальной экологической проблемы делает нереализуемым создание глобального потребительского общества. Потребовалась *кардинальная переориентация идеологического сознания*. Сначала еще

имели место варианты, относящиеся ко всему народонаселению планеты.

Это концепция «зеленого» анархизма, в соответствии с которой государство как орган управления в принципе неспособно решить экологическую проблему, и необходим переход к самоорганизации по аналогии с той, которая господствует в природе. В противоположность данной появилась концепция экологического тоталитаризма, в соответствии с которой решение экологической проблемы возможно только при условии жесткого распределения природных ресурсов и экологических благ на всей планете.

И лишь затем стали развиваться концепции, ставящие во главу угла принцип неравного распределения экологических ресурсов – концепции экологически благоприятных зон и т.д. В конце концов, именно этот проект глобализма был принят за основу идеологами Запада как наиболее реалистический. Он хорошо увязывался с социально-политической картиной мира конца XX в., когда крушение Советского Союза привело к тому, что на земном шаре осталась только одна сверхдержава – США.

Итак, глобализация прошла три этапа:

1) классический колониализм (XIX – нач. XX вв.) – этап закабаления развитыми государствами Западной Европы бóльшей части других народов;

2) борьба за передел колоний в начале XX века;

3) крушение колониализма и создание двухполюсного мира после окончания II-ой мировой войны, одним из полюсов которого был западный мир во главе с США, а другим – социалистический лагерь во главе с СССР [4, с. 84].

После распада СССР мир внезапно стал однополюсным с растущими точками влияния: Китаем, Японией, Индией, Латинской Америкой, исламским миром, учитывающим географическое положение различных стран. Россия, перестав быть одним из полюсов мира, по своему географическому положению продолжает находиться в центре мировой истории. Дело не только в том, что Россия – самое крупное государство и к тому же обладает примерно 30 % всех запасов полезных ископаемых на Земле (рис. 1.1).

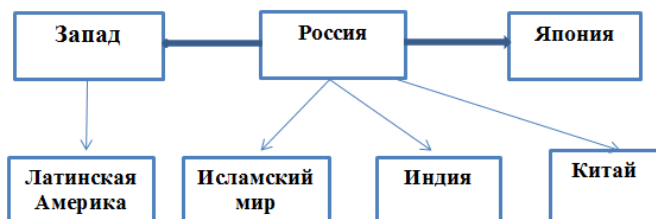

Рис. 1.1. Полюсы глобализации в современном мире

Само ее положение в мире является центральным с точки зрения геополитики. Отметим, что на рис. 1 обозначены не государства, а цивилизации. Выдающийся английский историк XX в. А. Тойнби считал, что единицы истории – не государства, а цивилизации, которых на земном шаре было порядка 20. В развитие данной точки зрения С. Хантингтон говорил о современном этапе человечества как о столкновении цивилизаций [30].

Цивилизационный подход более адекватен эпохе глобализма. Принцип интегративного разнообразия требует сохранения в процессе развития экологического, социального и культурного разнообразия. Это основной закон экологии, социологии и культурологии. Он требует мирного соревнования государств различных типов в процессе глобализации для сохранения устойчивости развития. Концепция «устойчивого развития», сформулированная на Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г. применительно к системе «человек – природа», справедлива и для системы «человек – общество».

Ориентация на мирное сосуществование должна иметь место, потому что общечеловеческий прогресс – это не прогресс выдвинувшихся вперед обществ, а прогресс целого, и все его составные части должны сохраняться. Соответствие типа общества мировым тенденциям определяет место данного народа на глобальной шкале. Так как это соответствие больше на Западе, то Запад лидирует в глобальной гонке. Тайна лидерства западной цивилизации – в активном и своевременном включении в объективные социальные тенденции, что позволяет ей с успехом эксплуатировать другие народы, достигая господства над ними.

Основную схему политического развития в современную эпоху можно представить следующим образом (рис. 1.2).

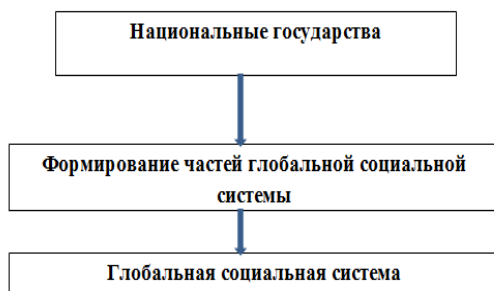

Рис. 1.2. Политическое развитие в современную эпоху

Но если уклад общества и способ хозяйствования максимально прилажен к типу общества, то можно, используя преимущества своего типа общества, догнать и перегнать Запад. К таким преимуществам относится, в частности, темп увеличения населения. За счет этих компонентов – роста народонаселения, соответствия способа жизни типу общества и стремления соответствовать мировым тенденциям – к Западу подбираются Китай, Япония и страны юго-восточной Азии. Их борьба с Западом может стать главной доминантой развития мира в XXI в. Лучше, если это будет мирное соревнование. Но Запад уже встал на тропу войны, напав на Югославию и Ирак, и идеологически подготовив новые войны.

Глобальное общество, скорее всего, будет построено «огнем и мечом». Есть другой путь – через развитие социальных институтов типа ООН и ЮНЕСКО, но он имеет скорее значение фиксирования достигнутых в ходе насилия результатов.

Главными двигателями глобальной социальной системы на государственном уровне являются западные страны. Для них это способ закрепить свои нынешние преимущества и стать во главе мира, т.е. западный вариант глобализации (неоколониальный) [6]. Несомненно, западный мир будет стремиться построить глобальную социальную систему по своим правилам. Против этих попыток может объединиться весь остальной мир – и исламский, и дальневосточный, и африканский.

На личностном уровне двигателями глобальной социальной системы являются *мигранты* – люди, оторвавшиеся от своей родины. Воспринимающие мир как одно общее пространство, мигранты являются живым подтверждением необратимого фактора глобализации. Они являются субъектами новой мировой системы. «По мере продолжения процесса эволюции ослабляются узы, связывающие индивида с его семьей, с родной землей, с завещанными прошлым традициями, с коллективными обычаями группы» [5, с. 408].

Развитие должно соответствовать объективной тенденции, но не опережать ее. Борьба с глобализацией имеет смысл, если эта тенденция начинает опережать объективные характеристики. Следует бороться не против глобализации как объективной тенденции, а против навязывания сильными государствами своего решения встающих проблем.

Тенденция глобализации осложняется *отсутствием глобальных этических норм*. Этические нормы формировались в пределах малых групп, а в отношении других групп было дозволено все – война, убийство, захват и обращение в рабство противников. Тенденция глобализации актуализирует конфликт внутри- и межгрупповых этических норм. Возникает искушение объединить мир путем его завоевания, используя межгрупповые формы поведения. Это вызывает противодействие, как видим сейчас в Ираке [7].

Немецкий философ И. Кант утверждал, что вечный мир наступит только тогда, когда будет всемирное правительство [3]. В этом есть логика – с кем воевать, если на Земле одно государство? Но сколько столетий потребуется для объединения мира в единую политическую систему, социологи сказать не могут. В недавней истории имели место три глобальных проекта: Британская империя, советский коммунистический и нынешний американский проекты. Два предыдущих закончились неудачей.

Современные государства уже не могут быть полностью суверенными, разве что претендующие на мировое господство США. О данных претензиях говорит то, что США включают в сферу своих национальных интересов, по существу, весь мир и осуществляют агрессию в любой точке земного шара, как бы далеко она ни находилась от Америки. Можно ли сказать, что американский проект овладения миром по «индейскому варианту» уничтожения противников успешно претворяется в жизнь? Неудачная попытка Британской империи завоевать Афганистан после покорения Индии свидетельствует о том, что делать здесь какие-либо выводы преждевременно.

Древняя история показывает, что демократию Греции и Рима погубила тенденция глобализации, выступившая в лице Александра Македонского и Юлия Цезаря. Не погубит ли эта тенденция современную западную демократию и демократию в мире в целом? Такая опасность также присутствует.

Тенденция глобализации таит в себе разные возможности. Глобализация дает возможность получить власть над всем миром, о чем не могли мечтать Александр Македонский и Наполеон. В то же время «...глобализация, собственно, и означает дистанцирование национальных элит от туземного населения и переориентацию их на внешне-национальные центры власти и влияния... Понятие национального суверенитета народа уступает место так называемым законам глобализирующегося мира, с которыми современные элиты должны считаться больше, чем с мнением собственного национального большинства» [18, с. 260-261].

«Левое» видение тенденции глобализации предлагают М. Хардт и А. Негри, которые считают эту тенденцию неоспоримой и рассматривают перспективы решения социальных проблем внутри объединяющегося мира. Исследователи предлагают не бояться глобализации и не бороться с ней, а взять ее под контроль «левых» сил, по существу, постмарксистских. Нельзя сбрасывать со счетов и многочисленных антиглобалистов, которые активно противодействуют, прежде всего, западным попыткам глобализировать мир [29, с. 31].

1.2. Сферы глобализации в современном социуме

Тенденция глобализации – это продолжение объединения, интеграции человеческих общностей, теперь уже на глобальном уровне. Глобализация проявляется в различных сферах действительности.

1. *Политическая сфера* – постепенное превращение государств в единую мировую политическую систему путем создания глобальных политических органов, служащих взаимному согласованию политических решений представителями различных стран (рис. 1.3).

Рис. 1.3. Политическая глобализация

В XX в. образовались всемирные политические организации – Лига Наций, а затем ООН, созданная странами-победителями во II-й мировой войне – СССР, США, Великобританией и Францией – после ее окончания. В ООН входят ныне практически все государства земного шара с многочисленными ответвлениями, координирующими сотрудничество в различных областях: ЮНЕСКО – в культурной сфере, ВОЗ – в области здравоохранения и т.д.

ЮНЕСКО – всемирная организация, решающая на глобальном уровне проблемы развития и сохранения культуры. Помимо ООН существуют другие всемирные организации, координирующие политику государств в разных сферах жизни: Всемирная продовольственная организация, Всемирный банк реконструкции и развития и т.п. Создаются транснациональные партии (предвестником которых были I, II, III, IV Интернационалы), в которые может вступить житель любого государства. Важным шагом на пути глобализации являются региональные объединения типа Европейского союза со своим парламентом и судом. Снимаются границы между европейскими странами, вводятся единые визы (шенгенские соглашения).

2. *Экономическая сфера* – появление транснациональных корпораций (рис. 1.4).

Рис. 1.4. Экономическая глобализация

Они охватывают, словно щупальцами, весь земной шар: «Сони», «Филипс», «Самсунг» и т.д. Вы покупаете цветной телевизор японской фирмы «Сони», но оказывается, что изготовлен он в Малайзии, на Тайване, в Венгрии или какой-либо другой стране. Появляются и глобальные финансовые организации типа МВФ и т.п. (рис. 1.5).

Рис. 1.5. Финансовая глобализация

Возникает международное разделение труда с новыми зависимостями между государствами. Соответственно ослабевает суверенитет национальных государств.

3. *Информационная сфера* – появление глобальных систем передачи информации типа Интернета, что создает вокруг Земли информационные пояса и служит подтверждением концепции ноосферы. Имеет место соединение тенденций глобализации и информати-

зации, усиливающее синергетический эффект. Информационные сети опутывают мир паутиной, в которую оказываются втянутыми люди во всех уголках планеты (рис. 1.6).

Рис. 1.6. Информационная глобализация

Сейчас к Интернету подключено множество абонентов по всему миру, и этот процесс идет с нарастающей скоростью.

4. *Транспортная сфера* – появление новых транспортных средств (самолета, а в недалеком будущем и космических), позволяющих быстро добраться до любой точки земного шара (рис. 1.7).

Рис. 1.7. Транспортная глобализация

Как писал Ф. Ратцель, «...во все времена интересы государства совпадали с путями сообщения» [12]. Сейчас пути сообщения становятся глобальными, и интересы государства также.

5. *Экологическая сфера* – обнаружение ограниченности земных ресурсов и обострение борьбы за них, увеличение воздействия на природу в целом и отрицательные экологические последствия такого воздействия. Глобализация в экологической сфере ведет ко всё большей интенсификации взаимоотношений с природной средой (рис. 1.8).

Рис. 1.8. Экологическая глобализация

С другой стороны, глобализация воздействия человека на природную среду сопровождается небывалой дотоле интенсификацией и глобализацией негативных последствий этого воздействия.

Если раньше человечество испытывало локальные и региональные экологические кризисы, которые могли привести к гибели какой-либо цивилизации, но не препятствовали дальнейшему прогрессу человеческого рода в целом, то теперешняя экологическая ситуация чревата глобальным экологическим коллапсом, поскольку современный человек разрушает механизмы целостного функционирования биосферы в планетарном масштабе. Кризисных точек, как в проблемном, так и в пространственном смысле становится все больше, и они оказываются тесно связанными между собой, образуя становящуюся все более частой сеть. Именно это обстоятельство и позволяет говорить о наличии глобального экологического кризиса и угрозе экологической катастрофы.

6. *Демографическая сфера* – резкое увеличение общей численности населения планеты, превысившей в 2020 г. 7,8 млрд. человек, и растущие диспропорции распределения населения по поверхности Земли, увеличившие давление человека на биосферу и обострившие общую ситуацию на земном шаре (рис. 1.9).

Рис. 1.9. Демографическая глобализация

7. *Военная сфера* – создание средств массового уничтожения (атомное оружие), которые способны уничтожить не только человечество, но почти все живое на планете (рис. 1.10).

Рис. 1.10. Военная глобализация

8. *Культурная сфера* – развитие универсальной науки и глобальной массовой культуры. Процесс глобализации в науке включает в себя три основные проблемы: 1) процесс интеграции национальных наук в единую мировую науку; 2) синтез различных областей современного научного знания; 3) усиление взаимодействия современной науки с различными подсистемами культуры (рис. 1.11).

Рис. 1.11. Научная глобализация

Основные закономерности развития науки в современном мире:
– резкое усиление ее интернационализации и стирание прежних жестких границ между национальными науками. Ведущим субъектом науки все больше становится международное научное сообщество;
– усиление тенденции синтеза внутри системы научного знания и, в частности, стирания прежних жестких различий между есте-

ственнонаучным и социально-гуманитарным знанием, между науками о природе и науками о человеке и обществе;

– осознание существенной взаимосвязи между наукой и культурой, усиление диалога и взаимодействия науки с различными подсистемами культуры (философией, правом, экономикой, политикой, искусством и др.);

– интерналистский¹ подход к объяснению закономерностей развития науки и научного знания теряет сторонников, все больше возрастает доверие ученых и философов к концепции единства внутринаучных и социокультурных факторов в развитии научного знания [32, с. 151].

Массовая культура – это сложный социальный феномен XX века, представляющий собой особый тип производства и потребления культурных ценностей, характерный для массового общества. Антиподом массовой культуры является элитарная культура. Предпосылками возникновения массовой культуры явились, во-первых, демократизация культуры, то есть широкое приобщение индивидов к культурным ценностям. Во-вторых, индустриализация, создавшая массовое производство и соответственно массовое потребление, урбанизация как процесс сосредоточения населения и экономической жизни в городах. И, наконец, массовизация как процесс активного включения масс в жизнедеятельность общества [32, с. 1].

Но окончательное оформление и широкомасштабное распространение данного типа культуры связано с НТР, представляющей собой качественные изменения в области науки и техники, а также интенсивным развитием СМИ и усложнением информационного пространства, что привело к появлению новых способов хранения и трансляции информации, и, соответственно, возможности широкого тиражирования продуктов культуры.

Специфика массовой культуры проявляется в целом ряде ее существенных характеристик. Массовая культура рассчитана на «усредненный» уровень развития массового потребителя, сформированного посредством культивирования ее же стереотипов. Она воздействует на базовые чувства людей, благодаря близости ее интенций к коллективному бессознательному, архетипичности эксплуатируемых ею образов (эротичность и «триллерность» массовой культуры). Данный тип культуры стимулирует пассивное, некритическое восприятие культурных ценностей и формирует устойчивый иммунитет к аналитическому, рациональному осмыслению не только

¹ Интернализм (от лат. *internus* – внутренний) – методологическое направление в истории и философии науки, признающее движущей силой развития науки внутренние, интеллектуальные (философские, собственно научные) факторы. Возник в конце 1930-х годов как реакция на экстернализм.

псевдореалистической картины мира, созданной этой культурой, но и самой действительности (развлекает, отвлекая) [32, с. 1].

Массовая культура характеризуется динамизмом, так как оперативно реагирует на изменение социальной реальности и потребности рынка с его быстро меняющимися запросами (рис. 1.12).

Рис. 1.12. Глобальная массовая культура

В силу этого массовая культура представляет собой гибкую и открытую систему, способную к самообновлению и самосовершенствованию путем превращения уникальных ценностей других культур в предметы массового потребления. Продукты массовой культуры носят серийный и стандартизированный характер, так как процесс их создания осуществляется по аналогии с поточно-конвейерным производством (культурная индустрия).

Массовая культура ориентирована на примитивизацию, то есть упрощение представлений о мире, о самом себе, тривиализацию культурных смыслов и языка их выражения. Массовая культура осуществляет эксплуатацию простоты и занимательности, культивирование насилия и посредственности (рис. 1.13).

Рис. 1.13. Простота и доступность, примитивизм массовой культуры

Массовая культура носит коммерческий характер, так как ее продукты становятся весьма выгодным товаром, а сама культура становится системой формирования потребительской идеологии и потребительского сознания реципиента (зрителя, слушателя, читате-

ля). Она не только удовлетворяет потребительский спрос, но осуществляет его организацию. Массовая культура выполняет разнообразные функции, которые определяют ее место и роль в социуме. Среди них можно выделить следующие:

– *Адаптивная функция.* Массовая культура обеспечивает приспособление индивида к изменяющейся природной и социальной реальности и в этом смысле предстает как один из механизмов социализации и идентификации личности. Однако, как правило, адаптация происходит путем пассивного подчинения личности социальным нормам. В результате личность полностью или частично утрачивает индивидуальность и соответственно уникальность (человек-масса) [32, с. 2]

– *Функция манипуляции.* Массовая культура управляет сознанием, формируя искусственные потребности и интересы.

– *Аксиологическая функция.* Массовая культура задает иерархию ценностей и жизненных ориентиров (идеалов) человека и общества в целом.

– *Нормативная (регулятивная) функция.* Массовая культура позиционирует определенную систему принципов и правил поведения, регламентирующих модели деятельности и общения индивида в обществе.

– *Развлекательно-гедонистическая функция.* Массовая культура выступает способом организации и заполнения досуга, а также удовлетворения сиюминутных запросов масс и получения удовольствия.

– *Релаксационно-компенсаторная функция.* Данный тип культуры способствует снятию напряжения и стресса. Она мифологизирует сознание и мистифицирует процессы, происходящие в действительности, создает упрощенные «версии жизни», отсылая человека к миру иллюзорного опыта и несбыточных грез.

– *Коммуникативная функция.* Массовая культура сама является предметом коммуникации, она формирует образцы общения и даже может выступать субъектом общения, восполняя дефицит полноценного человеческого общения.

– *Знаково-символическая функция.* Массовая культура, обладая собственным знаковым кодом, маркирует степень престижности вещи и задает сложную социальную иерархию, закрепляемую посредством системы социально значимого потребления.

Функции массовой культуры динамичны, так как отражают процессы развития данной культурной системы в социуме. В середине XX века доминировали остро критические мотивы в оценке феномена массовой культуры. Затем их сменяют более спокойные, лояльные формы, а к концу XX века появляются даже апологетические оценки ее функциональных особенностей. Не в последнюю

очередь это связано с тем, что содержательные и функциональные характеристики массовой и элитарной культуры как ее противоположности в эпоху постмодерна рассматриваются как подвижные и способные к взаимодействию [31, с. 3].

Процесс культурной глобализации сопровождается обостряющейся борьбой за господство и усиление культурного давления культур одних обществ на другие (рис. 1.14).

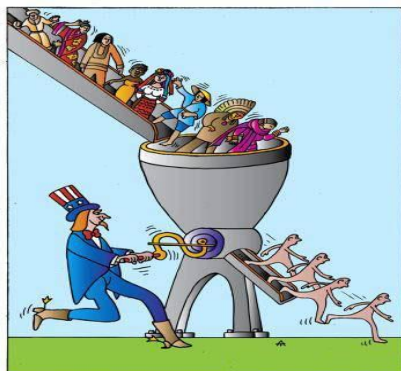

Рис. 1.14. Глобальное давление на культуру

В России сейчас больше демонстрируется американских фильмов, чем российских, что заставляет перефразировать слова В.И. Ленина таким образом: «Из всех искусств для нас важнейшим является американское кино».

Современным направлением глобализации в культурной сфере присущи тенденции:

– интеграции национальных культур в единую всемирную культуру (рис. 1.15);

Рис. 1.15. Интеграция национальных культур

– утверждение в качестве международного языка общения английского (рис. 1.16).

Рис. 1.16. Английский язык – язык универсального общения

Серьезную проблему представляет образование множества международных сект типа «АумСенрикё» или объединения Муна, которые не менее активны в духовной сфере, чем транснациональные корпорации (ТНК) – в материальной сфере.

Новое направление в культуре – постмодернизм – также способствует глобализации. «Постмодернизм видит свою задачу в том, чтобы не позволять тушить в зародыше ни одной возможности, которую таит в себе неистребимая человеческая свобода...» [2, с. 72].

Центральным понятием постмодернистской парадигмы является понятие игры как формы разнообразия, воображения, творчества и свободы выбора. Но когда глобализация завершится, на смену постмодернизму придет новый монизм² [13].

Процесс глобализации высветил и такую проблему, как характер и «качество» заимствований, взятых в другой культуре, цивилизации. Что заимствовала современная Россия у различных государств в процессе аккультурации³? От США россияне взяли стрельбу в школах и рэп-баллы, а не экономику и финансовую систему. От Европы взяли подержанные иномарки, а не судебную систему и со-

²Монизм (от греч. Монос – один, единственный) – философская позиция, признающая единство мира, т.е., во-первых, субстратное сходство всех входящих в него объектов, во-вторых, их взаимосвязь и, в-третьих, саморазвитие образуемого ими целого.

³Аккультурация – процесс взаимовлияния культур, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа. При этом оригинальные культурные модели одной или обеих групп могут быть изменены, но и группы по-прежнему различны.

циальную системы. А от Китая россияне берут интернет-цензуру вместо дорог и скоростного ж/д транспорта.

Негативной стороной процесса аккультурации, по мнению культурологов, является разрушение национальных особенностей, национальной идентичности многих этносов (рис. 1.17).

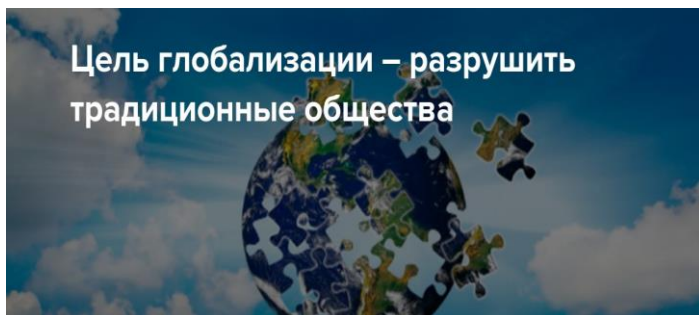

Рис. 1.17. Негативное влияние глобализации и аккультурации на национальную идентичность

Не способствуют диалогу культур/цивилизаций России и Западного мира существующие двойные стандарты в сфере гуманитарного права, экономических отношений, политики, культурного сотрудничества, научной деятельности, дипломатии и т.д. Приведем пример некоторых ситуаций, связанных с двойными стандартами США (рис. 1.18).

Рис. 1.18. Двойные стандарты в международной политике и праве

1) Почему США не замечают того, что в 70-ти странах есть уголовная ответственность за гомосексуализм, не замечают, что в 7-ми есть за это смертная казнь, среди которых Саудовская Аравия (их ближайший союзник на Ближнем Востоке), но замечают закон о запрете гей-пропаганды в России?

2) Почему США не замечают тот факт, что наркотрафик из Афганистана с 2000 года (т.е. с момента, когда НАТО оккупировало эту страну) увеличился в 10 раз?

3) Почему США обращали и обращают внимание на «ядерную угрозу» Ирана, при этом забывают, что у Израиля есть атомное оружие, но членом так называемого «Ядерного клуба» еврейское государство не является?

4) Почему бомбить Югославию американскими самолетами – это защита демократии (по мнению США), а решительные совместные военные действия России и Сирии против террористов – это экспансия?

5) Почему ЕС и США говорят, что нельзя применять силу к «мирным демонстрантам», а их полиция при этом может спокойно застрелить прохожего?

6) Почему, по мнению США, смертная казнь – это тирания, а в самих США, где она есть – демократия?

7) Почему США не замечают того, что Великобритания вышла из ЕС, но упорно заставляет Украину подписать Ассоциацию?

8) Почему М. Каддафи, Б. Асад, А. Лукашенко, В. Путин и В. Янукович – тираны, а Д.У. Буш и Б. Обама (один 3 войны развязал, другой их продолжал) – нет? (рис. 1.19).

Рис. 1.19. Двойные стандарты в этико-правовой сфере

Надо понимать, что помимо становящейся всемирной *массовой поверхностной культуры* существуют высокая культура и цивилизационные отличия, которые сохраняют свою специфику в разных обществах в форме языка, обычаев, традиций, религии, произведений мифологии, искусства, философии данного народа.

Глобализация культуры представляет собой процесс интеграции отдельных этнических культур в единую мировую на основе развития транспортных средств, экономических связей и средств коммуникации. В ходе этих контактов исчезает множество традиционных форм жизни и типов мышления, происходит универсализация

целого ряда культурных составляющих. В ходе культурной универсализации определенные идеи и общественные структуры распространяются по всему миру. В то же время культурные особенности отдельных народов на фоне глобальных процессов приобретают все более резкие очертания, поэтому национальные культуры разных регионов мира не исчезнут окончательно. Таким образом, неизбежность процесса глобализации не отменяет дифференциации по линии «Восток-Запад», а лишь усиливает необходимость диалога их культур [7].

Межкультурные коммуникации обуславливают процессы *аккультурации* и этнической межкультурной адаптации. Аккультурация – это результат длительного контакта этнических групп, народов с разными культурами, в ходе чего происходят определенные изменения в элементах и образцах культуры того или иного народа. Этническая межкультурная адаптация представляет собой социокультурный процесс, благодаря которому человек достигает соответствия, совместимости с культурой чужого народа.

Наиболее распространенным источником культурных изменений в этнической среде являются культурные заимствования. Они могут носить как прямой, так и косвенный характер (через СМИ, потребляемые товары, образовательные учреждения и т.д.). Характер, степень и эффективность культурных заимствований определяют следующие факторы:

- интенсивность контактов;
- условия межкультурных контактов (естественные, искусственные, насильственные и пр.);
- наличие социокультурных групп, готовых принять нововведения;
- степень восприимчивости к чужой культуре.

Культурные заимствования способствуют развитию тенденций культурной универсализации в мировом сообществе, особенно в современный период. Распространение одинаковых культурных образцов по всему миру, открытость границ для их влияния и расширяющееся общение представителей разных этносов позволяют говорить о неизбежной глобализации современной культуры [7].

В целом значение глобального уровня возрастает. Создается единая иерархическая структура, которая из разряда фантазий в XXI в. переходит в зримые и обсуждаемые процессы. Процессы обмена, ассимиляции достигают такого уровня, что из многих организмов начинает складываться единый политический организм с одним мозгом, нервной системой, органами тела, причем прежние организмы превращаются в органы нового глобального тела.

На роль мозга могла бы претендовать ООН, если бы ее значение, основанное на принципе паритета, не уменьшилось в XXI в. Роль нервной системы выполняет Интернет, позволяющий объеди-

нить все точки политического тела единым механизмом связи. Какими органами тела станут нынешние народы – за это сейчас и идет борьба. Вряд ли функции будут распределены между отдельными народами. Из каждого народа (из одного – больше, из другого – меньше) будут выделяться подходящие части для каждого органа.

Тенденция глобализации достигла такой стадии, что сейчас мы вступили в эпоху глобализма, пришедшую на смену эпохе великих географических открытий. Последняя тенденция, начавшись открытием Колумбом Америки, продолжалась 400 лет, пока не закончились все великие географические открытия. Теперь встала задача захвата того, что открыто. Сколько будет продолжаться эпоха глобализма, неизвестно. Насколько осознается этот перелом эпох? «У каждой группы людей есть свой географический горизонт сознания. Он тем шире, чем просвещеннее группа. Для современного цивилизованного человечества он совпадает с земным шаром, то есть местом развития всего человеческого рода» [27].

Несомненно, что цивилизованных людей, мыслящих глобально, будет становиться в мире все больше. Что сменит эпоху глобализма? Возможно, эпоха космизма, т.е. овладение космосом, объединенным человечеством. В эпоху глобализма государства-нации теряют часть своего суверенитета, и реальным становится столкновение более крупных образований, претендующих на мировое господство, – цивилизаций (рис. 1.20).

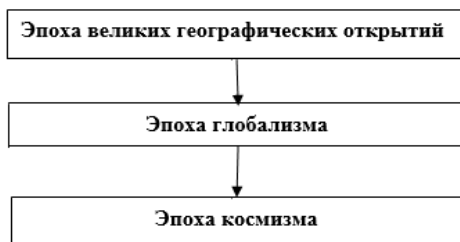

Рис. 1.20. Схема геополитического развития

В современном мире осталось пять основных цивилизаций: западная, исламская, китайская, православно-славянская, индийская. С. Хантингтон добавлял к ним японскую, латиноамериканскую и (со знаком вопроса) африканскую [30].

Таким образом, на глобальном уровне большое значение приобретают культурные различия. Чем в большей степени современные конфликты имеют глобальное измерение, тем более справедливым выглядит утверждение, что современные конфликты – это конфликты цивилизаций. Можно ли согласиться с С. Хантингтоном, что конфликт между цивилизациями придет на смену идеологическим и другим формам конфликтов в качестве преобладающей формы гло-

бальных конфликтов, а также с тем, что главными осями международной политики станут отношения между Западом и остальным миром? Основное противоречие эпохи глобализма – противоречие между Западом и Незападом. Теракт 11 сентября 2001 г. – момент в этой борьбе, которому предшествовало нападение НАТО на Югославию и за которым последовало нападение США на Афганистан и Ирак.

С. Хантингтон предвидел то, с чем мы сталкиваемся уже сейчас: «...политические элиты некоторых расколотых незападных стран постараются включить их в число западных, но в большинстве случаев им придется столкнуться с серьезными препятствиями» [30]. Тенденция глобализации обостряет все межгосударственные и внутригосударственные проблемы, выводит их на глобальный уровень. Сейчас требуется создание нового глобального порядка, и главный вопрос – как он будет построен: с позиции силы (что пытается осуществить США) или с позиций устойчивого развития. Возникает и такой вопрос, до какого момента тенденция глобализации, как и другие объективные тенденции, будет идти?

Эволюция глобализации придет, по-видимому, к некоторому завершению, но, когда это произойдет, неизвестно. Сколько столетий потребуются для объединения мира в единую политическую систему, ученые сказать не могут. Можно данный процесс и искусственно сдерживать. Конкретных путей реализации тенденции глобализации немало.

1.3. Оценки современного процесса глобализации

Противоречия современного общественного развития определяются многообразием мира, и негативными последствиями глобализации. Глобализация – это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Глобализация представляет собой процесс втягивания мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в рынок и тесное переплетение их экономик на основе транснационализации и регионализации.

Существуют различные мнения относительно процесса глобализации. О ней можно спорить, но факт в том, что этот процесс идет. Причем идет, очевидно, как естественное продолжение развития нашей цивилизации. Вопрос в формах, в которых она протекает, и в его результатах. Мы можем спорить, но, может быть, она попросту неизбежна? Мы обсуждаем эти проблемы, и для нас безразлично, каким путем и куда двигается мир, в котором мы живем. Мы состра-

даем жертвам стихийных бедствий или терактов, тем, кого мы никогда не знали и никогда не узнаем лично, – и это одна из граней глобализации. И то, что антиглобалисты разных стран объединяются ради борьбы с глобализацией – это тоже глобализация.

«Новизна» феномена создает дополнительные трудности в понимании мегаобщества. Как правило, явления такого масштаба становятся видны на расстоянии. Рождение мегаобщества подготовлено длительным процессом модернизации, ставшим отличительной чертой Нового времени (XVII-XIX вв.). В свою очередь, глобализация стимулирует и сталкивает различные модернизационные тенденции, отбирая наиболее перспективные.

Некоторые исследователи выделяют протоголобализацию – середина XIX-начало XX века (до I-й мировой войны). На основании некоторых экономических показателей (мировая торговля, вывоз капитала, золотой стандарт и т.д.) они утверждают, что в начале XX века мир был более глобализован, чем в его середине. Можно сколько угодно твердить, что глобализация необратима, что ей нет альтернативы. Исторический опыт свидетельствует, что при желании альтернатива всегда появится. В том числе и альтернатива глобализации [10].

Проблема глобализации вызывает сегодня огромное количество споров, сторонники и противники ее сражаются на страницах множества сайтов, на виртуальных полях сражений и на полях вполне реальных – улицах и площадях, на митингах и демонстрациях, акциях протеста и т.п. Критики пишут об опасности унификации, опасности утраты религиозной и национальной самобытности отдельных народов, навязывании им так называемого американского образа жизни, с соответствующими ценностями и принципами. А стало быть, и об утрате национального самосознания. В глобально целостной системе этносы не обогащают друг друга, а взаимно поглощаются, культуры не получают импульс для самораскрытия, а нивелируются, страны не эволюционируют, сотрудничая, а унифицируются. Везде надевают похожую одежду, едят, пьют, поют, везде «Диснейленд» и «Макдональдс».

Своеобразие народов уходит в прошлое, в традицию, становится фольклором и существует как пережиток прошлого. Если бы в городах не было старых кварталов и музеев, то путешествовать было бы совершенно бессмысленно: человек неизбежно попадает в окружение изощренно одинаковых автомобилей, дизайна зданий, его преследуют вездесущие рекламы транснациональных корпораций. Многообразное, пестрое, географически разбросанное и растянувшееся по историческим эпохам человечество стоит на пороге трансформации в раздираемое противоречиями, но структурно однородное пространственно-временное образование [10].

В настоящее время главными проявлениями процесса глобализации являются:

- 1) изменение традиционной системы ценностей;
- 2) разрушение национальной культуры, христианской морали и нравственности;
- 3) примитивизация мышления людей [14].

Сегодня различить контуры рождающегося мегаобщества не легко. «Увидеть» его мешают сложившиеся, прочно укорененные представления, заданные моделью нации-государства, которая доминировала на протяжении Нового времени (эпохи Модерна). Хотя история знает немало примеров человеческих сообществ, выходящих далеко за национально-государственные рамки, – великие империи древности, мировые религии, Европа позднего средневековья.

И все-таки сегодня в обыденном сознании национальные государства предстают как универсальная форма организации общества, в которой отныне навеки отлито человеческое бытие. Идею мегаобщества трудно принять и потому, что оно не имеет аналогов в истории, и, соответственно, опоры в наличном опыте общественного бытия. Но и современная жизнь мало напоминает былые времена. Стоит ли удивляться тому, что она не укладывается в привычные рамки, создает новые формы организации.

Правда, пока что глобализация разрушает барьеры в жизни, но не в нашей психологии и сознании. Человек все еще остается средством, а не целью. При этом, оставаясь частичками национальных организмов, в настоящее время люди становятся гражданами мира. В процессе повседневной деятельности они все чаще вступают в контакты с иноземцами и иноверцами. Они учатся жить и работать в мире без границ.

Становление мегаобщества в будущем позволит всем нам обладать равными правами и обязанностями, даст уникальную возможность создания более справедливого и гуманного миропорядка. Лишь возможность, и чтобы превратить ее в реальность, нужны феноменальные усилия. Речь идет о демократичном характере глобализация, которая бы развивалась в рождающемся мегаобществе, и все люди имели бы право на жизнь, свободу и стремление к счастью [11].

Глобализация представляет собой не столько изменения в движении людей и вещей, сколько способ идентификации событий и явлений участниками мировой системы. В самом общем виде под глобализацией понимают процесс, который приводит к всеобъемлющему, всемирному связыванию структур, институтов и культур. По мнению известного английского социолога Р. Робертсона, глобальное не может быть противопоставлено локальному, универсальное – частному [22].

Локальное является аспектом глобализации, глобальное создает локальное. Глобализация имеет институциональный характер. Традиционные виды деятельности, характерные для локальных обществ исчезают, на их место приходят другие виды деятельности, далекие от этих локальных контекстов. Поэтому Р. Робертсон предлагает заменить термин «глобализация» на понятие «глокализация». Он составлен из двух слов – «глобализация» и «локализация» – для подчеркивания их взаимного осуществления в настоящее время. Глокализация – своего рода метафора, указывающая на то, что глобальное не исключает локального, и наоборот. Существует много способов практической глокализации, включающей комбинации локального и глобального [28].

Мнения исследователей о сущности и оценке глобализации разные по ряду причин:

- явление многогранно и масштабно;
- позиция исследователя (личная/групповая или общечеловеческая) накладывает отпечаток на трактовку тех явлений, которые несет глобализация.

Несомненно, развитие современной цивилизации принесло многочисленные блага и достижения технического прогресса, которые позволили удовлетворять базовые физические потребности человека. Но счастлив ли человек? Ответ спорный, поскольку научно-технический прогресс и глобализация принесли множество проблем. Эпидемией по миру распространились психологические трудности и болезни, причем более всех пострадали страны с высоким уровнем жизни. Каменные джунгли мегаполисов оказались превосходной средой для культивации и распространения всех видов психологических расстройств [20].

Психологическое неблагополучие подрывает здоровье, отношения, возможность трудиться. В самых крайних случаях люди совершают тяжкие преступления и даже самоубийства. И если наука более-менее справляется с проблемами человечества на физическом уровне, хотя и остается множество неизлечимых болезней, а уровень ментальный и вовсе остается для нее неприступной крепостью.

Согласно исследованиям психологов, современного человека преследуют три основных бича: *чувство вины, страх и гнев* [19]. Все эти проблемы имеют один корень – потеря связи со своей настоящей природой, с самим собой. Современная психология называет представление человека о самом себе самоидентификацией или эго. Человек тем счастливее, сильнее и тем плодотворнее его труды, чем более соответствует действительности его эго, чем вернее и гармоничнее его представление о самом себе. И наоборот, ложные представления о себе делают человека слабым, лишают его целостности.

Современный человек стал *«мельчать»*. В жизнь приходят люди слабые, неспособные к труду, исполненные жалости к самим се-

бе. Они не хотят и не могут брать ответственность ни за себя, ни за других людей. Будучи не способны изменить свои привычки, они плывут по течению. В западном мире агрессивным и протестующим панк-, рок- и контркультурам пришли на смену субкультуры – вначале плаксивые эмо и депрессивные готы, а затем и вовсе японские «хикки»⁴ и американские «basement-dweller»⁵, социофобы, старающиеся как можно реже покидать свои квартиры [19].

Часть людей, осознав, что делу может помочь близкий контакт с природой и физический труд, начали downshift – движение, т.е. возвращение из городов в деревни к простой сельской жизни. Эта мера показала себя эффективной, хотя и радикальной. Римский император Диоклетиан в III веке до нашей эры отказался от своего положения и уехал в свое имение выращивать капусту, и никогда не жалел об этом. Но не все могут и хотят следовать за императором. Есть ли иные способы решения этих проблем?

Материальный успех, несомненно, важен – на этом сходятся как западная философия и идеология, так и восточная философия. Только осознание своей истинной природы и соответствующий образ действий приносит человеку гармонию с собой и окружающим миром [20].

Особую тревогу вызывает психическое здоровье людей под воздействием стереотипов поведения, которые насаждает современная массовая культура. Некоторые стереотипы поведения являются симптомами психических болезней. Среда, в которой мы сейчас живем, неблагоприятна для психики, и из-за этого много детей и взрослых находятся в пограничном состоянии, то есть они не больны душевно, и при этом у них есть какие-то небольшие отклонения. До сих пор не прекращаются попытки произвести культурный слом.

В настоящее время в российском менталитете сохраняется «коллективное бессознательное», т.е. глубинная память народа и человека. В ней закодированы основные модели поведения, мировоззрение, свойственное той или иной культуре, в которой живет человек и в которой жили его предки. Если в семье нарушаются фундаментальные нормы русской культуры, то психика ребенка от этого страдает [13].

Один из основных принципов, который пытаются сломать в российском менталитете – это отношение к бедности и богатству. В России никогда не относились к богатству, как к главной цели в

⁴ Японский термин, обозначающий людей, отказывающихся от социальной жизни и, зачастую, стремящихся к крайней степени социальной изоляции и уединения вследствие разных личных и социальных факторов. Такие люди зачастую не имеют работы и живут на иждивении родственников.

⁵ С англ. языка буквально переводится как «обитатель подвала», взрослый человек без определенных занятий.

жизни. Никогда богатство не ставили во главу угла. Никогда богатство не было критерием положительности человека. Потом русская культура общинна. У нас всегда люди любили вместе работать, вместе радоваться, вместе горевать. В православной церкви это называется соборностью. В советское время это называлось коллективизмом. В последние десятилетия пытаются человека оторвать от других людей, пытаются внушить ему, что он должен быть сам по себе.

Когда в моду вошло выражение «это твои проблемы», оно травмировало слух многих людей. Сделано все, чтобы общинный дух ушел из нашей жизни, но он уйти не может, потому что он в генетической памяти все равно есть. Он просто находится в подавленном состоянии. От любого давления происходит какая-то обратная реакция. Из-за попыток культурного слома страдают и дети, и взрослые. Первый шаг к оздоровлению психики – это перевод бессознательного недовольства, бессознательной тревоги, бессознательного чувства чужеродности того, чему в последнее время приходится подчиняться и чувства чужеродности псевдоэталонов, в сознание. А затем надо сознательно отвергнуть все чужеродное.

Возьмем к примеру стереотип русского человека. Внедряемые западной культурой стереотипы поведения и ориентации подрывают коллективное бессознательное в его менталитете. Традиционная русская культура очень патриотична. Люди за свою землю всегда готовы были отдать жизнь. А им, когда произошла перестройка, стали внушать, что у них позорная рабская история, что у них ужасное настоящее, что у них нет будущего. И многие люди на уровне сознания поверили в это, потому что люди привыкли относиться с пиететом к СМИ.

В генетической памяти русского народа, в его мемах⁶ огромную роль играло то, что русская культура очень возвышенна. Она вся была обращена в сферу идеального. В русской культуре не принято было придавать большое значение тому, что сегодня называется качеством жизни – что у тебя на столе, во что ты одет, какая у тебя мебель и так далее. В русской культуре было принято детей, как можно раньше обращать к сфере идеального, учить их любить невещественное, а если вещественное, то не то, что можно было купить за деньги, а красоту Божьего мира.

Любовь к природе и радость общения с нею доступны любому человеку. Любить родину, любить друзей, вообще любить ближних, любить настоящее искусство – этому всему придавалось большое значение. Русское традиционное воспитание всегда было направлено

⁶ Мем – единица культурной информации. Мемом может считаться любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т. д.

но на подавление низменного начала в человеке и на пробуждение и развитие верхних этажей психики.

В последние десятилетия все делается наоборот. Сфера влечения растормаживается. Человека провоцируют жаждать низменных удовольствий. Все время рекламируют какие-то новые сорта йогуртов, шоколада, колбас, сыров, мебели, машин, одежды. Кроме того, происходит растормаживание сексуальной сферы, *разрушение стыда* – это не просто ошибка, это страшное преступление и перед детьми, и перед взрослыми [13, с. 3] (рис. 1.21).

Рис. 1.21. Чувство стыда

Ничего страшнее разрушения стыда вообще не существует, потому что чувство интимного стыда – это один из главных показателей психической нормы. И когда людей призывают к бесстыдному поведению как к эталону, и говорят, что нужно отбросить ложный стыд, поскольку что естественно, то не стыдно, фактически их призывают к искусственной инвалидизации психики. Имеется ряд психических болезней, когда у людей нет интимного стыда и это самые тяжелые психиатрические заболевания. Например, некоторые виды шизофрении в стадии дефекта.

Стадия дефекта – это последняя стадия любого заболевания. Шизофрения в стадии дефекта – это полный распад личности. Это тяжелая психическая инвалидность. И фактически массу нормальных людей призывают подражать поведению тяжелобольных. Если нормальный человек будет жить с отсутствием интимного стыда, это может сказаться на его психике. Это не значит, что здоровые люди заболеют шизофренией, но какие-то отклонения – те или иные – рано или поздно, явно или скрыто, конечно, появятся.

Психологическое состояние людей в настоящее время у части людей не в лучшей форме, потому что многие стараются идти в ногу со временем, стараются подчиниться новым стереотипам, и, будучи нормальными, имитируют поведение душевнобольных. Навязываемые сейчас стереотипы очень напоминают психиатрические симптомы. Сейчас масса неправильных диагнозов, потому что нормальные люди могут вести себя как душевнобольные [25].

Приведем примеры поведения, которое имитирует поведение психически больных людей:

1. Агрессивное поведение, которое демонстрируется в триллерах, когда главный герой все крушит и ломает на своем пути, выбивает двери, окна, прыгает с двадцатого этажа, а попутно по дороге с абсолютно холодным сердцем, не в состоянии аффекта, а потому что какие-то люди ему мешают, убивает их. Здесь имитируется поведение гебоидного шизофреника. При гебоидной шизофрении в человеке сочетается подростковая агрессия и подростковая безответственность с каменным сердцем. Такой пациент не от своей горячности набрасывается на людей и вышибает двери и окна, а от полного безразличия к окружающему.

2. Когда взрослые люди рекламируют какие-то новые сорта продуктов, облизываясь и сладострастно закатывая глаза, они имитируют поведение душевнобольных. Взрослые люди, которые с таким сладострастием относятся к еде, что готовы обо всем на свете забыть, если им хочется достать что-то вкусное, и у которых еда становится сверхидеей, так что они уже не могут ни о чем ни думать, ни говорить, называются шизоидными инфантилами.

3. Бесстыдство, которое многие люди, особенно молодые, считают проявлением здоровой раскованности, свойственно не только пациентам с шизофренией, но еще и больным, которые страдают истерическими заболеваниями.

4. Многие женщины летом ходят в полуголом виде. Обнажение на людях называется в психиатрии эксгибиционизмом. До поры-до времени психика таких женщин может быть сохранна – пока они себя заставляют в силу моды надевать такую одежду, пока совершают над собой некоторое насилие. А потом, когда это уже начинает нравиться, надо ставить вопрос – все ли у них в порядке с головой? Люди, которые смотрят всякие непристойности, например, реалити-шоу, ведут себя как психиатрические больные, страдающие заболеванием под названием вуайеризм. Такие пациенты обычно подглядывают в замочную скважину, в чужие спальни, в туалет. Фактически к такому поведению сегодня располагают нормальных людей.

5. Некоторые юмористические телепередачи вызывают вторичное слабоумие. Когда люди каждый день смеются над тем, над чем даже обезьяны не стали бы смеяться, их как бы заражают слабоумием. Собственно, появляются вопросы и к современным названиям точек общепита: «Картошечка», «Ням-ням». Ням-ням – это лепет ребенка. Так говорят дети до года. Зачем такая вывеска на ларьке? Чтобы взрослые люди деградировали. Конечно, про тех людей, которые смеются во время просмотра юмористических передач, нельзя сказать, что у них слабоумие. Но когда из них делают идиотов, сложно сказать, как легко будет их вернуть в нормальное состояние [19].

1.4. Информационное общество как важнейший этап трансформация мира

1.4.1. Социокультурные характеристики информационного типа общества

Техногенная цивилизация – это общество, для которого характерно стремление преобразовать природу в своих интересах; свобода индивидуальной деятельности, определяющая относительную независимость по отношению к социальным группам. Техногенная цивилизация – особый тип социального развития, характеризуемый следующими признаками:

- высокая скорость социальных изменений;
- интенсивное развитие материальных оснований общества (взамен экстенсивных в традиционных обществах);
- перестройка оснований жизнедеятельности человека.

Современные страны начали переход к информационному типу общества, которое охватит целую эпоху, как считают многие социологи. Социокультурные характеристики информационного типа общества, куда реально переходит человечество, существенно отличает его от индустриального и традиционного типов общества. Главное из них заключается в том, что в этом обществе главным и специфическим товаром становится информация.

Во всех государствах, осуществивших переход к этому типу культуры получение, систематизация и структурализация информации становится главным видом деятельности, которому подчинены все другие сферы жизни, что является отличительным признаком, разделяющим информационный и индустриальный типы общества.

Традиционные признаки богатства индустриального общества – наличие развитой материально-технической базы, связанной с переработкой природных веществ или искусственного сырья с помощью потребляемой энергии в определенные предметы, которые имеют спрос на рынке, а потому ставшими товарами. В условиях существования развитой информационной культуры эти признаки отходят на второй план, уступая место информационно-телекоммуникационным технологиям, которые все более активно воздействуют на развитие всех социокультурных процессов современности.

В условиях становления информационного общества радикально трансформируются как цели общественного производства, так и структура занятости экономически активного населения. Главной целью экономической жизни общества становится сервисное обслуживание населения – клиентов, а на первое место в структуре занятости выходят служащие информационных служб, те «серые воротнички», которые потеснили сначала «синие» (рабочий класс), а по-

том и «белые» – руководителей, преимущественно с инженерно-техническим образованием.

Движущей силой в обществе становится информация, поэтому получение, хранение и обработка информации становится главными в жизнедеятельности общества. Специалисты информационных служб – доминирующая социальная группа. Естественно, что на первом месте в информационных потоках стоят знания, нормы и ценности, поэтому главным стратегическим ресурсом информационного общества становится интеллект, тот умственный капитал, который предполагает наличие у большинства населения высокого уровня образования, необходимого не только для поддержания существующего типа культуры, но и для ее дальнейшего развития.

Характерной особенностью информационного общества становится не только высокий уровень образования всех его граждан, но и наличие у достаточно большого числа работающих высокоразвитой потребности к творчеству и самореализации в трудовой деятельности своих сущностных сил. На этой основе информационный тип культуры получает уникальные возможности для активного и эффективного развития всех сфер жизнедеятельности общества, для его интеграции в планетарные информационные сети, благодаря чему возрастает совокупное общественное богатство человечества. По мнению специалистов, в первое десятилетие XXI века лидирующее место в экономике будут иметь *три сферы*:

- производство компьютеров и их составляющих;
- поддержание информационных сетей и их последующая трансформация в соответствии с новыми технико-технологическими характеристиками;
- контент-индустрия или процесс производства, продажи и потребления коллективными и индивидуальными клиентами содержательной информации.

Лидирующее место при этом будет иметь, естественно, контент-индустрия. В ней будет аккумулироваться и производиться большая часть капитала. Специалисты считают, что в контент-индустрию превратятся все отрасли социальной практики, где так или иначе производится информация, будь то наука, искусство, образование, не в меньшей мере вся социально-политическая деятельность, торговля, не говоря о современных СМИ, спорте, рекламе, шоу-бизнесе и развлечениях, уже сейчас неразрывно связанных с планетарными информационными сетями.

В высокоразвитых странах мира, в настоящее время более половины всех занятых наемным или самостоятельным трудом связаны с информационным сектором экономики. В современных США до 80% работают в этом секторе, у них информация, технические и программные средства и продукты ее переработки превратились в главный товарный продукт, а другие высокоразвитые страны (в

первую очередь страны Тихоокеанского региона и Западной Европы) уверенно догоняют США [7].

В любом информатизирующемся обществе возникают новые механизмы функционирования и новая направленность общественного бытия, в результате чего необходимо создание принципиально новых политических, правовых, экономических, организационно-функциональных основ управления. Это предполагает переход в управлении от феноменологических методов к числовому эмпирическому подходу, к созданию информационных банков данных, включающих и значимую социальную статистику.

Выделяют главные характеристики информационного общества, рассматривая его как особое интегральное понятие, которое включает целый ряд базовых детерминант, качественно отличающих его от других современных сообществ:

- технико-технологическим параметром этого общества является широкое и разностороннее использование информационных технологий во всех сферах социального бытия;

- экономическая жизнь в этом обществе определяется превращением информации в основной ресурс товаров и услуг, в главный источник добавочной стоимости и занятости населения;

- изменение социальной структуры общества происходит под влиянием технико-технологических и экономических особенностей и предполагает существенное повышение качества жизни населения – с одной стороны и постоянный рост уровня образования подрастающих поколений – с другой;

- социально-политические параметры информационного общества основываются на принципах плюрализма и демократии, что предполагает толерантность и предоставление равных прав всему населению к информации;

- становление новых норм и ценностей этого типа общества предполагает наличие глобального мышления и реализацию принципов экофилософии и живой этики А. Швейцера, которые отвечают потребностям личности и общества, гармонизации взаимодействия человека с природой и социокультурной средой;

- значимым параметром информационного общества является совершенствование самого человека, актуализация его знаний, реализация его творческого потенциала. Именно в информационном обществе человеческий капитал становится доминирующим по сравнению с его другими формами: финансовыми, природными или овеществленными.

В основе нового информационного типа общества лежат общественные связи, которые образуют четко фиксируемую систему отношений, институтов, средств общественного контроля, на основе чего происходит соединение людей в единую целостность, способ-

ную не только существовать, но и изменяться. Изменяющееся общество составляет наиболее значительную характеристику современного человечества, вступающего в третье тысячелетие с множеством нерешенных глобальных проблем, главная из которых – возможность выживания человечества.

Основное содержание и отличительные черты техногенной цивилизации можно выразить в следующих тезисах:

– мир и природа – это поле для приложения сил человека, где природа – мастерская, а человек – работник в ней (на Востоке в обществе пропагандируется принцип невмешательства в природу); – человек – активное существо, призванное преобразовать мир (на Востоке считается, что мир не следует изменять, а надо адаптироваться к нему);

– направленность деятельности людей на преобразование предметов и явлений, а не самого человека (в восточной культуре доминирует стремление к самосовершенствованию человека, что проявилось и в технических изобретениях);

– процесс развития техники и технологии осуществляется вне человеческого, социокультурного измерения (в рамках восточного мышления проявляется принцип «прогресс ради человека», а не наоборот);

– универсализация бытовой культуры, чему способствуют средства массовой информации и коммуникации (на Востоке действует установка на сохранение основ традиционного быта).

В настоящее время данные черты стали проявляться и в некоторых восточных культурах, что вызывает серьезные опасения ученых-обществоведов. Однако у человечества есть шанс в преодолении техногенного кризиса современной цивилизации. Это реально осуществить, во-первых, посредством изменения приоритетов в шкале культурных ценностей, формирования нового отношения к природе, развития экологической культуры, а во-вторых, что является главным, – в диалоге культур Запада и Востока.

1.4.2. Проблема нахождения человека в виртуальной реальности

Системы виртуальной реальности все больше оказываются действующими в процессе жизнедеятельности человека, а также всего общества, что свидетельствует об актуальности проблемы. Вполне разумным, правильным и своевременным является стремление всесторонне изучить возможности виртуальной реальности, степени ее проявления, ее позитивные и негативные стороны.

Сегодня на пути развития компьютерных информационных технологий почти полностью отсутствуют какие-либо барьеры. Интернет – порожденная этими технологиями система поиска и передачи информации, несомненно, в самом ближайшем будущем приобретет абсолютный набор степеней свободы. Шаг в шаг с развитием обширной информационной структуры идет развитие взаимосвязанной с ней другой системы – виртуальной реальности [26, с.121]. Глубокое и всестороннее изучение этого явления открывает огромные возможности для творчества, обучения, моделирования и многих других областей, а виртуальные технологии, созданные и применяемые на основе понимания явления виртуальной реальности, принесут несомненную пользу как отдельно взятому человеку, так и государственной системе в целом [16, с. 217].

Виртуальная реальность – это одно из самых перспективных направлений науки и культуры. Но суть виртуальной реальности не только в упрощенном понимании этого слова в области компьютерной техники, она намного шире, намного опаснее, чем может показаться на первый взгляд. В настоящее время термин «виртуальная реальность» имеет четыре значения.

С одной стороны – это моральная ценность, благо, с другой – некая актуально существующая и действующая реальность, с третьей стороны – некий артефакт, с четвертой, «виртуальный» – чаще всего синоним потенциального, мнимого, нереального. Однако наиболее часто под виртуальной реальностью понимается создаваемый техническими средствами мир и передаваемый человеку через его привычные для восприятия материального мира ощущения: зрение, слух, обоняние и другие [23, с. 81].

В Рыбницком филиале ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2019 г. в группах 210, 201, 203 и 220 был проведен опрос по проблеме «Степень включенности студентов в освоение виртуального пространства» (рис. 1.22).

Рис. 1.22. Виртуальная реальность для образовательных организаций

Данный опрос, на наш взгляд, четко отображает тенденцию конвергенции сознания человека и виртуальной информационной компьютерной среды. Студенты ответили на ряд вопросов.

Цель первого вопроса состояла в определении того, какому из источников получения информации отдает предпочтение аудитория. 70% студентов отдает предпочтение Интернету. В результате проведенного опроса были получены следующие данные (рис. 1.23).

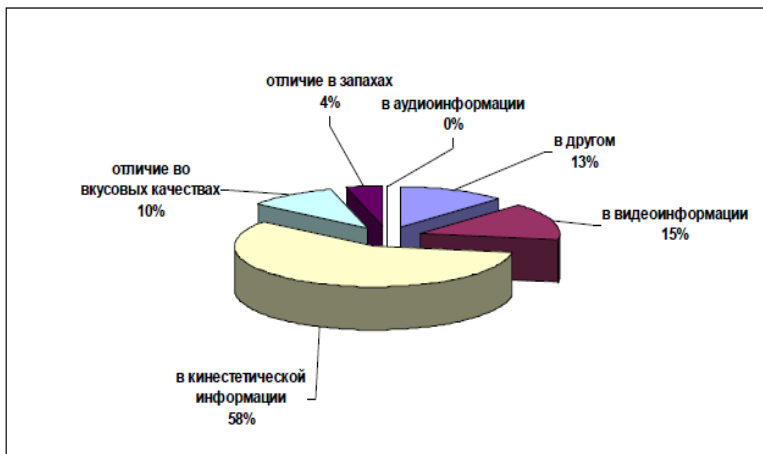

Рис. 1.23. Источники получения информации

Как видим, респонденты выразили полное единодушие в том, что не видят разницы между информацией аудиального характера, получаемой как в подлинной, так и в виртуальной реальностях. Но существенным признаком отличия большинство (58%) все же, назвали кинестетическую информацию. Другими словами, в виртуальной реальности, практически для полного слияния с подлинной реальностью, не хватает тактильных ощущений.

Респондентам последовательно задавались вопросы относительно того, как давно они используют в качестве источника информации виртуальную компьютерную сеть, сколько времени они проводят в ней и насколько важную роль выполняет Сеть в процессе их жизнедеятельности. Таким образом, мы получили данные, свидетельствующие о высокой степени взаимодействия человека и виртуальной информационной компьютерной среды.

Таким образом, можно сделать вывод: примерно 60% опрошенных студентов филиала работают в виртуальной информационной компьютерной среде уже более 2 лет; 60% обращаются за различной информацией к ней ежедневно; 45% заявили о том, что получают из Сети от необходимой им для потребления объем информации в размере 50-80%.

Наибольшее число респондентов также утверждало, что объем потребляемой ими из Сети информации увеличился по сравнению с 2019 г., и 2018 г. от 30 до 50%. На вопрос, могли бы вы сейчас полностью отказаться от обращений за информацией в Сеть, 50% ответили категорическим отказом.

В современном мире, благодаря открытиям в области медицины и компьютерной техники, мы наконец добрались до того момента, когда осознали, что для того, чтобы добиться максимального погружения человека не обязательно напрямую воздействовать на чувства, достаточно просто обмануть его мозг. И нам остается всего один шаг до того, как человечество погрузится в тотальное множество виртуальных реальностей, созданных художником, для абсолютного воздействия на «зрителя». Шаг до «идеального произведения искусства», воздействующего на большинство людей именно так, как необходимо художнику. Но стоит ли делать этот шаг? Да, несомненно, виртуальная реальность, как и всё в мире, имеет свои плюсы и минусы.

Безусловно, основным достоинством виртуальной реальности является возможность создания абсолютно любого мира, в котором можно свободно перемещаться, общаться и даже получать какие-нибудь ощущения. Промышленные системы виртуальной реальности основаны на тех же компонентах, что применяются и в индустрии развлечений, но с повышенными требованиями к деталям, скорости и количеству. Но это только одна сторона виртуальной реальности. Если же мы посмотрим на неё с другой, то убедимся в том, что минусов у этой реальности ничуть не меньше, чем плюсов. Сейчас явно видны проблемы, ожидающие нас в будущем. Первая проблема виртуальной реальности кроется в стирании грани между реальностью и виртуальностью.

Не создают ли технологии виртуальной реальности новых затруднений в способах ментального и чувственного ориентирования в мире? В частности, не стирают ли они последнюю границу между миром реальным и вымышленным? Ведь технология виртуальной реальности, целью которой изначально является создание ложных объектов, подобно подлинным, станет благоприятной возможностью того, что общество захлестнет информация, распознавание истинности которой будет затруднено.

Другая проблема – игровая зависимость. Ни для кого не секрет, что постоянными посетителями виртуальной реальности сейчас являются «геймеры» – игроки. Что дает геймеру «виртуальная реальность» – она дает человеку ощущение вседозволенности в рамках виртуального мира – ты можешь быть каким угодно человеком, совершать какие угодно поступки. В итоге человек настолько комфортно чувствует себя в виртуальном мире, что мир реальный теряет для него абсолютную ценность.

Пути решения: необходимо помочь человеку осознать свои истинные желания, научиться естественным способам их реализации и получению при этом полноценного удовлетворения; начать проработку неосознаваемого ранее внутреннего конфликта (снять внутренний запрет на получение естественного удовольствия). Научиться ставить значимые для целостной и здоровой личности цели и обрести новые, адекватные навыки для их достижения [23, с. 523].

Проблема третья – «смещение реальности». Эта проблема относится не только к компьютерным технологиям, но и по большей части к телевидению. Представьте зрителя, который ежедневно смотрит сериалы и различные шоу. В конечном счете, с течением времени этот зритель начинает воспринимать реальность, как шоу или как сериал, или как кино. У такого зрителя возникает рефлекс закончить шоу или фильм, и некоторые совершают самоубийства в полной уверенности – что проснутся живыми на диване дома в другой – третьей реальности. Эта болезнь все чаще фиксируется учеными по всему миру, ее называют «Синдром Трумена» [17, с. 523].

Есть и такая опасность, связанная с виртуальными реальностями, как возможность использования их для манипулирования сознанием человека. Возможность манипулирования сознанием в системе виртуальной реальности – это факт, который уже мало у кого может вызвать сомнения. В ходе опроса студентов филиала было установлено, что 38%, опрошенных считают, что виртуальную реальность можно использовать для манипулирования сознанием человека, а 22% придерживаются ответа – нет, это не возможно.

Действительно, погружение человека в мир виртуальной реальности позволяет осуществлять внушение, навязывать ему определенные способы существования, нужные манипулятору. Нельзя отрицать, что в имитационных реальностях можно создавать события, которые можно использовать и в целях манипулирования сознанием «виртуального пользователя». Так, политик может предьявлять «виртуальному свидетелю» нужного кандидата в президенты, психолог с антигуманистическими ориентациями может погружать «виртуального пользователя» в состояния, контролирующие его психику, эзотерики могут предьявлять своим adeptам подлинный мир и т.п. Тем не менее, конечно, необходимо знать, что подобное негативное использование VR-технологий возможно.

Решить эту проблему, можно разработав концепцию использования систем виртуальной реальности, чтобы исключить возможность их использования, к примеру, в преступных целях (зомбирование, контроль над сознанием, эксперименты на психике и др.).

Несомненно, что погружение в среду виртуальной реальности ставит ряд вопросов, касающихся физического и психического здоровья человека. До сих пор до конца не понятно, каким воздействи-

ям подвергается человек (в первую очередь его глаза и мозг) при продолжительном погружении в виртуальную реальность [8, с. 35].

Опасения насчет психического здоровья при применении систем виртуальной реальности, высказываются чаще всего противниками виртуальной реальности. В качестве довода, апеллируют подверженностью человеческой психики влиянию, в том случае, когда человек на чем-то сосредоточен (и его подсознание может быть открыто для произведения прямого внушения), что и происходит во время сеанса виртуальной реальности.

Итак, виртуальная реальность – это создаваемый техническими средствами мир и передаваемый человеку через его привычные для восприятия материального мира ощущения: зрение, слух, обоняние и другие. Изучив проблемы нахождения человека в виртуальной реальности, можно сказать, что виртуальная реальность интереснейший плацдарм для исследования психологии, сознания, философии, как минимум – вопрос настоящего искусства.

Введение виртуальной реальности в повседневную жизнь в глобальном её проявлении – это весьма опасно и чревато слишком серьезными последствиями для людей с ранимой и не слишком устойчивой психикой, а также для людей, чья личность еще не до конца сформирована. В то же время полный отказ от виртуальной реальности тоже невозможен [6]. Она дает возможность людям, с ограниченными способностями вновь чувствовать себя полноценными, не говоря уже о прогрессе в промышленности, который обеспечивает виртуальная реальность.

Виртуальная реальность имеет право на существование, но в пределах нормы. Нет никаких поводов сомневаться, что виртуальная реальность создает гигантские возможности для самореализации человека. Насколько мы сможем воспользоваться ими для осуществления действительно творческого, профессионального, духовного развития личности в первую очередь зависит от осознания той опасности, которую несет в себе виртуальная свобода.

Искушение виртуальной свободой, испытание виртуальными возможностями, которое предстоит пройти в будущем каждому человеку, возможно, такое же тяжелое, как искушение деньгами и властью.

1.4.3. Интернет как новый вид зависимости

Развитие современных компьютерных информационных технологий в XXI веке создало возможность осуществлять разнообразные формы коммуникации. Коммуникация – это передача информации от одного человека к другому, один из способов доведения индивидом до других людей идей, фактов, мыслей, чувств и ценностей.

Цель коммуникации – добиться от принимающей стороны точного понимания отправленного сообщения.

Интернет – порожденная этими технологиями система поиска и передачи информации, несомненно, в самом ближайшем будущем приобретет огромный набор степеней свободы. Одновременно с развитием обширной информационной структуры идет развитие взаимосвязанной с ней другой системы – виртуальной реальности [26, с. 121].

Основным достоинством виртуальной реальности является возможность создания абсолютно любого мира, в котором можно свободно перемещаться, общаться и даже получать какие-нибудь ощущения. Промышленные системы виртуальной реальности основаны на тех же компонентах, что применяются и в индустрии развлечений, но с повышенными требованиями к деталям, скорости и количеству [16, с. 217].

Одной из проблем развития информационных коммуникаций и включения пользователей в виртуальное пространство является Интернет-зависимость. Проблема Интернет-зависимости является одной из самых актуальных и популярных в современном обществе. В связи с повсеместным распространением Интернета данная проблема считается причиной утраты социальных связей между молодыми людьми, которые предпочитают проводить свободное время в Сети, нежели общаться со своими сверстниками [24].

Степень включенности студентов Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко в освоение виртуального пространства определяется, прежде всего, учебным процессом и его особенностями. В ходе исследования особенностей Интернет-коммуникаций студентов I-V курсов направления подготовки «Педагогическое образование» был осуществлен анализ видов и форм Интернет-зависимости студентов, выявлена степень этой зависимости и последствия.

Для выявления форм Интернет-коммуникации студентов был проведен опрос-анкетирование. Теоретической основой решения цели исследования стал психологический подход исследования феноменов зависимости от Интернета. Родоначальниками психологического изучения этого явления стали американцы: клинический психолог К. Янг и психиатр И. Голдберг. Терминология проблемы среди исследователей еще не вполне устоялась. Применяются наименования «зависимость от Интернета», или «Интернет-аддикция» (Internet Addiction Disorder, или IAD, Internet Behavior Dependency), а также «избыточное /патологическое применение Интернета» (Internet Overuse, Pathological Internet Use) [31].

Интернет-зависимость – психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к Интернету, и болезненная неспособность вовремя отключиться. Проблема Интернет-зависимости выявилась с возрастанием популярности сети Интернет. Некоторые люди стали

настолько увлечься виртуальным пространством, что начали предпочитать Интернет реальности.

Несомненно, что Интернет удовлетворяет многие сознательные и подсознательные потребности пользователей. Поэтому тест №1 был направлен на выяснение целей использования «мировой паутины», которыми руководствовались респонденты [9, с. 70-79] (рис. 1.24; 1.25).

Рис. 1.24. Показатели интереса к Интернету с целью развлечения

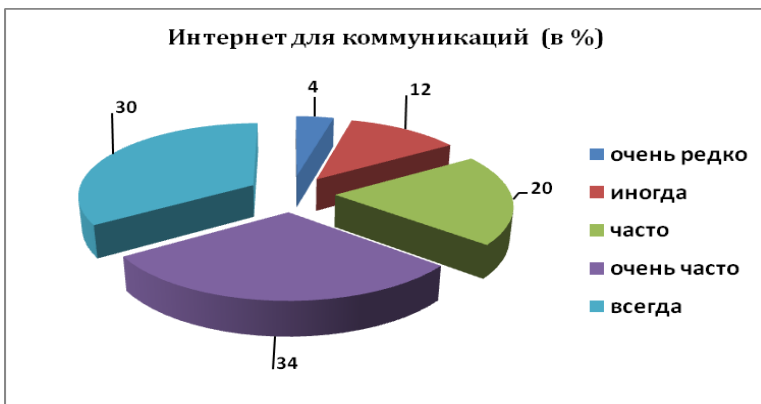

Рис. 1.25. Показатели интереса к Интернету с целью коммуникации

Поскольку тест №1 включал задание, которое было разбито на две группы целей: Интернет для развлечения и Интернет для коммуникаций, то, соответственно, были получены результаты: Интернет

служит для развлечения: очень редко – 28 % студентов; иногда – 24%; часто – 20%; очень часто – 12%; всегда – 16% (рис. 1.24).

Анализ второй диаграммы (рис. 1.25) показал, что Интернет используется для коммуникаций очень редко – 4% студентов; иногда – 12 %; часто – 20 %; очень часто – 30 %; всегда – 34%.

Исследователи выделяют типы Интернет-зависимости:

а) обсессивное пристрастие к работе с компьютером (играм, программированию или другим видам деятельности);

б) компульсивная навигация по WWW, поиск в удаленных базах данных;

в) патологическая привязанность к опосредствованным Интернетом азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам;

г) зависимость от социальных применений Интернета, т.е. от общения в чатах, групповых играх и телеконференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни семьи и друзей виртуальными;

д) зависимость от «киберсекса», т.е. от порнографических сайтов в Интернете, обсуждения сексуальной тематики в чатах или закрытых группах «для взрослых» [15].

При этом психологи отмечают, что Интернет-зависимость по своим проявлениям имеет общие признаки с формами аддиктивного поведения⁷:

- неспособность и нежелание отвлечься от работы в Интернете;
- пренебрежение собственным здоровьем;
- избегание физической активности;
- пренебрежение личной гигиеной;
- постоянное «забывание» о еде;
- злоупотребление кофе и другими тонизирующими средствами;
- досада и раздражение, возникающие при вынужденных отвлечениях.

По данным нашего опроса, ответы респондентов на вопрос о частоте негативных эмоций при вынужденном отвлечении от Сети говорят о незначительной психологической зависимости от включения в виртуальное пространство (рис. 1.26).

⁷ Аддиктивное поведение (англ. addiction – зависимость, пагубная привычка) – форма девиантного поведения, которая выражается в стремлении уйти из реальности посредством изменения своего психического состояния. Этот механизм реализуется путем употребления определенных веществ (алкоголь, запрещенные препараты) или повторением какого-либо вида деятельности – игромания, трудовголизм, переядание и т. д.

Рис. 1.26. Показатели, отображающие негативные эмоции, при вынужденных отвлечениях от сети

Таким образом, из данной диаграммы видно, что большое количество студентов, а именно 72 % студентов – очень редко испытывают негативные эмоции; 22 % – иногда; 6 % – часто.

Изучая проблему зависимости от Интернета, К.Янг выяснила, что люди, которые не зависят от Интернета, используют сеть зачастую ради того, чтобы найти необходимую информацию. Анализ опроса студентов I-V курсов подтвердил этот методический принцип (рис. 1.27).

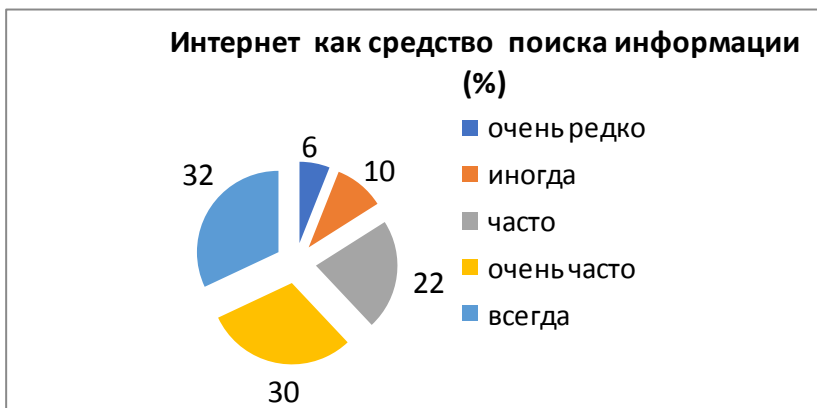

Рис. 1.27. Показатели, отображающие Интернет как средство для поиска информации

Из данной диаграммы видно, что 6% студентов – очень редко используют Интернет как средство поиска информации; 10% – иногда; 22% – часто; 30% – очень часто; 32% – всегда используют Интернет для поиска информации.

Таким образом, на основе социологического опроса и анализа полученных данных можно сделать выводы:

1. Степень включенности студентов I-V курсов направления подготовки «Педагогическое образование» Рыбницкого филиала ПГУ им.Т.Г. Шевченко в освоение виртуального пространства достаточно высокая.

2. Почти 60% студентов обращаются за различной информацией к Интернету ежедневно; из них 45% студентов получают из Сети необходимый объем информации в размере 50-80%.

3. Большая часть студентов являются учебными пользователями и используют Интернет для поиска информации и организации учебной деятельности. Поэтому 50% респондентов отнеслись к предложению отказаться от обращений за информацией в Сеть отрицательно. Такой показатель определяется, прежде всего, особенностями организации учебного процесса по направлению подготовки «Педагогическое образование», где более 60% учебного материала студент должен освоить в процессе самостоятельной работы.

4. Психологическую неуравновешенность все респонденты в процессе включения в виртуальную реальность не переживают, что является положительным фактором.

Исследования психологов и данные нашего социологического опроса заставляет задуматься о том, чем мы занимаемся в свободное время, как организуем свой досуг, учебу, работу. Включение пользователя в Интернет-среду, погружение в виртуальную реальность представляет не только позитивный информационно-коммуникационный процесс, но создает реальную угрозу Интернет-зависимости, появление новых технологий манипулирования сознанием и поведением человека.

Интернет – объективная реальность для современного человечества, и дальнейшее формирование наших личностных качеств, потребностей, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок определяет и эта новая форма коммуникации. Несомненно, для педагогов, родителей, общественности и государства такой противоречивый процесс влияния Интернет-коммуникаций в форме зависимости необходимо учитывать, изучать и противостоять ему.

Список литературы к главе 1

1. Антология мировой политической мысли: в 5 т. – Т. 3. / Под ред. Г. Ю. Семигина. – М., 1997. – 542 с.
2. Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 70-79.
3. Гришин Н.В., Шередега Н.В. Современный взгляд на работу Канта «К вечному миру». – URL: <https://iphras.ru/page49814402.htm>.
4. Горелов А.А. Глобализация как объективная тенденция мирового развития // Век глобализации. – 2009. – №1. – С. 79-90.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1996. – 432 с.
6. Иванов М. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека. – URL: <http://flogiston.ru/projects/articles/gameaddict2.shtml>.
7. Исачкин С.П. Человек и социокультурные процессы современного мира // Омский научный вестник. – 2013. – № 1 (115). Выпуск «Культурология. Искусствоведение». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/chelovek-i-sotsiokulturnye-protsessy-sovremennogo-mira>.
8. Кондратьев И. Технология – виртуальная, результат – реальный // Computerworld. – 1997. – № 35. – С. 23-35.
9. Корытникова А.В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий // Социологические исследования. – 2010. – № 6. – С. 70-79.
10. Кувалдин В.Б. Глобализация – светлое будущее человечества? – URL: <https://sites.google.com/site/obsestvoznaniesch88omsk/home/ucebn/globalizacia/globalizacia-za-ili-protiv>.
11. Кутырев В.А. Культурологический смысл глобализма. – URL: <https://sites.google.com/site/obsestvoznaniesch88omsk/>.
12. Лебедев С.А. Наука в глобальном мире // Век глобализации. – 2012. – №2(10). – С. 145-151. – URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/147961/>.
13. Медведева И. Какие стереотипы поведения насаждает современная массовая культура. – URL: <https://whatisgood.ru/theory/media/pochemu-poyavilos-tak-mnogo-psixov>.
14. Научно-практическая конференция «Духовные и социальные проблемы глобализации». Санкт-Петербург, 3-4 мая 2001 г. – URL: <http://orthodox.etel.ru/2001/13/inn.htm>.
15. Носов Н. Виртуальная психология. – М.: Аграф, 2010. – 432 с.
16. Носов Н.А. Фома Аквинский и категория виртуальности // Виртуальная реальность. Философские и психологические проблемы. – 1997. – С. 68-85.

17. Орлов А. Аниматограф и его анима. Психогенные аспекты экранных технологий. – М.: ИМПЭТО, 1995. – 384 с.
18. Панарин А.С. Народ без элиты. – М., 2006; Искушение глобализмом, 2002. – URL:<https://www.e-reading.club/book.php?book=139954>.
19. Почему появилось так много психов. – URL: <https://whatisgood.ru/theory/media/pochemu-royavilos-tak-mnogo-psixov>.
20. Проблемы современной цивилизации и пути их решения – URL: <http://veda108.ru/problems-iv-sovremennoy-tsivilizatsii-puti-ih-resheniya/>.
21. Ратцель Ф. Политическая география. – URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt35.htm>.
22. Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // Theory, Culture & Society. 1985, N3; Robertson R. Globalization Theory and Civilization Analysis // Comparative Civilizations Review. 1987, Vol. 17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-protseessov-globalizatsii>.
23. Россохин А., Измагурова В. Виртуальное счастье или виртуальная зависимость. – М.: Смысл, 2004. – 544 с.
24. Саввина Л.И., Шарбан К.В. Проблема нахождения человека в виртуальной реальности / Материалы VI Международной научно-практической конференции «Михайло-Архангельские чтения. 17 ноября 2011 г. – Рыбница, 2011. – С. 359-362.
25. Слободчиков И. Кризис духовно-нравственных ценностей современного общества. – URL: <http://www.oboznik.ru/?p=52671>.
26. Таратуга Е.Е. Философия виртуальной реальности. – СПб.: СПбГУ, 2007. – 147 с.
27. Устрялов Н.В. Элементы государства. – URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/39670p4.html>.
28. Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. – 2003. – № 6. – URL: <http://www.globalculture.ru/filosofija-globalizatsii/n-n-fedotova-krizis-identichnosti-v-uslovijah.html>.
29. Хардт М., Негри А. Империя. – М., 2004. – 440 с.
30. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? – <http://n355317/narod.ru/lib/civil.htm>; Хантингтон С. О «Столкновении цивилизаций» в контексте глобальных трансформаций // Философия и общество. – 2008. – №3. – С. 32-43.
31. URL: <http://psyfactor.org/lib/addict.htm>.

ГЛАВА 2. АКСИОМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИИ В ДИАЛОГЕ / КОНФЛИКТЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

2.1. Диалог культур как сфера интерналистского стратегического видения мира

2.1.1. Сущность, уровни и формы социальной коммуникации.

Не вызывает сомнения тот факт, что в современном постиндустриальном обществе процессы производства, расширения и использования знаний становятся все более сложными и требуют специалистов высокого класса. При этом «иерархия знаний, умений, талантов не исчезает, а становится все более изошренной» [62, с. 95], а процессы демократизации культуры и всех сфер жизни общества, осуществляемые в социальной коммуникации, приводят к возрастанию роли политических элит и профессиональности на различных уровнях бытия социума и субъекта.

В связи с этим возникает проблема исследования эффективности механизмов социальной коммуникации в современном обществе. Проблема социальной коммуникации и сложность изучения социальных явлений в сфере коммуникации связана с тем, что в коммуникативной философии существует многозначность понятий и символов. Исследователи пока еще не выработали общепринятые базисные представления о статусе категорий «понимание», «смысл», «интерпретация».

Социальная коммуникация (взаимопонимание и взаимодействие) соединяет уникальность и универсальность человека через понятие диалогичности сознания. В процессе коммуникации человек приобретает статус реальности. В основе социальной коммуникации лежит понимание как взаимопонимание и перепонимание. Существенными сторонами коммуникации являются понимание и интерпретация, включающие в себя когнитивные и коммуникативные аспекты. Достижение взаимопонимания и согласия есть цель, имманентно присущая естественному языку.

Проблема отношения между языком и субъектом, сознанием, мышлением, языком, интерсубъективный и социально-исторический аспект языка, обеспечивающих понимание, осмысливались Э. Гуссерлем [18], Дж. Остином [43], Дж. Сёрлом [52], Г. Уиллером [61], Дж. Лакоффом [31], Л.С. Выготским [10], Ю. Хабермасом [64; 65; 66; 67].

Осмысление проблемы понимания как механизма коммуникации связано с анализом использования естественного языка. Занимаясь этой проблемой, Дж. Остин выделил дескриптивные и перформативные высказывания и обратил внимание на отношения (прагматические) между пользователем языка и выражением, на социальный контекст, внутри которого пользователь языка выражает себя самого [43]. Исследуя прагматический аспект естественного языка, лингвистическая философия сформировала философию речевых актов. Концептуальная схема речевых актов различает три вида речевых актов: локутивные (содержание утверждения), иллокутивные (осуществление соглашений) и перлокутивные (причинные эффекты) речевые акты.

Теория речевых актов развивалась Дж. Серлом в направлении поиска правил для успешных (конститутивных, а не только регулятивных) речевых актов, которые могут обеспечить понимание друг друга в языковом общении. Дальнейшее развитие теории речи осуществил Ю. Хабермас. Следует отметить, что если для Х.-Г. Гадамера, М. Фуко и Р. Рорти общим является то, что они начинают с языка как текста, то Ю. Хабермас начинает с языка как «речевого акта». Для него понятие действия (акт) имеет приоритет перед понятием текста [78].

Феномен социальной коммуникации осмысливается как универсальный способ понимания мира человеком. В качестве основных условий коммуникации становятся открытость миру и друг другу, терпимость общества по отношению к другим общественным организациям, настроенность на диалог. Выявить закономерности коммуникации социальная философия смогла тогда, когда в осмыслении общества она перешла от парадигмы субъект-объект к парадигме субъект-субъект, т.е. коммуникативной природе сознания. В процессе осознания реальности рождаются и формируются культурные символы и смыслы в рамках коммуникации.

Коммуникация выражается в двух формах: в рамках коммуникативного действия (интеракции), и общения (дискурса). Исходным для понимания эволюции любого человеческого предприятия является понятие социального действия. Философия изучает деятельность индивида в контексте отражения в ней определенного смысла [40, с.117]. Коммуникативное действие обеспечивается «практическим разумом» [45, с.427] субъектов и зависит от употребления разума в аспектах целесообразности, блага или справедливости, его обращенности к целерационально действующему субъекту, способности субъекта принимать решения, свободной воле субъекта, способного к моральным суждениям. При этом всякий раз изменяется соотношение разума и воли, уровень понимания в коммуникации [64, с. 20]. Истинное понимание в процессе коммуникации связано с признанием априорности моральных и иных ценностей.

Существуют определенные различия между коммуникативным действием и дискурсом. В рамках коммуникативного действия (первой ступени коммуникации) значения и смыслы принимаются наивно, некритично, с целью обмена информацией. Дискурс – это совместное, основанное на дискуссии, мероприятие по выработке правил общежития. Условия разумного коллективного формирования воли в свете теории коммуникации, рассматриваются современной социальной философией в аспектах целесообразного, доброго и справедливого и предстают в различных формах аргументации.

Вместе с типом вопросов и ответов (в дискурсах применения и дискурсах обоснования) меняется и понятие воли [32]. Она находит воплощение в истинном и ложном консенсусе, достигаемом в дискурсе. Дискурс направлен на уточнение смыслов и выработку общей позиции, мнения, оценки, нормы. Понимание индивидов в дискурсе осуществляется в процессе обмена информацией.

В зависимости от стадии обмена информацией мы можем говорить о степени понимания, а значит, и коммуникации [50, с.59]. Эта форма коммуникации позволяет демократично обсуждать, вырабатывать коллективные решения и одновременно является для индивида нормой права, которую он принимает осмысленно и добровольно, осознавая себя при этом членом сообщества интерпретаторов.

Природа коммуникативного действия проясняется в сравнении с целерациональным действием. Оно несет в себе однозначный смысл, заданный побуждением или целью. Целерациональное действие монологично и не требует никаких герменевтических усилий. Коммуникативное действие имеет под собой практический интерес, оно направлено на внешний мир, другого человека, общество. И потому требует наличия другого индивида. Сущность коммуникативного действия состоит в символическом установлении отношения к объективному миру и различием между самим действием и миром природы, социума, субъекта.

Структура и содержание коммуникации осуществляются в процессе локационных, иллюкционных и перлокуционных актов. Коммуникативные действия – это лингвистически опосредованные взаимодействия, в которых все участники преследуют только иллюкционные цели [78]. Коммуникативное действие выступает механизмом координации планов социальных действий субъектов в перлокуционных актах.

Анализируя коммуникативное действие как комплекс взаимодействий субъектов, необходимо отметить существование в нем различных систем ценностей, которые нуждаются в координации. Механизмами координации систем ценностей выступают социальные конфликты в трех ценностных сферах общества: морали, искусстве и религии. Свое выражение они находят в конфликтах интересов, са-

мих социальных действий, приводя в движение мощные социальные механизмы.

Способы согласования разных систем ценностей, разных практик описаны в рамках концепции коммуникативного действия. Таким образом, эта концепция опровергает одностороннее понимание деятельности как необратимого процесса вытеснения целерациональным действием всех остальных видов социального действия – аффективного, традиционного и ценностно-рационального [21]. С другой стороны, она обосновывает условия коммуникации при наличии различных ценностных систем и парадигм.

Таким образом, социальная коммуникация является сложной формой речевого, рационального и социально-психологического взаимодействия субъектов на обыденном и общественном уровне, специфическим проявлением социальной культуры, которая характеризуется «человеческим измерением» социальных и интерсубъективных отношений [50].

Социальная коммуникация в позитивных формах выступает основой и условием развития общества. Такой контакт необходим в современном обществе массовой культуры и коммуникаций, так как он создает условия для роста социальной активности личности и социума. Однако в современном обществе имеются и различные формы негативной коммуникации (криминальные структуры, субкультуры, контркультура и т.д.), которым не только необходимо активно противостоять, но и совершенствовать позитивные формы социального взаимодействия. Поэтому исследование феномена социальной коммуникации представляется актуальным.

2.1.2. Современная социокультурная ситуация

Социальное пространство, в котором осуществляет деятельность современный социальный субъект в XXI веке, включено и детерминировано процессом формирования глобальной культуры и межкультурного взаимодействия [15]. Формирование глобальной (городской) культуры в настоящее время вызвано проникновением материальных, духовных, технических и технологических стандартов и ценностей в повседневное бытие горожан [28]. При этом современные общества сохраняют свои культурные, религиозные и национальные особенности. Главными причинами глобализации явились урбанизация, стремительное развитие в XX веке СМИ и особенно интернет-технологий, расширение сфер межкультурного взаимодействия.

Межкультурное взаимодействие человека в рамках процесса глобализации требует учета того факта, что человек является не

только носителем общечеловеческих ценностей, но и воплощает в своей деятельности культурные отличия своего этноса и социума.

Данная дихотомия социального бытия вызывает, с одной стороны, ситуацию цивилизационного конфликта и кризиса, которая отмечается всеми гуманитарными науками. С другой стороны, дальнейшее развитие межкультурной коммуникации как сущностной формы взаимодействия людей, требует рассмотрения культуры как универсального контекста современного бытия человечества [30].

По этим причинам парадигмы научных исследований в гуманитарном познании базируются на антропоцентрическом и деятельностном подходах. Многообразие контекстов современного межкультурного взаимодействия человечества и человека выдвигает перед гуманитариями задачу изучения взаимодействия культурных универсалий человечества и культурных особенностей этноса, личности, социума.

Несомненно, что сфера культуры как универсальный контекст бытия человечества и межкультурной коммуникации, должна стать в центре парадигмальных научных исследований.

Таким образом, констатация многополярности бытия человечества, его поликультурности и полиэтничности не только реальность, но и необходимость изменения научной парадигмы в контексте:

- признание абсолютной ценности разнообразия мировых культур;
- отказ от колонизаторской культурной политики;
- осознание хрупкости существования и угрозы уничтожения огромного большинства традиционных культур и языков.

Сложность научного исследования процессов взаимодействия глобализации и межкультурного взаимодействия вызвана и тем, что для европейской цивилизации современная социокультурная ситуация начала XXI века может быть определена как цивилизационный кризис. Цивилизационный кризис накладывается на идущий процесс глобализации. Под кризисом в последние годы понимается лишь экономический аспект событий, происходящих в нашем обществе, и совершенно недооценивается значение гуманитарного кризиса общества. А ведь он гораздо более опасен, нежели экономические трудности, поскольку разрушает не обстоятельства жизни, а саму личность, ее творческое и гуманное начало, ее социальность [71].

Но сам по себе кризис не означает гибели цивилизации. Мартин Лютер Кинг писал по этому поводу: «Если бы мне сказали, что завтра наступит конец света, то еще сегодня я посадил бы дерево» [79]. Чтобы преодолеть негативные процессы кризиса и глобализации, человечеству нужно осмыслить эти процессы и совместно найти решения. С давних времен существует в странах Востока проклятие: «Жить тебе во времена перемен!». В Древней Греции «кризис» понимался как «поворотный пункт».

Цивилизационный кризис, прежде всего, это кризис культуры, ее духовных ценностей современного социума и человека. Вызывают серьезную тревогу негативные проявления гуманитарного кризиса, разрушающие личность. Люди стали меньше читать, и в целом менее образованы, ориентированы лишь на потребление. Большая часть общества не живет, а выживает, проходя по жизни, «не приходя в сознание». Такая ситуация вызвана несколькими причинами:

- самый легкий выбор – идти по линии наименьшего сопротивления, брать лишь то, что само дается. Например, зачем читать книгу, если можно послушать аудиокнигу и т.п.,

- массированная обработка в СМИ сознания человека, особенно подростков и молодежи, внедрение в их сознание не только сомнительных, но и опасных «ценностей»:

- культ потребительства;
- национализм в худшем его понимании;
- пропаганда всех видов насилия;
- практика самообмана, не критичного восприятия информации и реальности в целом [71].

Например, немецкое общество (1933-1945 гг.), состоявшее из 80 млн. человек, было защищено от реальности и фактов теми же средствами – самообманом, ложью и глупостью [4].

В обществе рыночной экономики и массовой культуры пропагандируется, насаждается всё, чтобы устранить у людей способность трезво и самостоятельно мыслить, критически воспринимать реальность. СМИ вдалбливают в массовое сознание людей лишь потребительские «ценности» – хотеть и брать. В современном лексиконе массового человека очень часто используется слово «пользователь», «услуга», а духовная сфера, образование, культура в целом – стала только сферой услуг!

Содержание газет и журналов примитивное и упрощенное, мало познавательных изданий, научные и научно-популярные издания и программы резко уменьшились и не востребованы. К сожалению, в Приднестровье наблюдается резкое падение интереса молодежи (до 30 лет) к книгам, научным и научно-популярным журналам. Чтение воспринимается в большинстве случаев как повинность. Интерес вызывают и массово читаются в основном «модные» книги. Несомненно, образованные люди – это интеллектуальный ресурс любой нации, ее богатство, и не только духовное. Огромные преимущества людей, интеллектуально развивающихся состоят в том, что:

- у них выше уровень развития, лучше память и богаче воображение;
- они способны мыслить глобально и логично;
- умеют выделять главное и второстепенное;
- не путают причины и следствия;

– их жизненный опыт богаче (учитывая багаж освоенных знаний, уже добытых другими людьми и изложенных в книгах);

– и даже говорят они понятнее [36].

Гуманитарный кризис происходит и в системе образования, где за 30 лет произошли разрушительные «изменения»:

– в детях убиты навыки самостоятельной работы и тяга к познанию;

– отчетливо прослеживается нацеливание обучающихся:

– либо на успех любой ценой (для амбициозных);

– либо на довольствование крайним порогом допустимого минимума (для тех, кто без претензий и не желает напрягаться);

– вместо того чтобы дать ребятам и девушкам возможность учиться анализировать, обобщать, делать выводы, формулировать и отстаивать свою точку зрения – их лишь натаскивают на сдачу тестов и проверочных работ, исключая и творческое начало, и настоящую работу мысли.

Еще одна тенденция времени – расцвет посредственности не только в политике, но в художественной литературе, фильмах, музыке, науке, не говоря уже о шоу-бизнесе. И эта посредственность активна, агрессивна, прилипчива и заметна [36]. Наше время – время непрофессионалов (среднего человека, массы) в любой сфере: позволившие себе кое-как учиться врачи кое-как лечат; не прошедшие больше никуда, кроме пединститута, выпускники приходят в школу и пытаются учить детей (хотя порой и сами пишут с ошибками).

«Исторический опыт свидетельствует, что нация вырождается и исчезает из истории не тогда, когда в ней появляется много людей с патологическим поведением (преступников), но, когда в общественном сознании падает до некоторого критического уровня понятие «норма» [53].

Главные направления выхода из кризиса связаны с сохранением и преумножением универсальных духовных ценностей и традиций человечества:

– сохранение семьи и воспитание детей;

– труд и творчество человека, его саморазвитие и самосовершенствование;

– гуманизм, милосердие, солидарность;

– всемерное воспитание и развитие человека не как потребителя, а готового служить и помогать другим людям, животным, жизни в целом;

– готовность и умение отдавать другим, делиться, идти вперед, в целом – развиваться [71], а не быть только пользователем, потребителем!

2.1.3. Межкультурный диалог как фактор формирования единого гуманитарного пространства

Современный мир стал принципиально иным, чем полвека назад. Несмотря на противоречия и даже конфликты, что иногда сотрясают единственное человеческое пространство, он характеризуется целостностью и взаимосвязями, открытостью к диалогу и прозрачностью в разворачивании внутренних и внешних процессов, толерантностью в восприятии других народов и культур и диалогическим образом жизни. Современный мир пронизан интеграционными процессами. Он является полем разнообразия культур, плетением межнациональных интересов, дискурсом коренных народов и народов-мигрантов и, как таковой, нуждается в диалоге.

В условиях динамизации взаимодействия различных культур в современном мире возникает вопрос: каким будет путь их дальнейшего развития и взаимовлияния? В содержательно-терминологическом смысле понятия «взаимодействие» и «интеракция» составляют один ряд с такими близкородственными по смыслу понятиями, как «диалог», «коммуникация», «общение», «взаимоотношения», «человеческие отношения», «взаимовлияние» и др.

Целью взаимодействия культур является не только общение, сотрудничество, совместное решение проблем, познание интересов, потребностей, ценностей, менталитета другой культуры, но также социальная самореализация субъекта одной культуры (индивида, группы, нации) через взаимодействие и взаимодополнение с представителем другой культуры. Интенциональный мир отдельной личности объективно требует взаимодействия, общения с другим, «чужим» миром, чтобы делиться своими чувствами, мыслями, переживаниями, а также усваивать чужие.

Феномен межкультурного диалога не подлежит «линейной» аксиологической оценке, предусматривающей вынесение определенного категорического вердикта относительно позитивности или негативизма такого диалога. Межкультурный диалог – сложный, противоречивый и амбивалентный фактор современности, который является комплексом многих составляющих и зависит от влияния ряда системных факторов (общественно-политических, идейно-аксиологических, историко-приемственных, культурно-цивилизационных, стереотипических и т.п.).

Своеобразие эволюционных и глобализационных изменений в культуре с точки зрения социальной философии означает осмысление бытия человека и общества через конкретные культурные формы, социальные условия и механизмы. Почвенные образцы такого осмысления можно найти, в частности, в трудах Д. Белла, Л. Витгенштайна, Ю. Габермаса, Г. Гадамера, Н. Кастельса, О. Кассирера, Ю. Лотмана, Ф. Ницше, П. Сорокина, И. Фихте,

А. Шпенглера и др. Проблемы противостояния и интеграции множества локальных культур является предметом исследования современных ученых, работающих в рамках проблематики «межкультурная коммуникация» – В. Андрущенко, Л. Губерского, П. Донца, В. Евтуха, А. Ермоленко, Г. Касьянова, И. Мышечной, Л. Нагорной, Н. Поповича, А. Шемакиной и др.

Тенденции межкультурного диалога относятся к перечню принципиально корректируемых явлений, то есть, с одной стороны, им следует придавать должное значение и высказывать в их адрес уважение, учитывая объективную данность, обусловленную историческими предпосылками, а с другой – осознавать их до определенной степени несовершенство, предвзятости, а значит и необходимость корректировки и оптимизации с позиций должного. Этим должным является, во-первых, равенство различных культурных достижений с точки зрения цивилизационной ценности, а во-вторых, суверенное право как на заимствование и усвоение любой культурой норм другой культуры, так и на возражения такой необходимости с учетом несогласованность других культурных нормативов с императивами собственной культуры. Процесс диалога культур может происходить в двух аспектах, а именно:

1. В плоскости взаимовлияний и трансформаций контактирующих систем мировоззренческих, этнических, а также соционормативных культурных ценностей;

2. Как непосредственный коммуникативный диалог представителей различных культурных социумов [21, с. 123-124]

На современном этапе имеет место сближение приоритетных направлений многих культур относительно самоидентификации, элитаризма, концепции времени, контроля, автономности-коллективности, прямого, неформального общения. Отличительными ценностными ориентациями определяем следующие: универсализм-партикуляризм, расстояние к власти, концепция работы и статуса, концепция судьбы, тип мышления, прямая-непрямая коммуникация, узкий-широкий контекст, инструментальность-экспрессивность.

Значительно более устойчивыми формами закрепления и, так сказать, «контроля» над процессами культурной идентификации выступают по нашему мнению, геополитические структуры и ценности, на которых они базируются.

Проблема межкультурного диалога является производной от теории межкультурного взаимодействия или же коммуникации, основательно разработанной А. Модем. Преодолевая определенную формализацию, присущую его произведениям, диалог культур можно определить как процесс общения культур, в ходе которого происходит их взаимная трансформация. В этом плане признаются три стратегии возможного развертывания диалога культур:

- а) доминирование одной из культур;
- б) синтез культур в новую культуру без сохранения этих культур;
- в) синтезирование с сохранением обеих культур.

Для того, чтобы понять, как работает механизм диалога культур, методически полезно представить культуру в виде своеобразной системы, которая состоит из нескольких подсистем. Для взаимодействия с другой культурой, создается соответствующая подсистема, у которой и происходит сложный процесс согласования (адаптация) собственных культурных кодов с кодами другой культуры. Такие процессы происходят в обеих культурах, которые вступают в диалог, – каждая из них создает специальную подсистему для диалога с другим. Неуспех культурной адаптации приводит к свертыванию деятельности этой подсистемы, а не системы всей культуры. Успешное продвижение культурной адаптации может приводить к более широкому влиянию уже видоизмененных соответствующей подсистемой внешних культурных влияний на всю систему культуры [32, с. 109].

Диалог культур возможен лишь при условии сохранения собственного культурного кода, «ядра» каждой культуры-участницы. При этом следует различать межкультурный диалог стран, близких геополитически, и стран, геополитически значительно отличных. На рубеже веков в различных странах и регионах активизировались процессы культурного самоопределения этносов, возрождение этнокультурных традиций, как ответ на растущую глобализацию мира с ее опасностью унификации и стандартизации образа жизни. Небывалый скачок в расширении международного сотрудничества вопреки всем ожиданиям, не привел к снижению остроты межэтнических, религиозных и экономических проблем, мир стал более конфликтным, что, как никогда, заставляет искать пути к философии мирного сосуществования членов мирового сообщества.

Последнее остро ставит проблему толерантности как уважения к чужим ценностям, а еще больше – как позиции, предполагающей расширение круга личных ценностных ориентаций за счет позитивного взаимодействия с другими культурами. Толерантность в своей основе – это процесс обогащения новым культурным достоянием, социальным опытом. Активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости – основные компоненты понятия толерантности. Естественно, что эти компоненты не возникают на пустом месте, и не являются – как и любое социальное качество – врожденными. Следовательно, и активная моральная позиция вместе с психологической готовностью формируются, стимулируются (прежде всего – «изнутри») и корректируются. Целью формирования данных социально-психологических качеств является положительное взаимодействие с людьми других культур, взглядов, позиций, ориентаций [32, 110-113]. Однако бытовая толерантность и толе-

рантность в межкультурном диалоге – не одно и то же: если первое является предпосылкой и воплощением последнего, то межкультурный диалог требует специального и целенаправленного усилия. Более того, он апеллирует к определенным трансцендентальным предпосылкам, общим для всех людей в мире. С этих позиций толерантность есть уважение, принятие и высокая оценка разнообразия мировых культур, форм самовыражения и способов человеческого бытия.

Таким образом, по смыслу толерантность, не являясь синонимом терпимости, становится целевым устремлением, направленным против любой ксенофобии, и способствует предотвращению конфликтов в мире.

В своих проявлениях толерантность меняет формы в обществе и государстве и может быть политической, социальной, религиозной, культурной, этнической и экономической. Именно по этой причине сегодня важно понять, что необходимо развивать одновременно все формы толерантности во всех слоях общества для того, чтобы позже не жалеть об упущенных возможностях. В современном мире глобальной взаимозависимости толерантность становится условием выживания человечества. Однако, необходимо распространять и углублять диалог культур в условиях мира, толерантности и демократии с целью преодоления нарастающей межэтнической, национальной и религиозной нетерпимости, прежде всего, в зонах соприкосновения разных культур и религий, ведь дух нетерпимости все больше проявляется в различных регионах мира.

Нетерпимость к чужим взглядам, чужой вере и национальности рискует приобрести характер глобальной болезни. Мы чувствуем ее пагубное влияние и в сфере культурной жизни, и в межэтнических отношениях. Под угрозой оказывается связь культур – достояние всего человечества. Именно диалог культур и призван способствовать утверждению идеалов и практики толерантности как способ познания и уважения в отношении к другим, как путь к взаимному духовному обогащению. Диалог культур означает не слепую доброжелательность, а деятельное и сознательное взаимодействие с другими культурами.

Основными факторами развития межкультурного диалога можно определить такие:

- историческая (и культурная) общность с другими народами и культурами;
- общность хозяйственных интересов;
- политическая определенность стратегии взаимодействия страны с другими странами;

– наличие теоретико-методологической базы для соответствующей идеологии (в таком качестве может выступать философия образования).

Речь может идти также о других видах культур – профессиональной, возрастной, гендерной, религиозной и т.п., однако в контексте рассмотрения проблемы межкультурного диалога эти виды культур (и диалога между ними) зависят в большей степени от диалога между национальными культурами.

Межкультурный диалог – не только гарантия социального согласия, но и источник социальной активности – конечно, при условии его сохранения. Поэтому не менее важным фактором межкультурного диалога является избегание таких явлений как: культурное высокомерие и самовлюбленность, презрение или зависть к другим культурам, стереотипное восприятие себя и других, нежелание меняться и двойные стандарты в отношении к себе и другим. Весь комплекс факторов можно адекватно осмыслить, исходя из целостной мировоззренческой позиции, которая сочетается с рациональной самокритичностью. Все это делает неотвратимым построение национальной философии образования, которая единственная может выступать надежной теоретико-методологической основой для исследования и воспитания способности человека к активному (и толерантному) межкультурному диалогу [32, с.58].

Рассматривая роль заимствования в процессе развития культуры, отметим, что этот механизм может реализоваться как внутри определенной культуры, обеспечивая распространение образцов культуры среди данного народа, так и в ходе культурного диалога между различными обществами, народами, то есть кросскультурном взаимодействии. При наличии отдельных особенностей имеется много общего в реализации механизмов внутри и кросскультурного заимствования. Роль заимствования в развитии той или иной культуры весома. Если речь идет о внутрикультурном развитии, то распространение новых образцов культуры, присущем одному слою общества, на другие социальные группы всегда было, есть и будет достаточно важным фактором развития культуры социума. Когда же мы ведем речь о заимствованиях в процессе межкультурных связей, надо признать, что этот фактор всегда играл большую роль, но в последние 1-2 столетия приобретает все возрастающее значение в исторической эволюции многих культур. Трудно себе представить развитие той или иной страны сегодня, ее науки и техники, социальных идей, политических институтов, искусства и литературы, не говоря уже о моде, без фактора межкультурного заимствования, которое происходит через культурный диалог.

Система межкультурного диалога может строиться:

– добровольно;

- вынужденно;
- быть навязана принудительно.

В первом случае речь идет о заимствовании, которое вызвано внутренними интересами, желаниями субъекта. Так, сегодня многие страны, порвав с тоталитаризмом, ищут пути своего дальнейшего развития. Они заимствуют некоторые идеи, ценности, принципы политического устройства, модели деятельности, примеряются к ним, соотносят с собственным историческим опытом. Внутрикультурные добровольные изменения имеют еще более широкое распространение. Сельская культура немало позаимствовала у городской, рабочая молодежь – у студенческой. Добровольное заимствование имеет ряд характерных черт. Каждая культура в условиях добровольного культурного диалога отбирает у другой культуры именно те элементы, которые способствуют решению ее собственных назревших проблем.

Выборочно позаимствовать можно лишь то, в чем есть необходимость; наиболее приемлемые для данной культуры варианты ответов на вызовы собственной истории. И чем богаче многообразие культур, тем больше вариантов ответов на самые разнообразные вызовы человеческой истории есть в арсенале человечества. Благодаря же укреплению межкультурного диалога, межкультурных связей, взаимодействия, разные народы получают широкий доступ к этому арсеналу и черпают из него нужные и приемлемые для себя социокультурные новшества. В процессе культурного взаимодействия происходит сопряжение двух культур, взаимный обмен ценностями. Между прочим, это не улица с односторонним движением. Как показали социологические исследования по аккультуризации (в частности, процесс воздействия «белой» американской культуры на индейцев, черных американцев), чаще всего имеет место взаимовлияние. Причем каждая из сторон позаимствует лишь то, что ей необходимо и целесообразно.

Вынужденное заимствование культуры соединит в себе элементы добровольности и внутреннего принуждения. Этот вариант заимствования преимущественно возникает в тех ситуациях, когда представители той или иной культуры оказываются вынужденными включаться в иную культуру. Сегодня это чаще всего мигранты (как из одной страны в другую, так и из села в город). Принятие новой культуры происходит не на основе добровольного выбора, а как условие включения в иную социокультурную среду. В подобных случаях можно говорить о наличии донорской и реципиентной групп в межкультурном диалоге. Реципиентная группа вынуждена перенимать нормы и принципы поведения, овладевать моделями деятельности, которые обеспечивают выживаемость в новой среде. Насколько быстро и глубоко уйдет заимствование, произойдет естествен-

ная ассимиляция, зависит от ряда обстоятельств. Как показал опыт, в зависимости от степени развития защитных способностей, традиций той или иной культуры, естественная ассимиляция реципиента в рамках донорской культуры может быть полная или частичная. Но во всех случаях основные элементы донорской культуры задают тон. Как бы крепко не придерживалась семья своих национальных традиций, как бы сплоченно не жили бы члены общины, они работают, зарабатывают, учатся, делают бизнес, подчиняясь нормам, образцам поведения донорской культуры. Более того, могут возникать противоречия между стандартами, на которые ориентируется человек, работая на производстве, делая свой бизнес, и нормами отношений с земляками, в семье.

Принудительное внедрение, навязывание культуры извне происходит соответственно в двух вариантах:

- межкультурном – в результате порабощения (колониального в том числе) и стремление навязать чуждые культурные нормы, традиции угнетенным народам;

- внутренне-культурном – принудительное навязывание социальной группой, с рулем в политической власти, своей идеологии другой части общества.

Внешнее принуждение может и не сопровождаться навязыванием культуры. Угнетение народа может ограничиваться признанием (вассальной) политической и экономической зависимости, установлением общего колониального управления страной, предоставлением заметных экономических и политических привилегий для колонизаторов. В других случаях зависимость (политическая, экономическая) может сопровождаться принудительным навязыванием культуры поработителя, подавлением местной национальной культуры, принудительной ассимиляцией народа. Это навязывание может осуществляться как во внешне лояльных формах: поддержка миссионеров, предоставление привилегий для осуществления ими своей деятельности, предоставление преимуществ тем, кто владеет языком, культурой нации угнетателя, ограничение возможностей для развития национальной культуры и т.д. навязывание культуры может осуществляться и в принудительных формах: переход системы образования на учебники, учебные программы, которые ретранслируют другую культуру, запрет на ведение делопроизводства на родном языке и т.д.

Сложившееся на сегодня культурное поле человечества – результат функционирования культуры как социального явления, тенденции взаимодействия социальной селекции, социального иммунитета, сохранения своей самобытности, целостности, с одной стороны, а с другой стороны – развития культуры как за счет саморазвития, так и в ходе межкультурного диалога, заимствования, взаимов-

лияния. Все это породило многообразие культур, что само по себе является важным фактором жизни современного человека.

Характерной чертой современного мира является не только интенсивный диалог культур, но и взаимопроникновение культур, которое может быть описано такими понятиями как диффузия, конвергенция, интеграция, сближение, ассимиляция, творческое взаимодействие и др. Обозначенные этими понятиями динамические процессы способствуют формированию единой мировой общности, в то же время они сопровождаются другими, противоположными им процессами, направленными на определение культурной идентичности, подчеркивание уникальности культур, установления культурной автономии, и в этом отличительная черта современной культурной ситуации.

Межкультурный диалог – это особый вид непосредственных отношений и связей, устанавливаемых между двумя или несколькими культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые проявляются в ходе этих отношений. Решающее значение в процессах взаимодействия культур приобретает изменение состояний, качеств, сфер деятельности, ценностей той или иной культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей под влиянием внешних импульсов. Процесс межкультурного диалога, как правило, является долговременным явлением (не менее нескольких десятилетий).

Межкультурный диалог – не только гарантия социального согласия, но и источник социальной активности – конечно, при условии его сохранения. Поэтому не менее важным фактором межкультурного диалога является избежание таких явлений как: культурное высокомерие и самовлюбленность, презрение или зависть к другим культурам, стереотипное восприятие себя и других, нежелание меняться и двойные стандарты в отношении к себе и другим. Весь комплекс факторов можно адекватно осмыслить, исходя из целостной мировоззренческой позиции, которая сочетается с рациональной самокритичностью. Все это делает неотвратимым построение национальной философии образования, которая единственная может выступать надежной теоретико-методологической основой для исследования и воспитания способности человека к активному (и толерантному) межкультурному диалогу.

Интеграционные процессы, пронизывающие современный мир, создают объективные предпосылки для углубления контактов между народами, расширения горизонтов сотрудничества, а соответственно и требуют создания адекватных механизмов для диалога культур, углубленного понимания народами друг друга, толерантного восприятия различий, преодоления противоречий и локальных конфликтов, которые иногда возникают. К этому же побуждают интенсивные миграционные процессы, объемы которых ежегодно растут и кото-

рые порождают ряд проблем и противоречий экономического, политического и социокультурного плана.

Национальные культуры имеют глубокие корни, которые ее питают. Сохранение развития национальной культуры является гарантией того, что народ не вымрет, что его не уничтожат космополиты, которые проповедуют «общечеловеческие ценности». Каждая национальная культура содержит универсальные ценности, которые присущи всем национальным культурам, но и определенные особенности также. Когда же есть попытка подчинить одну культуру другой, то такие особенности исчезают и мир становится однообразным. Тогда нельзя говорить о «диалоге культур», а о вражде культур, которые забыли свои корни.

Итак, можно ли говорить о мировой культуре? Нет, нельзя, потому что каждый человек принадлежит к определенной культуре, в которой вырос, воспитывался. Все национальные культуры равны между собой; нет ни высших, ни нищих культур. Существуют культуры преисполненные гордыни и потому претендующие на звание «мировых». Это не допустимо, если хотим диалога культур. Межкультурный диалог должен обогащать культуры. Международный культурный взаимообмен нужен для того, чтобы люди разных культур могли общаться, а общаясь стирали разнообразные стереотипы, предрассудки в отношении друг к другу, которые сформированы идеологическим или политическим противостоянием, то есть теми, кто хочет разделять и властвовать.

«Единство в разнообразии» – это лозунг XXI века. Мир не однообразен, а многокультурный, многоязычный, в котором каждая культура развивается и достигает значительных высот. Подчеркивая действенность экономических, политических и правовых факторов, считаем, что языковые стратегии не могут быть вторичными средствами, потому что именно они прокладывают путь и готовят почву к пониманию народов и культур, толерантному восприятию и сотрудничеству. Языковые стратегии рассматриваются как механизмы освоения и пользования иностранными языками в многоязычном культурном пространстве. Их совокупность является основным культурным коммуникационным средством, ведущим элементом социализации личности, ее аккультурации.

2.1.4. Культура как универсальный контекст бытия человека и межкультурной коммуникации

Культуру надо насаждать!
Даже силой... Иначе нас всех ждёт крах.
С.П. Капица

Проблемы современной глобализации и межкультурной коммуникации выдвигают перед исследователями необходимость смены научной парадигмы в гуманитарном познании социума. Изучение всех сфер бытия и коммуникации социума, перспектив и факторов его развития должно базироваться на культурологическом подходе, где сфера культуры должна быть признана универсальным контекстом бытия человечества.

XX век многое дал человечеству: возвысил личность, поднял на новые, высшие ступени культуру и науки, революционизировал общественное сознание – словом, сделал мир более умным, интеллектуальным, социально зрелым. В то же время он и разъединил людей, усилил закомплексованность, лишил их доброты, внес в мировую культуру семена отчуждения, несогласия и национальной обособленности, привел человечество и мировую культуру к трагической возможности самоуничтожения.

Беда при этом заключается в том, что внутренние границы между людьми бывают гораздо серьезнее внешних. Это разъединение проявилось не только в международной политике и отношениях между народами, но и в отношениях между национальными культурами, научной и гуманитарной интеллигенцией, людьми разных профессий и различных взглядов на мир. Человеческие отношения приобрели утилитарный, рационалистический, «коммерческий» характер.

Ушедший век принес страшную нравственную болезнь – культурную глухоту. Люди потеряли способность слышать друг друга. Известна поговорка: «Хорошо, кто хорошо говорит, но еще лучше, кто хорошо слушает». Гласность – вещь хорошая, но слышимость – плохая. Нависла угроза над важнейшими ценностями человеческой жизни общением, взаимопониманием, «единственной роскошью, достойной человека». Человек же остро нуждается в понимании, в осознанном сопереживании. А познавая других, он познает себя. Разум не может пребывать в изоляции. Кроме ядерной катастрофы, нашей Земле угрожает опасность стать планетой «глухонемых».

К сожалению, современному обществу при обсуждении стратегических планов на будущее все еще не хватает *универсальной концепции культуры*, адекватного понимания ее социальной значимости; в современном мире в определенной мере отсутствует способность отчетливо видеть и осознавать значение для человека духовных ценностей. Перспектива развития культуры пока еще ограничена, фрагментарна, лишена научного предвидения, мудрости и реалистического подхода.

Зачастую наше восприятие культуры, культурологическое мышление ограничены узким прагматичным подходом к культурным событиям, частичным интересом, иногда мы не воспринимаем

универсальный и глобальный характер культуры, ее удивительные многогранные особенности.

Современная цивилизация переживает острейший кризис. Вызван он, как обычно, самим человеком, его потребностями, противоречивостью духовного мира, алогичностью социального бытия. Но грядет новая цивилизация. Формирующаяся ныне ее модель отличается от предыдущих тем, что ориентирована на все человечество, как в социальном, так и в культурном и географическом аспектах.

Именно этот подход, а не экономический или национальный, будет определять дальнейшее поступательное движение. И хочется верить, что цивилизация XXI века, несмотря на все препоны, сумеет прийти к содружеству народов, обеспечит высокую степень культурной самоидентификации и интеграции, подъем творческого потенциала, снимет антагонизм между различными группами населения, создаст условия для развития и взаимообогащения наций и народностей, для их постепенного сближения.

Третье тысячелетие ставит перед человечеством новые задачи. И главная из них – добиться содружества государств и культур. Выход культуры на авансцену общественной жизни, глубочайший интерес к ней объясняются процессами, протекающими в современном мире. Если рассматривать культуру как исторически складывающийся механизм воспроизводства всех социально-значимых ценностей, становится ясным, что именно она создает и объединяет общество, закладывает необходимые условия для его плодотворной жизнедеятельности, заполнения идейно-духовного вакуума. Именно культура является питательной почвой для процесса культурной консолидации, укрепления духовного содружества народов.

Надо признать, что в современном мировом сообществе диалог культур идет достаточно мучительно и сложно. Этому мешает провозглашение некоторыми политиками европейской цивилизации как единственно годной для вселенского общежития и снисходительное отношение ко всем иным национальным культурам.

Но наступает новая эпоха, когда начинает доминировать сознание, что все нации и народы принадлежат к одной семье, исчезают призраки, заставлявшие народы относиться друг и другу с подозрением. У Сократа как-то спросили, откуда он родом. Он не ответил: «Из Афин», а сказал: «Из Вселенной». «Мудрец, мысль которого отличалась широтой и богатством, смотрел на Вселенную как на свой родной город, отдавая свои знания, себя самого, свою любовь всему человечеству – не так, как мы, замечающие лишь то, что у нас под носом», – писал Мишель Монтень в «Опытах»⁸.

⁸ Монтень М. О воспитании. – URL: <http://www.lib.ru/filosof/monten/children.txt>.

Современный мир стремится к объединению. Начало XXI века показало, что народы не могут жить без культурных связей – это базальтернативный элемент образа жизни будущего. Главное, что все более осознается, – необходимость наведения международных мостов, благодаря чему народы становятся ближе друг к другу.

В то же время усиление культурной целостности мира, его взаимозависимости создает и новые, ранее неведомые проблемы. Мировое сообщество – это реальная данность, взаимопроникновение противоположностей, вступивших в новое качественное состояние. Оно учитывает угрозу военных конфликтов и требует от народов особой культуры мирового взаимодействия – культуры согласия. И сегодня можно признать, что, несмотря на все расхождения, на различия мировоззрений и социальных систем, уже сформировались реальные возможности для взаимопонимания и взаимодействия.

Примечательная особенность современной мировой культуры – ускорение процесса ее интернационализации. Правда, многие ее сферы, к которым относится наука, философия, мораль, литература и искусство, образование, нравственные ценности человечества, всегда содержали не только классово направленные, но и общечеловеческие, универсальные начала. Они способствовали сближению народов, обогащали общечеловеческую цивилизацию. Подчеркивая усиление этой глобальной тенденции, следует отметить активизацию ее вклада в решение всего комплекса задач формирования нового, интернационалистского видения мира. Здесь надо учитывать следующие факторы.

С одной стороны, в мире происходят социально-экономические, политические и культурные процессы, которые порождают глобальное, планетарное сознание. Возникают многообразные экономические и культурно-информационные связи.

Постепенное распространение новых технологий формирует унифицирующую тенденцию. Образ жизни разных народов оказывается похожим. Это порождает представление, что уникальные культурные особенности различных регионов планеты постепенно стираются, цивилизационные черты размываются и глобальные процессы универсализируют мир.

С другой стороны, на планете существует многообразие культур. Специфика жизни тех или иных народов предстает как фактор, оказывающий глубокое воздействие на характер социальной динамики. В противовес тенденции униформизации возникает контртенденция. Народы пытаются сохранить присущее им культурное достояние в его уникальной форме. Никогда прежде не было, пожалуй, столь мощного и разнохарактерного взлета региональных и национальных умонастроений, как в наши дни. Этнонациональные проблемы оказываются в центре внимания мировой общественности и приобретают глобальный характер.

Нравственный облик любого общества определяется уровнем отношения к культуре иной нации. Без доброго и уважительного отношения к «чужим» создать демократическое общество нельзя. Уроки прошлого напоминают, какая опасность возникает, когда народы живут в самоизоляции, в стерильном социальном пространстве. К счастью, в наше время мировое сообщество все глубже воспринимает идею диалога. Ширится убеждение, что все страны могут успешно сотрудничать и находить общий язык. Вывод, к которому подводит современная ситуация в мире, состоит в понимании, что выживание человечества невозможно при конфронтации.

Диалог особенно необходим перед лицом глобальных опасностей, угрожающих человеку. Поистине общепланетарное звучание приобрели проблемы возможностей биологической адаптации человека к стремительным темпам жизни, к нарастающим коллизиям из-за истощения ресурсов и источников энергии на планете. Отсюда – особое значение пересмотра отношения к природе, поиска новых путей развития материальной и духовной культуры, новых ценностей, призванных обеспечить стратегию выживания человечества.

Значимость диалога состоит в том, что в условиях взаимного духовного общения происходит глубокое осознание иной культуры и иного человеческого опыта. Рушатся духовный эгоизм и фальшивые убеждения, что только своя культура – единственно ценное и возможное. Диалог всегда был и остается могущественным и ценным качеством человечества независимо от того, является ли он добровольной акцией, реакцией на неопределенность положения или вызван социальной необходимостью. Диалога позволяет взглянуть на возникающие в жизни людей и социумом проблемы как на решаемые [3].

В наше время проблема диалога культур становится не просто приоритетной, но необходимой глобальной стратегической задачей. Диалог сегодня – спасительный путь, двигаясь по которому можно избежать крайних форм конфронтации. Сила диалога в том, что в нем на равных представлены все стороны. Но он не только проявляется в коммуникативном аспекте, в обычном общении, но представляет собой сущностную характеристику современной мировой культуры. Каждая культура диалогична, это форма ее существования и развития.

Диалог осуществляется на основе честности, гласности, взаимопонимания и взаимоуважения. Это диалектический процесс, в нем есть и объединяющие, и противоречивые моменты. Он способствует выработке ответственности коллективного сознания на основе плюрализма [67]. В процессе диалога формируется широкое мировоззрение, учитывающее не только сиюминутные, но и более отдаленные ориентиры.

Диалог предполагает фундаментальное знание о духовной структуре и интеллектуальной системе общества, с которым он осуществляется, овладение необходимым объемом представлений о духовных интересах партнера [19]. Но диалог культур нельзя сводить к понятию «обмен продуктами культуры», это – взаимное обогащение.

Значимость диалога проявляется и в том, что он призван учитывать многообразие культур в современном мире. Но любая духовная культура всегда воспринимает «чужую» культуру сквозь призму своего видения, поэтому и «образ» ее приобретает иной характер. Зачастую человек, столкнувшись с культурой, отличающейся от его собственной и предполагающей иной образ мышления, иные общение, поведение и верования, может естественно испытывать от этого не только душевное беспокойство, но и чувства подозрительности и враждебности, порождающие насилие и предрассудки. Для того, чтобы понимать и принимать культурные различия, следует научить человека духовному общению и интеллектуальным контактам, необходимо обогащение окружающей его культурной среды, которая часто искусственно создает и насаждает различия между людьми.

2.2. Формирование поликультурного образовательного пространства на основе диалога культур

Современную эпоху глобализации создают новые ценностные ориентиры, формируя поликультурный социум, определяется структура политических, социальных, культурных отношений, которые существенно влияют и на образовательные процессы. В связи с этим, значительно актуализируется проблема диалога культур в поликультурном образовательном пространстве.

Цель поликультурного образования – приобщение к различным культурам, формирование общепланетарного сознания, которое позволяет интегрироваться в мировое культурное пространство.

Анализ развития педагогической теории и практики показал, что на всех этапах становления многонационального поликультурного общества проблемы приобщения детей и молодежи к национальным ценностям во взаимосвязи с общечеловеческими, воспитание культуры межнациональных отношений, защита и поддержка личности в ее моральном становлении и самовыражении занимали значительное место в трудах Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, П.Ф. Каптерева, С.Т. Шацкого и др.

Тема диалога культур впервые возникла в античную эпоху. Усовершенствовалась она в начале XX века в работах К. Ясперса, О. Шпенглера, М. Бубера, М. Бахтина. Позднее проблема «диалога

культур» поднималась в трудах Л. Баткина, М. Кагана, на рубеже 80-90-х годов в трудах П. Гайдено, В. Библера, Х. Томаса и др.

Определение поликультурного образования сформулировано Х. Томасом: «Поликультурное образование имеет место, когда определенная личность стремится в общении с людьми другой культуры понять их специфическую систему восприятия, познания, мышления, их систему ценностей и поступков, интегрировать новый опыт в собственную культурную систему и изменить его в соответствии с чужой культурой. Поликультурное образование побуждает наряду с познанием чужой культуры анализировать системы собственной культуры» [39, с. 100].

Диалог, что является фундаментальным принципом жизнедеятельности культур, указывает на существенную потребность одной культуры в другой. М. Бахтин еще в конце XX века писал: «Мы задаем чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не задавала, мы ищем в ней ответа на эти вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая свои новые стороны, новые смысловые глубины. При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они обогащают друг друга» [5, с. 100].

Поликультурное образование призвано подвести к диалогу ментальностей, культур на основе гармонии, интеграции и человеческого единения. В последние десятилетия появились новые концепции поликультурного образования, которые включают многоэтническое образование, бикультурное образование, концепцию диалога культур, концепцию «культурных различий». В центре нашего внимания диалог культур в условиях поликультурного образовательного пространства.

Диалог и, прежде всего, диалог культур – это взаимодействие, взаимопритяжение и взаимоотталкивание двух субъектов, полюсов, интеллектуальных феноменов, двух менталитетов с целью достижения взаимопонимания, взаимопроникновения, образования некоторого единого проблемного поля [42, с.106].

Как считают многие ученые, поликультурное образование заключается в «формировании человека, который способен к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающий развитым чувством понимания и уважения других культур, умением жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований» [56].

В настоящее время происходят интенсивные интеграционные процессы, которые внедряются во все сферы человеческой жизни. Данные процессы затрагивают научную, культурную, экономическую, политическую сферы жизни. Сегодня практически невозможно человеку оставаться вне общения с другими культурами, национальностями. Поэтому так важно уметь общаться, взаимодействовать с

представителями различных культур. В связи с этим, нам кажется очень важным поликультурное образование, поскольку высшим смыслом поликультурного образования является человек, личность.

Важно помнить о том, что диалог культур в поликультурном пространстве – сравнительно новая концепция, которая будет трансформироваться для того, чтобы соответствовать потребностям общества, которое постоянно меняется. Во Всеобщей декларации прав человека в статье 26 п. 2 указывается, что «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности, повышение уважения к правам человека и основных свобод. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами...» [41].

Таким образом, образование становится приоритетной формой социальной коммуникации, при которой создается культурное пространство, в котором формируются отношения между «Я-Ты» на принципах взаимоуважения и взаимопонимания.

В исследовании О.В. Гукаленко [16] поликультурное образовательное пространство определяется как территориально обозначенное пространство, которое отражает специфические характеристики этнического многообразия и служит универсальной образовательной средой социализации детей разных национальностей, включающей в себя как формальные (детские сады, школы, училища, вузы), так и неформальные (семья, друзья, соседи и проч.) структуры.

Понимание поликультурного образования начинается с осознания разнообразия окружающего мира, из того, что страна, в которой ты живешь, и весь мир населены представителями различных этнических и культурных групп. И если учебные заведения ориентированы на индивидуальные потребности тех, кто обучается, то они должны обеспечить такое образование, которое бы помогало жить вместе на основе гармоничного взаимодействия. В условиях поликультурного образовательного пространства человек находится на рубеже культур и перед ним возникают две важнейшие проблемы: сохранение своей культурной идентичности и адаптация в поликультурной среде.

Нравственная цель диалога культур в поликультурном образовательном пространстве заключается в том, чтобы изменить толерантно жизнь учащихся и молодежи, несмотря на подоплеку, и помочь воспитать граждан, которые смогут мирно жить и продуктивно работать в обществе, которое становится все динамичнее и сложнее. Поликультурное образование должно способствовать улучшению понимания между учениками, студентами и педагогами, построению диалога различных культур и лучшему пониманию своей собственной самобытности на основе общечеловеческих ценностей.

На современном этапе развития современного приднестровского образования можно констатировать противоречия: с одной сторо-

ны наличие педагогических стратегий, выстроенных в контексте культуры, а с другой – отсутствие полноценной реализации культурологических подходов на основе диалога культур; с одной стороны признается приоритет воспитания в русле диалога культур, с другой – прослеживается использование традиционных форм и методов воспитательной работы, которые не соответствуют возможностям поликультурного образования.

В таком случае, возникают вопросы по реализации диалога культур в педагогической деятельности. Известно, что основным вопросом национального сознания является сочетание гражданской и этнической идентичности. Поэтому педагог, прежде всего, должен формировать у детей и молодежи понятие о культуре мира, многовариантности человеческого бытия, основах национальной самоидентификации, а также навыки толерантного взаимодействия с представителями других народов. Здесь важно использовать лучшие достижения образования и этнопедагогике. Этническое воспитание – это диалог поколений, эффективность которого проявляется в этническом самосознании, адекватном отношении к себе как к субъекту, который связывает поколения своего рода и своей этнической группы; становление чувства гордости за свой народ; позитивном отношении к родному языку, истории и культуре своего этноса, а также чувство уважения и толерантности к представителям других народов. Интеграция этнопедагогике и образования создает условия для формирования национального самосознания через родной язык, народные обычаи и обряды, культурное наследие прошлого.

Во время образовательного процесса предлагается использование активных форм обучения: деловых игр, дебатов, дискуссий и тому подобное. Именно эти формы обучения, основанные на диалоге, сопоставлении различных точек зрения, призваны способствовать формированию уважительного отношения к мнению «другого», восприятию разномыслия внутри коллектива как положительного фактора. Принципы гуманизма и демократии должны заставлять педагогике формировать уважение к другому человеку как к самому себе, что важно в отношениях между людьми; устанавливать толерантную взаимосвязь и взаимообмен между субъектами учебно-воспитательного процесса, этническими культурами и общечеловеческими ценностями; утверждать понимание необходимости социального партнерства национальной и общечеловеческой культуры.

Особое значение в процессе обучения приобретает сохранение баланса между родной и другими культурами, не противопоставляя их, а устанавливая связь. Именно межкультурные связи и являются источником обогащения образовательно-воспитательного процесса, основной целью которого является формирование личности на принципах взаимоуважения в условиях поликультурности.

Учитывая многонациональный состав населения Приднестровья, система культуры призвана способствовать воспитанию толерантности и многогранного процесса развития личности, гуманизации общества, сохранению и развитию культурной самобытности.

Полиэтничность Приднестровья (примерно 80% населения которого составляют почти в равных долях молдаване, украинцы, русские), деятельность обществ национальной культуры существенно влияют на культурные преобразования, способствующие укреплению национальной ментальности народов, развитию межэтнических контактов.

Глобализация несет в себе огромный потенциал для воспитания. С одной стороны, чувствуется огромное действие со стороны макроцивилизаций. Такое влияние оказывает значительное давление на культурные ценности малых этносов. Но, с другой стороны, процесс глобализации несет в себе качественно новые изменения в воспитании и культуре. Данный процесс может положительно влиять на изменения мышления разных культур, поскольку люди начинают лучше понимать другие культуры и замечать не только различия, но и сходство между их культурой и другими культурами. Поэтому в данных условиях так важно воспитание поликультурной личности. Политика поликультурного воспитания просто необходима в образовательной сфере.

Таким образом, диалог культур, который лежит в основе поликультурного образовательного пространства страны, должен вносить серьезный вклад в решение проблем взаимопонимания и национальной терпимости. Поликультурное образование призвано преодолеть негативные тенденции в сфере межэтнических отношений, препятствовать распространению межэтнической интолерентности.

2.3. Эволюционный кризис как конфликт цивилизаций

2.3.1. Сущность и проблемы эволюционного кризиса европейской цивилизации

Безрадостный прогноз сделал «Центр анализа глобальных данных и стратегического планирования»: эволюционный кризис охватит одновременно сразу три цивилизации – европейскую, арабскую и африканскую. Общественные кризисы могут быть самыми разным по масштабам и поражаемым сферам деятельности. Самым большим является эволюционный кризис цивилизации – он поражает целую цивилизацию и все сферы деятельности [4; 15].

Эволюционный кризис завершает очередную эпоху общественного развития стран цивилизации и его тяготы связаны с трудностями перехода к следующей эпохе. Именно в такой кризис сегодня

погружается европейская цивилизация – пусть и в разной степени он развивается во всех входящих в ее состав странах и во всех сферах деятельности – политической, экономической, социальной, научной, культурной, военной и т.д. вплоть до семейной [30].

Главная проблема стран европейской цивилизации состоит в отсутствии ученых-гуманитариев понимания природы эволюционного кризиса. Им такой кризис вообще не известен. Дело в том, что доминирующая в сознании правящих классов стран Запада идеология неолиберализма постулировала идею завершения процесса общественного развития – западный человек и либеральное демократическое общество были объявлены «вершинами эволюции». Соответственно, дальше должны развиваться продукты труда и технологии их производства [71].

К аналогичному выводу в части советского человека и советского общества пришли идеологи СССР. Поэтому в обоих идейных лагерях началось строительство двух версий «общества потребления» – либеральной и социалистической. Как следствие, в обоих лагерях были свернуты все исследования вопросов дальнейшего развития общества. И когда пришло время переходить на очередной этап общественного развития, власти всех стран европейской цивилизации оказались в полном неведении, куда и как им нужно дальше развиваться.

Важно понимать, что общественное развитие человечества, это этап течения глобальной эволюции. Разум человека, как субъект эволюции, закончил развитие своих мыслительных способностей много тысяч лет назад. Потому что интеллект изобретателей колеса, паруса, земледелия и т.п. ни в чем не уступает интеллекту изобретателей компьютера и интернета. Разница между ними не качественная, а количественная – в объемах используемых знаний. Как и интеллект Гомера ни в чем не уступает интеллекту Л. Толстого.

Разум человека продолжает свое развитие в части миропонимания, которое осуществляется путем познания и постижения окружающего мира. Еще в глубокой древности люди пришли к пониманию, что мироздание создали какие-то «высшие силы», которые и правят миром. Со временем люди осознали и то, что своей деятельностью они строят в составе мироздания свой собственный мир – искусственный. И сделали логичный вывод – своей созидательной деятельностью люди не должны портить мироздание.

Это означает, что человечество должно создавать искусственный мир на принципах, на которых «высшими силами» организовано все мироздание. И устанавливать в искусственном мире правила, которые соответствуют имеющемуся в мироздании миропорядку. Чтобы искусственный мир был естественной частью мироздания, а не инородным образованием, которое «высшие силы» не потерпят, как следствие, уничтожат.

Но для такой по качеству созидательной деятельности требуется понимание, как организовывается и управляется мироздание. Для решения этой проблемы люди занялись изучением и осмыслением окружающего мира, чтобы через него, как часть мироздания, понять всю его систему. На основе достигнутого понимания они создавали философские системы, каждая из которых описывала свой вариант модели мироздания в виде системы его организации и действующего в нем миропорядка.

Обычным людям предлагаемое философскими системами миропонимание доносят мировоззренческие учения – религии и идеологии. Учения в доступном массовому сознанию виде описывают человеческую часть мироздания и действующей в ней части миропорядка. Предлагая свое миропонимание, каждое учение задает людям и обществу цели деятельности, пути и способы их достижения, подходящую для этого организацию общества и этику, как концептуальную основу правовой системы. В результате учения выступают для людей и общества логикой деятельности и проектом общественной организации. Деятельность людей в ходе изучения мира становится все более эффективной, а их существование – все более комфортным [30].

Любой процесс цикличен – состоит из повторяющихся идентичных в части алгоритма циклов. Они различаются только по длительности и амплитуде. Процесс развития миропонимания не является исключением – тоже состоит из циклов, в каждом из которых в практической деятельности людей развивается миропонимание соответствующего уровня объективности. Так как процесс познания и постижения идет непрерывно, всегда наступает момент «перехода количества в качество» – накопленный багаж новых знаний и представлений обеспечивает формирование принципиально нового миропонимания. Его оформляет новая философская система и новое поколение мировоззренческих учений [71].

В этом смысле процесс развития человечества разбивается на эпохи поколений мировоззренческих учений – архаичных культов, монотеистических религий, индустриальных идеологий. В русле развития европейской цивилизации это античная, феодальная и индустриальная эпохи. А переход к развитию в новой эпохе осуществляется сменой мировоззренческого обеспечения. Смена языческих культов на христианскую религию обеспечила переход европейской цивилизации на феодальный уровень развития – христианство стало логикой и проектом феодального общества. Затем смена христианства на индустриальные идеологии перевела европейские общества на индустриальный уровень развития – идеологии стали логиками и проектами индустриальной эпохи [71].

Современное обществоведение пока не поняло, что все принципиальные особенности каждой эпохи имеют своим источником ис-

ключительно миропонимание людей, которое обеспечивают доминирующие в общественной среде мировоззренческие учения.

Потому что люди действуют, руководствуясь тем, как они понимают мир. Или мир состоит из территорий разных богов, на каждой из которых порядки установлены соответствующим богом. Или мир создан одним богом и везде действуют его порядки. Или бога нет, мир существует в развитии и им управляют законы природы. В первую очередь создают общество, исходя из представлений исповедуемых ими мировоззренческих учений. И когда меняют учение, перестраивают общество под представления нового учения – перестраивают институты и изменяют правовую систему.

Главной особенностью общественных процессов является их искусственный характер – все они инициируются людьми и на всем протяжении ими управляются. Для того чтобы эффективно управлять процессами, нужно понимать закономерности течения и их особенности в разных общественных отношениях. Именно для создания ноу-хау управления общественными процессами появилось и стало развиваться обществоведение.

Кризис, это переход процесса в неуправляемый режим в результате утраты управляющими контроля над его течением. Как если у водителя на оживленной трассе откажет рулевое управление. В результате он попадет в аварию. Так как эволюционный процесс является главным процессом мироздания, то и процессы общественного развития являются главными среди всех общественных процессов. Ведь они часть процесса глобальной эволюции и потому текли во все времена, обеспечивая развитие человечества [15].

Другое дело, до появления обществоведов люди инициировали процессы развития и управляли их течением методом проб и ошибок. А развитие обществоведения только повышает эффективность управления аналогично тому, как технические науки повышают эффективность производства. Поэтому отказ обществоведов изучать процессы общественного развития не привел к их остановке – они просто перешли в полностью неуправляемый режим.

В эволюции, как процессе изменения мироздания, можно двигаться только в одном из двух направлений – развития или деградации. Никуда не двигаться тоже можно – дрейфовать по течению, как это много веков удавалось делать обществам исламской и китайской цивилизаций. Но для дрейфа обществу требуется быть максимально устойчивым – не иметь внутренних кризисов. Это сегодня наглядно демонстрирует северокорейское общество – его власть больше полувека удерживает общество в почти полностью устойчивом состоянии. Так что успешно дрейфовать в эволюции способно только тоталитарное общество [4].

Процесс общественного развития наблюдается в изменении общества в направлении более высокого уровня совершенства его

организации и общественных отношений. Как следствие, более высокого уровня эффективности общественной деятельности. А процесс деградации общества наблюдается в виде изменения общества в противоположном направлении – большей примитивности и меньшей эффективности.

Отказ властей стран европейской цивилизации развивать свои общества вовсе не положил их в эволюционный дрейф. Власти реально лишь изменили направление вектора изменения общества. Ведь строительство «общества потребления» продолжало изменять современный мир. Но уже в противоположном вектору эволюции направлении – деградации [53]. Ее результаты видны уже невооруженным глазом – политика превратилась в шоу, для бизнеса прибыль стала смыслом жизни, «современное искусство» извратило культуру, наукой командуют ученые-менеджеры.

Деградация приведет к разрушению индустриального общества – освободит место для развития следующей формы общества. Эту задачу и решает эволюционный кризис. И именно к нему в 60-е годы XX века власти стран европейской цивилизации повели свои народы тропию «общества потребления». Если бы исследования процессов общественного развития не были заморожены, переход на следующий уровень развития мог происходить и без кризиса – путем постепенной трансформации организации общества. При условии, разумеется, если процессом перехода управляла бы адекватная и обязательно добросовестная власть [28].

Но строительство «общества потребления» испортило власть – избавило от чувства ответственности и заразило алчностью. Поэтому крах СССР продемонстрировал, что в такой ситуации кризис будет протекать в самой жесткой форме и обязательно сметет не только власти, но и все правящие классы. Точнее, механизм эволюционного отбора уберет их как неадекватных и недобросовестных. А тяготами кризиса народ заплатит за ошибочный выбор рулевых общества.

Справедливости ради стоит сказать, что причина дружного разворота всех развитых стран мира в направлении строительства «общества потребления» объясняется исчерпанием возможностей индустриальных идеологий формулировать цели общественного развития. Но это не извиняет власти – это же они выбрали себе в штурманы не самых талантливых обществоведов. И поддавшись их уверениям, что общественное развитие закончилось, перестали финансировать соответствующие исследования. В результате оказались «у разбитого корыта» – праздник закончился, и в виде кризиса наступило похмелье тягот общественных потрясений. И нет ни малейшего представления, как из кризиса выбираться [15].

Не случайно обществоведы рассуждают только об апокалиптических сценариях, из которых самым мягким выглядит прогноз «наступления нового средневековья». Американские олигархи ори-

ентируются на историю наводнения 2005 г. в Новом Орлеане. Тогда местное население вмиг одичало и для наведения порядка потребовалось задействовать армию. Очевидно, если подобное произойдет в масштабах страны, всей американской армии не хватит чтобы навести порядок, хотя бы в нескольких штатах. Поэтому богачи строят убежища по типу фортификационных сооружений и скупают недвижимость в Новой Зеландии.

Сегодня развивается не просто самый большой, а системный эволюционный кризис. Имеет место эволюционный кризис не одной, а одновременно трех цивилизаций – европейской, арабской и африканской. При этом процесс глобализации переселил все цивилизации с «хуторов» в «многоквартирный дом». И наложение друг на друга трех кризисов приводят к их резонансу, в результате сотрясается весь «многоквартирный дом» [53].

Если в европейском русле эволюции это кризис перехода с индустриального на постиндустриальный этап развития, то в арабском русле это переход с патриархального на индустриальный этап. В африканском русле кризис еще более древний – перехода с архаичного на феодальный этап. А пока еще не завершившие процесс своего развития на индустриальном этапе китайская, латиноамериканская, индийская цивилизации подвергаются все более сильному воздействию ударных волн от развивающихся в других руслах катаклизмов [15].

В арабском русле процесс перехода на индустриальный этап был запущен офицерскими революциями 50-60-х годов. В результате в части арабских стран начала внедряться индустриальная организация общества и стали ускоренно распространяться идеологии социализма и либерализма. В итоге общественное сознание арабских стран начало из феодального постепенно трансформироваться в индустриальное [15].

Однако феодальные политические силы не хотели уходить без боя и предприняли контрнаступление. Сначала они победили в Иране, который развивался в параллельном и соседствующем с арабским среднеазиатском цивилизационном русле. Но так как многие важные элементы индустриальной организации общества были мутлами сохранены, можно считать, что переход Ирана на индустриальный уровень развития только застопорился – перешел в вялотекущую форму постепенного распространения в общественном сознании представлений индустриальных идеологий.

Пример Ирана соблазнил аравийские монархии попробовать вернуть в феодальную эпоху и арабский мир. Развитие европейского индустриального общества продемонстрировало аравийцам, что крушение их монархий является вопросом времени. Причем ближайшего. В свою очередь сверхвысокие нефтяные цены нулевых

годов обеспечили аравийцев нужными для организации феодальной контрреволюции финансовыми ресурсами [28].

Но и из такого варианта ничего не получилось – контрреволюция вышла из-под контроля. И большая часть арабского мира лишь погрузилась в жестокую смуту (первым государством был Иран). А сегодня в форме «всемирного джихада» контрреволюция быстро распространяется на весь исламский мир, большинство стран которого разными путями начали переход на индустриальный этап развития. Высока вероятность, что контрреволюционный пожар в ближайшее время охватит существенную часть азиатского, африканского и европейского континентов. Если этот пожар не потушить, что пока это не очень удастся сделать, исламский мир скорее всего выгорит до состояния нынешних руин сирийских городов. Только так цивилизации исламского мира перейдут на индустриальный этап развития – исламский мир повторит историю европейских буржуазных революций.

Переход африканской цивилизации на феодальный этап общественного развития был запущен процессом деколонизации и протекает с характерной для такого перехода жестокостью. Ее главным источником является конкуренцией на африканском континенте патриархальных религий – христианства и ислама. К ней добавляется борьба христианских и исламских неопитов с приверженцами архаичных культов. Поэтому в африканском эволюционном кризисе каждый участник ведет борьбу одновременно на два фронта. И вряд ли всеафриканская религиозная война завершится хотя бы в среднесрочной перспективе – скорее потребуется смена хотя бы двух поколений африканцев [28].

Для преодоления кризиса перехода европейской цивилизации потребуется не менее двадцати лет. Потому что для этого нужно будет создать принципиально новые идеологии. А так как мировоззренческие учения являются производными от философских систем, сначала нужно будет на смену материализму создать принципиально новую философскую систему. Для этого требуется переосмыслить природу мироздания, к чему современная наука совершенно не готова. Не будет толку и от нынешних философов – они такого масштаба задачами перестали заниматься еще два века назад.

Таким образом, на создание адекватного условиям новой эпохи мировоззренческого обеспечения странам европейской цивилизации потребуется не меньше десяти лет. Потом новые идеологии нужно будет внедрить в общественное сознание. Только тогда можно будет начать перестраивать в соответствии с их представлениями организацию общества и переделывать правовую систему. Ведь общество следующего уровня развития должно так же отличаться от индустриального, как индустриальное отличается от феодального. По-

этому двадцать лет для выхода европейской цивилизации из кризиса, это самый оптимистический прогноз.

При этом переход, скорее всего, будет сопровождаться тяжелейшими общественными потрясениями, на фоне которых история российских потрясений 90-х годов будет выглядеть общественной простудой. Повторение сценария развития экономического кризиса (аналогичного российскому) приведет к снижению уровня жизни на 50% в странах Евросоюза; на 60% – в США. Для Америки это приведет к гораздо большим в сравнении с российскими потрясениями. В первую очередь потому, что в США гораздо больше в сравнении с СССР общественных проблем и, как следствие, раскол общества гораздо глубже и имеет больше измерений – мировоззренческое, этническое, имущественного неравенства, городского и сельского менталитетов [30].

В США уровень жизни в промышленных и сельскохозяйственных штатах выравнивается по советскому методу – федеральными трансфертами. При переходе кризиса в России в начале 90-х в тяжелую форму российские регионы первым делом перестали перечислять налоги в федеральный бюджет. Это же может произойти и в США. Чтобы ограничить падение уровня жизни хотя бы двадцатью процентами штаты-доноры перестанут перечислять налоги в федеральный бюджет. В результате в сельскохозяйственных штатах уровень жизни может обрушиться не на 60, а на 80-90%. Американцы народ мобильный, поэтому сельское население хлынет в города. И там начнет отвоёвывать место под потускневшим солнцем. А так как сельское население вооружено даже лучше городского, начнется в полном смысле бессмысленная и беспощадная война всех против всех [53].

Развитие кризиса в Европе первым делом похоронит Евросоюз. И его распад не остановится на возвращении к Общему рынку. В самих европейских странах общественные конфликты перейдут в предельно жесткую форму. Этническая толерантность коренного населения богатых стран исчезнет в мгновение ока и условия жизни десятков миллионов иммигрантов быстро станут невыносимыми. Причем не только африканских и азиатских – положение восточно-европейских работников будет не на много легче. Им придется вернуться в свои страны, в результате чего социальная ситуация в них станет катастрофической. В результате если в богатых странах Европы уровень жизни понизится на 15-20%, то в бедных странах упадет на 70-80% [15].

Общественные конфликты снесут нынешние правящие классы, и начнется период буйства политических сил, который закончится установлением жестких авторитарных режимов. Потому что в экстремальных общественных условиях только они способны установить и поддерживать порядок. При этом в богатых странах этниче-

ский фактор приведет к установлению гораздо более жесткой авторитарной власти – по образцу латиноамериканских диктатур.

Цивилизациям исламского мира для преодоления кризиса перехода потребуются еще больше времени. А там подоспеют кризисы перехода в латиноамериканской, китайской и индийской цивилизациях. Так что эволюционный кризис, это надолго. Хотя это будут не «темные века» – только десятилетия процесса разрушения отживших форм общества. Ударные волны системного кризиса затронут все человечество.

2.3.2. Кризис культуры в контексте кризиса цивилизаций

Кризис культуры – понятие, фиксирующее ситуацию, возникшую в результате разрыва между культурой и всеми ее институтами и структурами, и резко изменившимися условиями общественной жизни. Это явление наиболее характерно для XX-XXI вв., когда на судьбе культуры сказывается столкновение духовно-этических идеалов с реальной жизнью: растут пренебрежение и цинизм к этическим нормам культурного человека, усиливаются озлобленность, нигилизм, забывается элементарная вежливость. Обостряется тревога за завтрашний день, множатся мрачные сценарии и прогнозы; распространяется эстетическая всеядность.

В ситуации системного кризиса особенно актуализируется вопрос о значении культуры, духовности, норм нравственности и их безопасности. Безопасность культуры, в широком смысле, предполагает защиту граждан страны от насильственных духовно-этических потрясений, столкновений и разрушений. На передний план выходит проблема тесной взаимосвязи культуры, науки, образования, воспитания, искусства, религии и их влияния на человека.

XX-XXI века продемонстрировали человечеству, что культура как интегрирующее начало общественного развития охватывает не только сферу духовного, но во все большей степени – материального производства. Все качества техногенной цивилизации, чье рождение было отмечено чуть больше трехсот лет назад, смогли оказаться в полной мере именно в нашем веке. В это время цивилизационные процессы были максимально динамичны и имели определяющее значение для культуры.

Между традиционной гуманитарной культурой европейского Запада и новой, так называемой научной культурой, производной от научно-технического прогресса XX века, с каждым годом растет катастрофический разрыв. Вражда двух культур может привести к гибели человечества.

Существует целый ряд причин, порождающих в культурологии XX-XXI века стойкое ощущение кризиса культуры. Главное – осо-

знание новых реальностей: универсального характера важных процессов, взаимодействия и взаимозависимости культурных регионов, общности участия человечества в современном мире, то есть тех реальностей, которые являются источником цивилизации и одновременно ее следствием.

Общность судеб разных культурных регионов представлена «катастрофами». Они захватывали не только отдельные народы, а все европейское сообщество в XX-XXI веке: мировые войны, тоталитарные режимы, фашистская экспансия, международный терроризм, экономические депрессии, экологические потрясения и т. д. Все эти процессы не могли протекать локально, не затрагивая внутренней жизни других народов, не нарушая вектора культурного развития.

Ситуация нарушения культурной целостности и разрыва органической связи человека с природными основаниями жизни в XX-XXI веке интерпретируется как ситуация отчуждения. Отчуждение – это процесс превращения различных форм человеческой деятельности и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. Отчуждающий механизм опасен тем, что связан со следующими проявлениями:

1) бессилием лица перед внешними силами жизни; представлением об абсурдности существования;

2) потерей людьми взаимных обязательств по соблюдению социального порядка, а также отрицанием господствующей системы ценностей; ощущением уединения, исключаящим человека из общественных связей;

3) потерей индивидом своего «я», разрушением подлинности личности.

Вопросы психологической «неудовлетворенности культурой» и самоощущения личности поставлены и решены представителями психоаналитической теории (З. Фрейдом, К. Юнгом, Э. Фроммом).

В основе современного кризиса цивилизации лежит также противоречие между растущими потребностями общества и возможностями природной среды их удовлетворять. Не решив данного сложного противоречия, невозможно осуществить переход мировой цивилизации к устойчивому развитию.

Но нельзя не отметить и тот факт, что современная цивилизация создает условия для духовного развития общества, развития образования, приобщения человека к различным формам культуры, ценностным достояниям человечества. Духовная жизнь общества – это творческое созидание, сохранение и усвоение духовных ценностей и содержания. К таким ценностям можно отнести: единство человека и природы, единство человеческой цивилизации, ненасильственность, самоценность личности и т.п. Все это созвучно современным общечеловеческим ценностям. Вместе с тем данный потенциал цивилиза-

ции реализуется не в полной мере, что ограничивает духовное развитие человека. Значительная часть населения не имеет доступа к пользованию духовными ценностями, а кое-кто вообще находится в изолированном жизненном и культурно-информационном пространстве. Поэтому сейчас очень часто наблюдается потеря духовности человеком, распространение псевдоценностей, рост агрессии и уровня преступности. Именно сегодня проблемы и перспективы современной цивилизации приобретают особый смысл, вследствие противоречий и проблем глобального порядка, приобретающих все более острый характер. Перед человечеством стоит важная задача преодоления этих негативных тенденций в современном мировом развитии.

Значительные социокультурные изменения, затрагивающие практически все стороны общественной жизни различных стран и народов, с особой остротой ставят вопрос о межкультурном взаимодействии, о его роли в эволюции локальных этнических культур и развитии общемировой культуры.

Культура, рассмотренная с точки зрения содержания, распадается на различные отрасли и сферы: обычаи и быт, язык и письменность, характер одежды, поселений, работы, постановка воспитания, экономика, характер армии, общественно-политический строй, судопроизводство, наука, техника, искусство, религия, все формы проявления духа данного народа. Уровень и состояние культуры можно понять, только исходя из развития истории культуры; в этом смысле говорят о примитивной и высокой культуре; вырождение культуры создает или бескультурье, или «рафинированную культуру».

Современная культура воплощается в огромном множестве создаваемых материальных и духовных явлений. Это и новые средства труда, и новые продукты питания, и новые элементы материальной инфраструктуры быта, производства, и новые научные идеи, идеологические концепции, религиозные верования, нравственные идеалы и регуляторы, произведения всех видов искусств и т.д.

Существуют разные взгляды на соотношение культур разных цивилизаций и народов. По выражению М. Бахтина, «культура всегда лежит на границах» с другими культурами и цивилизациями. Современный человек начинает понимать, что культурная самобытность его народа неотделима от культурной самобытности других народов, что все мы подчиняемся законам культурной коммуникации.

Немецкий социолог Освальд Шпенглер рассматривал современную культуру не как единую общечеловеческую, а расколотую на восемь культур. Это культуры (цивилизации): египетская, индийская, вавилонская, китайская, греко-римская, византийско-арабская, культура майя, русско-сибирская. Каждая культура (цивилизация) подчинена жесткому процессу эволюции, фазы которой – рождение и детство, молодость и зрелость, старость и закат. Питирим Сорокин

развивал учение об «интегральной» социологии, охватывающей все аспекты культуры. Он различал системы культурных феноменов многих уровней. Самые высокие системы из них (суперсистемы) базируются на мировоззрениях. В разные периоды истории эти системы находятся на разных фазах развития. В то же время наравне с суперсистемами культуры существуют пять основных культурных систем более низкого уровня: язык, этика, религия, искусство, наука. Когда в ходе истории доминирующие суперсистемы социокультурных феноменов исчерпывают свои возможности и заменяются альтернативными мировоззрениями, переход этих систем сопровождается радикальной трансформацией социальных институтов и нормативных образцов. Разрушение интегративной культурной базы и возникновение нового культурного этноса сопровождаются кризисами, войнами, бедствиями.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что современная цивилизация – это множество самобытных культур, находящихся в диалоге и взаимодействии друг с другом, причем диалог и взаимодействие идут не только по оси настоящего времени, но и по оси «прошлое-будущее».

Но цивилизация – это не только множество культур, это также мировая культура, единый культурный поток от Шумеров до наших дней, от Востока на Запад, от Запада на Восток. Сегодня относительно судьбы цивилизации выкристаллизовались два разных понимания, два взгляда, так сказать «оптимистический» и «пессимистический». Оптимисты утверждают, что мировая цивилизация на правильном пути, что будущее за наукой, техникой, информацией, регионально-организованной экономикой, что ценности западной цивилизации (успех, власть, личная свобода, сила и т.д.) являются истинными. Пессимисты, начиная от Шпенглера, напротив, уверены в обратном: современная мировая цивилизация, считают они, клонится к закату, кризиса.

Панорама цивилизаций XX в. весьма пестрая. Некоторая часть населения мира (собиратели и охотники) является носителем архаической цивилизации, большая часть находится на уровне традиционной, аграрной цивилизации и одна треть из 5 млрд. чел. достигла стадии научно-технической, современной цивилизации. Вполне понятно, что вследствие мощного развития средств массовой коммуникации и информации современная цивилизация влияет на архаичную и традиционную цивилизации многих народов мира. В связи с этим необходимо рассмотреть характер современной цивилизации, очертить ее контуры и выделить основные черты. Для современной цивилизации характерны прежде всего такие процессы, как индустриализация и институционализация.

Эти институты – нечто вроде ткани из обычаев, привычек, из спутанных нитей коллективной памяти. Во всех обществах, даже архаичных, эта ткань меняется под резким или плавным влиянием истории.

Процесс программирования институционализации культурных изменений, начавшийся в прошлых веках, ныне быстро расширяется. Наука и искусство становятся индустрией, механизм развития которой ускользает от их создателей. Обучение становится все более и более формализованным: школа распространяет свое влияние, и учеба становится отныне заботой государства; человеческое поведение на всех своих стадиях дает повод для уроков, лекций, программ и экзаменов. Для всех этих разнообразных начинаний необходимы базис, организация, бюрократия, четко определенные нормы. На смену медленным процессам институционализации прошлого, когда у людей было ощущение некоего постоянства культурной среды, пришло ее производство. В определенном смысле теперь происходит необычный сдвиг цивилизации как среды в сторону цивилизации как горизонта.

Современная научно-техническая цивилизация представляет собой своеобразный набор различных культурных микрокосмов, которые нужно синтезировать в единое целое. И наконец, необходимо учитывать ряд факторов современного мира – ускоренное развитие техники, транспорта и связи, угроза разрушения окружающей среды и истощения природных ресурсов, увеличивающаяся взаимозависимость и взаимосвязь всех стран и др. Все эти факторы приводят к тому, что собственно культурное сотрудничество превращается в фундаментальную необходимость выживания человечества. Международное сотрудничество, обеспечивающее сближение людей и идей, расширение взаимопонимания и солидарности, параллельно способствует укреплению культурного аспекта развития, что представляет собой цель всякого развития. Без цивилизации не может быть настоящей воли. Многие исследователи (Ф. Сарагоса, А. Швейцер и др.) убеждены в том, что задачи нашего времени требуют смелого подхода к проблемам XXI века, что основные проблемы возникают в сфере цивилизации и их решение – в развитии цивилизации.

В развитии мирового социокультурного процесса существенную роль играет диалог цивилизаций Востока и Запада. Действительно, Восток подарил человечеству множество замечательных произведений литературы, искусства: философию, науки, которые оказали и продолжают оказывать влияние на художественное и интеллектуальное развитие человечества. Много труда прилагают ученые, мыслители, деятели искусства для того, чтобы глубже проникнуть в духовный мир Востока, в сокровищницу его художественных

и нравственных ценностей, правильно оценить тот огромный вклад, который внесли народы Азии и Африки в мировую культуру (цивилизацию). Во все исторические эпохи, и особенно в Новое время, выдающиеся деятели культуры и науки Запада открывали для себя непреходящую идейно-эстетическую ценность культурного наследия народов Востока и соединяли его с достижениями культур народов Запада.

В то же время многие мыслители и художники Востока, обращаясь к Западу, обогащали свои национальные культуры (цивилизации), внося новую струю в общественную и культурную жизнь своих народов. Нередко подвергается сомнению правомерность оппозиции Восток – Запад как традиционного противопоставления двух типов мировой культуры (цивилизации). Сомнения в правомерности разделения мировой цивилизации на цивилизации Востока и Запада возникают прежде всего у тех исследователей, которые стремятся обнаружить в мировой практике в основном общие закономерности, «сквозные процессы», якобы легко преодолевающие границы понятий Запад-Восток-Запад. Здесь, подчеркивая общее, недооценивают особенное в мировом историко-культурном процессе. Сегодня диалог цивилизаций Востока и Запада приобрел поистине общечеловеческую значимость. В нем не только заинтересованность индустриального Запада, пытающегося снизить конфронтацию с «третьим миром», подключить его к мировой экономике и политике (правда, далеко не всегда на равных условиях), не только актуальный для Востока поиск путей и средств модернизации. В нем единственный способ нахождения выхода из кризисной ситуации, которая угрожает жизни планеты в целом. Необходимо рассматривать диалог цивилизаций Востока и Запада как естественный постоянный процесс, не сводя его к синтезу какой-либо единой идеологии. От такого варианта ученых и мыслителей Востока предостерегает память о временах колониализма, христианского миссионерства, деятелей цивилизации Запада – и не менее страшные воспоминания о последствиях тоталитарных идеологий нацистского типа и т.д.

В каждой цивилизации, при всей ее уникальности, есть все же нечто сходное с цивилизациями других народов: «Хотя греки отличаются от протестантов, китайцы – от тех и других, тем не менее при определенной открытости они могут увидеть и нечто общее между собой, характерное для человеческой жизни» (Х. Патнэм). Иными словами, своеобразие каждой цивилизации является относительным, ее специфичность, уникальность выступает как проявление всеобщего в развитии человеческого общества, в противном случае нельзя объяснить эмпирический факт, который состоит в том, что каждая цивилизация в процессе взаимодействия с другими цивилизациями воспринимает и адаптирует их достижения. Взаимодействие, контакты цивилизаций, ведут, с другой стороны, к упрочению и разно-

образию восточных и западных цивилизаций, и, в результате – к формированию мировой цивилизации.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что археологические открытия и возможность путешествовать по всему земному шару делают цивилизацию культур Востока и Запада интересным художественным и мировоззренческим приключением. Увлечательность панорамы цивилизаций народов мира, которая вдруг расширилась, усиливается благодаря громадному числу публикаций, посвященных искусству Востока, секретам золота инков, расшифровке символов негритянских масок, истолкованию таинственной улыбки Будды. В этом великом диалоге цивилизаций европейцы начинают лучше понимать духовный мир и систему ценностей восточных народов.

Диалог цивилизаций Востока и Запада необходим не только ради понимания другого, но и более глубокого осознания самого себя. Он не может, не должен иметь конца. Это – постоянный процесс, который позволит человечеству избежать «самоубийства», сохранив жизнь в его многообразии. Диалог цивилизаций Востока и Запада позволит каждому человеку «утешаться» тем духовным богатством, которое создано на протяжении многих тысячелетий восточными и западными народами. А это позволит не только решить ряд глобальных проблем, стоящих ныне перед человечеством, но и раскрыть творческий потенциал индивида, найти ему смысл своего бытия.

Таким образом, кризис – это всего лишь знак переходного состояния, результат поиска, который дает понять, что наш мир – лишь безграничное творение эволюции. Но именно в такой эволюционный способ человек должен познавать себя, чтобы во внутреннем зеркале увидеть истину (познать себя, чтобы понять божественную суть – так учил Григорий Сковорода в диалоге «Наркис») [61, с.16].

Предпосылка кризиса цивилизации XXI века заключается в генетической несовместимости двух типов мышления и отношении к миру: технократического и гуманитарного. Технократический подход ориентирован на идею «покорения природы» с помощью технологий, «пересотворения» человека на основе рациональности, усовершенствования умственных способностей и информативности. Гуманитарный подход сосредоточен на исследовании духовного мира человека, измерений эстетики и этики, биоэтики.

Кризис современной цивилизации – в лоботомизированном наступлении «массовой культуры», популярной, коммерческой, реализуемой в индустрии развлечений. Еще одна важная предпосылка кризиса – глобализация процессов человеческой жизнедеятельности и одновременная потеря исторических корней, усиление планетарного единства человечества и отчуждение от культуры собственного рода.

Интересно, что взгляды на сущность самой цивилизации в философских теориях настолько разнятся, что может сложиться впечатление, что цивилизация – это самое запутанное понятие за все время истории человечества. Николай Бердяев писал о культуре: «Она не развивается бесконечно. Культура несет в себе семья смерти. В ней то, что притягивает ее к цивилизации. Но цивилизация – это смерть духа культуры...» [43, с.163]. А может, кризис – это генетически запрограммированный признак культуры, ее внутренний голос, защитное состояние человечества?

2.4. Глобальная культура и межкультурное взаимодействие

2.4.1. Особенности формирования глобальной культуры

Несмотря на все этническое, культурное и даже цивилизационное разнообразие, наблюдаемое среди обществ нашей планеты, в конце XX в. сформировалось понятие *глобальной культуры*. Она характеризуется проникновением материальных, технологических и, отчасти, духовных стандартов в повседневную жизнь подавляющего большинства городского населения. Основными движущими факторами глобализации последовательно являлись урбанизация и развитие информационных технологий – сначала телевидения, а в последнее время компьютерной сети Интернет.

Общественный интеллектуальный запрос. Философия данного подхода может быть обозначена как антропоцентрическая и деятельностная. В центре межкультурных взаимодействий находится человек как носитель общечеловеческих универсалий и культурных особенностей. Этот человек действует и взаимодействует с другими на основе этих универсалий и особенностей в огромном, но потенциально исчислимом множестве контекстов общения. За последнее десятилетие произошел ощутимый сдвиг парадигмы научных интересов в области гуманитарного знания.

На первый план вышли вопросы *культуры* как универсального контекста, обуславливающего бесконечное разнообразие человечества, и *коммуникации* – главнейшего и одного из самых фундаментальных видов взаимодействия между людьми. Изменение научной парадигмы основывалось на постмодернистском отказе от европоцентристских подходов: в XX в. мир перестал быть однополярным, он стал многополярным:

- признание абсолютной ценности разнообразия мировых культур;
- отказ от колонизаторской культурной политики;
- осознание хрупкости существования и угрозы уничтожения огромного большинства традиционных культур и языков привели к

тому, что соответствующие области знания стали бурно развиваться, опираясь на новый в истории человечества феномен – интерес народов Земли друг к другу.

Поэтому не случайно, что межкультурная коммуникация явилась межцивилизованным ответом этим общественным интеллектуальным запросам. Но, конечно, межкультурная коммуникация была вызвана к жизни практическими потребностями послевоенного мира, которые возникли по причине:

- бурного экономического развития многих стран и регионов,
- революционных изменений в технологии, связанной с этим глобализации экономической деятельности. В результате мир стал значительно меньше – плотность и интенсивность продолжительных контактов между представителями разных культур очень выросли и продолжают увеличиваться.

Разносторонние международные контакты уже давно показали, что успех в любом виде международной деятельности – успех так необходимый странам и в сфере экономики, и в сфере политики – сильно зависит от степени подготовленности представителей в области межкультурной коммуникации. Помимо экономики важнейшими зонами профессиональной и социальной межкультурной коммуникации стали политика, дипломатия, образование, туризм, наука и многие другие.

Эта область знания к настоящему моменту еще весьма неоднородна и не полностью оформилась как наука ни на Западе, ни тем более в России, где о ее возникновении и становлении в виде отдельной дисциплины можно говорить, лишь начиная со второй половины 90-ых годов прошлого века.

Тем не менее, с 1997 г. межкультурная коммуникация (далее МКК) в том или ином виде преподается во всех языковых вузах России как важнейший компонент специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Также налицо объективная необходимость в специальных образовательных программах по межкультурной коммуникации и для будущих специалистов всех уровней государственной службы и частного сектора.

Современная миссия культуры – бить в общечеловеческий набат. Тяжелое социальное бремя ложится на плечи деятелей культуры – людей, призванных выступать за гармоничное развитие мира. Представители интеллигенции зачастую придерживаются различных мировоззренческих взглядов. Они могут быть привержены различным политическим позициям, но всех их объединяет общее желание найти новый, здравый подход к общечеловеческим отношениям в постоянно изменяющемся современном мире.

В последние годы пристальное внимание ученых привлекает *ценностное содержание культуры*. Основными составляющими этой многогранной проблемы являются раскрытие закономерностей

интернационализации духовной жизни планеты, изучение взаимосвязей культуры и политики, анализ влияния культурных образцов и норм на сохранение мира. Важны разработка и адекватное использование специфических социокультурных средств разоблачения и разрушения стереотипов агрессивности человека, противодействие насилию, жестокости, садизму.

Глобализация культуры представляет собой процесс интеграции отдельных этнических культур в единую мировую на основе развития транспортных средств, экономических связей и средств коммуникации (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Культурная глобализация как множественность культурных миров

Поскольку язык и культура, бесспорно, творят человека, его внутренний мир, систему ценностей, стандарты и стереотипы поведения, деятельности, то значение языка, культуры (как вербальных, так и невербальных форм социальной коммуникации) в настоящее время, в век IT-технологий неизмеримо возрастает.

Исследователям-гуманитариям и преподавателям общественных дисциплин, несомненно, следует сделать базовым принципом своей деятельности основные положения «Декларации прав культуры», в которой выдвинуто альтернативное видение глобализации: «...Человечеством должна быть выстроена концепция глобализации как гармоничного процесса мирового культурного развития, в котором налажен баланс между великими культурами и культурами малых этносов» [33].

Безусловно, в эпоху глобализации и межкультурной коммуникации серьезное влияние на формирование и развитие человека оказывают как национальный язык и культура, так и языки и культура других этносов, (особенно английский). А поскольку те и другие

могут творить человека, то возникает проблема: Какого человека творить? Космополита, «Ивана, не помнящего родства»? В системе ценностей какой культуры и языка какого этноса творить человека? Твердо убеждены, что необходимо всемерно беречь, охранять, защищать и развивать свой язык и культуру, особенно сейчас, когда процессы интернационализации жизни человечества противоречиво влияют на само существование национальных культур.

Не случайно душой болея о культуре, ее сохранении и приумножении, Д.С. Лихачев сформулировал новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества: культура представляет главный смысл и глобальную ценность существования, как народов, малых этносов, так и государств. Вне культуры их самостоятельное существование лишается смысла [33].

Конечно, современный диалог культур неизбежен и необходим. И возникающие при этом собственно языковые трудности (очевидные, явные) надо и можно преодолеть, если стоит задача овладеть другим языком. В Рыбницком филиале ПГУ им. Т.Г. Шевченко студенты направления подготовки «Педагогическое образование» профиль «Иностранный язык с дополнительным профилем «Иностранный язык» имеют возможность повышать уровень языковых навыков по грамматике, стилистике, аналитике и др., проходя различные формы тестового контроля знаний, предлагаемые Посольством Германии в Молдове.

Для погружения в английскую культуру и ее историю преподаватели и студенты неизменно выбирают праздник Хеллоуин, который традиционно празднуется в англоязычных странах. Однако смущает тот факт, что мода на атрибутику Хеллоуина возникла также в большинстве неанглоязычных стран. Этот пример механического копирования символов другой культуры вовсе не безобиден, так как он замещает собственные праздники и их ценностно-смысловые значения. Поэтому необходимость переосмысления роли языка и культуры как чита, барьера, защищающего свой народ от потери национально-исторического лица, актуальна как никогда.

Глобализация нивелирует национальный язык, культуру. Часто в общении с молодежью и средним поколением людей приходится слышать западное выражение: «Это твои проблемы». А ведь крайний индивидуализм никогда не понимался как высшая нравственная ценность в русской культуре, не одобрялся и не поддерживался.

В русской культуре слово «мир» означает название крестьянской общины в России XIII – начале XX вв., а решить дело всем миром означает общиной, коллективно, сообща. Выражение «связаны одной веревкой» происходит от слова вервь, что означает «община». Оно восходит к коллективистским ценностям восточных славян. В этом смысле массовое копирование зарубежных песен, фильмов, стереотипов и стандартов западного поведения не так уж и безобид-

но, поскольку исподволь насаждается другая система ценностей, норм и стандартов поведения.

Необходимо отметить наличие скрытых трудностей (культурно-языковых) в межкультурной коммуникации и при переводе. Определенные культурно-языковые трудности связаны с тем, что в другом языке нет реалий объектов и процессов мира, имеющихся в первом – это пример безэквивалентной лексики. Например, в России принято провожать зиму, а в Молдове – встречать весну. Отметим, что в молдавском языке слово «Мэрцишор», перешедшее в украинский, болгарский и русский язык, имеет сразу три смысла:

1) Легенда, в которой Весна победила Зиму [37].

2) Мэрцишор – традиционный праздник встречи весны в Молдове и Румынии. Празднуется 1 марта. В этот день люди дарят друг другу маленькие бутоньерки в виде цветочков из ниточек белого и красного цветов. Их носят на одежде весь месяц, а 31 марта снимают и развешивают на деревьях. Это украшение, также как и праздник, называется мэришором.

3) Праздник «Мэрцишор» был включен в список культурного наследия человечества под эгидой ООН [55].

Межкультурная коммуникация не может быть успешной, если не уделять серьезного внимания тем ее проблемам, которые мешают формированию уважения и взаимопонимания между людьми разных этносов: наличие определенных стереотипов (международные анекдоты), свидетельствующих однобоко, поверхностно и необъективно о национальном характере представителей разных этносов, который сформирован историческими и социокультурными условиями.

При общении со студентами-филологами из Германии по вопросам гуманитарной культуры, можно услышать от них стереотипную оценку русских людей как ленивых, не любящих труд. И ссылались они при этом на наши поговорки, пословицы и сказки. Задали им вопрос: «А почему именно такое отношение к труду». В чем смысл пословицы «От трудов праведных не наживешь палат каменных». Она означает, что честным трудом большого богатства не накопить. Необходимо не буквальное понимание смысла этой пословицы, а культурно-историческое (когда обременительные поборы и налоги на крестьян со стороны, как помещика, так и государства на протяжении веков были такими разорительными, что крестьяне жили бедно и скудно).

Родной язык, объективированный в культуре (кино, театр, телевидение, музыка, народные праздники и песни) помогает понять национальный характер. В этом смысле родной язык действительно творит человека, гражданина, патриота, включая в систему культурных ценностей и приоритетов собственного народа. Например, бабушка, воспитывая маленькую внучку, читает ей много сказок, смотрит и обсуждает с ней мультфильмы и детские фильмы по мо-

тивам сказок, былин. Бабушка отмечает, что из всех мультфильмов внучка особо выделяет «Ну, погоди!». И хотя она умеет произносить лишь отдельные слова, связный текст ей еще не подвластен, именно его она предпочитает смотреть. Почему именно этот мультфильм, и почему ей так симпатичен волк? В образе Волка как нельзя лучше раскрываются, особенности мышления и эмоционально-чувственной сферы русского человека, специфика его отношения к разным сторонам действительности. Волк спонтанен в своих действиях, стойко переносит неудачи, не ноет, находчив, энергичен, самостоятелен и при этом добрый, умеет сочувствовать и сострадать.

Для сохранения и защиты национального языка и культуры как инструментов и щита в формировании человека стратегически важно, чтобы «система образования и информации была построена так, чтобы способствовала развитию общечеловеческой культуры и культуры малых народов – их национального лица, их языка и фольклора...» [33].

И все же – защита и сохранение своей культуры и языка – актуальная стратегическая задача [33]. Полностью солидарны с позицией российского ученого – физика и просветителя С.П. Капицы: «Культуру надо насаждать! Даже силой... Иначе нас всех ждёт крах» [26]. Ведь родной язык и культура формируют гражданина, патриота, личность.

Таким образом, мы не можем остановить глобализацию как объективную тенденцию развития современной цивилизации, но учитывать ее характер и противоречия обязаны. Генеральной линией социального прогресса, тесно переплетающегося с глобализацией, должна стать универсальная концепция культуры. Бесспорно, в рамках этой стратегии нам видится перспективной тема научных исследований гуманитариев, направленная на адекватное понимание социальной значимости универсальной культуры.

Несомненно, важнейшей сферой межкультурной коммуникации является система образования и культуры, в которых преподаватели и деятели культуры могут помочь формированию культурологического мышления как основы и условия диалога культурных ценностей этносов и цивилизаций.

2.4.2. Культурные процессы в глобализованном мире

Современные процессы глобализации представляют собой наиболее спорные и противоречивые тенденции, которые связаны одновременно с экономическими и социокультурными изменениями, влекут за собой создание единого мирового рынка. Ученых давно волнуют вопросы возможности существования глобальной культуры.

Многие под «глобальной культурой» понимают культуру, существующую на огромных пространствах и имеющую свои достоинства и недостатки. К достоинствам относят ее доступность, имея в виду чрезвычайно быстрое распространение информации, ориентацию на высокий уровень образования и компетентности. Кроме этого, несомненным достоинством глобальной культуры является ее интернациональность – ориентация на разные слои населения и на разные национальности. Как недостаток выделяют игнорирование национального разнообразия в культурах и как следствие отсутствие диалога культур, существование определенной стандартизации в культуре. С этим нельзя не согласиться, ведь если культура глобализируется, то диалог культур теряет смысл, он возможен только тогда, когда каждая культура самоценна, вносит свой вклад во всемирную культуру и может чему-то учиться у другой.

Всем становится понятно, что глобализация в экономике и производственной сфере, «тянет» за собой глобализацию в культуре. Хотя, в сегодняшнем мире многие национальные культуры стремятся сохранить свои традиционные ценности, несмотря на влияние научно-технического прогресса.

Культурная глобализация приносит в страны новый тип культуры – массовую культуру, которая никогда не сможет ассимилировать с коренной культурой. И вследствие этого складывается такая глобальная культура, которая разрушает многие явления, важные для каждой культуры, для человека, который связан с этой культурой, потому что человек вне культуры просто не может существовать.

Глобальные изменения, происходящие в современном мире, проявляют серьезные противоречия во всех сферах жизни общества, усиливая взаимное противостояние общемировых тенденций интеграции и дезинтеграции, единства и многообразия. Сфера культуры наиболее чувствительна к таким проявлениям, ведь с самого начала она наиболее разнообразна и духовно свободна – каждый субъект культуры создает собственный духовный мир, утверждает собственный авторитет как определяющий принцип мировоззрения.

В сфере культуры одновременно действуют различные логики и различные правила игры, созданные в разные времена и разными создателями. От того она является хранителем памяти общества, уважения к конкретному творцу и результатам его творчества. Пока жива традиция понимания культурного авторитета, она сохраняет и развивает свой мир и таким образом делает возможным существование в обществе множества культурных традиций, которые могут развернуться, распространиться и стать общепризнанными, или наоборот, замкнуться в сфере избранных и передаваться от поколения к поколению как «тайное знание». «Культура всегда, – пишет Ю.М.

Лотман, – предполагает сохранение предыдущего опыта. Более того, одно из важнейших определений культуры характеризует ее как «негенетическую» память коллектива. Культура есть память. Поэтому она всегда предполагает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. И поэтому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы, возможно, даже не подозревая, говорим и об огромном пути, который эта культура прошла. Путь этот насчитывает тысячелетия, шагает сквозь границы национальных культур и погружает нас в одну культуру – культуру человечества» [34, с.12].

В глобализованном мире культура, так же как и ее носители, должна защищаться от нивелирования, а то и исчезновения. Для этого она вырабатывает особые механизмы защиты от исчезновения, прежде всего поддерживая тенденции локализации и идентификации. Последние рассматривает, например, Н. Кастельс в контексте формирования идентичности личности в условиях глобализации, выделяя два основных способа ее идентификации: защиты, направленного на изоляцию от негативного воздействия глобализационных процессов, и проекта, который предполагает адаптацию к новым, быстро меняющимся реалиям [77].

Рассмотрим содержание и сущность этих механизмов более подробно относительно культуры как сферы общества. Каждое общество в ходе своей истории вырабатывает особый символический язык, свой код, позволяющие идентифицировать представителя этого общества или этой культурной традиции. В условиях постоянного обновления системы ценностей, замены традиционных социальных структур, устоявшихся идеалов, стремительного изменения мира под влиянием научно-технического прогресса (типичные сюжеты современной цивилизации) культурная общность (этнос, субкультура и т.п) как социокультурная единица противопоставляет этому обновлению собственные ценности и идеалы, что уходит корнями (для этносов) в глубину веков. Особое значение приобретают локальные элементы культуры: язык, религиозные верования, исторические события, вожди-герои.

Вместе с тем, с целью адаптации новых цивилизационных реалий изменился сам характер культуры, а затем и ее роль в обществено-историческом процессе. Все больший сегмент в культурной сфере начинает занимать наука, но не как мировоззренческий ориентир, а как основа для технических и технологических инноваций. При этом она более всего имеет поиск истины, она отчасти становится механизмом, который эту истину производит. Все больший вес приобретают стандарты рациональности и эффективности науки. В. Иноземцев в связи с этим отмечает, что «наука и теоретические знания стали в глобализованном обществе непосредственной производственной силой... На наших глазах происходит определенный противоречивый

синтез научной, предпринимательской и политической элит, который формирует ту общность, которую мы называем «классом интеллектуалов. Деятельность его представителей движут мотивы, которые присущи и научному сообществу, и те, которые являются главными в деятельности предпринимательской и политической элит» [24].

Еще одним важным признаком культурных процессов в глобализованном мире, который приобретает все большую актуальность, является мифологизация действительности, причем современный культурный миф имеет другую природу, чем в первобытном обществе.

Будучи одной из форм культурной символизации, миф вместе с языком, ритуальной практикой, религией и др. выступает мощным средством межкультурной коммуникации или современного диалога культур.

Отметим, что взаимодействие культур как теоретическая проблема стало предметом исследования, начиная с конца XIX века и наибольшего развития получила в трудах диффузионистов (Ф. Гребнера, Ф. Ратцеля, У. Риверса, Л. Фробениуса, Г. Чайлда и др.). в отличие от эволюционистов, рассматривающих каждое культурное явление как звено в цепи эволюции, диффузионисты исходят из представления о пространственном распространении культуры или ее элементов из какого-либо центра или центров вследствие культурного взаимодействия.

Понятие «взаимодействие культур» толкуется как особый вид непосредственных отношений и связей, формирующихся между двумя (или более) культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, что проявляются в процессе этих отношений [29, с. 120].

Культурное взаимодействие – неотъемлемая составляющая социокультурного процесса; ее базовым механизмом является социокультурная коммуникация, обеспечивающая формирование связей, регулирования культурной сферы человечества, трансляцию социокультурного опыта. Вследствие диффузионных процессов формируются новые духовные ориентиры в обществе, создаются инновационные формы культурной активности людей, происходят изменения в их языке, обычаях, художественной и религиозной практике.

В культурной антропологии этот процесс получил название-аккультурация. по Р. Редфилду, Р. Линтону и Г. Херссковцу, «аккультурация охватывает собой те явления, которые возникают вследствие вхождения групп индивидов с различными культурами в непрерывный контакт, что влечет дальнейшие изменения в первобытных культурных паттернах одной из групп или в обеих» [2, с. 348].

Рассмотрим процесс межкультурного взаимодействия на двух уровнях – национальном и этническом. На национальном уровне характер межкультурного взаимодействия в значительной мере обу-

словливается степенью интернационализации общественной жизни в конкретном историческом срезе. Чтобы объяснить этот тезис, рассмотрим подробнее содержание понятия «интернационализация». Интернационализация общественной жизни – объективный исторический процесс слома национальной замкнутости, усиления межнационального обмена, установления тесных связей между народами, роста взаимозависимости и взаимовлияния наций и народов. Этот процесс начался еще в эпоху становления капитализма и набрал силу в индустриальную и постиндустриальную фазы развития общества.

В своем становлении и функционировании интернационализация прошла несколько этапов, каждый из которых имеет свое содержание, отражающее степень зрелости общества и цивилизации в целом и проявляющееся в определенной форме. Ее динамика представляет собой последовательность сосуществующих форм, сменяющих друг друга. Критериями для их определения есть: уровень межнационального обмена; широта и глубина взаимовлияния и взаимозависимости наций; соотношение национального и интернационального в общественной жизни народов.

На первом этапе, в период становления интернационализации, основной ее формой были всесторонние связи, что оказалось в расширении обмена в различных сферах общественной жизни и влиянии ее на развитие национальных культур. Следует подчеркнуть «что главным и наиболее действующим средством установления связей между сообществами людей изначально были рынок, обмен, торговля» [72, с. 82].

На втором этапе отношения между нациями и народами углубляются, расширяются и перерастают в новую форму – сотрудничество. Идет активный процесс взаимного приспособления национальных культур к сотрудничеству, формирования между ними устойчивых связей, которые постепенно приобретают системный характер.

На третьем этапе, во времена научно-технической революции, качественные сдвиги в системе международных отношений детерминируют возникновение другой формы интернационализации – интеграции, основными чертами которой являются: регулирование процесса межнационального взаимодействия, кооперирование, появление международных организаций. Практика международных отношений на этом этапе выступает как особая форма регулирования межкультурных контактов разных стран, в процессе которых производятся специальные органы и объединения, осуществляющие направленную и широкую политику культурного взаимодействия (например, создание ООН, ЮНЕСКО).

В конце XX века на смену интеграции приходит глобализация, представляющая собой современную форму интернационализации общественной жизни и характеризующаяся комплексной взаимозависимостью народов, углублением экономической интеграции стран,

формированием единого социокультурного пространства, требующая толерантного отношения к Другому. Как отмечает В. Пресняков, глобализация – «это не линейный, а очень противоречивый, неравномерный процесс, постоянно меняющий свои конкретные формы, методы и механизмы реализации, проявления» [48, с. 135]. Ее сущностное противоречие как и интернационализации в целом – это противоречие между развитием и сближением наций.

Процесс сближения национальных культур направлен на преодоление их замкнутости и консолидацию социумов вокруг общечеловеческих ценностей. Это возможно лишь при создании модели социокультурного взаимодействия, основанного на общности целеполагания соучастников, их равноправия в формировании цели, ее достижении и воплощении в результат деятельности. В таком ракурсе главными принципами культурной политики являются: осознание единства и многообразия мира, поливекторного характера развития мировой культуры; признание своеобразия и самоценности каждой из национальных культур; толерантное отношение к культуре другого.

Внимание должно фокусироваться не на различиях, а на общностях национальных культур как составляющих общемирового культурного пространства. Именно на такой основе возможно восприятие культуры другого, его особенностей, порождаемых спецификой условий жизни, национальными традициями. Сегодня, когда международное взаимодействие доминирует над самоизолированностью, культура должна быть открытой к диалогу с другой. Лишь во взаимодействии культур раскрывается своеобразие и ценность каждой из них, только равноправный диалог культур, в котором происходит обмен ценностями и творческим опытом, способен противостоять культурной унификации.

Этническая идентичность – это ключевой принцип демократии в условиях глобализации, основным элементом которого является построение общего социокультурного пространства при сохранении культурных корней каждого этноса как основной единицы полиэтносферы. Психологические факторы интенсификации этого процесса одинаковы для всего человечества в эпоху радикальных преобразований, вызывают социальную нестабильность, – это поиск жизненных ориентиров. Приоритетной моделью человеческого бытия становятся способы жизнедеятельности предыдущих поколений, люди начинают ориентироваться на веру, традиции, нормы и ценности, которые были выработаны их предками. Осознавая себя частью конкретного этнического сообщества с его устоявшимися характеристиками, человек чувствует психологическую защищенность в нестабильном, перенасыщенном информацией мире. Правда, через интернационализацию общественного бытия современные этнические сообщества в значительной мере оторвались от древних традиций, поведение предков уже не рассматривается современниками как эталон.

Однако человечество все больше приходит к мысли: чтобы самовоспроизводиться и саморегулироваться, необходимо сохранять связи между поколениями.

Исследуя проблему на этническом уровне следует учитывать, что культура этноса никогда не была гомогенной. На этом уровне прослеживается все многообразие форм межкультурного взаимодействия (межрегионального, светско-религиозного, межконфессионального и т. Каждое из них в течение социогенеза выработало имманентную систему защитных механизмов хранения и воссоздания жизненного опыта и традиций, а также имманентное ощущение идентичности.

Локальные (региональные) этнокультуры не имеют существенного разрыва в типологических характеристиках: они содержат универсальные черты, характерные культуре этноса, общие культурные инварианты, отражающие глубинные бока его бытия. Поэтому в основе межрегионального взаимодействия, как правило, лежит принцип мирного сосуществования, направленного на равноправное сотрудничество. Более сложным по результатам и последствиям является вопрос взаимодействия между локальными культурами, которые отличаются по конфессиональному признаку и имеют различия в социокультурном развитии.

В результате проведенного анализа приходим к выводу: во-первых, что в основе взаимодействия культур лежит противоречие между развитием и сближением контактирующих социокультурных систем; уменьшение роли одного из компонентов приводит к перекосам в динамике процесса; во-вторых, в современных реалиях толерантное отношение к другой культуре конституируется как важнейший принцип межкультурной коммуникации.

Социальное явление диалога культур исторически возникает как констатация факта их взаимодействия, в частности конструктивного или деструктивного взаимодействия между представителями различных культур (национальных и этнических) или между субкультурами в пределах четко определенного пространственно-временного континуума [38, с. 4].

Важно, что это взаимодействие происходит по определенным канонам и нормам, которые усвоены традиционными носителями культуры и имеют символический, знаковый характер. Итак, в процессе глобализации может сформироваться такая знаковая система, которая была бы пригодна для описания и выражения всех реалий культуры и повседневности, привлеченных к глобализационному процессу. В таком случае, как было указано выше, возникает опасность потери разными культурами своей индивидуальности, специфики, а их носители рискуют потерять свою самоидентичность и уникальность.

Другая альтернатива – формирование нового механизма диалога культур в глобализованном мире, то есть определенная глобальная коммуникация культур. Исследователи выделяют пять основных способов взаимодействия культур, вследствие которых либо обогащается социокультурный опыт людей и сообществ, либо обостряются этнокультурные противоречия, чем нередко пользуются политические силы различного толка, организуя противостояние сторонников интеграции и дифференциации.

Первым и наиболее распространенным процессом выступает аккультурация, во время которой одна культурная система перебирает на себя свойства другой культурной системы. На первом этапе этого процесса происходит своеобразное приобретение коммуникативных способностей к новой культуре, а на завершающих этапах результатом аккультурации может быть как восприятие новых культурных элементов, так и отрицание новых воздействий, что ведет к защите и идеализации собственной оригинальной культуры. Основными стратегиями аккультурации выступают: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция.

Культурная экспансия расширяет сферы влияния доминирующей культуры вне начальных границ функционирования или государственных границ. По своему характеру это процесс односторонний, контролируется «извне», имеет насильственный характер и не требует согласования действий и принципов с другой культурой. Следует констатировать, что сегодня культурная экспансия выступает следствием экономических и политических экспансионных действий, происходит культурная и идеологическая гомогенизация мира, к которой стремится не какая-то отдельная страна, а объединенная система различных национальных секторов, что склонна к специфической форме социально-экономической организации.

Многовекторным процессом взаимовлияния культур выступает культурная диффузия – взаимная проницаемость или заимствование культурных черт и комплексов из одного общества в другое. В процессе культурного заимствования между различными культурами, которое носит в основном выборочный характер, может происходить обмен не только материальной культурой, но и научными и технологическими идеями, социальными институтами и организациями, обычаями и традициями, религиозными догмами и практиками, ценностями и нормами жизни. Условием культурной диффузии является готовность принимающей стороны к восприятию новых элементов. В рамках межкультурной коммуникации процессы культурной диффузии обусловлены, прежде всего, взаимным историческим развитием культур, контактирующих между собой.

Конструктивной формой межкультурной коммуникации можно считать идею синтеза культур, что является объединением культурно различных элементов: ориентиров, ценностей, норм, типов пове-

дения, при котором возникает качественно иное образование. Синтез имеет место, когда социокультурная система перенимает и усваивает опыт других обществ в сферах, недостаточно развитыми в ней самой, но при этом сохраняет собственную, присущую ей основу, которая позволяет говорить о ее самобытности, способности поддержания целостности и стабильности [38, с. 4].

Таким образом, культура как составная часть и обязательное условие человеческой жизнедеятельности оказывается наиболее чувствительной к проявлениям процессов глобализации и модернизации. Она имеет больше, чем другие сферы общества (политика, экономика и др.), многообразие проявления, поскольку организована не на основании определенных законов функционирования, а по принципу духовного авторитета. Это делает возможным не только одновременное сосуществование разных культурных традиций, но и способствует их взаимопониманию, признанию различий, а освоение культурных традиций разными народами способствует обогащению их социокультурного опыта.

Вместе с тем, глобализация несет для культуры угрозу потери многообразия, уникальности. В процессе передачи духовных ценностей из поколения в поколение культура производит четкие механизмы их защиты, которые можно охарактеризовать как локализацию (направленную на сохранение и поддержку национального языка, традиций, истории и т. п) и проективность, или адаптацию, по требованию времени и цивилизации. Конкретными проявлениями такой адаптации, по нашему мнению, являются изменение культурных доминант, мифологизация действительности, межкультурная коммуникация или диалог культур. Сущность последнего заключается в конструктивном или деструктивном взаимодействии между представителями различных культур в пределах четко определенного пространственно-временного континуума.

2.4.3. Проблемы экзистенции национальной культуры в поликультурном социуме

Противоречия современного поликультурного социума XXI в. детерминируются как многообразием форм уровней цивилизационного развития человечества, так и негативными, но имеющими объективный характер, последствиями глобализации. Глобализация как объективный процесс всемирной интеграции и унификации всех сфер жизни человечества, несомненно, обеспечила человечеству много позитивных приобретений и достижений [27].

Важно указать, что все они связаны с гуманистической составляющей социального прогресса. Несомненно, что эти достижения утвердили и расширили права и свободы человека, возвели его на

педестал гуманистических ценностей, способствовали успешному развитию культуры и науки, кардинальной трансформации общественного сознания личности в направлении рациональности, интеллектуальности и социальной зрелости [63].

Но стало ли человечество и человек счастливее, пользуясь плодами противоречивого социального прогресса, стал ли мир гуманнее? В свое время М.Л. Кинг отмечал, что «Исследования науки обогнали духовное развитие. У нас есть управляемые ракеты и неуправляемые люди» [27].

В чем состоит причина неуправляемости людей, в контексте каких критериев идет речь об их неуправляемости? Чтобы раскрыть данную проблему, мы сочли целесообразным выявить причины такой ситуации. Думается, что идентификация проблемы обусловлена противоречивостью глобализации, которая вызывает серьезные изменения социума на цивилизационном уровне в конце XX начала XXI вв. Укажем наиболее значимые из них:

– общество несет в себе социальную фрагментацию, а его плюралистическое, противоречивое и разновекторное бытие обуславливает человеческую разобщенность;

– резко падает возможность подлинного и общего согласия по поводу целей общества.

Эта ситуация угрожает самим основам существования общества как разумного и деятельного, духовного сообщества. Поэтому главным способом обеспечения солидарности является культура человеческих отношений, цивилизованный способ общения. «Стратегия выживания» современного общества связана с социальной коммуникацией и коммуникативной культурой. Диалог культур и цивилизаций как форма социальной коммуникации обязательно должен быть направлен на признание культурной идентичности, инаковости, непохожести людей другой культуры, воспитания терпимости к другим культурам, уважения к другим культурам.

Следует признать, что в культурной сфере идет складывание глобальной массовой культуры и универсальной науки, которые противостоят высокой культуре и цивилизационным отличиям, сохраняющим свою специфику в разных обществах (язык, мифология, обычаи, традиции, искусство, религия, философия). Приходится констатировать, что обостряется борьба за культурное и цивилизационное господство и усиливается культурное давление.

Глобализация культуры представляет собой процесс интеграции отдельных этнических культур в единую мировую на основе развития транспортных средств, экономических связей и средств коммуникации. В ходе этих контактов исчезает множество традиционных форм жизни и типов мышления, происходит универсализация целого ряда культурных составляющих. В ходе культурной универ-

сализации определенные идеи и общественные структуры распространяются по всему миру.

Как полагают исследователи М. Харди, А. Негри [70, с. 31], А.А. Горелов [15], В.Б. Кувалдин [28], на глобальном уровне большое значение приобретают культурные различия, которые имеют все более резкие очертания, и поэтому национальные культуры разных регионов мира не исчезнут окончательно. Неизбежность процесса глобализации не отменяет дифференциации по линии «Восток-Запад», а лишь усиливает необходимость диалога их культур [25].

Диалог культур осложняется наличием языковых и культурных барьеров на пути коммуникации. Человек – существо культурное. «Культура – специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе» [11]. Культура порождается историей, географией, особенностями климата, формами социальной деятельности. Человек овладевает миром культуры в социальной коммуникации [50].

Коммуникация – это общение, в процессе которого человек выступает в качестве самостоятельного участника взаимодействия [50, с.6]. Современная трактовка коммуникации рассматривается в общественных науках как сущностная характеристика бытия личности и общества. Социальная коммуникация (взаимопонимание и взаимодействие) соединяет уникальность и универсальность человека через понятие диалогичности сознания.

В процессе коммуникации человек приобретает статус реальности. В качестве основных условий коммуникации становятся открытость миру и друг другу, терпимость общества по отношению к другим общественным организмам, настроенность на диалог [50, с. 69,71]. Содержание социальной коммуникации состоит в том, что она есть процесс коллективного обсуждения, аргументации и консенсуса воли и мнений общественности [50, с. 162-163].

Важнейшим посредником между человеком и культурой становится язык, который есть «...прежде всего, опыт мира» [11]. В процессе коммуникации у людей могут возникать определенные затруднения и препятствия (барьеры), когда слова и поступки человека понимаются и воспринимаются другими неправильно (т.е. не в рамках собственной нормы, принятого правила, установки). Культурный барьер возникает в процессе коммуникации как людей, принадлежащих одной культуре, так и в процессе межкультурной коммуникации [57].

Определенный опыт преподавательской деятельности в вузе позволяет нам выделить несколько причин, вызывающих препятствия в процессе культурного взаимодействия (диалога поколений) между преподавателем и студентом. Эти трудности связаны с раз-

ным уровнем культурного, жизненного опыта и объема знаний. Языковая культура участников коммуникации тоже различается, что осложняет процесс понимания и обучения.

Современная молодежь мало читает, особенно классическую литературу. В процессе проведения лекций и семинарских занятий по гуманитарным дисциплинам преподаватели часто обращаются к произведениям, как российской, так и зарубежной классики. Но, как правило, отклика на эти обращения не находят: студенты вообще не знают зарубежную классику, а российскую – очень слабо. А ведь язык выступает в качестве скрытой исторической памяти, он не только свидетель культуры, но еще и культурный инструмент, который творит человека [57].

Преимственность и трансляция опыта, знаний, ценностей, идеалов – важнейшая функция культуры, реализуемые в культурной и языковой коммуникации. Следует заметить, что прочтение произведений классики трудно для современного поколения тем, что в них встречается много устаревших, не употребляемых сейчас слов (анахронизмов). Поэтому наличие грамотного, глубокого комментария помогает лучше понять произведение, дух эпохи, специфику социума и его ценностей.

Полагаем, что одной из причин культурного барьера в коммуникации преподавателя и студента является сильная засоренность речи студентов терминами из сферы IT-технологий. Студенты в процессе обучения чаще используют разговорный язык, в котором в большом объеме присутствуют термины из компьютерного языка.

Различны и ценностно-познавательные ориентации преподавателя и студента. К сожалению, приходится констатировать, что в современном обществе (которое позиционирует себя как общество знаний), ценность знания, саморазвития индивида девальвируется психологией и идеологией рыночного общества и массового потребления.

Общеизвестно, что каждый этнос обладает и дорожит национальной идентичностью, национальная культура – форма существования и развития социума. В процессе коммуникации людей разных культур и национальностей могут возникать межкультурные барьеры, которые снижают эффективность взаимодействия представителей разных этнических культур. Причины возникающих межкультурных барьеров носят объективный характер. В культуре каждого этноса накоплен и сохранен не только культурный опыт в виде нормы – системы ценностей, традиций, стереотипов, предрассудков, но и в виде оценки, отношения, предпочтения, которые выражаются в культурной картине мира.

Межкультурные барьеры относятся к трудно преодолимым препятствиям. В межкультурной коммуникации сложно выявить и устранить культурные ошибки, если мы не стремимся узнать куль-

туру и особенности тех этносов, с которыми мы хотели бы общаться. Культурные ошибки воспринимаются участниками общения более агрессивно, чем языковые.

Среди межкультурных барьеров выделяют этнокультурные (вид социально-психологических) и лингвистические. Причинами этнокультурных барьеров являются социальные факторы:

- принадлежность участников коммуникации к различным этническим общностям;

- незнание и непонимание особенностей культуры другого народа, стереотипы и предубеждения. Незнание культуры другого этноса порождает неуважение и непонимание, что препятствует международному сотрудничеству, взаимопониманию между людьми;

- нежелание некоторых этносов преодолевать психологическую и культурную закрытость, а также неприятие другого, чужого, недоброжелательное отношение ко всему иностранному и иностранцам (например, у англичан, японцев);

- этноцентризм – специфический механизм социального мировосприятия человека, определяющий его отношение к явлениям социальной действительности через картину мира, культуру, традиции и нормы своей этнической группы, рассматриваемой в качестве всеобщего эталона [17].

Несколько лет назад в Рыбницкий филиал ПГУ им. Т.Г. Шевченко на кафедру германских языков и методики их преподавания впервые по межкультурному обмену приехал из Германии профессор герр Шлотц. Гость прекрасно говорил по-русски, это помогло избежать языкового барьера. В ходе длительной беседы, где присутствовало десять преподавателей, разговор шел о формах сотрудничества между коллективом кафедры и господином Шлотцем. В ходе беседы было замечено, что настроение гостя изменилось, но все вопросы мы успешно обсудили. Мы не придали большого значения изменению психологического настроя нашего гостя. Позже господин Шлотц прямо спросил нас, почему мы его не уважаем. Мы были в растерянности и попросили объяснить нам причину. Оказалось, что в Германии, когда люди разговаривают, то смотрят собеседнику в глаза. Мы принесли гостю извинения. И получили урок, связанный с ситуацией культурного барьера на уровне невербального и психологического барьеров. В нашей же культуре длительный и пристальный взгляд на собеседника вызывает тревогу и чувство психологического дискомфорта. Таким образом, наша культурная картина мира не совпадала с культурной картиной мира представителя немецкой культуры.

Лингвистические барьеры в межкультурной коммуникации детерминированы рядом факторов:

- 1) трудностями усвоения и понимания литературы и культуры другого этноса, когда отсутствует грамотный перевод и коммента-

рии текста. Часто перевод и комментарии необходимы, так как культура каждого этноса специфична и неповторима;

2) неодинаковым объемом языковых знаний участников коммуникации;

3) непониманием между представителями разных культур словиц и поговорок, общеизвестных фраз из произведений художественной литературы и т.д.

Например, английская поговорка «Too many cooks spoil the broth (слишком много поваров испортят бульон)» русским человеком не понимается, если он делает дословный перевод. Аналогом ей в русском языке является поговорка «У семи нянек дитя без глаза».

Несомненно, процесс глобализации создает условия для всемерного диалога, полилога культур. Поэтому важно знать и понимать культуру другого этноса, не соизмерять ценности другого этноса мерками только своей культуры, не поучать и рекомендовать, не указывать на ошибки других. Народная мудрость учит: «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят». В переводе с русского на английский язык – «When in Rome, do as the Romans do» [78].

Необходимо отметить, что в современном поликультурном мире важно серьезно изучать иностранные языки. Преодоление этноцентризма – более сложный и длительный процесс. Воспитание, образование, культурное взаимодействие на основе осознания и признания права на существование других культур, уважения к ним – ключ к дружественным отношениям и взаимообогащению представителей разных культур.

Поскольку язык и культура, бесспорно, творят человека, его внутренний мир, систему ценностей, стандарты и стереотипы поведения, деятельности, то значение языка, культуры (как вербальных, так и невербальных форм социальной коммуникации) в настоящее время, в век IT-технологий неизмеримо возрастает. Исследователям-гуманитариям и преподавателям общественных дисциплин, несомненно, следует сделать основополагающим принципом своей деятельности основные принципы «Декларации прав культуры», которые определил Д.С. Лихачев, предложив альтернативное видение глобализации. Он справедливо указывал, что «...Глобализацию неверно понимать как экспансию крупных корпораций, переток кадров и сырьевых ресурсов. Человечеством должна быть выстроена концепция глобализации как гармоничного процесса мирового культурного развития, в котором налажен баланс между великими культурами и культурами малых этносов» [33].

Не случайно душой болея о культуре, ее сохранении и приумножении, Д.С. Лихачев в «Декларации прав культуры» впервые сформулирован новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества. В нем сказано, что культура представляет главный смысл и глобальную ценность существования, как народов, ма-

лых этносов, так и государств. Вне культуры их самостоятельное существование лишается смысла [33].

Необходимо отметить наличие скрытых трудностей (культурно-языковых) в межкультурной коммуникации и при переводе. Они могут быть успешно преодолены по мере углубления языковой практики. Определенные культурно-языковые трудности связаны с тем, что в другом языке нет реалий объектов и процессов мира, имеющих в первом – это пример безэквивалентной лексики.

Межкультурная коммуникация не может быть успешной, если не уделять серьезного внимания тем ее проблемам, которые мешают формированию уважения и взаимопонимания между людьми разных этносов:

1) Наличие определенных стереотипов (международные анекдоты), свидетельствующих однобоко, поверхностно и необъективно о национальном характере представителей разных этносов, который сформирован историческими и социокультурными условиями. По этому поводу Г. Гейне писал: «Каждый человек – это целый мир, который с ним рождается и с ним умирает..., под каждой могильной плитой лежит всемирная история» [12].

2) Различная интерпретация одного и того же образа в культуре разных народов. Например, образ женщины в культуре разных народов. Г. Гейне отмечал: «Мы, немцы, поклоняемся только девушке, и только ее воспевают наши поэты; у французов, наоборот, лишь замужняя женщина является предметом любви, как в жизни, так и в искусстве» [40].

3) Различия в фольклоре и эпосе, раскрывающие мечту о народном счастье, об отношении к людям, труду, благосостоянию, долгу. «Мерило народа не то, каков он есть, а то, что он считает прекрасным и истинным». В этом был убежден Ф.М. Достоевский, лучше других познавший и бездны русской души, и вершины русского духа [47]. В русских сказках прекрасное и истинное – это сочувствие, сострадание, правда, справедливость, доброта.

4) Национальный язык, объективированный в культуре (кино, театр, телевидение, музыка, народные праздники и песни) помогает понять национальный характер. Его формирование происходит на основе взаимодействия языка и культуры [14]. В этом смысле родной язык действительно творит человека, гражданина, патриота, включая в систему культурных ценностей и приоритетов собственного народа. Особенности национального характера были объектом исследования многих русских писателей и мыслителей. Ф.М. Достоевский писал: «...всечеловечность есть главнейшая личная черта и назначение русского» [47].

Таким образом, универсальная концепция культуры с жизненной необходимостью должна определить значение для человека духовных ценностей, утвердить культурологическое мышление людей,

где не будет места прагматичным подходам к культурным процессам и событиям, частным интересам, узости и фрагментарности. Универсальный и глобальный характер культуры, ее многогранность и специфичность должны стать основой для культурной и межкультурной коммуникации, укрепления духовного содружества этносов. Эта консолидация невозможна без внимательного и бережного отношения к национальным культурам и языкам.

Специфика культурного кода каждого этноса нашла свое выражение в национальном языке, который необходимо сохранять и развивать, поскольку язык отражает бытие социума и его генезис. Поэтому ученым необходимо перейти к культурологическому видению мира не только среди исследователей гуманитарных дисциплин, но и в сфере естественных наук, как гуманистической стратегии универсализации жизни современного социума.

2.4.4. Культурные архетипы современной молодежи

Современная молодежь – это молодые люди в возрасте от 15 до 25 (30 лет). Молодость характеризуется в гуманитарных науках как центральная и стратегическая фаза жизненного пути. Молодежи присущи индивидуальность и самостоятельность, специфические субкультуры и жизненные стили (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Молодежь как современная субкультура

Молодёжь является особой социальной общностью, которая находится на стадии становления и формирования системы ценностей и нормативов, стоит на распутье жизненного и профессионального выборов, не имеет конкретного социального статуса влиятельной в обществе группы. Но именно от неё в ближайшем и отдалённом будущем будет зависеть благополучие государства, общества и каждой личности. Закладываемая в неё система ценностей, нормативов, мировоззренческих позиций, образцов поведения определяет уровень нравственного здоровья нации, перспективы её духовного обновления и успешного развития [22].

Тотальные социально-культурные трансформации, прошедшие на постсоветском пространстве, и продолжающиеся преобразования всех сфер общественной жизни в первой четверти XXI века *кардинально изменили* общественные условия для нового поколения молодых людей. В контексте этих изменений идет смена коллективных архетипов молодежи.

Архетип (от греч. arche начало + typos образ) – понятие, введенное К. Юнгом для обозначения изначальных первобытных образов, универсальных символов или мотивов, которые существуют в коллективном бессознательном. Он различал «личностное бессознательное» и «коллективное бессознательное». «Коллективное бессознательное» – это общечеловеческое основание душевной жизни индивидов, наследуемое в культуре, языке, обычаях, традициях, а не формирующееся на базе индивидуального опыта [75].

Коллективное бессознательное имеет всеобщую природу и включает в себя универсальные модели бессознательной психической активности, сформировавшиеся в результате исторического развития человечества и определяющие человеческое мышление и поведение.

Архетипы повторяются в сюжетах мифов и сказок разных народов, поскольку «складировались» в коллективное бессознательное с первых дней человечества. Дракон, герой, мудрец, мать, сокровища – примеры архетипических образов. «Герой, убивающий дракона», «борьба добра и зла» – архетипические мотивы. По мнению К. Юнга, архетипы – это еще и «насыщенные энергией центры»: из-за нерешенных проблем они всплывают в наших снах. Архетипы – знаки внутренней эволюции и ключи к решению проблем. Конечно, при условии, что мы можем понять такое послание [75].

Архетипы помогают культурам постоянно воспроизводить своё прошлое, поддерживать связь со своими истоками. По К. Юнгу, культуры, утратившие свои архетипы, обречены на гибель, поскольку именно архетипические структуры возвращают человека к истокам его культуры, в изначальные времена, возобновляют прошлые события, придающие смысл настоящему. Настоящее проверяется в соотнесении с нашим прошлым; критерием этого соотнесения и выступают архетипы.

Массовая культура и ценности «общества потребления» формируют мозаичное сознание, представление о нормальном, как наиболее часто встречающемся конформном типе поведения. В современных условиях глобализации и интернационализации в недрах любой культуры содержатся элементы как собственно *культуры*, так и элементы *цивилизации* и *массовой культуры*, составляющие социальную среду.

Социокультурная среда – конкретно-исторический организм, характеризующийся определенным типом культуры, со сложившейся системой ценностей [58, с. 14]. При этом способ социальной регуляции поведения является одним из ее отличительных признаков (табл. 2.1).

Социальная среда как способ регуляции поведения человека

Признаки	Социокультурные составляющие		
	Культура	Цивилизация	Массовая культура
Механизм регуляции поведения	Ценностные ориентации	Цели, возникающие в социальных системах	Конформные реакции
Способ социальной ориентации	Внутренний мир	Порядок внешнего мира	Включенность в массовую культуру
Структура личности	Иерархия ценностей	Система знаний	Мозаичная структура сознания
Модель социализации	Воспитание	Социоинженерия	Информирование
Результат социализации	Субъект ответственного поведения	Подсистема Целеустремленной системы	Жертва обстоятельств
Единица поведения	Поступок	Отдельная функция	Движение
Цель развития	Самореализация личности	Совершенство конструкции	Создание имиджа (соответственно стандарту)
Ведущий тип взаимоотношений между людьми	Взаимоуважение	Взаимоуправление	Взаимоиспользование

Менталитет выступает ядром, основой, условием и гарантом самобытности отдельной культуры, в качестве «завета» предков потомкам.

Категория *«менталитет»* в философии культуры (П. Сорокин, А. Ахизер) [1] рассматривается как фактор культурной реальности общества. Это своеобразная взаимосвязь между миром сознания и социальными взаимосвязями, формами общежития. Менталитет – это устойчивый культурный субстрат, который является глубинным уровнем коллективного сознания определенной общности людей и преобразовывает хаотичный и разнородный поток восприятий и впечатлений в упорядоченную картину мира.

Это скрытый феномен культуросмысловой реальности общества, который воспринимается людьми как само собой разумеющийся; это основной идентификационный и консолидирующий фактор, сохраняющий, с одной стороны, целостность системы культурных координат в пределах данной общности, а с другой – разнообразие ценностей.

В структуре менталитета выделяют два компонента:

1) базовый, или универсальный, или, используя терминологию Ж. Дюби [1], «темницы постоянного времени», к которому следует отнести черты, свойства, характерные для данной социокультурной общности на протяжении всей истории ее существования;

2) периферийный, или «социальный отклик» (по И. Мостовой) [58], под которым необходимо понимать реакцию определенной социокультурной общности на те или иные крупные события, отличающийся длительностью исторического существования на некотором социокультурном пространстве.

Такой подход к структуре менталитета дает возможность понять объективность сосуществования противоположных ценностей в менталитете любого народа, в частности, восточной, западной и мусульманской культур как уникальных ценностно-смысловых систем [58] с точки зрения ранжирования ценностей.

1) Культурные ценности, имеющие первостепенное значение (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Структура ценностей, имеющих первостепенное значение в разных культурах

Западная	Восточная (буддизм, индуизм)	Мусульманская
<i>Имеют первостепенное значение</i>		
Индивидуальность	Материнство	Уровень в структуре власти
Уровень в структуре власти	Уровень в структуре власти	Мужественность
Мужественность	Мужественность	Коллективная ответственность
Деньги (богатство)	Мощь государства	Уважение старших
Пунктуальность	МирСкромность	Патриотизм
Первенство	Коллективная ответственность	Религия
Спасение, помощь	Карма	Авторитаризм
Активность, настойчивость	Уважение старших	
Уважение к молодежи	Гостеприимство	
Цвет кожи (национальность)	Сохранение среды	
	Авторитаризм	
	Патернализм	

Равенство полов Человеческое достоинство Эффективность, качество Религия Образование Непосредственность		
---	--	--

2) Культурные ценности, имеющие второстепенное значение (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Структура ценностей, имеющих второстепенное значение в разных культурах

Западная	Восточная (буддизм, индуизм)	Мусульманская
<i>Имеют второстепенное значение</i>		
Материнство/ женственность Патриотизм Авторитаризм	Уважение к молодежи Равенство полов Человеческое достоинство Образование Непосредственность	Материнство Мощь государства Деньги (богатство) Скромность Спасение, помощь Активность, настойчивость Уважение к молодежи Цвет кожи (национальность) Человеческое достоинство Образование Непосредственность

4) Культурные ценности, имеющие третьестепенное значение (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Структура ценностей, имеющих третьестепенное значение, и несущественные ценности в разных культурах

Западная	Восточная (буддизм, индуизм)	Мусульманская
<i>Имеют третьестепенное значение</i>		

Мощь государства Мир Сохранение среды	Индивидуальность Деньги (богатство) Пунктуальность Активность, настойчивость, Эффективность, качество	Пунктуальность Эффективность, качество
<i>Несущественные ценности</i>		
Скромность Коллективная ответственность Уважение старших Гостеприимство	Спасение, помощь Первенство	Индивидуальность Мир Первенство Сохранение среды Равенство полов

4) Славянские культурные ценности (табл. 2.5) [47].

Таблица 2.5

Основополагающие ценности и их смысл

Основополагающие ценности	Смысл ценности
Бог (Род) – кровное и духовное единство всех душ, населяющих Вселенную	Духовное происхождение всех форм жизни
Человек, личность является творцом собственной судьбы	Свою жизнь человек создаёт сам. Правильная мыслительность – <i>«хочешь изменить судьбу – измени свои мысли о мире и своём месте в нём»</i> .
Единство	Оно проявляется во всём – в окружающем мире, естестве души. В мире не существует противостоящих друг другу сил, а есть Божественная игра, в которой души помогают друг другу познавать себя и Вселенную
Природа	Ее нужно почитать и сохранять. чтить родную землю, защищать её богатства и приумножать достижения.
Семья	Звено рода, жизнь вне семьи – это симуляция жизни, уход от неё. Вне семьи, вне рода личность перестаёт быть собой, теряет своё естество
Любовь к миру и людям	Свою жизнь, любое дело нужно создавать в потоке любви, иначе неминуемо последует чрезмерное расходование энергии и сил, излишняя трата ресурсов
Свободолюбие	Все века они боролись с иностранным владычеством и никогда с ним не мирились

Социологические исследования психологических установок поведения, архетипов и ментальности современной молодежи, проведенные российскими учеными (2013 г.), позволили выделить ряд общих признаков [1]:

– ощущение бессмысленности собственной жизни, непричастности к событиям в ней и странной вовлеченности в неподвластные собственному контролю процессы;

– обреченность, жизнь в городе, один возраст;

– большая часть исследуемых молодых людей была из обычных семей, однако она сознательно выбирала образ жизни не родителей, а иной – тусоваться, торчать...;

– маргинальность сознания⁹ и менталитета.

Результаты исследований позволили установить, что:

1) Поколения молодых людей, формирование личности которых пришлось на различимые этапы динамики социокультурной ситуации в России, существенно отличаются друг от друга по всей системе психологических отношений личности.

2) Эти различия проступают не только в особенностях социального поведения и адаптации к трудным жизненным ситуациям, они являют себя и в формах психических расстройств.

Таким образом, на смену «целостной личности» пришла «личность фрагментированная», поведение которой определяется не столько внутренними системами мировоззрения и мировосприятия, сколько характеристиками среды, в которой это поведение реализуется. Как результат, поведение молодых людей приобретает полевой характер, основной движущей силой которого становится гедонизм, стремление к удовольствию [1, с. 134].

Осознанный выбор способа жизни в данном случае – только декларация, поскольку сама фрагментированность личности предопределяет её экстернальность¹⁰, переживание тотальной неопределённости будущего и тщетности любых усилий для его достижения. Удовольствие «здесь и сейчас» в таком случае выступает единственным мерилем успеха и критерием достижений. Есть два способа жизни: что-то делать через труд, через усилие и тусоваться, «торчать» (орудовать телом) [1, с.135].

⁹Маргинальность (margo – край) – человек, находящийся на границе различных социальных групп, систем, культур и испытывающий влияние их противоречащих друг другу норм, ценностей и так далее. Человек, оказавшийся вне своей социальной среды; опустившийся, изгой.

¹⁰ Экстернальность – приписывание субъектом причинности и возложение ответственности относительно каких-то действий, событий, успешных или неуспешных результатов не себе (не на себя), а внешним факторам.

Новый феномен формирования личности на постсоветском пространстве связан с представлениями о роли и значимости другого субъекта в процессе становления личности. В условиях единой идеологии в СССР роль значимого другого субъекта реализовывали все общественные институты воспитания человека: отряд октябрят, пионерская дружина, комсомольская организация, семья и школа.

Идентичность в этих условиях оформлялась автоматически в заданном идеологией направлении и не являла себя. Идентичность – категория социально-гуманитарных наук, применяемая для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей. Напротив, ошибки формирования идентичности попадали в поле зрения психологов и обозначались ими как «девиантное поведение».

Девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм. Негативное девиантное поведение приводит к применению обществом определённых формальных и неформальных санкций [22]. В современных условиях плюрализма норм и ценностей понятие девиации утрачивает своё значение, ибо нет уже той генеральной линии, отклонение от которой можно фиксировать, как девиацию. Любые способы поведения, направленные на адаптацию в неоднородной среде социальных общностей, становятся и возможны, и допустимы. И сегодня мы становимся свидетелями реализации этой возможности.

Таким образом, наблюдаемые в современной молодёжной среде феномены поведения уже не соответствуют исторически сложившимся традиционным культурным архетипам и менталитету постсоветского социума.

2.4.5. Ценностная мотивация социальной коммуникации в рыночной экономике (культурологический аспект)

«Общество никак не сможет прийти в равновесие, пока оно не станет вращаться вокруг солнца труда»
[74, с.551-552].

За последнее двадцать лет XXI в. произошел ощутимый сдвиг парадигмы научных интересов в области гуманитарного знания. На первый план вышли вопросы *культуры* как универсального контекста, обуславливающего бесконечное разнообразие человечества, и *коммуникации* – главнейшего и одного из самых фундаментальных видов взаимодействия между людьми. Коммуникация – это такое взаимодействие, при котором происходит «обмен» информацией.

Коммуникативная компетенция присуща всем представителям *Homo sapiens*. Однако та или иная реализация этой способности культурно обусловлена. Кроме этого, она обусловлена и уникальным индивидуальным опытом каждого человека, из чего следует, что при коммуникации, являющейся процессом обмена сообщениями, постоянно происходит воссоздание смыслов, так как они не совпадают даже у людей, говорящих на одном и том же языке, выросших в одной и той же культуре [46].

Взаимодействие посредством символов это не то же самое, что передача предмета из одних рук в другие, но *процесс воссоздания исходного смысла*. В этом понимании определение коммуникации может выглядеть по-другому: процессы человеческого взаимодействия, при которых индивидуумы в личном общении, в группах, в организациях, в обществе – создают и интерпретируют сообщения с целью приспособления к окружающему миру и друг к другу.

В центре межкультурных взаимодействий находится человек как носитель общечеловеческих универсалий и культурных особенностей. Этот человек действует и взаимодействует с другими на основе этих универсалий и особенностей в огромном, но потенциально исчислимом множестве контекстов общения [46].

Формы и смысл социальной коммуникации в экономической сфере современного общества неоднозначны и противоречивы, они включают в себя как позитивные формы коммуникации, так и негативные. Негативные формы социальной коммуникации имеют самые различные формы. В экономике они представлены различными элементами ненаблюдаемой экономики. В международных стандартах по статистике она определяется как деятельность по производству товаров и услуг, при этом не регистрируется в регулярных статистических источниках и может быть оценена только косвенными методами, которые опираются на разрозненные и не всегда взаимно согласованные источники.

К негативным формам социальной коммуникации в ненаблюдаемой экономике относятся:

- теневая экономика, включающая производство обычных (разрешенных законом) товаров и услуг, которое организовано подпольным образом для уклонения от уплаты налогов или внесения взносов в фонды социального страхования, от соблюдения некоторых административных норм, касающихся, например, минимальной оплаты труда или максимального числа часов работы;

- незаконная экономика, охватывающая производство товаров и услуг, запрещенных законом (производство и продажа наркотиков, проституция, контрабанда, торговля краденными товарами, представление услуг лицами, не имеющими на это право и т. д.);

- различные виды криминальной деятельности: коррупция, взяточничество, воровство, незаконный вывоз капитала, мошенничество;

– криминальная деятельность по производству товаров с нарушением технологии, которая может нанести ущерб здоровью людей [51, с. 87].

Такого рода деятельность направлена в основном на перераспределение доходов и имущества.

Однако несомненный научный интерес имеет аксиологическая, скорее, цивилизационная составляющая и опыт современных форм экономической коммуникации [54]. Приходится с уверенностью утверждать, что вступление западной цивилизации в эпоху постмодерна привело к серьезным изменениям в культурологических ориентациях, смыслах и приоритетах развития социума и индивида, а также государств и разных цивилизаций.

В наши дни глубокие сдвиги в ценностных ориентирах, происходящих в постиндустриальном обществе, обусловлены, несомненно, тем, что:

1. По мере обретения основной массой работников Западной Европы и Северной Америки материального достатка последний уже не может считаться главной ценностью, в результате чего деньги отступают на второй план [59, с. 456-457];

2. Важными представляются сдвиги, происходящие в постиндустриальном обществе вследствие самого по себе перехода к кейнсианской экономике.

До XX в. считалось прописной истиной, что работодателю выгодно платить работникам поменьше, чтобы больше оставлять себе. На микроэкономическом уровне интересы обоих классов действительно противоположны. Но на макроэкономическом уровне страны, например, работники являются еще и покупателями, причем, поскольку они составляют основную часть населения, постольку их покупательная способность имеет решающее значение. Поэтому предпринимателям выгодно платить работникам побольше (в процентах от стоимости продукции), поскольку, увеличивая потребительский спрос, это позволяет расширить производство, что увеличивает прибыль.

Эти идеи, получившие название «кейнсианских» реформ экономики, как в США, так и в странах Запада и Японии после второй мировой войны, привели к постиндустриальному прорыву, позволившему странам «золотого миллиарда» минимизировать нищету и классовые столкновения. Еще один важный результат этой политики заключался в трансформации менталитета граждан постиндустриального общества, суть которого в понимании того факта, что моей стране (и мне) выгодно, когда мой сосед, (другая страна) живет зажиточно, потому что тогда он покупает у меня больше.

Другим важнейшим следствием перехода к кейнсианской экономике оказались глубокие нравственно-этические сдвиги, одним из внешних проявлений которых является феномен политкорректности.

Суть этого феномена свидетельствует о повышении уровня нравственности социума как «разумной системы» [51, с.26], а не индивидов, что является следствием макроэкономического характера кейнсианской экономики. Индивиды же вынуждены приспосабливаться в новой морали общества, делая это зачастую против своей воли [69, с.17]. В этой связи геополитическая доктрина российской власти и некоторых западных политиков, трактующих эгоистический интерес как единственную реальность, на основе которой можно объяснить или предсказать поведение субъекта, представляется неперспективной [73, с.18].

В какой мере успешно осуществляется социальная коммуникация (в экономической тактике и стратегии) перехода к рыночной экономике российской власти и общества с мировым опытом постиндустриального экономического развития? Каковы должны быть приоритеты такой интеракции?

Вопрос отнюдь не праздный. Почему переход к рыночной экономике на постсоветском пространстве не привел к ее эффективности? Причины такой неприглядной и не оправдавшей надежд политиков, бизнесменов и всего общества ситуации, как нам видится, кроются в целом спектре определенных проблем:

– переход к рыночной экономике и новым принципам хозяйствования, как в России, так и в других государствах постсоветского пространства происходит спонтанно, поскольку отсутствует четкая государственная идеология в вопросе о том, «должно ли государство активно вмешиваться в экономическую жизнь или лишь создавать условия для развития бизнеса» [35, с.19];

– имеет место непоследовательность действий государственных структур на местном и центральном уровнях власти в сфере эффективного развития рыночной экономики, вызванная неопределенностью границ вмешательства государства в работу рыночных отраслей экономики. Такая ситуация приводит к тому, что отношения между участниками рынка формируются с оглядкой на мнение государственных органов;

– нерыночные методы управления, как и квазирыночные управления экономикой, оказались неэффективны;

– отсутствует четкая идеологическая установка и стратегическое решение в вопросе о границах государственного вмешательства в экономику, выработанные в процессе конкуренции программ политических партий;

– в реальной экономической политике власти прослеживается ситуация неравенства форм собственности (государственной, малого и среднего бизнеса);

– труд и собственность, к большому сожалению и тревоге, не стали основой благосостояния индивида ни в России, ни других странах ближнего зарубежья,

– невнимание государства к нерыночным методам управления экономикой, в частности, к человеческим ресурсам, их культурной и социальной мотивации, настроениям элит, создающих бизнес за границей.

Из вышеперечисленных проблем самой серьезной является отсутствие экономической культуры и осознания, как властью, так и обществом, политиками и бизнесменами, фундаментального значения ее аксиологической составляющей. Одним из первых на проблему выработки совместных ценностей и их влияние на экономическое поведение обратил внимание А. Смит в «Теории нравственных чувств, или опыт исследования законов, управляющих суждениями, естественно составляемых нами сначала о поступках прочих людей, а затем и о своих собственных».

Именно этот мыслитель одним из первых обратился к исследованию мотивов поведения «экономического человека», став, по сути, основоположником системы экономической этики и экономического экзистенциализма [35]. По мнению шотландского философа, возможность согласования эгоизма и симпатии, в конечном счете, заложены природой, наделившей человека совестью (внутренним наблюдателем).

Другой видный мыслитель, М. Вебер определил ценностную составляющую, обозначенную понятием «призвание» [35, с. 4]. Эта компонента экономического сознания, по его мнению, «делала рабочих приверженными идее долга по отношению к труду», восприятию труда как самоцели, оценивание «своего заработка с трезвым самообладанием и умеренностью». С позиции ценностного управления совсем не важно, что в результате подобной системы менеджмента работник низводился до уровня автоматического исполнителя трудовых приемов, строго предписанных инструкций. Важно, что были *обозначены и закреплены ценности*, на основе которых осуществлялось управление работниками. Такое понимание ценности (как истины, а не как идеала) является переломным и создает из ценности интерпретационный мотив, которым работник обозначает свои предпочтения.

Несомненно, что именно культурная составляющая менталитета индивида, базирующаяся на его личной заинтересованности создать свое дело, обеспечить себя и своих детей, лежит в основе эффективной предпринимательской деятельности. Реалии рыночной экономики таковы, что у нас отсутствует предпринимательская инициатива, в сознании граждан господствует неверие в возможность честно заработать крупное состояние, в общественном сознании доминирует неодобрительное отношение к предпринимателям как к социальной группе. Отсутствие уважения к труду и частной соб-

ственности не стимулирует граждан к сбережениям, большая часть населения нацелена на потребительские расходы.

В российском, как и приднестровском обществе, преобладает не «западная» или «восточная» модель потребления, а самая рискованная – неразумное потребление. Ее суть в том, что при низкой производительности труда в обществе существует претензия на высокий уровень потребления. Самое опасное в этой модели потребления то, что пример показывает и задает, насаждает российская элита, что, несомненно, подрывает моральные ценности и социальную стабильность в обществе.

Не менее важно воспитание и реализация через определенную государственную политику в обществе серьезного понимания и правильного отношения к принципам и ценностям рыночной экономики. К сожалению, в нашем обществе и во властных структурах отсутствует понимание важности рыночной идеологии как *национальной стратегии*. Краеугольным камнем этой стратегии должны стать мотивы к труду и накоплению, а не к дележу и потреблению. И формировать правильные мотивы трудовой деятельности должно именно государство [73, с.25].

Они включают в себя:

- целенаправленную работу государства по созданию условий для повышения благосостояния тех, кто работает;
- формирование ответственности экономического индивида за собственную судьбу;
- ограничение потребления для элит и налоговые рычаги.

2.4.6. Экономика как культура в контексте модернизации

Культура всегда принимает форму национальных традиций, которые распространяются на область хозяйствования. Культурные факторы становятся важнейшим ресурсом, обеспечивающим предпосылки, условия и закономерности функционирования национальной экономики.

В сфере экономики, в социально-экономических отношениях функционирует вся культура. Например, справедливость как общекультурная норма, проявляется во всех сферах общественной жизни. Таких феноменов культуры немало, в частности равенство, уважение, престиж, солидарность, согласие, конфронтация, порядок содержатся в экономике [68, с. 187]. Особое значение для экономической культуры имеют ценности, которые обогащают людей и коллективы. К ним относятся богатство, власть, деньги, имущество, капитал, взаимопомощь, кооперация, интеграция, концентрация, обмен, авторитет [13, с. 62].

Экономическая культура включает продукты деятельности социальных институтов, относящихся к экономической сфере, и продукты функционирования социальных групп, содержащихся в социальной сфере. Ценности и нормы культуры делятся на личностные и институциональные. С этими функциональными ценностями связаны социальные качества субъектов. Например, для профессионально-ориентированных людей характерна высокая ценность труда, а люди с приоритетом потребительских ценностей предпочитают заработок.

Экономическая культура включает в себя предметные результаты хозяйствования, научного познания, производственный опыт, умения, навыки, уровень развития интеллекта людей, нравственные, эстетические и этические ценности, мировоззренческие установки, способы и формы общения и взаимоотношений между людьми.

На языке экономистов моральные ценности являются неформальным институтом. Большая разница состоит в том, с какой культурой имеешь дело – с той, где господствуют обман, или же это культура, где господствуют честность, открытость. Есть разница между культурой, где превалирует трудовая этика, и культурой, где отдается предпочтение досугу. Для каждого из случаев нужно разрабатывать особую культуру управления.

Чтобы организовать бизнес в мире, где господствует обман, следует расчленить весь трудовой процесс на очень мелкие сегменты, чтобы создать условия для всеохватывающего и строгого контроля.

В рамках культуры, где превалирует честность и трудовая этика, есть возможность сократить расходы на контроль, поскольку люди выполняют свои обязанности без внешнего принуждения, ибо это их внутренняя моральная норма. Таким образом, неформальные институты существенно влияют на избрание той или иной формы управления.

Итак, этика играет важную роль в конкурентноспособности национальной экономики, обеспечивая успешное развитие всей страны. Но эти проблемы важны и для самого предпринимателя, для успеха его собственного дела, ибо только на такой основе можно обеспечить себе стабильные и многообразные возможности для кооперации.

Экономическая культура тесно связана с общей культурой, но на самом деле четыре различные комбинации взаимосвязей. Существуют исследования, которые соотносят ту или иную страну с конкретным типом комбинаций. Например, в США и в экономической, и в общественной культуре господствует индивидуализм. Для Германии и Японии характерно превалирование коллективизма в общественной культуре и, скорее, индивидуализма – в экономической. Все нынешние немецкие дискуссии о системе страхования, о соглашениях между предпринимателями и профсоюзами, о регулирова-

нии занятости обусловлены этим противоречием коллективистского сознания в обществе и индивидуалистского – в экономике. Китай относят к коллективистскому типу. Россия характеризуется преобладанием индивидуального начала в культуре и коллективистского – в экономике.

Подобная дифференциация позволяет сформулировать интересные выводы и вопросы:

1. Общественная и экономическая культуры могут совпадать, а могут и не совпадать.

2. В случае несовпадения – какая из двух культур оказывает на предпринимателя наиболее сильное влияние? В мире происходит конвергенция экономических культур, но различие в национальных моделях общественной культуры, видимо, сохранится [9, с. 37-39].

Очевидно, что трудности современного этапа развития приднестровской экономики и общества в целом во многом обусловлены низким уровнем экономической культуры:

- несоответствием идеологии осуществляемых социально-экономических реформ традиционным ценностям национальной культуры;

- непониманием или игнорированием своеобразия и уникальности экономического опыта;

- поверхностным усвоением предпринимателями Приднестровья профессионально-нравственных норм деятельности, выработанных мировым рынком;

- ограниченными возможностями влияния импортированных ценностей на экономическую культуру Приднестровья;

- проблемами идентификации и самоидентификации приднестровского общества.

Между тем исторический опыт свидетельствует, что именно страны с высокой экономической культурой оказываются в состоянии воспринять и обратить на пользу экономического развития все богатство хозяйственных традиций и национального менталитета [23, с. 23]. Проблемы современной экономической культуры надо искать внутри самой экономической культуры как общественного института, радикально пересматривая устаревшие представления о роли и значении экономической культуры. Экономика социальна, связана с властью, не свободна от нормативности, немыслима вне контекста определенных ценностей и символов.

Социальные институты и культура дополняют друг друга, а исход преобразований зачастую зависит от сформировавшейся в обществе экономической культуры: ценностей, норм, стереотипов, идей, верований и укорененных практик. Эта проблема все более остро встает и перед развитыми экономиками, когда речь идет даже о незначительном изменении привычек и сложившихся установок.

Особую значимость состояние экономической культуры приобретает в периоды радикальных социально-экономических изменений. Трансформация экономической системы Приднестровья сформировала не типичное для рыночной экономики пространство неформальных отношений и «неправовых практик», нетрадиционные взаимоотношения хозяйствующих субъектов, высокую степень бюрократизма и коррумпированности. Присутствующая нестабильность и непредсказуемость экономической ситуации в Приднестровье заставляет людей использовать старые формы хозяйствования, не отвечающие критериям эффективности, использовать средства «ситуации текущего дня» для реализации своих интересов.

Важнейшей проблемой является недостаток теоретически обоснованных методов анализа культурной среды, особенно в период реформирования [60, с.51]. Несомненна взаимообусловленность экономической культуры и экономического образования. Исследования и практика доказали, что экономическая культура как общественный институт, оказывает огромное влияние на развитие общества, может как ускорять, так и замедлять это развитие [76, с.43].

Экономической культурой является институт, который осуществляет взаимодействие индивидов в сфере экономики и культуры. Спецификой данного института является не просто механическое объединение этих двух сфер, но именно взаимопроникновение через экономическое поведение человека. Экономическая культура, кроме норм, правил поведения людей, включает в себя комплекс морально-нравственных ценностей. Индивид, выполняя чисто экономические функции, выступает не только как продукт, но и как носитель и творец экономической культуры. К примеру, выбирая роль банкира, человек не только должен знать банковское дело, но и соответствовать вполне определенным ожиданиям других контрагентов, осуществлять ряд специфических социально-экономических функций.

В свою очередь, исполнение любой роли возможно только тогда, когда существуют общественные нормы – формы идеального поведения, общезначимые правила, ограничивающие действия каждого индивида. Если кто-то берет деньги в долг, он обязан вернуть их кредитору. «Отдавать долги» – одна из общественных норм хозяйственного поведения. За нормами скрываются явления более высокого порядка – общественные ценности: высшие принципы человеческого поведения, не связанные с конкретными профессиональными ролями [76, с. 67].

В этом смысле экономическая культура каждого индивида является продуктом и той исторической эпохи, в которой он живет, и того пласта экономических отношений, которые он впитал с молоком матери. В связи с этим общие нормы, касающиеся образования и

развития человеческих отношений, распространяются и на понятия экономической культуры. В частности, понятия предпринимательства, характерные для рыночной экономики, являются не только продуктом исторического развития общества, но и системой ценностей, заложенных в семье.

Среди ценностей, закладываемых в семье с момента рождения человека в семье, ключевое понятие имеет право собственности. Младенец рассматривает в качестве своей собственности мать, женщина – семью, отец семейства – свое домашнее хозяйство. Человек, рождаясь, становится собственником, и живет с этим до смерти. Каждый народ, клан, племя имеет свое понимание собственности, в основе которой лежат первобытные животные инстинкты. Важно установить главное – та форма экономической культуры, которая является основой деятельности любого человека, является в то же время той основой, с которой этот человек строит свою жизнь, свое будущее и свой бизнес (свою работу).

Первостепенной задачей экономической культуры является создание условий для формирования эффективной экономики. В этом случае изначально эффективной должна быть сама экономическая культура. Критерии эффективности: конкурентоспособность экономики, социально-экономическая справедливость, доверие к основным экономическим и политическим институтам [60, с.28].

Главная проблема формирования цивилизованной экономики и высокого уровня экономической культуры состоит не в слабости индивидуалистических и прагматических мотивов, и не в пагубном влиянии государства или коллективистского сознания. Проблема современного периода заключается в том, что слишком интенсивное разрушение одних ценностей и насаждение других не сопровождалось созданием синтетического уровня, на котором было бы возможно продуктивное взаимодействие старого и нового [7, с.68]. Экономическая культура создает определенную духовно-ценностную парадигму экономического развития и способствует его укреплению. Ценности должны быть вплетены в механизм управления экономикой и регулировать ее функционирование [8, с.99].

Таким образом, экономическая культура как качественная характеристика любой социальной системы от индивида до общества, свидетельствует о степени реализации данными субъектами личностных сил человека, в конечном счете, о мере гуманизации общества в целом.

Список литературы к главе 2

1. Алёхин А.Н., Дубинина Е.А. «Архетипы» юности сегодня (по итогам дискуссии о способах жизни современной молодежи) // Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 2. – С. 131-135.

2. Антология исследований культуры. Интерпретации культуры / [отв. ред. и сост. Л. А. Мостова]. – М.; СПб.: Изд-во СПбУ, 2006. – 719 с.

3. Апель К.О. Обґрунтування етики відповідальності / Ситниченко Л.А. Першоджерела комунікативної філософії. – Київ, 1997. – С. 45-60.

4. Арендт Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме / Х. Арендт. – URL: <https://cityatny.info/book/hanna-arendt-banalnost-zla-eihman-v-ierusalime>.

5. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1986. – 543 с.

6. Бердяев Н. Смысл истории. – М., 1990. – 176 с.

7. Бессонов Б.Н. Социальные и духовные ценности на рубеже II и III тысячелетий. – М.: Норма, 2016. – 320 с.

8. Бон К. Культура и национальные условия создания предпринимательских структур // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №2. – С. 98-104.

9. Виланд Й. Элементы общей морально-этической позиции / Этика предпринимательства. – М.: ЭПИцентр, 2019.

10. Выготский Л.С. Мышление и речь. Собр. соч. Т. 2. – М.: Лабиринт, 1996. – 414 с.

11. Гадамер Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1988. – URL: <https://syrtik.livejournal.com/189866.html/>

12. Гейне Г. Афоризмы. – URL: <https://persons-aforism.ru/aforizm/4173>.

13. Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Праксис, 2011. – 343 с.

14. Гоголь о Шевченко. – URL: <https://petriazepa.com/culture/nikolay-gogol.html>.

15. Горелов А.А. Глобализация как объективная тенденция мирового развития // Век глобализации. – 2009.– №1. – С. 79-90.

16. Гукаленко О.В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве: Автореф. дисс. ... докт. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – 40 с.

17. Гуманитарная энциклопедия. Этноцентризм. 2019. – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7137>.

18. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию // Вопросы философии. – 1992. – №7. – С. 136-176.

19. Денежкин А. «Фактичность и значимость» Ю. Хабермаса: новые исследования по теории права и демократического правового государства / Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: АCADEMIA, 1995. – С. 181-205.

20. Дроздовский Д. Код майбутнього. Криза людина в європейській філософії: від екзистенціалізму до українського шістдесятництва. – К.: Всесвіт, 2006. – С. 7-16.

21. Земляной С.Н. Герменевтика и проблема понимания / Проблемы и противоречия буржуазной философии 60-70 годов XX века. – М., 1983. – С. 230-266.

22. Злобина С.Н. Славянские ценности для молодежи. https://samopoznanie.ru/articles/slavyanskie_cennosti_dlya_molodjozhi/#ixzz6uDPaq3NW.

23. Инкина-Ерицпохова А.З. Экономическая культура в структуре духовной жизни российского общества: социально-философский анализ. – Ставрополь, 2003. – 364 с.

24. Иноземцев В.Л. Наука, личность и общество в постиндустриальной действительности / В.Л. Иноземцев // Российский химический журнал. – 1999. – №6. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vivovoco.rsl.ru/vv/papers/ecce/ethics/inozem.htm>.

25. Исачкин С.П. Человек и социокультурные процессы современного мира // Омский научный вестник. – № 1 (115). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/chelovek-i-sotsiokulturnye-protsessy-sovremenno-go-mira>.

26. Капица С.П. Культуру надо насаждать... / Аргументы и факты. – 2008. – № 7. – URL: <http://www.aif.ru/archive/1665533>.

27. Кинг М.Л. У меня есть мечта. – URL: <http://ecology.md/page/martin-ljuter-king-u-menja-est-mechta>.

28. Кувалдин В.Б. Глобализация – светлое будущее человечества? – URL: <https://sites.google.com/site/obsestvoznaniesch88omsk/home/ucebn/globalizacia/globalizacia-za-ili-protiv>.

29. Культурология. Энциклопедия: в 2 Т. / гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т.1. – 1392 с. (серия «Summa culturologiae»).

30. Кутырев В.А. Культурологический смысл глобализма. – URL: <https://sites.google.com/site/obsestvoznaniesch88omsk/>.

31. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование / Язык и интеллект. – М., 1995. – С.143-184.

32. Левин Г.Д. Свобода воли. Современный взгляд // Вопросы философии. – 2000. – № 6. – С. 71-86.

33. Лихачев Д.С. Декларация прав культуры. – URL: – http://www.udculture.info/ru/cul_6.html.
34. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – Изд-во: Азбука, 2020. – 660 с.
35. Максименко А. Экономисты и украденный Смит // Российское предпринимательство. – 2008.– № 12.– С. 40-43.
36. Медиократия – власть посредственности // Вестник Европы. – 2007. – № 19-20. – URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2007/19/de24.html>.
37. Мэрцишор в Молдавии. Календарь событий. –URL: <http://www.calend.ru/holidays/0/0/610/25/>.
38. М'язова І.Ю. Міжкультурна комунікація: зміст, сутність та особливості прояву (соціально-філософський аналіз): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філос. наук: спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / І.Ю. М'язова. – К.: КНУ ім. Т. Шевченка, 2008. – 18 с.
39. Новолодская С.Л. Дефиниция понятий «поликультурный» и «мультикультурный» // Вектор науки ТГУ. – 2012. – №1 (8). – URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/...
40. Нугаев Р.М. Смена базисных парадигм: концепция коммуникативной рациональности // Вопросы философии. – 2001. – № 1. – С. 114-122.
41. Общая декларация прав человека. – URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_015.
42. Осипов Ю.С. Российская наука как диалог культур / Ю.С. Осипов // Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Международные Лихачевские научные чтения 14-15 мая 2009. – СПб: Изд-во СПбГУП, 2009. – С. 106-108.
43. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. 17. – М., 1986. – С. 11-14.
44. Павленко В.Н., Таглин С.А. Общая и прикладная этнопсихология. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. – 483 с.
45. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. – Т.2. – М.: Феникс, 1993. – 446 с.
46. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, 2011.
47. Православие. – URL: <https://pravoslavie.ru/57345.html>.
48. Пресняков В.Ю. Глобализация и современное государство: зарубежный и отечественный опыт / В.Ю. Пресняков // Экономика XXI века. – 2002 – № 6. – С. 121-135.
49. Путь Востока. Универсализм и партикуляризм в культуре. Материалы VIII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium». Выпуск 34. – СПб., 2005. – 240 с.

50. Саввина Л.И. Коммуникация как условие развития общества. – Одесса, 2004. – 185 с.
51. Семенов В.С. Забытый Маркс: о революции, социализме, человеке // Вопросы философии. – 2009.– № 6. – С. 33-46.
52. Сёрл Дж. Избранное. – М.: Дом интеллектуальной книги. – 1999. – 329 с.
53. Слободчиков И.М. Кризис духовно-нравственных ценностей современного общества. – URL: <http://www.oboznik.ru/?p=52671>.
54. Соловьев О.Б. Институты знания и технология власти в современной модели экономического управления // Вопросы философии. – 2009.– № 8. – С.17-27.
55. Sputnik Молдова. Мэрцишор включен в список шедевров. – URL: <https://ru.sputnik.md/news/20171206/15983911/martsishor-junesco.html>.
56. Сущность поликультурного образования. – URL: <https://helpiks.org/6-79697.html>.
57. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 334 с.
58. Тесленко А.Н. Ментальные архетипы в культурной социализации молодых казахстанцев // Известия Саратовского университета. – Т. 9. Сер. Социология. Политология, вып. 1. – 2009. – С. 13-17.
59. Тоффлер О. Адаптивная корпорация // Новая индустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999.
60. Тропникова В.А. Институциональное взаимодействие российской экономики и экономической культуры в трансформационный период. – Омск, 2016. – 156 с.
61. Уиллер Г. Рефлексивные модели герменевтических процессов познания // Вопросы философии – 1991. – №1. – С.101–137.
62. Философия и литература: проблемы взаимных отношений (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. – 2009. – № 9. – С. 56-97.
63. Философский словарь. Культура. – URL: <http://phenomen.ru/public/dictionary.php?article=400>.
64. Хабермас Ю. Вовлечение другого. – СПб.: Наука, 2001. – 415 с.
65. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: АCADEMIA, 1995. – 111 с.
66. Хабермас Ю. Комуникативна дія і дискурс / Ситниченко Л. А. Першоджерела комуникативної філософії. – Київ, 1997. – С. 84-90.
67. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука. – 2000. – 500 с.

68. Хайек Ф.А. Происхождение и действие нашей морали: проблема науки // Экономическое обозрение. – 1991.– №12. – С. 177-192.
69. Хайтун С.Д. Рынок против войны как менее эффективного средства ускорения социальной эволюции // Вопросы философии. – 2009. – № 4. – С. 3-19.
70. Хард М., Негри А. Империя. – М.: Праксис, 2004. –440 с.
71. Царенко Н.В. Чтоб ты жил во времена перемен, или гуманитарный кризис – диагноз переходного времени. – URL: https://upsihologa.com.ua/gumanitarnyi_krizis_vremena_peremen.html.
72. Цивилизация, культура, личность / под ред. В.Ж. Келле. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 224 с.
73. Чиркунов О. Экономическое чудо: рынок и культура // Вопросы экономики. – 2010.– № 9. – С.15-25.
74. Энгельс Ф. Эмигрантская литература. – Маркс К., Энгельс Ф., Соч., Т.18. – М.: Политиздат, 1961.
75. Юнг К. Архетип и смысл. – М.: Канон+, 2015. – 336 с.
76. Ямбулатова О.Ю. Экономическая культура как фактор социально-экономического развития. – Кострома, 2010. – 101 с.
77. Academic dictionary English-Russian mini useful_dictionary.2019. – URL: <https://translate.academic.ru/%D0%92%>.
78. Habermas J. Toward a Critique of theory of Meaning // Postmetaphysical Thinking: Philosophical Essays. Polity Press. S. 68-70.
79. URL: <https://socratify.net/quotes/martin-liuter-king/120028>.

ГЛАВА 3. ГУМАНИЗАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

3.1. Наука в современном мире: новые философские основания

3.1.1. Роль науки в современном обществе и образовании

Что мы вкладываем в понятие «наука»? Как она влияет на мировую цивилизацию? В чем состоит роль науки в современном обществе? Что дают современному человеку новые научные открытия? Поиск ответов на эти вопросы все время сопутствовал становлению и развитию современной науки и стал насущным для осознания как самой ее сути, так и цивилизации, в рамках которой научный подход к миру стал реальной возможностью. На современном этапе жизни эти вопросы приобрели новую остроту и актуальность. Прежде всего, они касаются того положения, в котором находится нынешнее общество.

Невозможно переоценить роль науки в современном обществе, ведь сегодня она имеет большое влияние на многие сферы жизни и деятельности людей. Не вызывает сомнений и то, что от степени развития науки зависят все показатели развития общества – экономические, культурные, образовательные.

Прошлый век принес технологические, экономические и социальные изменения в жизнь людей. И сегодня, оценивая роль науки в современном мире, можно сделать выводы, что на следующих этапах человеческого развития формировать его жизнедеятельность будут следующие основные направления: информатика, генетика, экология, энергетика, изучение возможностей человеческого мозга, материаловедение.

Растущая с каждым годом роль науки в современном обществе привела к возникновению ее особого статуса в культуре и новых видов взаимодействия со многими слоями общественного сознания. Поэтому и возникла проблема соотношения особенностей научного познания с другими видами деятельности, что ведет к познанию обыденным сознанием, искусством.

Эта философская проблема обладает большим практическим значением. Осознание особенностей науки является важной предпосылкой для использования научных методов в управлении культурными процессами. Это осмысление также необходимо для выработ-

ки законов, которые помогают управлять самой наукой в условиях бурного технического прогресса, ведь для изучения особенностей научного познания необходимо проанализировать его социальную обусловленность, а также его взаимодействие с различными сферами культуры как материальной, так и духовной. В связи с этим роль науки в обществе будет постоянно возрастать.

Какую роль играет наука в современном образовании? С помощью научных знаний человек постигает мир. Велика роль науки в современном обществе состоит еще и в том, что управлять им, не имея определенных знаний, невозможно. Научные знания привели к изменениям социальной структуры общества: появилось большее количество людей, занимающихся умственным трудом, и уменьшилась численность тех, кто занят физическим трудом. Наука воздействует на человека непосредственно через образование.

Определяя роль науки в обществе, следует уделить внимание вопросам взаимоотношений ученого и его исследований с человечеством, уровень социальной ответственности деятелей науки. Проблема заключается в том, чтобы новые изобретения не были обращены против человека. Необходимо отказаться от принципов свободы научных поисков, которые ничем не ограничены. Научные исследования должны быть на благо человека, а не во вред ему. Современная наука должна чувствовать свою этическую ответственность за будущее всей планеты.

Сегодня в мире наступил информационный этап развития. Общая компьютеризация дала возможность использовать цифровые технологии во многих сферах жизни. Их применение требует новых знаний, навыков и умений, приобретение которых и должна обеспечить современная наука.

Современная наука является не только основной формой познания природы и общества, что обеспечивает человека научными знаниями, но и важнейшим инструментом его жизнедеятельности. Как форма общественного сознания она является системой знаний о природе, обществе и мышление, отражает мир в научных понятиях, законах, теориях, которые апробируются и проверяются предметно-практической деятельностью.

Как уже говорилось, наука возникает из практических потребностей и развивается на их основе. Поэтому есть основания утверждать, что главной ее движущей силой являются общественные потребности и, в первую очередь, потребности материального производства. Со временем они все возрастают, усложняются и даже дифференцируются. Благодаря их удовлетворению человек вынужден взаимодействовать с природой, получая при этом определенные знания.

Развитие науки, в значительной степени, обусловлено уровнем развития экономических факторов и социально-политическим стро-

ем страны, которые влияют на ее развитие, определяют ее цели и направления. От них, в конечном счете, зависит использование научных достижений, материализация теоретических достижений и тому подобное. Поэтому общество, его состояние всегда были мощным фактором влияния на развитие науки.

Можно констатировать, что современное общество не может ни существовать, ни функционировать, ни развиваться без науки. Оно ставит перед наукой все новые и новые задачи: поиск эффективных форм ее организации и деятельности, интенсификации цикла «наука – техника (технологии) – производство». Вызовы, с которыми сталкивается человечество, заставляют человека по-новому относиться к науке, решительно возвращая ее к потребностям производства, а производства – к ней.

В то же время нынешнее состояние развития цивилизации характеризуется возрастающим влиянием экономических, политических, правовых, философских, социальных и других наук на развитие общества. Сегодня очевидно, что развитие правового государства, гражданского общества, в конечном счете, формирование духовно богатой личности, немыслимы без глубоких общественных и гуманитарных теорий и подходов.

Многочисленные проявления кризиса реализации проектов просвещения и гуманизации, острота глобальных проблем, постоянно нарастающий негативизм в вопросах межкультурной коммуникации стали основой распространения пессимистических идей и социальных прогнозов. Причем во всех сферах духовно-интеллектуальной жизни Европы. Идеи «конца», финализма в оценках перспектив цивилизационного прогресса, истории, культуры «перекинулись» и к прогнозам будущего науки. Очевидно, что есть все основания говорить о кризисных явлениях в европейской культуре. Как справедливо отмечает В. Казютинский, одним из прямых проявлений, а возможно и причин такого положения дел, есть агрессивные попытки унижения научной рациональности [27, с. 8].

Критическое отношение к когнитивным и социальным функциям науки в целом и рационализма как ценности и способа самоорганизации европейской культуры происходит на фоне сомнительных с точки зрения научной строгости и аргументированности псевдопроектов с претензиями на окончательное решение всех научных и культурологических проблем. Нередко они «замешаны» на мистических кармических религиях и трансметафизических иллюзиях.

Гораздо важнее и в такой же степени настолько и сложнее выявить особое культурологическое содержание и социоантропологическое измерение науки как рационалистического способа освоения мира и сенсообразующего фактора европейской цивилизации. Причем особое внимание следует обратить на «антропологический по-

ворот» в интерпретациях сути науки, которая из другой половины XX в. начала активно приобщать к своим рационалистическим построениям новые факторы – субъективные, холистские и вненаучные. Постнеклассический образ науки не только не конфронтрует с вненаучным знанием, но все последовательнее интегрирует гуманитарное знание и взаимодействует с другими формами рациональности, которые характерны для религии, мифа, искусства, повседневности [30, с.10].

В контексте такого подхода стоит обратить внимание на то, что среди многих обозначений человека как «умного», «технического», «предметно-деятельного», «гуманного» необходимо вычленилть и еще одно имплицитное определение человека – «познающего». Научная рациональность и созданная на ней научно-технологическая перестройка, и достройка мира природного, социального и индивидуального (с помощью науки и техники открывают новые качества, новые внутренние горизонты и миры человеческого «Я»), по сути, являются определяющими факторами созидания европейской цивилизации. Самая новоевропейская культура, ее парадигмальная матрица заложена познавательным умом, который, в свою очередь, является атрибутивно-сущностной характеристикой человека, собственно, и составляя человеческое в человеке.

В этом случае необходимо уточнить это познавательное качество, поскольку доминирует взгляд, что человек является своеобразным местом встречи и противостояния двух культур (гуманитарной и естественно-научной), двух систем ценностей (индивидуальной и общечеловеческой), двух способов освоения мира (рационализма и иррационализма, теоретического и практического) и т.п.

В целом соглашаясь с таким способом анализа, обратим внимание на несколько иной срез этой проблемы. Дело в том, что человек является настолько человеком, насколько в нем постоянно присутствует рождающая и неистребимая способность выходить за пределы существующего, созидания не просто другого мира, а созидания познавательной экзистенции. «Именно в познании как способе приобщения к истине-сверхличной, необходимой, наделяющей реальным могуществом, – человек (Нового времени) осознает себя происходящим, совершаемым. Познавать, а для этого превратить все вокруг себя и внутри себя в объект познания – значит исходить из мира субъективных вымыслов и входить в самобытие, значит самому сбываться. Объективация всего, что мало интимный смысл, героически последовательная аналитика, объективность как мера беспристрастности, теоретического бескорыстия, самоотверженное мученичество и мужество исследователя – все это черты того, что можно было бы назвать научным этосом и внутренней экзистенциальностью познавательного ума» [3, с. 77].

Если научный разум раскрывает объективность бытия как форму и местонахождение человека, то познавательная экзистенция обнаруживает имманентное назначение субъекта обретать, чувствовать себя – свою необъектность в обретенном и осязаемом чужом (враждебном) мире, который противостоит человеку. Предназначение философии как раз и состоит в том, что она не претендует лишь на функцию научного разума, а рождая философию экзистенциальности, должна служить синтезу рационализма и познавательной экзистенции.

Наука, по М. Хайдеггеру, как своеобразное «набрасывание», определенная схематизация природы есть в общем способом обнаружения Бытия [82, с. 159-160]. Это своеобразное «набрасывание» (по своим истоками) – один из возможных актов человека, укоренившихся в его экзистенции. Из этой внутренней характеристики человека и возможная наука как таковая. Науку стоит рассматривать не только и не столько как средство освоения мира и специфический способ его познания. Это прежде всего – осанка человека, одна из имманентных возможностей его экзистенции, в то же время – это свободный выбор способа бытия. Именно поэтому осмысление науки является также и осмыслением одной из возможностей нашего бытия, интерпретацией человеком себя и внешнего мира.

Наука существует не только (а, возможно, и не столько) для того, чтобы служить основой познания и понимания природы, а для того, чтобы применять полученные знания на практике с целью преобразования внешнего мира, формирования новой сферы бытия человека. Научный разум есть также способом самоощущения человека в мире, позволяет раскрыть смысл сущностных сил и назначение человека – ответить на основные экзистенциальные вопросы: для чего я призван в этот мир, в чем мое предназначение в мире? Познавать – значит возноситься к сущности бытия, самосбываться.

Среди приоритетных проблем философии науки главное место занимает вопрос выяснения норм и идеалов развития науки – своеобразных ее инвариантных императивов, которые задают целостность истории науки, демаркируют научное знание от других форм и способов освоения мира.

Стоит заметить, что экспликация норм научности, как и ее идеалы, не может подвергаться жестко однозначному определению уже по природе таких конструктов. В этом случае речь идет скорее о теоретических концептах как идеальном образце – на его достижение направлено научное познание как актуального, но бесконечного в достижении инварианта, своеобразной потенциальной бесконечности. Очевидно, что логическими дедуктивными операциями невозможно редуцировать идеальные образцы научности к конкретным формам знания. Сконструированные идеалы и нормы науки влияют на ее развитие, прежде всего через личностное измерение научного по-

знания – интуицию и психолого-ценностные установки ученого. Именно благодаря им происходит прорыв за пределы устоявшихся, общезначимых парадигм развития науки на другую – высшую ступень сущностно-теоретического освоения мира, переход от интуиции к логико-теоретическим конструктам, от эмпирии до теории.

Уже сейчас заметны тенденции к умалению значения и роли науки во всех сферах жизнедеятельности человека и общества. Особую остроту приобретают дискуссии о сущности науки, ее субъекта эпистемологического и онтологического статуса, объективности и истинности. В таком дискурсе выделились две позиции (или тенденции) – релятивизм и объективизм.

Сущность релятивизма в общем плане можно определить как эпистемологическую позицию, согласно которой не существует адекватной, единственно правильной, верной концепции или теории исследуемых объектов. Существование различных и однозначно равноценных теорий и концепций объективно реальной ситуации в процессе научного познания, выражающего множественность равноправных концептуальных отражений (конструкций) реально существующих объективных структур. Причем, свести существующее плюралистическое множество теоретических конструктов к единому знаменателю (метатеории) не только сложно, но, по мнению релятивистов, в принципе невозможно. С такой точкой зрения, бесспорно, можно было бы согласиться, если речь шла бы о различных теоретических конструкциях в их адекватном соответствии различным уровням структурной организации объектов внешнего мира. Практика научного познания, в частности в форме принципа дополнительности, демонстрирует эпистемологическую согласованность таких различных теоретических конструкций. Но в данной ситуации, по убеждению представителей релятивизма, в принципе единой истинной позиции на каждом этапе научного познания достичь невозможно.

Общий принцип научного познания состоит в том, чтобы благодаря способностям абстрактного мышления все время отрывалось от суммативного количества чувственно данных эмпирических характеристик объекта. Большой парадокс всего научного прогресса заключается как раз в том, что для достижения действительно важных фундаментальных результатов необходим большой фактический исследовательский материал, который накапливается не одним поколением ученых. И вместе с тем, собственно эта огромная пирамида опытного знания скрывает имманентные сущности исследуемых предметов и явлений.

При этом стоит еще раз задаться вопросом о целях науки. Главный вопрос науки заключается в раскрытии механизмов как законов развития природы путем трепанации ее жизненной сущности, в описании природы в ее самоидентификации и саморазвитии. Иными словами, суть науки – объяснить и понять реальные механизмы са-

моравития всех форм действительности. Вся история науки, и прежде всего естествознания, свидетельствует о том, что «унификация естественно-научной картины мира стоила чрезвычайно дорого: прогресс в науке о природе был куплен ценой отказа от того, чтобы при помощи естествознания изображать явления природы в их непосредственной жизненности» [13, с. 33].

Стремясь понять и объяснить сущность природных явлений в процессе познания мы как бы отдаляемся от ее непосредственной данности, чувственно-духовного, жизненного измерения встречи с природой. Однако, отказываясь от бесконечного количества жизненных описаний природных объектов, мы получаем, как подарок гносеологии, возможность найти истинную, скрытую сущность исследуемого явления.

Чрезвычайно удачное сравнение особенностей познания природы с техникой альпиниста приводит В. Гайзенберг. По его мнению, альпинист, покидая цветущие и плодородные, животворные долины, поднимается к вершинам, где практически нет ни одной жизни – слепит лишь чистый снег да лед. «Но когда он взойдет на вершину, наступит момент, что вся местность под ним, станет ему видна совершенно отчетливо, и, возможно, тогда область жизни не будет уж слишком далекой от него. Нас не удивит, что в предыдущие эпохи эти нежизненные области воспринимались только как суровые пустыни, вторжения в которые казались кощунством по отношению к неким высшим силам, которые жестоко наказывали всех тех, кто осмелился приблизиться к ним. Гете также ощущал эту запретную область естествознания. Но мы можем не сомневаться в том, что конечная и полная ясность, являющаяся целью науки, была близка Гете-поэту» [13, с. 71].

Вместе с тем, отмечая сложную, внутренне противоречивую связь эмпирического материала, полученного чувственным путем, и теоретических конструкторов, которые не редуцируются без остатка к сумме элементарных (базовых) эмпирических фактов, следует сделать акцент на принципиальном вопросе о месте и технологии «встречи» эмпирического с теоретическим – «где и как исходно поле нашего созерцания оплодотворяется каким-то смыслом. Главное в другом: уже новоевропейская классическая философия убедительно доказывала, что между данными наших органов чутья и идеями интеллекта не существует и не может существовать причинно-следственной связи» [55, с. 5]. В данном контексте стоит лишь подчеркнуть: очевидно сводить содержание интеллекта к функциям сущностного схватывания (отражения) чувственно существующего было бы не только схематизацией, но и по сути, вульгаризацией реальной картины соотношения этих двух феноменов. Однако и не видеть реальной или потенциально возможной взаимосвязи эмпирически-чувственного фиксированного и теоретического конструкторов

было бы большой ошибкой. Если действительность в принципе не может быть познана посредством чувственного опыта, то тем более ее сущностные означенности не могут быть «пойманным» отстраненным чистым здравомыслием. В логико-когнитивной структуре ответа на такой фундаментальный гносеологический вопрос, очевидно, найти в принципе невозможно.

В новом прочтении современной науки, особенно социогуманитарной, с ее стремлением включить в свою орбиту не только предельные абстракции, но и характерное для нее оперирование нестрогими понятиями, метафоричностью и образностью, релятивностью и невозможностью верификации ее результатов, – четко проявляется тенденция до нового неклассического образа науки. Очевидно, эта тенденция лежит в общем русле антропологизации науки – причем не только социогуманитарной, но и естественной, математической и технической. Переосмысливаются принципиальные идеи трансцендентальной философии относительно универсальности субъекта познания с его установкой на экспликацию не только из результатов, а из самого гносеологического процесса всего того, что относится к жизненно-духовным измерениям бытия человека.

Современная эпистемология, обращаясь к опыту самых разнообразных отраслей знания, включая социальные и гуманитарные науки, нуждается в восстановлении в правах категорий эмпирического субъекта и сопутствующих ему понятий. При этом одним из ведущих, раскрывающим содержание эмпирического субъекта «содержательного фундамента» знания – является категория жизни как жизнедеятельности и близкого к ней «жизненного мира», по Э. Гуссерлю [42, с. 10].

Такой подход дает новую жизнь традиционно рационалистическому подходу с доминированием классического субъекта, наполнением его ментально-персоналистскими значениями и потенциалом.

Одновременно социогуманитарная наука в рамках нового трактованного эмпирического субъекта, который включает и ментально-экзистенциальный компонент получает высший статус научно-теоретической легитимации. Не только степень абстрактно-логических построений ее теоретических конструкций определяют ее научность, но и наличие индивидуально-ментального опыта, который возвышен до уровня единично-всеобщего. Это дает субъекту социогуманитарного познания возможность не отстраненно-абстрактного отражения (конструирования) ценностно-смысловых измерений бытия, а понимать их и имплементировать в свой жизненный мир.

С введением в гносеологическую проблематику социогуманитарных, антропологических и ментально-культурных измерений категорийных определений жизни как такового существенно, кардина-

льно видоизменяется суть и сфера функционирования рационального, выявляются новые формы его концептуализации, развиваются новые источники развития современных видов рационалистического, прежде всего в сфере взаимодействия с иррациональным.

3.1.2. Развитие науки как диалектический процесс

Исследования науки обогнали духовное развитие. У нас есть управляемые ракеты и неуправляемые люди
Мартин Лютер Кинг

Наука – это деятельность человека по выработке, систематизации и проверке знаний. В наши дни она имеет разветвленную дисциплинарную структуру, в которую входят философские, логико-математические, естественнонаучные и гуманитарные науки. Современная наука стала важнейшим фактором формирования духовного мира человека, культуры и практики общества. Наука не единственный источник знаний, за пределами науки знания добываются в повседневной жизни, практической деятельности и искусстве.

Противоположная мировоззренческая позиция, согласно которой наука есть наивысшая и достаточная для ориентации человека в мире ценность, называется сциентизмом. Особенностью науки, определяющей ее место в духовной жизни общества, является то, что она, используя теоретические и экспериментальные методы, способна достигать максимально обоснованного и доказательного знания. Основными функциями науки являются познавательная и практически-действенная функции.

Особенности научных знаний:

- 1) общезначимость: научные знания не зависят от индивидуальных особенностей познающего субъекта, места и времени получения знаний;
- 2) систематичность: научные знания получают выражение в теориях и учениях, обладающих признаком целостности;
- 3) достоверность: научные знания содержат объективную истину о предмете научного познания;
- 4) рациональность: научные знания доказательны с позиций рационального, логического мышления (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Особенности научного познания

Закономерности развития науки – действие объективных законов развития науки как системы, важнейшими из которых являются:

1) чередование эволюционных этапов её развития с качественными скачками, революционными изменениями её содержания, структуры и социально-культурных функций;

2) усложнение структуры науки, как в области познания, так и в институциональном отношении;

3) рост научной информации, материальных затрат на науку и количество учёных;

4) увеличение значения науки в системе культуры (как в сфере материальной деятельности, так и духовной);

5) относительная самостоятельность науки;

6) преемственность развития идей, принципов, теорий, методов и т.д.;

7) взаимодействие и взаимосвязь всех основных отраслей науки, что ведёт к возможности использовать приёмы и методы других наук при анализе явлений [28].

Научные знания – это знания, получаемые в результате изучения природы, общества и человека методами науки. Развитие науки является частью общей динамики современных цивилизационных процессов. Мир становится единым, более унифицированным, чем в прежние времена. Эту важнейшую особенность нынешней цивилизационной ситуации сегодня все чаще называют глобализацией. Для современного цивилизационного пространства характерны сложные,

тесно переплетающиеся взаимосвязи различных регионов и различных сфер жизни, сверхсложная техническая оснащённость общества, массивные процессы общепланетарного значения, многоступенные каскады реакций, сопровождающих то или иное мировое событие.

Современная наука тоже изменяется в сторону колоссального усложнения, ускоренной динамики, наращивания технического потенциала. Сегодня изменяется и сама профессия ученого, его образ жизни и действий [34].

Основные этапы и тенденции развития науки

В истории развития науки выделяют этапы:

- 1) классический;
- 2) неклассический;
- 3) постнеклассический.

Классическая наука основана на чётком различении субъекта и объекта. Она исходила из необходимости вынесения субъекта «за скобки» познаваемого объекта (так называемая субъект-объектная парадигма) как необходимого условия научности результатов познания. Не случайно классическое естествознание формулировало свою задачу следующим образом: *описать природу так, как если бы человека вообще не было*. Понимая, что отделение субъекта от объекта носит условно-методологический характер («как если бы»), классическая наука, тем не менее, полагала, что эта операция принципиально осуществима для любого объекта познания.

Постклассическая наука строится на признании *субъектности* всякого знания. Субъектность научного знания не следует, однако, смешивать с субъективностью и произволом исследователя. Субъектность знания задаётся спецификой человеческого взаимодействия с миром, парадигмальными установками научно-теоретического знания на данном этапе развития науки и т.д. Мысленная операция устранения субъекта осуществима далеко не всегда и далеко не для всех объектов познания. Появление физики микромира позволило осмыслить этот момент.

Так, А. Эйнштейн, формулируя принципы теории относительности, отмечал, что физическая теория описывает не физический процесс сам по себе, а результат взаимодействия физического процесса со средствами исследования. Использование приборов в научном исследовании предполагает безусловное доверие ко всем прежним теориям, послужившим основой для создания этих приборов. Кроме того, для приборов, при помощи которых исследуется микромир, справедливо утверждение, что прибор действует на объект наблюдения – на микрочастицы, которые в его отсутствие повели бы себя по-иному. Важно понимать, что процесс познания вовсе не нейтрален по отношению к познаваемой действительности. Поэтому

современная философия науки отмечают принципиальную роль наблюдателя и средств наблюдения при получении научного знания.

Классическая наука формировалась под мощным воздействием установки на рациональность знания. Для классической парадигмы понятия научности и рациональности практически совпадали. Признание субъектности знания поставило такое отождествление под сомнение. Философия XVII-XVIII вв., а вслед за ней и классическая наука исходили из того, что и природа, и человеческий разум построены на общих принципах, универсальных разумных законах. Задача науки, таким образом, понималась как обнаружение этих законов.

Однако *постклассическая* наука обнаруживает, что мир не столь упорядочен, как полагали ранее. Так, одним из основополагающих принципов квантовой механики является принцип неопределённости. Развёртывание этого принципа в постклассической науке привело к следующему положению: энергия, которую необходимо затратить для получения информации обо всех параметрах системы, превышает энергию связей самой системы.

Пытаясь получить такую информацию, которая необходима для точного научного прогноза развития системы, мы просто разрушим эту систему. Не случайно современная наука обращается к понятию «хаос» для характеристики принципиальной неупорядоченности мира. Хаос иррационален, его природа двойственна: с одной стороны, хаос – источник творчества, непрерывного обновления мира, появления того, чего раньше не было; с другой стороны, хаос грозит разрушением мира.

Хаос и принципиальная непредсказуемость поведения объекта свидетельствуют, что наука всегда должна считаться с нерациональным остатком, который неустраним, как бы ни совершенствовались средства и методы науки. Разумеется, непредсказуемость мира нельзя абсолютизировать. Кое-что наука вполне способна предсказать, но как справедливо заметил французский философ Ж.-Ф. Лиотар (1924–1998 гг.), в мире существуют лишь островки детерминизма [47].

Все вышесказанное с необходимостью привело постклассическую науку к пересмотру представлений о закономерности. Анализ причинно-следственных связей всегда занимал центральное место в научном исследовании, а потому то, как понимается в науке закономерность, оказывает решающее влияние на формирование научной картины мира, формулировку научных законов и т.д. [35]. Классическая наука понимала закономерность исключительно как *динамическую*. Динамическое понимание закономерности означает обязательность причинно-следственной связи, которую мы выявили как закономерную. Постклассическая наука понимает закономерность по преимуществу как *вероятностно-статистическую* [46].

Так, например, физика микромира признаёт, что она представляет собой описание случайностей, подчинённых статистическим закономерностям. Вероятностно-статистические закономерности применимы не к единичному объекту или событию, а только к их множеству. Они описывают и объясняют поведение больших совокупностей – элементарных частиц, атомов, молекул, животных или человеческих сообществ. Предсказывая поведение совокупности объектов в целом, они не способны предсказать поведение каждой входящей в неё единицы.

Классическая наука имела дело с макромиром – миром объектов, сопоставимых по своим размерам с человеком, а потому доступных или непосредственному наблюдению, или наблюдению с помощью простейших приборов – бинокля, оптического микроскопа и т.д. В этих условиях сформировалось убеждение, что для большей точности выводов учёный должен работать с реальным объектом.

Постклассическая наука раздвинула горизонты человеческого познания, выйдя на уровень микро- и мегамира. Они недоступны для непосредственного наблюдения, а потому их можно исследовать только с помощью сложнейших приборов, таких как электронный микроскоп, радиотелескоп, синхрофазотрон. Учёные тут имеют дело с отображениями реальности, носящими вторичный характер [71]. Кроме того, уже говорилось о том, что использование подобного рода технических устройств сопряжено с доверием к определённым теоретическим построениям, на основе которых эти устройства сконструированы. Таким образом, учёные не наблюдают, а реконструируют микромир или мегамир.

Особенности объектов микро- и мегамира обуславливают то, что непосредственный эксперимент с ними зачастую затруднён, а то и просто невозможен. Поэтому приходится прибегать к моделированию. Физика микромира, описывающая в большинстве случаев гипотетические модели этого микромира, позволила осознать тот факт, что наука вообще никогда не имеет дело с реальными объектами. Просто при изучении макромира это было неочевидно. Но на самом деле учёный, изучающий макромир, тоже работает с моделями [59].

Например, биолог, изучающий «реальное» растение или животное, в действительности не может учитывать все аспекты его взаимодействия с окружающим миром, а потому мысленно воспроизводит только существенные для целей его исследования связи и отношения, создавая тем самым абстрактную модель реального объекта, относительно которой уже и делаются все теоретические выводы. Такое понимание открыло широкую дорогу моделированию, которое играет всё возрастающую роль в современной науке [8].

Для классической науки важным требованием всегда считалась наглядность теоретического объяснения. Современная наука, основанная на теории относительности, квантовой механике, неевклидо-

вой геометрии от принципа наглядности вынуждена была отказаться. Для постклассической науки наглядность теоретического построения больше не означает его адекватности. Напротив, все основные теории современной физики наглядно не представимы. Существует лишь математический аппарат для их описания [86].

Классическая наука строилась на принципе специализации научного знания. Действительно, само её возникновение было во многом результатом специализации, выделения частных научных дисциплин, что позволило концентрировать усилия научных сообществ на узком спектре вопросов и проблем и, таким образом, достигать более глубоких результатов. На протяжении XVII–XX вв. специализация научного знания продолжала возрастать, появились сотни новых научных дисциплин. Это неизбежно, поскольку темпы прироста научной информации велики: сегодня она удваивается каждые 15 лет.

В этой ситуации учёные-энциклопедисты становятся невозможны. Однако положительный в целом процесс специализации наук имел и отрицательную сторону. Учёные замыкались в узких областях своей деятельности, наука утрачивала целостный взгляд на мир. Поэтому уже к середине XX века проблема междисциплинарного синтеза встала достаточно остро [85]. В постклассической науке, наряду с продолжающейся специализацией знания, возникает и набирает силу интеграция знания. Сегодня всё большую роль играют интегративные научные дисциплины, такие как общая теория систем, синергетика, структурный анализ, экология и др.

*Особенности постнеклассической науки конца XX в.
начала XXI вв.*

В прошлом было широко распространено мнение, что развитие науки происходит путем постепенного, непрерывного накопления все новых и новых научных истин (*кумулятивизм*). Наиболее радикальные изменения в науке связаны с научными революциями, которые сопровождаются пересмотром, уточнением и критикой прежних идей, программ и методов исследования, т.е. всего того, что теперь называют парадигмой науки. Переход к новой парадигме связан с взаимодействием и развитием двух дополняющих друг друга процессов дифференциации и интеграции знания [36].

Развитие науки характеризуется диалектическим взаимодействием двух противоположных процессов – дифференциацией (выделением новых научных дисциплин) и интеграцией (синтезом знания, объединением ряда наук – чаще всего в дисциплины, находящиеся на их «стыке»). На одних этапах развития науки преобладает дифференциация (особенно в период возникновения науки в целом и отдельных наук), на других – их интеграция, это характерно для современной науки [57].

I этап. *Движение к дифференциации научного знания.*

1. Древняя Греция: развивались философия, математика, астрономия.

2. Новое время: появилось экспериментальное естествознание.

3. Конец XVIII – середина XIX века: формируется комплекс наук, изучающих природу.

4. Конец XIX века: к естественным наукам присоединяется блок технических и социально-гуманитарных наук.

Процесс дифференциации, отпочкования наук, превращения отдельных «зачатков» научных знаний в самостоятельные (частные) науки и внутринаучное «разветвление» последних в научные дисциплины начался уже на рубеже XVI и XVII вв.

В этот период единое ранее знание (философия) раздваивается на два главных «ствола» – собственно философию и науку как целостную систему знания, духовное образование и социальный институт. В свою очередь наука как целое разделяется на отдельные частные науки (а внутри них – на научные дисциплины), среди которых лидером становится классическая (ньютоновская) механика, тесно связанная с математикой с момента своего возникновения.

В последующий период процесс дифференциации наук продолжал усиливаться. Он вызывался как потребностями общественного производства, так и внутренними потребностями развития научного знания. Следствием этого процесса явилось возникновение и бурное развитие пограничных, «стыковых» наук (биохимия, биофизика, химическая физика и т.д.). Ко второй половине XX в. возникла масса тонких подразделений внутри наук (например, в физике: физика плазмы, физика твердого тела, механика сплошных сред и т.д.).

Внутри наук нарастает *специализация*, приводящая к тому, что традиционно сложившаяся наука рассыпается на массу узких областей с собственной усложненной терминологией и проблематикой, отделенных друг от друга профессионально-институциональными заслонами. Так, в наше время в одной только геологии насчитывается не менее 80 дисциплин!

Все это вызвано объективным требованием концентрации усилий ученых на точечных участках, и, конечно, это в значительной мере повышает эффективность научного поиска.

Дифференциация наук является закономерным следствием быстрого увеличения и усложнения знаний. Она неизбежно ведет к специализации и разделению научного труда. Последние имеют как позитивные стороны (возможность углубленного изучения явлений, повышение производительности труда ученых), так и отрицательные (особенно «потеря связи целого», сужение кругозора ученого).

Действительно, сегодня мы видим продолжающийся прирост специальных знаний. Но существуют и отрицательные следствия –

утрата стратегического видения научного продвижения, затруднение взаимопонимания ученых, нарастание потерь информации (феномены пересечения одних и тех же результатов в разных направлениях, невостребованность узких знаний и высокоспециализированных научных областей). Сегодня многие исследователи высказывают свои опасения по поводу того, что дифференциация в ряде научных областей явно преобладает над интеграцией.

II этап. *Интеграция* – это процесс взаимопроникновения, объединения, синтеза наук и научных дисциплин, объединение их (и их методов) в единое целое. Это особенно характерно для современной науки, где сегодня бурно развиваются такие синтетические, общенаучные области научного знания как кибернетика, синергетика. Строятся такие интегративные картины мира как естественнонаучная, общенаучная, философская (ибо философия также выполняет интегративную функцию в научном познании).

Интеграция наук убедительно и все с большей силой доказывает единство природы. Она поэтому и возможна, что объективно существует такое единство. Наука, как и другие социальные сферы, тоже глобализируется. Стираются границы между прежде различными дисциплинами. Это проявляется в различных формах. Важнейшую роль играют процессы взаимодействия научных областей¹¹.

Современная наука богата различными плодотворными междисциплинарными связями, которые, связывают направления, ранее развивавшиеся отдельно, – математику и лингвистику, физику и химию, математику и экономику и т.п. Науки сходятся на едином изучаемом объекте, на той или иной комплексной проблеме, обеспечивают одна другую методологической базой, оказывают друг на друга эвристическое, стимулирующее воздействие¹².

Проявлением интеграции является отчетливое стремление ученых различных наук к унификации понятийного аппарата науки – система, структура, энтропия, вероятность, алгоритм, информация. Ярким выражением интегративной тенденции является то, что на фоне общего массива наук периодически возникают и выдвигаются на роль объединяющего центра определенные интегративные науки, в которых производятся широкие и перспективные обобщения: ки-

¹¹ Например, геохимия, астробиология, астрохимия, геофизика, гелиобиология, космическая биология и медицина, ксенобиология, молекулярная биология, генная инженерия, космохимия, экзобиология и др.

¹² Новейшие науки – нейропаразитология, квантовая биология, экзометеорология, нутригеномика и нутригенетика, клиодинамика, синтетическая биология, меметика и рекомбинантная меметика, вычислительная социология, когнитивная экономика, пластиковая электроника, вычислительная биология, нанонаука, бионика, регенеративная медицина, соноцитология.

бернетика; общая теория систем; семиотика; теория информации; синергетика [76].

В современной науке получает все большее распространение объединение наук для разрешения крупных задач и глобальных проблем, выдвигаемых практическими потребностями. Так, решение экологической проблемы невозможно без тесного взаимодействия естественных и гуманитарных наук, без синтеза вырабатываемых ими идей и методов.

Таким образом, развитие науки представляет собой диалектический процесс, в котором дифференциация сопровождается интеграцией, происходит взаимопроникновение и объединение в единое целое самых различных направлений научного познания мира, взаимодействие разнообразных методов и идей. Процесс *дифференциации* и *интеграции* в современной науке дополняется *системным* подходом, при котором предметы и явления окружающего нас мира рассматриваются как части и элементы единого целого, взаимодействующие друг с другом и приводящие к появлению новых свойств системы, отсутствующих у отдельных ее элементов.

Системный подход, возникший в 50-е гг. XX в., распространился не только на естественные, но и на социально-гуманитарные науки. Исследуемый объект рассматривается как некоторое сложное целое, состоящее из отдельных систем, подсистем и элементов. В зависимости от цели и задач исследования наблюдатель может изучать свойства объекта, как единого целого, так и его составных частей. Причем в целом объект может обладать такими свойствами, которые не присущи в отдельности ни одной из его составляющих (*эмерджентность*)¹³. Главное достоинство системного принципа заключается в том, что мир в нем предстает как многообразие систем разнообразного конкретного содержания, объединенных в рамки единого целого – Вселенной.

Современная наука опирается на такие подходы и методы исследовательской деятельности, как *интегративный*, *междисциплинарный*, *комплексный*, *системный* способы. К их числу относится и эволюционный подход, который в современной науке приобрел статус глобального эволюционизма. Новая научная картины мира (конец XX-XXI вв.) базируется на трех принципах:

1. Принцип *универсального (глобального) эволюционизма*:
– реализует в практику идею единого мироздания (или некоего единства мироздания);

¹³ Эмерджентность или эмергентность (от англ. emergent «возникающий, неожиданно появляющийся») в теории систем — наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих её элементам, а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями; несводимость свойств системы к сумме свойств её компонентов.

– реализует на практике идею эволюционного развития объекта в любой сфере жизнедеятельности человека, общества и природы;

– на практике формирует общее правило описания многообразных предметов;

– помогает на практике совместить идею эволюционизма и идею системного подхода, формируя интегральный подход.

2. Второй принцип *очерчивается границами трёх концептуальных направлений современного научного знания:*

– теория нестационарной расширяющейся Вселенной¹⁴;

– синергетика (от греч. «содействие», «сотрудничество») – это теория самоорганизации в сложных системах различной природы. Она изучает любые самоорганизующиеся системы;

– теория биологической эволюции и развития – в соответствии с данной теорией возникновение человека и человеческого общества открывает особую линию эволюции, в которой возникают предметы, маловероятные для самостоятельного развития в природе; следствием эволюционного развития человека является формирование биосферы и ноосферы [26; 45]¹⁵.

3. Третий принцип учитывает *систему взаимодействий науки с универсалиями культуры* [63]:

– мировоззренческие универсалии культуры – формируются в результате того, что научная картина воздействует на мировоззрение общества и формирует в этом мировоззрении элемент научной рациональности [65];

– диалоговая универсалия культуры – единая научная картина мира способствует диалогу культур;

– научная универсалия культуры – решение спора между сайентизмом и антисайентизмом (сторонники преуменьшают значение научного знания для жизни общества);

– моральные универсалии культуры – их формирование приводит к следующим изменениям:

1) формирование особого типа научной рациональности, который связан с предельным состоянием рациональной сферы сознания человека;

2) это предельное состояние формирует определённый критерий мышления, а также свойства самой рациональности: чёткая

¹⁴ В соответствии с данной теорией 15-20 млрд. лет назад в результате Большого Взрыва в точке сингулярности произошло расширение Вселенной, вследствие чего начался процесс остывания и образования звёзд, скоплений звёзд и формирования космических тел.

¹⁵ Биосфера – это целостная система живого вещества, обладающая высочайшей степенью самоорганизации и способности к эволюции, ноосфера – система, способная поглощать энергию космоса и трансформировать её в земное вещество.

предметность, однозначность, доказанность, проверяемость, способность к развитию и совершенствованию [37].

В настоящее время выделяют три исторических типа научной рациональности: классическая научная рациональность; неклассическая научная рациональность; постнеклассическая научная рациональность [73; 74; 75].

Постнеклассическая наука формируется в 70-х годах XX в. Это современный этап развития научного знания, связанный с широко-масштабным развитием большой науки, которая использует большие и сложные приборы для своих исследований и требует определённой профессиональной организованной структуры [58].

Этому способствуют революция в хранении и получении знаний (компьютеризация науки), невозможность решить ряд научных задач без комплексного использования знаний различных научных дисциплин, без учета места и роли человека в исследуемых системах. На этом этапе развития науки лидируют биология, экология, синергетика, глобалистика и комплекс наук о человеке [57].

Особенности развития науки на этом этапе:

- системность;
- проблемная предметность;
- коллективная научно-исследовательская деятельность;
- экологическая и гуманитарная ценность знания;
- методологическая многозначность;
- целесообразность научных решений.

Характерные черты развития науки конца XX - начала XXI вв., связаны с переходом к четвёртой *глобальной научной революции*. Ей присущ ряд признаков.

1) *Широкое распространение идей и методов синергетики* – теории самоорганизации и развития сложных систем любой природы. В этой связи в постнеклассическом естествознании очень популярны такие понятия как диссипативные структуры¹⁶, бифуркация¹⁷, флуктуация¹⁸, странные аттракторы¹⁹, нелинейность²⁰, неопределен-

¹⁶ Диссипативная структура (от лат. *dissipatio* – «рассеиваю, разрушаю») – это открытая система, устойчивое состояние, возникающее в неравновесной среде при условии диссипации (рассеивания) энергии, которая поступает извне.

¹⁷ Бифуркация (от лат. *Bifurcus* «раздвоенный») – всевозможные качественные перестройки или метаморфозы различных объектов при изменении параметров, от которых они зависят.

¹⁸ Флуктуация (от лат. *Fluctuatio* – колебание) – любое случайное отклонение какой-либо величины.

¹⁹ Термин появился в XX веке и используется как для описания поведения нелинейных систем, так и в качестве широкой научной метафоры. Странные аттракторы заключают в себе ряд возможностей, при которых равнове-

ность, необратимость и т.п. Синергетика демонстрирует, что современная наука имеет дело с очень сложноорганизованными системами разных уровней организации, связь между которыми осуществляется через хаос. Каждая такая система предстает как «эволюционное целое». Синергетика открывает новые границы построения сложных развивающихся структур из простых. При этом она исходит из того, что объединение структур не сводится к их простому сложению, а имеет место перекрытие областей их локализации: целое уже не равно сумме частей, оно не больше и не меньше суммы частей, оно качественно иное.

2) *Широкое применение принципа коэволюции*, т.е. сопряженного, взаимообусловленного изменения систем или частей внутри целого [45].

3) *Укрепление парадигмы целостности*, связанное с осознанием необходимости глобального всестороннего взгляда на мир.

4) *Преодоление разрыва объекта и субъекта*. Если объектом классической науки были простые системы, а объектом неклассической науки – сложные системы, то в настоящее время внимание ученых все больше привлекают исторически развивающиеся системы, которые с течением времени формируют всё новые уровни своей организации. При этом возникновение нового уровня организации оказывает воздействие на предыдущий этап, меняя связи и композицию их элементов.

В естествознании XX в. всё более широкое распространение получает так называемый «*антропный принцип*» [86], который устанавливает связь существования человека (как наблюдателя) с физическими параметрами Вселенной и Солнечной системы. Согласно антропному принципу, Вселенная должна рассматриваться как сложная самоорганизующаяся система, включенность в нее человека не может быть отброшена [70].

Развитие науки XX в. – как естествознания, так и обществознания – убедительно показывает, что независимого наблюдателя, способного только пассивно наблюдать и не вмешиваться в «естественный ход событий», просто не существует. Человека – «единственно-

сие системы становится ограниченной областью с бесконечным множеством решений в пространстве.

²⁰ Нелинейность – это труднопредсказуемое будущего состояния системы на основе существующего, поскольку малые воздействия внешней среды могут приводить к очень большим последствиям («эффект бабочки»), а большие – к совершенно незначительным («гора родит мышь»). Это делает системы, с одной стороны, исключительно устойчивыми по отношению к крупномасштабным неблагоприятным воздействиям, а с другой стороны – необычайно чувствительными к очень незначительным колебаниям состояния среды определенного сорта.

го наблюдателя», которого мы способны себе представить – невозможно вычленив из окружающего мира, сделать его независимым от его собственных действий, от процесса приобретения и развития знаний.

Облик современной постнеклассической науки характеризуют *саморазвивающиеся открытые системы*. Если на предшествующих этапах наука была ориентирована преимущественно на постижение все более сужающегося, изолированного фрагмента действительности, выступавшего в качестве предмета той или иной научной дисциплины, то специфику современной науки всё более определяют комплексные исследовательские программы (в которых принимают участие специалисты различных областей знания), междисциплинарные исследования [41].

Реализация комплексных научных программ порождает особую ситуацию сращивания в единой системе деятельности теоретических и экспериментальных исследований, прикладных и фундаментальных знаний, интенсификации прямых и обратных связей между ними. Все это порождает усиление взаимодействия сложившихся в различных дисциплинарных областях науки идеалов, норм и методов познания [39].

5) *Методологический плюрализм* – осознание ограниченности, односторонности любой методологии и, прежде всего, рационалистической [86]. В постнеклассическом естествознании еще более активно (прежде всего, в силу специфики его предмета и возрастания роли человека в нем), чем на предыдущих этапах, «задействованы» все функции философии: онтологическая, гносеологическая, методологическая, мировоззренческая, аксиологическая [79; 80].

6) *Распространение идеи развития науки*. Крупный физик и методолог К. фон Вайцзеккер (1912-2007 гг.), характеризуя научное познание нашего времени в целом, писал, что развитие науки имеет тенденцию к превращению в науку о развитии [10]. Исторический аспект любой науки, в том числе о неживых объектах, все более выдвигается на передний план познания. При этом в последние годы активно формируются новые направления исследований – эволюционная химия, универсальная история и др.

7) Усиливается *математизация* теорий и уровень их абстрактности. Математизация – одна из центральных тенденций современной науки, набравшая особую интенсивность во второй половине XX в. Математизация – это проникновение математических подходов и методов в другие области научного познания. Общеизвестна огромная роль точных методов, математического моделирования, вычислительных экспериментов. С математикой тесно связаны естественные науки [1].

Явление математизации коснулось и гуманитарных наук – истории, социологии, лингвистики и др. Интересные перспективы

внедрения математики в гуманитарное знание связаны с разработкой новых неколичественных подходов в ряде математических направлений – теории множеств, топологии, теории графов и других, позволивших подойти к более точному изучению качественных аспектов и соотношений. Более общей стратегией, заключающейся в том, что научная проблема переводится на уточненный искусственный язык, является формализация.

Общий принцип формализационных подходов был разработан в математической логике. Формализация является также одним из опорных моментов тенденции информатизации. Однако, что к концу XX в. стала заметна некоторая утрата оптимизма в отношении возможностей математизации. Это, конечно, не означает приостановки данной тенденции, просто отношение к ней стало сдержаннее по сравнению, скажем, с периодом 1950-1970-х гг. Более осторожно стали относиться к таким направлениям, как, например, распознавание образов, оптимизационные методы, теории принятия решений, математическое моделирование [54].

Критики наряду с признанием несомненных достоинств математизации в большинстве ее разновидностей, тем не менее, указывают, что существует ряд серьезных ограничений в использовании математических методов. Так, часто затруднен процесс интерпретации и экстраполяции полученных результатов; слабо осуществляется взаимопонимание разработчиков моделей – математиков и нематематиков; существуют серьезные вычислительные трудности; перевод проблем на язык чисел «размывает» содержательную основу принятия решений.

В ряде областей не оправдались надежды на конструирование имитирующих технических систем, способных конкурировать с профессиональной деятельностью человека. Не совсем оправдали себя и математические подходы в гуманитарном регионе. Все это говорит о том, что математика, конечно, имеет границы своих приложений. Сегодня более четко осознается то, что математизация науки не может служить способом автоматического решения научных проблем. Видимо, новые перспективы науки будут связаны с более взвешенным подходом, с умелым сочетанием количественных и качественных методов. Иными словами, новые достижения науки будут зависеть от наращивания *содержательной рациональности*²¹.

8) *Индустриализация*. Связи науки и техники приводят к взаимопроникновению этих областей науки в технологию и технологии в науку. Сегодня наука опирается на мощную индустриальную базу.

²¹Рациональность – программные действия человека, совпадающие с принципами разума (нормами, стандартами), а также с ценностями, принятыми всеми членами общества.

Для проведения экспериментов, наблюдений, исследований моделей теперь часто требуются колоссальные специализированные установки и коллективы обслуживающего персонала. Эта тенденция также имеет не только положительные стороны. Скажем, в гуманитарных науках привычка организовывать исследовательский проект масштабно, на основе солидного финансирования приводит:

- к снижению собственно креативной составляющей поиска;
- организационная практика начинает доминировать над собственно познавательной деятельностью. Поэтому нередко широко-масштабные, технически оснащенные и дорогие программы исследований приводят парадоксальным образом к скудным научным результатам.

9) *Информатизация*. Информатика – группа дисциплин, занимающихся изучением и совершенствованием информационных процессов и обслуживающих их технических систем. Информатизация – это использование современных информационных технологий, их постоянное совершенствование во всех важнейших областях человеческой деятельности – науке, управлении, образовании, производстве и т.п. Как известно, главными событиями информатизации явились микропроцессорная революция 70-х гг. XX в., разработка стандартной модели IBM PC с открытой архитектурой в начале 1980-х гг. и становление доступной для массового потребителя глобальной компьютерной сети Интернет в 1990-е гг.

Информатизацию науки можно считать специальным случаем ее общей индустриализации. Сегодня компьютер является необходимым инструментом в любых областях, науки. Он включается во все стадии работы: в поиск базовой информации по теме, планирование эксперимента, управление процессом экспериментирования, теоретический анализ, предоставление результатов, научную коммуникацию и т.п. Информатизация резко повышает возможности человека, позволяет ему осилить чрезвычайно сложные задачи [51].

Однако, говоря об общеизвестных достоинствах компьютеризации, следует отметить и ряд негативных моментов. Успехи информатизации заставили человека слишком доверять машине. Возникает тенденция трактовки тех или иных ситуаций (управленческих, познавательных и т.н.) в терминах компьютерных возможностей, т.е. ориентация на то, как эта ситуация будет проанализирована машинным способом; принятие решения в этом случае прямо связывается с тем горизонтом, который охватывается компьютерными технологиями.

Кроме того, ситуация в ряде областей человеческой деятельности показывает, что, к сожалению, в них наметилась определенная тенденция снижения собственного профессионализма пользователей информационных систем: человек перестает проявлять инициативу в обучении, анализе обстановки, принятии решений.

Между тем всегда существуют нестандартные ситуации, которые не могут быть предусмотрены в программе. Критики отмечают, что в ряде крупных аварий и катастроф последнего времени сыграла свою роль и повышенная вера в машину, утрата личной инициативы и ответственности. Общая ориентация на технические системы и подходы, связанная с компьютеризацией научных исследований, ведет к унифицированности, обезличенности исследовательского мышления, способствует формализаторскому крену.

При этом снижается уровень качественного, собственно человеческого видения проблемы (ценностно-ориентированного, смыслового, неформального). Такая ситуация особенно не оправдана в социально значимых областях – медицине и здравоохранении, экономике, педагогике, политике и др. В итоге забывается, что машина является лишь вспомогательным средством человеческой деятельности и что единственным (и никем не заменимым) субъектом познавательной деятельности и принятия решений является человек.

10) *Наука становится производительной силой общества*, что проявляется в глубоких изменениях во взаимоотношениях науки и производства. Характерной особенностью современной науки является то, что она превращается в сложный и непрерывно растущий социальный организм, в наиболее динамичную, подвижную, производительную силу общества (рис. 3.2).

Рис. 3.2. Диалектическая взаимосвязь науки и общества

Развитие науки становится исходным пунктом для революционирования практики, для создания новых отраслей производства. Около 30% научных достижений служат производству. В то же время наука работает и на себя (фундаментальные исследования, поиск

ковые работы и т. д.), хотя, как показывает опыт, данное направление развивается недостаточно, особенно в области проблем автомобильного транспорта. В области технической эксплуатации следует уделять больше внимания прогностическим и поисковым работам.

Во-первых, многие новые виды производства и технологические процессы первоначально зарождаются в недрах науки, научно-исследовательских институтах: развитие атомной энергетики, химической технологии, получение сверхтвердых материалов.

Во-вторых, сокращаются сроки между научным открытием и его внедрением в производство. Раньше со времени научного открытия или изобретения, например фотографии, электричества до их практического применения проходили десятилетия, сейчас же со дня открытия лазера до его освоения практикой прошло всего несколько лет. Это можно сказать и об атомной энергетике, о полупроводниках и пр.

В-третьих, в самом производстве успешно развиваются научные исследования, растет сеть научных учреждений в промышленности и сельском хозяйстве. Развивается творческое сотрудничество ученых с инженерами и рабочими. Предприятия перерастают в научно-промышленные комплексы. В-четвертых, резко поднялся профессиональный уровень рабочих, ИТР, что позволяет им широко использовать научные знания в процессе производства. Массовое движение изобретателей и рационализаторов – важная форма сближения науки с производством [22].

11) *Массовость современной науки.* Наряду с увеличением численности научных учреждений и сотрудников существенно возрастают капитальные вложения в науку, особенно в передовых западных странах. Несмотря на трудности в этом отношении, связанные с переходным периодом к рыночной экономике в жизни России, в бюджете страны, принимаемом в последнее время, наблюдается устойчивая тенденция увеличения вложений в фундаментальные исследования, имеющие государственное значение.

Наука является общественной по своему происхождению, развитию и использованию. Всякое научное открытие есть труд всеобщий, в каждый данный момент времени наука выступает как суммарное выражение человеческих успехов в познании мира. Поэтому она по-настоящему может использоваться только с появлением общественного характера производительных сил, с развитием общественного труда и производства в большом масштабе.

12) *Резкое ускорение темпов научно-технического прогресса (НТП).* Наука представляет собой первую фазу НТП и фактически формирует основы для развития процесса в целом. В условиях НТП основные направления научных исследований сводятся к определению момента перехода на новые качественные этапы развития, а также к определению конкретных форм и методов, позволяющих перейти на эти новые этапы развития.

13) *Перевод научной деятельности на хозрасчет и самоокупаемость* и в ряде случаев непосредственное участие в процессах производственно-коммерческой деятельности [38]. Научная деятельность в сферах, не связанных непосредственно с интересами государства, должна оправдывать себя в финансовом отношении, становиться прибыльной и рентабельной [60].

В условиях рыночной экономики это является мощным стимулом ускоренного внедрения достижений науки в общественное производство путем создания и широкого распространения новой техники и новых технологий (например, персональный компьютер, синтезирующий достижения многих наук, был создан и продолжает развиваться с нарастающей интенсивностью для удовлетворения требований рынка – усложнения компьютерных игр) [7].

Противоречивые плоды развития современной науки

Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед (*Аристотель*)

Несомненно, развитие науки принесло человечеству множество благ. Победа над заболеваниями, увеличение продолжительности жизни, облегчение условий труда и быта, освоение новых источников энергии – это ряд безусловных достижений и завоеваний человечества. Внушительные научные успехи способствовали формированию определенного общественного настроения, или идеологии, заключающейся в безграничной вере в науку и ее благотворном воздействии на жизнь общества. Эта идеология, называемая *сциентизмом* (от лат: scientia – «наука»), оптимистична. Она выражает уверенность в том, что наука (и только она) также способна дать окончательный ответ и на фундаментальные вопросы о бытии, устройстве мира, оптимальной социальной организации.

Однако сегодня не менее ясно осознается и ряд проблем, напрямую связанных с *научно-технической модернизацией*. Возросшие возможности потребления товаров и услуг сами по себе не дают человеку чувства осмысленности существования. Цели и средства поменялись местами. Человек оказался вовлечен в игру политических, идеологических, экономических стихий, в которой он служит лишь винтиком, средством достижения каких-то дегуманизированных целей. Научные знания как инструмент завоевания власти над окружающей средой выступают и средством для господства над самим человеком в виде манипулирования, управления, деструкции.

В результате ничем не сдерживаемого разрушения человечеством природы резко возросла опасность глобальных катастроф. Кроме того, массивные изменения природной и социальной среды оказывают существенное влияние на продолжающуюся эволюцию человека как биологического вида. Здесь нас подстерегает ряд опасностей, которые мы пока не осознали и не изучили в должной мере.

Биологи давно предостерегают нас о том, что техногенные изменения условий жизни влекут за собой генетические и фенотипические изменения вида *Homo sapiens* [11].

Таким образом, научно-техническая модернизация сказывается глубочайшим глобальным процессом, полный смысл и результаты которого мы не умеем даже представить. Понятно, что в соотношении вреда и пользы человечество уже перешло некую критическую отметку. «Мы сносили рост загрязнения городов, вод и аграрных плодов – ибо явным был рост материальных благ, а вред побочных следствий трудно было заметить. Теперь все, в точности, наоборот. Побочные следствия начинают заглушать пользу, проистекающую из прироста материальных благ» [11, с. 513].

Восприятие науки в современном общественном сознании

Насколько противоречивы плоды науки, настолько противоречиво и восприятие науки обществом. С одной стороны, наука остается важнейшей движущей силой цивилизации, существенно влияющей на все сферы жизни. С другой стороны, научное предприятие во всей его мощи стало теперь достаточно сомнительным благом. В современном обществе нарастают недоверие в отношении науки, критика ее деятельности, страх перед научно-техническими новациями (*технофобия*), разочарование в самой идее научно-технического прогресса. Такие общественные настроения, получившие сегодня значительное распространение, называются *антисциентистскими*.

Противоречивую оценку роли науки можно упрощенно представить как столкновение *сциентизма* и *антисциентизма*. В этих общественных настроениях по-разному отражается реальное значение науки в цивилизационных процессах. Идеология *сциентизма* акцентирует внимание на безусловных достижениях научно-технического развития и предполагает, что наука сама по себе не ответственна за неадекватные результаты использования ее разработок и, наоборот, что именно недостаток научности в современном обществе является причиной его проблем [23]. С этой точки зрения наука должна стать руководящим началом во всех или в большинстве сфер общественной жизни [20].

Антисциентизм возлагает ответственность за отрицательные следствия научно-технической экспансии на науку, утверждая, что в ней самой по себе заложены некие деструктивные начала. Наука, следовательно, должна занять подчиненное положение, встать под жесткий контроль других общественных структур (права, политических институтов, независимых экспертов-интеллектуалов и т.п.). Удовлетворительное решение, видимо, состояло бы в сочетании позитивного потенциала науки и рациональности в целом с пониманием ее ограничений и опасностей, связанных с бесконтрольным

наращиванием и научно-технических знаний, и опирающейся на них общей модернизации.

Кроме того, приемлемое решение исходило бы из необходимости сохранить *автономное* положение науки, которое есть неперемненное условие самого ее существования и развития. Впрочем, автономное положение вполне совместимо и с определенными возможностями разумного, неавторитарного регулирования ее деятельности, в том числе и внешними структурами [19]. Это могли бы быть какие-то правовые моменты, этический анализ и, в широком смысле слова, качественная экспертиза научно-технической деятельности. Ясно, что эта проблема сложна и на данный момент далека от решения. Она требует усилий широких слоев общественности. Ясно также, что эту проблему не решить без участия самих ученых. Недоверие общества к научной деятельности, критические замечания в адрес науки являются свидетельством остроты этических проблем науки. И, прежде всего, проблемы ответственности ученых за последствия своих действий [50].

Сегодня Интернет связал мир в единую сеть, развиваются нанотехнологии, ведётся активное изучение стволовых клеток, клонирования. Казалось бы, учёные всё делают для того, чтобы жизнь человека стала лёгкой и безбедной. А в реальности люди по-прежнему болеют много, живут мало и тяжело. Причина в том, что общество не может правильно распорядиться своими знаниями. В итоге, существует опасная ситуация, о которой русский психолог Алексей Леонтьев в 1965 году сказал: «Избыток информации ведет к оскудению души» [29]. Эти слова должны быть написаны на каждом сайте». Общеизвестно, что количество информации увеличивается. И человек поставлен перед необходимостью селекции информации.

Важно, чтобы при этом информация не подменяла (не заменяла) душевных переживаний. В Америке оружие носят все – включая школьников и людей с нездоровой психикой. Оружие стало более доступным, а мозги человеческие – менее устойчивыми. Эта неустойчивость – реакция на технический прогресс, когда наше сознание не успевает освоить созданную нами же технику. Как считал С.П. Капица²² – это один из самых глубоких кризисов современного мира [29].

Поэтому ничего лучше правильного воспитания не придумаешь! Это требует большой работы, проделывать которую пока никто не рвётся. Но если мы не будем задумываться над этой проблемой серьёзно, человечество придёт к краху, первые симптомы которого уже наблюдаются в общественном сознании. Считать, что общество

²² Сергей Петрович Капица – советский и российский учёный-физик, просветитель, телеведущий, главный редактор журнала «В мире науки», вице-президент РАЕН. С 1973 г. бессменно вёл научно-популярную телепрограмму «Очевидное – невероятное».

может дрейфовать куда угодно, – путь к самоубийству. Ведь человек отличается от животного только наличием культуры. Хотя и у животных не всё так примитивно – у них тоже есть запреты. Звери не поедают самих себя – волки волками не питаются. В отличие от людей, которые легко «пожирают» себе подобных. Поэтому пора уже доброе и важное не только созидать, но и активно внедрять. Ведь та же заповедь «Не убий!» не требует пояснений – она требует исполнения [29].

Россия в XXI в. находится на игле чужих технологий. Человечество оказалось слабым звеном прогресса. Компьютеры стали суперсовершенными, а мы остались такими же, как миллион лет назад. Мартин Лютер Кинг писал «Исследования науки обогнали духовное развитие. У нас есть управляемые ракеты и неуправляемые люди» [31].

Компьютеры представляют собой «железо» и программное обеспечение. Программное обеспечение стоит в 10-20 раз дороже «железа», потому что продукт интеллектуального труда создать гораздо тяжелее. Так и с человечеством. «Железа» – энергии, оружия – у нас сколько угодно. А программное обеспечение – назовите это культурным потенциалом – отстаёт [17].

Чем больше сложность социальной системы, тем быстрее рост. Мы живем и умираем не в одиночку. Мы размножаемся, питаемся, мало отличаясь в этом от животных, но качественное отличие в том, что мы обмениваемся знаниями. Мы передаем их по наследству, мы передаем их горизонтально – в университетах и школах. Поэтому и динамика развития у нас другая. Мы не просто плодимся и размножаемся: у нас происходит прогресс. Этот прогресс довольно трудно измерить численно, но вот, например, производство и потребление энергии может быть неплохим критерием. Наше развитие заключается в знании – это и есть главный ресурс человечества. Поэтому говорить о том, что наш рост ограничен истощением ресурсов, – это очень грубая постановка вопроса. В отсутствие дисциплинированного мышления появляется много всевозможных страшилок.

Например, пару десятилетий назад всерьез говорили об истощении запасов серебра, которое используется для изготовления киноплёнки: якобы в Индии, в Болливуде²³, снимается столько фильмов, что скоро все серебро на земле уйдет в эмульсию этих кинолент. Так бы, возможно, и было, но тут изобрели магнитную запись, которая вообще не требует серебра. Такие оценки – плод спекуляций и звонких фраз, которые призваны поразить воображение, – несут лишь пропагандистскую и алармистскую функцию.

²³ Болливуд – это синоним киноиндустрии индийского города Мумбаи, названной так по аналогии с Голливудом в Калифорнии. Болливудом также официально называют хиндиязычный кинематограф.

Пищи в мире хватит всем – ученые детально обсуждали этот вопрос в «Римском клубе», сравнивая пищевые ресурсы Индии и Аргентины. Аргентина по площади на треть меньше Индии, но в Индии в сорок раз больше населения. С другой стороны, Аргентина производит столько продуктов питания, что может прокормить весь мир, а не только Индию, если поработает, как следует. Дело не в недостатке ресурсов, а в их распределении. Кто-то, кажется, шутил, что при социализме в Сахаре будет дефицит песка; это вопрос не количества песка, а его распределения. Неравенство отдельных людей и народов существовало всегда, но по мере ускорения процессов роста неравенство возрастает: уравнивающие процессы просто не успевают сработать.

Это серьезная проблема для современной экономики, но история учит, что в прошлом человечество решало подобные проблемы – неравномерности выравнивались таким образом, чтобы в масштабах человечества общий закон развития оставался неизменным. Гиперболический закон роста человечества на протяжении истории демонстрировал удивительную стабильность. В средневековой Европе эпидемии чумы уносили в некоторых странах до трех четвертей населения. На кривой роста в этих местах действительно наблюдаются провалы, но уже через столетие численность выходит на прежнюю динамику, как будто ничего и не произошло.

Самое большое потрясение, испытанное человечеством, – Первая и Вторая мировые войны. Если сравнить реальные данные демографии с тем, что предсказывает модель, окажется, что общие потери человечества от двух войн составляют порядка двухсот пятидесяти миллионов – втрое больше любых оценок историков. Население Земли отклонилось от равновесного значения на восемь процентов. Но потом кривая за несколько десятков лет устойчиво выходит на прежнюю траекторию. «Глобальный родитель» оказался устойчивым, несмотря на страшную катастрофу, затронувшую большинство стран мира. Распалась связь времен [17].

На уроках истории многие школьники недоумевают: почему исторические периоды становятся со временем короче и короче? Верхний палеолит продолжался около миллиона лет, а на всю остальную человеческую историю осталось всего полмиллиона. Средние века – тысяча лет, остается всего пятьсот. От верхнего палеолита до средневековья история, похоже, ускорила в тысячу раз. Это явление хорошо известно историкам и философам.

Историческая периодизация следует не астрономическому времени, текущему равномерно и независимо от человеческой истории, а собственному времени системы. Собственное же время следует той же зависимости, что и потребление энергии или прирост населения: оно течет тем быстрее, чем выше сложность нашей системы, то есть чем больше людей живет на Земле. Если считать, что история изме-

руется не оборотами Земли вокруг Солнца, а прожитыми человеческими жизнями, укорачивающиеся исторические периоды мгновенно получают объяснение. Палеолит длился миллион лет, но численность наших предков составляла тогда всего около ста тысяч – получается, что общее число живших в палеолите людей составляет около десяти миллиардов. Ровно такое же число людей прошло по земле и за тысячу лет средневековья (численность человечества – несколько сотен миллионов), и за сто двадцать пять лет новейшей истории.

Таким образом, наша демографическая модель нарезает всю историю человечества на одинаковые (не по длительности, а по содержательности) куски, на протяжении каждого из которых жило около десяти миллиардов человек. Самое удивительное, что именно такая периодизация существовала в истории и палеонтологии задолго до появления глобальных демографических моделей. Все же гуманитариям, при всех их проблемах с математикой, нельзя отказать в интуиции. Сейчас десять миллиардов людей проходят по земле всего за полстолетия. Это значит, что «историческая эпоха» сжалась до одного поколения. Не замечать этого уже невозможно.

Сейчас модно сетовать на разрыв связи поколений, на умирание традиций – но, возможно, это естественное следствие ускорения истории. Если каждое поколение живет в собственной эпохе, наследие предыдущих эпох ему может просто не пригодиться. Сжатие исторического времени сейчас дошло до своего предела, оно ограничено эффективной продолжительностью поколения – около сорока пяти лет.

Это значит, что не может продолжаться гиперболический рост численности людей – основной закон роста просто обязан измениться. И он уже меняется. Согласно формуле, сегодня нас должно быть около десяти миллиардов. А нас всего семь: три миллиарда – это немалая разница, которую можно измерить и истолковать. На наших глазах происходит демографический переход – перелом от безудержного роста населения к какому-то другому способу прогресса. Многим почему-то нравится видеть в этом признаки надвигающейся катастрофы.

Но катастрофа скорее в умах людей, чем в действительности. Физик назвал бы происходящее фазовым переходом: вы ставите кастрюлю с водой на огонь, и долгое время ничего не происходит, лишь поднимаются одинокие пузырьки. А потом вдруг все вскипает. Вот так и человечество: медленно идет накопление внутренней энергии, а потом все приобретает новый вид. Хороший образ – сплав леса по горным рекам. Многие реки у нас мелководные, поэтому поступают так: строят небольшую плотину, накапливают определенное количество бревен, а потом внезапно открывают шлюзы. И по реке бежит волна, которая несет на себе стволы – она бежит быстрее, чем течение самой реки. Самое страшное место здесь – это сам переход, где дым коромыслом, где плавное течение вверх и вниз разделено участком хаотического движения. Это и есть то, что происходит сейчас.

Примерно в 1995 г. человечество прошло через максимум скорости роста, когда нарождалось восемьдесят миллионов человек в год. С тех пор рост успел заметно уменьшиться. Демографический переход – это переход от режима роста к стабилизации населения на уровне не более десяти миллиардов. Прогресс, естественно, будет продолжаться, но пойдет в другом темпе и на другом уровне. Многие беды, которые мы переживаем, – и финансовый кризис, и моральный кризис, и неустроенность жизни – это стрессовое, неравновесное состояние, связанное с внезапностью наступления этого переходного периода. В каком-то смысле мы попали в самое пекло [17, с. 87].

Мы привыкли, что неудержимый рост – это наш закон жизни. Наша мораль, общественные установления, ценности были приспособлены к тому режиму развития, который был неизменен на протяжении истории, а сейчас меняется. Причем меняется очень быстро. И статистические данные, и математическая модель указывают, что ширина перехода составляет меньше ста лет. Это притом, что он происходит не одновременно в разных странах.

Когда О. Шпенглер писал о «Закате Европы», он, возможно, имел в виду первые признаки процесса: само понятие «демографического перехода» было впервые сформулировано демографом А. Ландри на примере Франции. Но сейчас процесс затрагивает уже и менее развитые страны: практически остановился прирост населения России, стабилизируется население Китая. Возможно, прообразы будущего мира следует искать в регионах, которые первыми вошли в область перехода, – например, в Скандинавии [17, с. 88].

Любопытно, что в ходе «демографического перехода» отстающие страны быстро догоняют тех, кто встал на этот путь раньше. У пионеров – Франции и Швеции – процесс стабилизации населения занял полтора столетия, а пик пришелся на рубеж XIX и XX веков. А, например, в Коста-Рике или Шри-Ланке, прошедших пик скорости роста, в восьмидесятых, весь переход занимает несколько десятилетий.

Чем позднее страна вступает в фазу стабилизации, тем острее она проходит. Россия в этом смысле тяготеет скорее к странам Европы – пик скорости прироста у нее остался позади еще в тридцатых, – а потому может рассчитывать на более мягкий сценарий перехода.

Разумеется, есть основания опасаться этой неравномерности процесса в разных странах, которая может приводить к резкому перераспределению богатства и влияния. Одна из популярных страховок – «исламизация». Но исламизация приходит и уходит, как не раз уже в истории приходили и уходили религиозные системы. Закон роста народонаселения не изменили ни крестовые походы, ни завоевания Александра Македонского. Так же непреложно законы будут действовать и в период демографического перехода. Сложно гарантировать, что все произойдет мирно, но вряд ли процесс будет уж очень драматичным [17, с.90].

3.1.3. Проблема понимания в гуманитарном знании

Огромный вклад естественных наук в организацию нашей жизни очевиден, их прогресс необходим для дальнейшего существования общества. Однако науки (и в частности, естествознание) не могут предложить последовательную интерпретацию действительности, постижимую в ее связях, они не исследуют значимость и пригодность установленных ценностей, не дают ответа на вопрос, что нам надо делать. Ответ на этот вопрос могут дать гуманитарные науки.

Проблема определения сущности знания возникает из-за того, что человек не может получить адекватную информацию об устройстве и функционировании нашего мира. Благодаря этому представление о знании как о мысленной копии нашего мира теряет смысл. В условиях, когда никаким методом нельзя доказать соответствие наших представлений о мире самому миру, и возникает вопрос о содержании термина знание [52, с.2].

Глубокий кризис гуманистических идей, хронический «дефицит» человечности в повседневной жизни привели к тому, что начало XXI в. объявлено ЮНЕСКО веком гуманитарных наук. Современные интегративные процессы, которые происходят в научном познании, позволяют говорить о проникновении методов естествонаучного знания в гуманитарное и наоборот; с другой стороны, одна наука может распространять свои исследования на многие объекты или объект, в свою очередь, может изучаться многими науками [4, с.6].

Для наглядности рассмотрим общие для естественных и гуманитарных наук методы и их отличия. К примеру, метод наблюдения используется и в той, и в другой формах познания, однако в естественных науках познающий собирает факты, наблюдает события как бы со стороны, в то время как в гуманитарном познании наблюдение предполагает «вживание» в конкретную ситуацию, среду, что позволяет анализировать события «изнутри».

Иными являются и результаты: в гуманитарном познании они во многом носят субъективный характер, зависят от интересов и предпочтений наблюдателя, в то время как в естественных науках наблюдатель целенаправленно «идет» к объективному, «не зависящему от объекта и субъекта» знанию (хотя, как теперь установлено, и здесь в процесс включен субъект). Отличительной чертой этого метода в гуманитарном познании является то, что оно (наблюдение) необходимо должно быть дополнено пониманием.

Эксперимент как метод в естествознании в гуманитарном познании также имеет место и осуществляется в форме социальных экспериментов, объектом которых являются определенные группы

людей, а исследователь сам становится включенным в исследовательскую ситуацию.

Примером применения эксперимента можно считать психологию, в которой выделяют естественный, лабораторный, экспериментально-психологический и другие виды экспериментов. Широко применяется эксперимент в социологии (социальная инженерия), педагогике.

Как в естественных науках, так и в гуманитарном познании используется метод сравнения (или компаративистский метод) с целью выявления общего и особенного в развитии какого-либо явления или разных явлений. Компаративистский метод нашел широкое применение в психологии, культурологии, религиоведении, философии, истории.

Вместе с тем, гуманитарное познание опирается на методы, специфические только для него и отличающиеся от общенаучных. К ним относится биографический метод, в котором биография, личная жизнь, личные документы становятся объектом анализа с целью объяснения событий, ситуаций, в которых проживал герой, к примеру, литературного текста. Либо рассматривается биография автора текста опять же с целью понимания и рационального объяснения тех или иных событий, изложенных в тексте [66, с.28].

К специфическим для гуманитарного познания методам относят также диалог, посредством которого рождается новый смысл – этап жизни, традиции и особенности самого текста. Диалог позволяет выявить из текста смыслы, соотносимые с современностью.

Специфическим только для гуманитарных наук признан идеографический метод, поскольку эти науки, (например, история) имеют целью фиксацию уникальных, неповторимых фактов, выявление их специфики в однократности, в неповторимости. Сегодня можно говорить о радикальном пересмотре соотношения этих двух установок в пользу идеографизма (индивидуализирующего метода). Объясняется это целым рядом событий, имеющих место, как в естествознании, так и в гуманитарных науках.

Успехи в области синергетики, концептуальные установки постмодернизма в культуре, с одной стороны, были обусловлены идеей уникального события, отказом от принципа универсализма, с другой – послужили стимулом к размыванию жестких установок универсализма. Например, в биологии жизнь интерпретируется также и как уникальное событие, исключительность которого надо сознавать: в экзистенциализме, персонализме акцентируется внимание на уникальной индивидуальности, в физике – на динамике, а не на статике.

Таким образом, можно говорить как об общих, так и специфических методах естественных и социальных наук, которые необходимо применять на основе принципа дополнительности [66, с.25].

В гуманитарном познании (например, в исторической науке) нередко приходится иметь дело с парадигмой в парадигме, своеобразной парадигмой-матрешкой. Действительно, деятельность людей основывается на некоторой парадигме. Объяснение, даваемое исследователями-современниками или летописцами, основывается на другой парадигме, определяющей их понимание событий своего времени, в частности, поведенческой или творческой парадигмы. Исследователь более позднего периода, исходя из парадигмы своего времени, должен учитывать обе предыдущие парадигмы, встраивая их как матрешки в свое объяснение.

Игнорирование этой особенности приводит к серьезным ошибкам и искажениям, особенно в историческом познании, например, когда поведению людей прошлого приписываются мысли и чувства, свойственные не им, а современным людям.

Таким образом, в функциональном отношении парадигмы гуманитарных наук хотя и работают аналогично естественнонаучным, но обнаруживают и специфические особенности:

- естественнонаучную парадигму определяет господствующая теория, а парадигму гуманитарной науки определяет некоторая философская концепция;

- естественнонаучная парадигма объединяет научное сообщество, нередко даже специалистов разных дисциплин, парадигма же гуманитарной науки, скорее разделяет его на два и более сообществ даже в рамках одной дисциплины;

- в естественнонаучной парадигме ценностные установки либо отсутствуют, либо выходят на задний план;

- в парадигмах гуманитарных наук они чаще всего являются определяющими;

- естественнонаучная парадигма продуцирует образцы успешного решения проблем и формулирует сами проблемы;

- парадигма гуманитарной науки, скорее провоцирует проблемы, требующие иных парадигм [2, с.17].

Следует указать, что развернутой теории гуманитарного знания и познания пока не существует, на данный момент сложились три методологические модели гуманитарного знания (герменевтическая, феноменологическая, семиотическая), анализ которых позволяет выделить следующие положения:

1. Предмет гуманитарных наук – мир человека (а не конкретный предмет или вещь).

2. Задача гуманитарных наук – формирование и развитие человеческой личности, для этого необходимо познание сложного мира человеческой субъективности, а, значит, гуманитарное знание носит понимающий и диалогичный характер (субъект-субъектные отношения), так как окружающий мир всегда нам отвечает. Через понимание осуществляется наше взаимоотношение с миром.

3. Единичное, конкретное представляет конечную цель исследования в гуманитарных науках так же, как всеобщее в естествознании.

4. Целостность гуманитарных наук, которая становится реальностью благодаря людям, создающим ее своими совместными усилиями. Индивид вносит вклад в некое творение, которое превосходит его, история, сотворенная индивидами, получает смысл, имманентный целостности.

5. Проблема исследования области «специфики человеческого» весьма подвижна и неустойчива в связи многообразием и изменчивостью предмета исследования.

6. Текстовая природа гуманитарного знания.

7. Соединение двух начал «грамматического» и «личностного» определяет специфику гуманитарного знания.

8. Гуманитарное познание носит оценочный характер, познающий субъект принципиально не может находиться по отношению к исследуемому в исключительно внешних отношениях.

9. Объектом гуманитарного познания становится смысл, который надо получить, декодируя, интерпретируя текст [4, с.4].

3.1.4. Методология социокультурных процессов в условиях информационного общества

В современном мире происходит стремительный рост новых информационных технологий, технических и технологических решений в области коммуникаций (рис. 3.3).

Рис. 3.3. Информационная глобализация

Однако по-прежнему является актуальной научная дискуссия об источниках и движущих силах этого роста, о тех социокультурных процессах, которые формируют духовный и социальный «заказ» развитию технологий и «отвечают» на новые технические решения социальными и культурными сдвигами:

1. Имеется разрыв между потребностями социальной практики (например, в подготовке специалистов для СМИ, педагогов, менеджеров, госслужащих, которые могли бы профессионально работать в области социальных и коммуникационных технологий, PR, рекламы, информатики, дистанционного образования) и уровнем понимания социокультурных процессов в сфере становления информационного общества;

2. Стремительный рост информационных технологий в сфере массовых коммуникаций.

Новые социальные и культурные процессы, которые, постепенно нарастая с конца XX века, начали определять ход истории в XXI веке:

- беспрецедентный рост информационных потоков, которые качественно меняют отношение людей к информации, знаниям, труду и друг к другу;

- процессы глобализации, которые изменяют доминирующие идеалы и мировоззрение миллионов людей;

- трансформируют ценности социального статуса и социальных институтов, власти и авторитетов, традиций, обычаев и даже пространства и времени.

- новые угрозы и «вызовы», которые приводят различные социумы в состояние культурологического шока, усиливают социальное неравенство, несут экономические риски и духовные потрясения.

Становление глобального информационного общества – свершившийся факт (рис. 3.4).

Рис. 3.4. Современные информационные технологии в глобальном обществе

Какая же роль отведена России в глобальном пространстве? Процессы формирования новых социальных, экономических и политических отношений, адекватных переменам, происходят в России в условиях, когда еще не полностью завершен «проект

Модерна», в условиях серьезного социального, экономического и духовно-нравственного кризиса.

Формирование информационного общества в западном мире неразрывно связано:

- с «массовым обществом»;
- развитием индустрии досуга и развлечений;
- увеличением комфортности жизни;
- переходом от категории «нужда» к категории «выбор» (рис.

3.5).

Рис. 3.5. Интернет как мировая сеть коммуникаций

Однако становление массового общества в России шло в условиях «незавершенной» и «несовершенной» модернизации, которая, охватывая промышленную область, практически не затрагивала социальную.

Социокультурными особенностями массового общества в советской России были:

- строгая иерархичность социальной структуры общества;
- ориентация культурных форм на потребности не «среднего класса», а низшего слоя – искусственная бедность;
- трудовая и имущественная уравнительность;
- патернализм (зависимость от политического режима);
- бытовой аскетизм;
- практически полное отсутствие институтов гражданского и правового общества.

В итоге: до 90-х гг. развитие информационной среды тормозилось искусственно. В этой сфере сформировалась особая культура, основанная на «закрытости» информации, информационной пассивности граждан, боязни самостоятельно интерпретировать и использовать новую информацию.

Рост информационного производства (в конце 1980 – начале 1990-х гг.) характеризуется:

- внезапным началом и лавинообразным нарастанием, а также тем, что он сопутствовал значительному сокращению материального производства и жизненного уровня многих социальных слоев;

- производство интеллектуального продукта сталкивалось с недостаточным уровнем культуры информационного потребления;

- в результате высокой имущественной и потребительской дифференциации населения сегодня формируется два вида информационного пространства:

- а) одно из них включает современные средства телекоммуникаций (цифровые виды связи, Интернет и другие технологии);

- б) другое состоит из наиболее доступных (телевидение и радиовещание, пресса).

Таким образом, формируются массовые слои «новой бедности» – информационной бедности – ориентированные на потребление телевизионного продукта и искусственно ограниченные этим.

Обозначим проблемы социокультурных процессов в условиях информационного общества:

1) Культура информационного общества по своему определению не может формироваться как элитарная культура, так как сущностью информационного общества является глобальное расширение границ общения во всех сферах человеческой деятельности. Данные проблемы имеют не только теоретическую и академическую ценность, но и серьезную практическую направленность.

2) Практическое решение проблемы информационного неравенства означает для российского общества существенные позитивные преобразования:

- интенсификацию экономического роста;

- повышение культуры хозяйствования и управления;

- снижение безработицы;

- решение проблем бедности и социальной напряженности.

3) Для оптимизации социальных процессов необходимы разработка системной концепции государственного участия в становлении информационного общества, определение роли государства не только в экономических, но и социокультурных трансформациях, связанных с информатизацией и глобализацией.

Новые представления о мире и социуме проявляются в новых социальных формах и системах взаимодействий.

К ним можно отнести следующие формы взаимодействия:

1. Сетевые взаимодействия: сетевые предприятия, сетевые методы управления, сетевые коммуникации в Интернете. *Сетевое взаимодействие* – это система связей, позволяющих разработать, апробировать и предложить профессиональному сообществу и обществу в целом инновационные модели содержания образования. Для реализации сетевого взаимодействия необходимо обеспечить всем желающим доступ к имеющимся ресурсам в любое время; поддерживать усилия тех, кто хочет поделиться своими знаниями и умениями; предоставлять всем желающим возможность публиковать, представлять на обсуждение общественности свои результаты работы (рис. 3.6).

Рис. 3.6. Сетевое взаимодействие как фактор расширения прав и свобод личности, интеллектуальных границ коммуникации

2. Усиление субъективизма: уменьшение интереса к сути вещей при гипертрофии образа, имиджа, знака, виртуальности.

3. Увеличение иррациональности. Практически полная исчерпанность рациональных ресурсов управления социальными процессами приводит к парадоксальным сочетаниям рационального и иррационального, оставаясь при этом предельно утилитарным.

4. Рост утилитаризма: возникает новый уровень потребностей и мотивации – виртуальный. Это потребности в определенном имидже, во владении знаками и символами, во влиянии на имидж других людей, в овладении имиджевыми и «пиаровскими» технологиями (например, выложить фото или видеозапись в Интернет и т.д.)

5. Мозаичность культурных форм: эклектика, проявляющаяся не только в искусстве, но и практически во всех сферах социального бытия. Эклектичность онтологизируется, становится имманентной реальности.

6. Фрагментация культуры и социальной жизни. Она происходит одновременно с процессами глобализации, парадоксальным и эклектичным образом сочетаясь с ней. Все большее значение приобретают маргинальные культуры и слои,

различные меньшинства, носители локальных взглядов и культур, развивается социальная гетерогенность.

7. Виртуализация культурных форм. Виртуальное пространство (пространство симулякров) продуцирует культурные формы по их созданию и их социальную востребованность. Появляется принципиально новая «киберкультура», воплощающая в себе основные постсовременные культурные элементы [62].

Таким образом, процессы социальной стратификации в информационном обществе тесно связаны с формированием новых культурных паттернов (образцов, шаблонов).

Культура информационного общества сегодня носит противоречивый характер. С одной стороны, в ней существуют традиции общества модерна, идеалы развития, прогресса, науки. Но, с другой стороны, невозможность системного охвата с помощью ациональных, научных методов всего спектра проблем, противоречий и рисков приводит к дискредитации и разрушению многих социальных институтов, росту субъективности, иррационализма.

Можно выделить следующие *элементы культуры информационного общества*:

1. Культура производства имиджевых технологий, имиджей, образов (рис. 3.7).

Рис. 3.7. Современные имиджевые технологии

2. Сетевой либерализм (идея абсолютной свободы доступа к любой информации, провозглашенная впервые хакерами).

3. Культура стратегического, системного, инновационного управления экономическими и социальными отношениями.

4. Социальный нонконформизм, утилитаризм.

5. Маргинализация взглядов ²⁴.

6. Крайний индивидуализм [62].

²⁴ Маргинальность – это пограничность, утеря связи со своей социальной, национально-этнической и проч. группой. Значит, что человек, оторвавшись от одной среды, не «врос» в другую. В этом смысле маргиналами можно назвать и внезапно разбогатевших, но не имеющих культуры высшего слоя

Формируется ли сегодня глобальная культура или происходит обратный процесс – культурной локализации, фрагментации при усилении значения маргинальных форм? На наш взгляд, имеют место обе эти тенденции. *Культурная глобализация* проявляется, прежде всего, в экологическом движении. Экологические проблемы сегодня символизируют действительно общечеловеческие ценности. Экологическая культура знаменует превращение проблем природы в проблему человека.

Вместе с тем повышается фрагментарность, мозаичность не только культурных, но и социальных форм и структур, что усиливается сетевыми коммуникациями. Увеличение ценности локальных, в том числе маргинальных культур и социальных групп имеет особое значение в глобальном обществе, если мы не хотим потерять самобытность многих народов, их традиции, обычаи, культурные формы.

Исследование процессов формирования информационного общества в России сталкивается с проблемой определения сущности российского социума. Что представляет собой российское общество: страну «дикого капитализма», «индустриальное общество» или социум, находящийся на ранней стадии становления информационного, а стало быть, постиндустриального развития?

Российское общество сегодня сочетает, на первый взгляд, не сочетаемое: передовые промышленные технологии, высокий уровень образования большинства населения и явления архаизации, деиндустриализации. Россия, в определенном смысле, – страна, в которой наиболее ярко прослеживаются черты *постмодерна*: мозаичность, фрагментарность культуры и социальной жизни, культурная имитация и симуляция, «виртуализация» многих понятий. И в то же время Россия далека от моделей информационно-постиндустриального общества, которые сложились на Западе [62].

Стремление России «догнать» Запад в построении информационного общества чревато серьезными угрозами:

- информационное общество – это не только новые преимущества, но и новые «вызовы» и опасности;

- развитие информационно-коммуникационных технологий не должно приводить к еще большей поляризации социума, стабилизировать информационное неравенство;

- информационное общество – это не только общество, в котором широкое развитие получили средства ИКТ, но и решены многие социально-экономические проблемы: высок уровень жизни, доступны широким слоям населения качественное здравоохранение, образование, социальная помощь, услуги; высокого уровня достигли управленческие технологии, как в экономике, так и в социальной сфере.

- если внедрение ИКТ намного опережает развитие трудовой и управленческой культуры, то «автоматизировать приходится хаос».

Таким образом, информационные технологии могут качественно повысить эффективность управленческих процессов, экономических и социальных отношений, если они уже достаточно эффективны, если достигли определенного порогового уровня культуры. Ведь информатизация – это только эффективный способ кодирования, тиражирования и передачи знания, а для того, чтобы обладать этим знанием, необходимо сформировать институциональные системы по его производству и социальному распределению.

Потоки информации в информационном обществе – это потоки социально значимой новизны. Поэтому в основе культуры информационного общества лежит способность жить и эффективно действовать в условиях таких потоков. Для того чтобы обладать этим знанием, необходимо сформировать институциональные системы по его производству и социальному распределению (рис. 3.8).

Рис. 3.8. Информатизация – эффективный способ кодирования, тиражирования и передачи знания

Культура информационного общества – культура жизни в непрерывно меняющемся социуме, высокий инновационный потенциал значительных масс населения, благодаря которому формируются и институционализируются социальные практики поведения, механизмы «отбраковки» инноваций, культурной ассимиляции новизны.

Развитие информационного общества ставит новые задачи перед системами государственного и муниципального управления и, прежде всего, задачи содействия широкого распространения ИКТ, недопущения возникновения информационного неравенства и цифровой бедности. Информационные технологии дают возможность органам государственной и муниципальной власти существенно повысить эффективность управления, увеличить уровень «открытости» в работе с людьми.

3.2. Глобализация и интернационализация: проблемы высшего образования

3.2.1. Общемировые проблемы образования

Состояние образования в современном мире сложно и противоречно. С одной стороны, образование в XXI веке стало одной из самых важных сфер человеческой деятельности; огромные достижения в этой области легли в основу грандиозных социальных и научно-технологических преобразований, характерных для уходящего века. С другой стороны, расширение сферы образования и изменение ее статуса сопровождаются обострениями проблем в этой сфере, которые свидетельствуют о *кризисе образования*. В первые десятилетия XXI в. поиск путей преодоления кризиса образования связан с радикальными изменениями в этой сфере и формированием новой образовательной системы.

Изменения в сфере образования неразрывно связаны с процессами, происходящими в социально-политической и экономической жизни мирового сообщества. Именно с этих позиций попытаемся выделить и проанализировать основные тенденции мирового образования.

1) *Эволюция знания в основной источник стоимости в информационном обществе*. По мере общественного развития отчетливо проявляется то, что в качестве источника прибыли все чаще выступают знания, инновации и способы их практического применения. Сегодня должен быть изменен подход к образованию. В эпоху глобализации и новых технологий – это не просто социальная сфера. Это – вложение средств в будущее страны, в котором участвуют государство и общество, предприятия, организации, граждане – все заинтересованные в качественном образовании. Введение новых представлений о содержании образования требует изменения организации образования и изменения характера взаимоотношений между всеми субъектами образовательного процесса (ученик, школа, семья, общество, государство, работодатели).

То, что знание начинает занимать ключевые позиции в экономическом развитии, радикально изменяет место образования в структуре общественной жизни, соотношение таких ее сфер, как *образование и экономика*. Приобретение новых знаний, информации, умений, навыков, утверждение ориентации на их обновление и развитие становятся фундаментальными характеристиками работников в постиндустриальной экономике.

Новый тип экономического развития, утверждающийся в информационном обществе, вызывает необходимость для работников несколько раз в течение жизни менять профессию, постоянно повышать свою квалификацию. Сфера образования существенно пересе-

кается в информационном обществе с экономической сферой жизни общества, а образовательная деятельность становится важнейшей компонентой его экономического развития. Не нужно также забывать, что информация и теоретическое знание являются стратегическими ресурсами страны и, наряду с уровнем развития образования, во многом определяют ее суверенитет и национальную безопасность.

2) *Становление образования как важнейшего фактора преодоления отсталости в развитии большей части человечества.*

Переход от индустриального к информационному обществу постепенно осуществляется в развитых странах. Он грозит обострить до предела одну из сложнейших глобальных проблем современности – проблему преодоления отсталости в развитии многих стран. Известно, что 85% современного населения земли – это бедные (60%) и развивающиеся (25%) страны. Информационный разрыв, накладываемый на индустриальный разрыв, и вместе создают двойной технологический разрыв, обрекающий эти страны на вечное отставание. Если такое положение во взаимоотношениях между развитыми и развивающимися странами сохранится, то возникнут серьезные неконтролируемые противоречия, которые будут терзать человеческое сообщество.

Для того, чтобы создание современной информационной инфраструктуры в развивающихся странах способствовало не только повышению прибылей развитых стран, участвующих в финансировании этого процесса, но и главным образом – преодолению социально-экономической отсталости, необходимо использование новых технологий, как в международном бизнесе, так и в самых различных сферах жизни в развивающихся странах. А это требует и современных технических систем, и определенных знаний, навыков, умений, моделей поведения у граждан этих стран.

Становление информационного общества требует качественного повышения человеческого, интеллектуального потенциала развивающихся стран и тем самым выдвигает сферу образования на первый план общественного развития. От решения проблем образования, которые всегда остро стояли в развивающихся странах и которые еще более усугубились в последние десятилетия в связи с бурным развитием информационных технологий, зависят сейчас перспективы социально-экономического развития этих стран, решения глобальной проблемы преодоления отсталости в мире.

3) *Трансформация, расширение понятия образования.* Все в большей степени образование перестает отождествляться с формальным школьным и даже вузовским обучением. Любая деятельность ныне трактуется как образовательная, если она имеет своей целью изменить установки и модели поведения индивидов путем передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков.

Функции образования выполняют самые различные социальные институты, а не только школы и вузы. Важнейшие образовательные функции берут на себя предприятия. Так, крупные промышленные предприятия обязательно имеют в своем составе подразделения, занимающиеся подготовкой и переподготовкой кадров.

Неформальное образование, получившее широкое распространение в последние годы, имеет целью компенсировать недостатки и противоречия традиционной школьной системы и часто удовлетворяет насущные образовательные потребности, которые не в состоянии удовлетворить формальное образование. Как отмечается в докладе Юнеско «Учиться быть», образование не должно больше ограничиваться стенами школы. Все существующие учреждения, независимо от того, предназначены они для обучения или нет, должны использоваться в образовательных целях.

4) *Переход от концепции функциональной подготовки к концепции развития личности*. Суть этого перехода заключается не только в смене приоритетов: от государственного заказа на подготовку специалистов к удовлетворению потребностей личности. Новая концепция предусматривает индивидуализированный характер образования, который позволяет учитывать возможности каждого конкретного человека и способствовать его самореализации и развитию. Это станет осуществимым посредством разработки разных образовательных программ в соответствии с разными индивидуальными возможностями, как учащихся, так и преподавателей.

Важным фактором в этом направлении развития образования является формирование у учащихся умений учиться, умений самостоятельной когнитивной деятельности с использованием современных и перспективных средств информационных технологий.

5) *Концепция непрерывного образования*. *Образование взрослых*. Еще в недалеком прошлом хороший почерк был гарантией спокойной и обеспеченной жизни до старости. Последние десятилетия характерны ускорением обновления технологий и знаний в различных сферах деятельности человека, когда необходимо непрерывное образование в течение всей жизни человека. Развитие концепции непрерывного образования, стремление реализовать ее на практике обострили в обществе проблему образования взрослых. Произошло радикальное изменение взглядов на образование взрослых и его роль в современном мире. Оно рассматривается сейчас как магистральный путь преодоления кризиса образовательной системы, формирования адекватной современному обществу системы образования.

Превращение знаний в основной общественный капитал, возрастание выгод, связанных с получением знаний, заключается в том, что выгоды от него получает человек, который потребляет этот товар, общество в целом и конкретные предприятия. Отсюда вытекают

основания для смешанного финансирования образования, развитие рыночных отношений в этой сфере.

Развитию рыночных отношений в сфере образования способствует и обострение проблемы государственного финансирования. Если в 60-х годах прошлого столетия в большинстве стран резко возросла доля валового национального продукта, направляемого на образование, то с начала 80-х годов в подавляющем большинстве как развитых, так и развивающихся стран государственные затраты на образование сокращаются или, что встречается гораздо реже, стабилизируются.

Даже в США, где самой приоритетной областью социальной политики государства является образование (эту отрасль в США по праву называют «государством в государстве»), на нужды которого выделяется больше средств, чем на оборону, проблемы государственного финансирования обострились. В России общая для большинства стран тенденция к сокращению государственного финансирования системы образования усиливается общими экономическими проблемами переходного периода. В результате доля расходов на просвещение и подготовку кадров в федеральном бюджете снижалась на протяжении всех перестроечных 90-х годов.

Поиск путей выхода из финансового кризиса систем образования многих стран привел к появлению не только национальных, но и мировых рынков образовательных услуг. Так, ещё в середине 90-х годов общая стоимость предоставления таких услуг иностранным гражданам оценивалась примерно в 100 млрд. долларов США в год, что сопоставимо с размером общего бюджета целого ряда государств. Из этой общей суммы 18 млрд. долларов зарабатывали США, которые проводят целенаправленную работу по «рекрутированию» студентов.

б) *Интеграция образования.* Важной чертой развития образования является его глобальность. Эта черта отражает наличие интеграционных процессов в современном мире, интенсивных взаимодействий между государствами в разных сферах общественной жизни. Образование из категории национальных приоритетов высокоразвитых стран переходит в категорию мировых приоритетов.

Практически во всех странах устойчиво растает интерес к высшему образованию. Вместе с тем, как отмечалось на 2-ом международном конгрессе ЮНЕСКО «Образование и информатика», состоявшемся в Москве, система образования в мире переживает глубокий кризис. Этот кризис в свою очередь является следствием глобального кризиса цивилизации и связанного с ним кризиса науки и культуры.

Основные направления развития современного образования:

1. Демократизация.

2. Гуманитаризация (увеличение доли гуманитарных дисциплин).
3. Гуманизация (усиление внимания к личности).
4. Фундаментальность (выявление и изучение главного).
5. Компьютеризация.
6. Интеграция (интернационализация).
7. Реализация концепции образования через всю жизнь.
8. Повышение общемирового уровня образования.
9. Переход на компетентностно-ориентированное образование.
10. Стандартизация результатов общего и профессионального образования.
11. Формирование глобального образовательного пространства.

Тенденции развития мирового образовательного пространства

Первая тенденция – это повсеместное ориентирование большинства стран на переход от *элитного образования к высококачественному образованию* для всех.

Вторая тенденция заключается в *углублении межгосударственного сотрудничества в области образования*. Активность развития данного процесса зависит от потенциала национальной системы образования и от степени равенства условий партнерства государств и отдельных участников.

Третья тенденция предполагает *существенное увеличение в мировом образовании гуманитарной составляющей* за счет введения научных и учебных дисциплин, ориентированных на человека: политологии, психологии, социологии, культурологии, экологии, эргономики, экономики.

Четвертой тенденцией в развитии мирового образования является *значительное распространение нововведений при сохранении сложившихся национальных традиций и национальной идентичности стран и регионов*.

Наиболее важными отличительными чертами перспективной системы образования, по мнению мирового сообщества, должны стать: фундаментализация образования, опережающий характер всей системы образования и доступность этой системы для населения нашей планеты за счет широкого использования методов дистанционного обучения.

Фундаментализация образования, предполагает все большую ориентацию его на изучение фундаментальных законов природы и общества, а также природы и назначения самого человека. Именно это должно позволить людям находить и принимать ответственные решения в условиях неопределенности, в критических и стрессовых

ситуациях и т.д. Научные знания и высокие нравственные принципы являются в этих случаях единственно надежной опорой.

Фундаментализация образования – это тенденция распространения и углубления фундаментальной подготовки при одновременном сокращении объёма общих и обязательных дисциплин за счёт более строгого отбора материала, системного анализа содержания и выделения основных инвариантов.

Определим тенденции фундаментализации:

- усиление методологической подготовки студентов, в ходе которой они овладевают умениями целеполагания, проектирования и конструирования,

- оптимальный выбор индивидуального стиля собственной сначала учебной, впоследствии, трудовой деятельности,

- рефлексия (самоанализа) ее процесса и результатов.

Мир сегодня объединен заботой о воспитании гражданина всей планеты. Интенсивно развивается международное образовательное пространство, поэтому мировое сообщество стремится к созданию глобальной стратегии образования человека независимо от места его проживания и образовательного уровня.

Создание мирового образовательного пространства диктуется теми объективными процессами, которые происходят ныне в мировом сообществе, предполагающими необходимость интеграции всех сил в освоении информационных, технологических, экономических и других пространств, что становится важным, системообразующим элементом дальнейшего прогресса.

На современном этапе развития общества под фундаментализацией образования понимается активная деятельность субъектов образовательного процесса, которая направлена как на фундаментализацию содержания образования, так и на гуманизацию образовательного процесса. Фундаментализация образования позволит повысить уровень культуры человека, что так необходимо современному обществу. Дальнейшее повышение качества подготовки школьников и студентов связано с фундаментализацией образования.

Фундаментальное образование должно основываться на органическом единстве естественнонаучной и гуманитарной составляющих;

- фундаментальное образование предполагает разностороннее гуманитарное и естественнонаучное образование для формирования системно-информационной картины мира. Оно позволяет осознать законы природы и общества, по которым живет человечество и которые нельзя игнорировать;

- приоритетность знаний, которые обеспечили бы человеку возможность встречи с культурой, открыли двери в мир трансцендентного, существующего за пределами сознания.

Тенденция фундаментализации образования включает:

- сохранение ядра содержания высшего образования, которое по своей природе обязано быть консервативным;
- обучение базисным квалификациям – образовательным компонентам (умениями пользования компьютером, базами и банками данных, владением иностранным языком и т.д.);
- усиление общеобразовательных компонентов образовательных программ;
- «университетизация» высшей школы;
- модульное построение содержания образования на междисциплинарной основе;
- усиление научного потенциала учебных заведений как следствие создания систем «колледж – вуз», университетских научно-технологических парков.

Фундаментализация образования ориентирована на развитие личности:

1. Универсальные и инвариантные элементы культуры личности.
2. Стержневые и системообразующие знания и умения.
3. Целостное и разностороннее, гуманитарное и естественное научное образование.
4. Готовность принять знания и умения в различных ситуациях.
5. Умения взаимодействия с информационной средой.
6. Общественные способы мышления и деятельности, потребность в саморазвитии и самообразовании.

Необходимо отметить также значение информационных компонентов, которые без сомнения будут доминировать в перспективной системе фундаментального образования. Весьма важным и перспективным направлением развития системы образования уже стало широкое внедрение методов дистанционного обучения и самообразования на основе использования современных и перспективных информационных и телекоммуникационных технологий и средств удаленного доступа к распределенным базам данных и знаний научно-технической и учебно-методической информации.

Развитие этого направления является особенно важным для стран, имеющих обширную территорию. Создание эффективных систем дистанционного обучения в таких странах не только существенным образом повышает доступность качественного образования для значительной части их населения, но также содействует и решению проблемы образования для людей с ограниченной подвижностью. Решает и проблему для той части населения, которая по тем или иным причинам, не может воспользоваться услугами очного обучения.

Одной из принципиально важных и конструктивных идей в области стратегии повышения интеллектуального потенциала нации

является идея опережающего образования. Идея опережающего образования принадлежит российскому философу, академику А.Д. Урсулу и является логическим следствием его философского вывода о необходимости опережения бытия сознанием в период перехода общества на модель устойчивого развития и управляемого формирования ноосферной цивилизации [44].

Концепция системы опережающего образования заключается в ее принципиальной ориентации на будущее, на те условия жизни и профессиональной деятельности, в которых окажется выпускник учебного заведения после его окончания. В системе опережающего образования значительная часть времени учебного процесса отводится для изучения новых фундаментальных знаний, процессов и технологий, информация о которых должна поступать в систему образования по различным каналам взаимодействия с системой науки, банками данных и знаний научно-технической информации.

Поэтому принципиально важным условием эффективности системы опережающего образования является необходимость его органической связи с институтом науки [61]. Образование должно быть буквально «встроено» в систему научных исследований. Это в свою очередь даст науке необходимый ей источник развития за счет более эффективного подключения к научным исследованиям специалистов из сферы образования и более качественной базовой подготовки будущих ученых. Поднятые на Конгрессе проблемы и пути их решения нашли впоследствии отражение в отечественных документах, определяющих развитие российского образования на перспективу.

В частности, «Стратегия развития высшего образования в России на период до 2025 года» предусматривает основные направления развития высшего образования на современном этапе:

- конкурентоспособность;
- мобильность;
- качество образования.

Сегодня качество образования все более определяет уровень развития стран, становится стратегической областью, обеспечивающей их безопасность и потенциал страны. Ключевыми тенденциями обеспечения высокого уровня образования становятся ориентация на запросы обучающихся и создание оптимальных условий для их обучения и развития. При этом актуальным и значимым сегодня выступает учет запроса работодателя.

Мобильность как одно из основных направлений развития высшего профессионального образования, является ключевым вопросом внутренней образовательной политики. Являясь одной из важнейших сторон процесса интеграции российских вузов и науки в международное образовательное пространство, мобильность высту-

пает важным компонентом квалификационной структуры специалиста в силу быстрых изменений науки и техники [83].

Перечисленные тенденции определяют основные направления в развитии новой образовательной системы. Принципиальное отличие этой новой системы от прежней традиционной заключается в ее технологической базе. Технологические элементы крайне неразвиты в традиционном образовании, которое опирается в основном на обучение «лицом к лицу» и печатные материалы. Новая образовательная система ориентирована на реализацию высокого потенциала компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Именно технологический базис новых информационных технологий позволяет реализовать одно из главных преимуществ новой образовательной системы – обучение на расстоянии или, как его называют иначе, дистанционное обучение.

Рассматривая блок проблем, следует подчеркнуть, что система образования несет на себе отпечаток того общества, в котором функционирует. Рассмотрение современных проблем нашего общества и выявление перспектив его изменения требует учета разных сторон, измерений, уровней и компонентов. Это касается, в частности, бесспорного тезиса о фундаментализации образования, который по ряду причин в ряде современных российских программных документах заменен термином «компетенции».

Компетентностный подход отражает такой вид содержания образования, который не сводится к знаниево-ориентировочному компоненту, а предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых функций, социальных ролей, компетенций. Совет Европы рекомендовал использовать набор так называемых ключевых компетенций (познавательные, общественные, информационные и другие) как основу для построения учебных планов и программ общего образования для всей Европы.

Переход к эффективной рыночной экономике представляет собой сложный и долгий процесс, требующий системного подхода, а сфера профессионального образования в этом процессе играет ключевую роль.

3.2.2. Проблемы развития высшего образования на постсоветском пространстве в контексте глобализации

Человек не может по-настоящему усовершенствоваться, если не
помогает
усовершенствоваться другим
Ч. Диккенс

Современная эпоха характеризуется глобальными структурными переходами, которые вызваны мощными технологичными сдвигами, расширяющими ресурсную базу и технические возможности человека, ускоряющие экономическое и культурное развитие. По мнению ряда исследователей, в ближайшие десятилетия мир ожидают серьезные изменения:

- завершение глобального демографического перехода (постепенная стабилизация численности населения Земли);
- радикальное изменение современной экономической системы и экономических отношений, ограничение экономического роста;
- кардинальное изменение современной политической системы [67, с. 276].

В рамках процесса глобализации и дивергенции развитых и развивающихся стран современный мир претерпел серьезные изменения и привел к тому, что складывается геополитические цивилизации, для которых важно выработать общие тенденции сотрудничества и развития. Современный многополярный мир ставит перед исследователями и политиками, лидерами государств задачу разработки новых основ глобального управления.

Необходимо констатировать, что в начале XXI века в западноевропейской цивилизации доминируют все более «упакованная» коммерческая культура, где «знание» является ключевым товаром [91].

Основные тенденции развития образования в современном мире включают следующие направления:

- 1) Реализация концепции образования через всю жизнь.
- 2) Повышение общемирового уровня образования.
- 3) Переход на компетентностно-ориентированное образование.
- 4) Стандартизация результатов общего и профессионального образования.
- 5) Формирование глобального образовательного пространства.

Для современного мирового образовательного пространства характерны важные направления, особенно ярко проявившиеся в начале XXI века:

- 1) Повсеместное ориентирование большинства стран на переход от элитного образования к высококачественному образованию для всех (массовость). Однако многочисленные опросы работодателей о том, какой работник им нужен, отвечают – хороший исполнитель. Под такой характеристикой работодатель не всегда понимает высококачественный уровень образования и готовность к творчеству. Данное противоречие между стратегической задачей развития высшего образования и реальной потребностью заказчика, думается, должно быть разрешено в контексте проблемы соотношения массо-

вого и элитарного образования, привязанного к потребностям рынка трудовых ресурсов в конкретной области.

2) Углубление межгосударственного сотрудничества в области образования. Активность развития данного процесса зависит от потенциала национальной системы образования и от степени равенства условий партнерства государств и отдельных участников.

3) Существенное увеличение в мировом образовании гуманитарной составляющей за счет введения научных и учебных дисциплин, ориентированных на человека: политологии, психологии, социологии, культурологии, экологии, эргономики, экономики. При этом общий уровень знаний школьников и абитуриентов, а также студентов за 25 лет по циклу дисциплин гуманитарного блока сильно упал.

4) Значительное распространение нововведений при сохранении сложившихся национальных традиций, национальной идентичности стран и регионов.

Развитие этого направления в современном образовании, например, Совет Европы видит в формировании европейского измерения в образовании. Целью является не отменять национальные различия в пользу европейской идентичности, но стремиться к единству в многообразии, т.е. создать панъевропейскую идентичность [92]. Такой подход детерминирован еще и тем, что система европейского образования в конце XX в. пережила общее движение к дальнейшей децентрализации и дерегуляции со стороны государственного контроля.

Для системы образования в России такой подход оказался не только неэффективным, но и крайне пагубным, так как государство бросило образование выживать в рыночной экономике, что привело к комплексу серьезных проблем и противоречий в его развитии. Необходимо вновь вернуться к политике серьезного государственного внимания, поддержки и контроля в отношении перспектив, принципов и тенденций развития всей системы образования.

Вхождение российского образования в мировое образовательное пространство с необходимостью требует изменение политики в области изучения иностранных языков. В Западной Европе одним из важнейших вопросов является хорошее изучение иностранных языков в начальной и средней школе. Поскольку многие европейские школы являются децентрализованными, а некоторые даже не имеют центрального учебного плана, обучение языку является одним из способов, чтобы принести европейское измерение в учебный план [88].

Решение этой задачи в системе образования направлено на формирование навыков межкультурного диалога и развитие инновационной культуры, обучение иностранным языкам еще предстоит поднять на высокий уровень. Насколько эффективны процессы модернизации, идущие в современной российской системе высшего

образования? Обратимся к анализу актуальных проблем современной системы образования в России (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Проблемы развития системы образования в России

№ п/п	Негативные явления в сфере образования	Причины негативных процессов в высшем образовании
1	Общее снижение показателей качества выпускников по всем специальностям.	Погоня за количеством студентов в вузах.
2	Деградация культуры и нравственности учеников и студентов.	Социальные потрясения: развал СССР, социальная нестабильность, нищета и др.
3	Снижение общего интереса к знаниям за рамками учебного процесса.	Получение не объективных знаний, а только дипломов. Наличие диплома о высшем образовании гарантирует устройство в этом мире. Рынок стимулирует это стремление.
4	Высшее образование становится массово доступным, слабых и отстающих студентов тянут до последнего курса. Низкий статус российских (не советских) дипломов за границей.	Диплом – «социальный лифт». Стремление повысить свой социальный статус путем получения высшего образования.
5	Сложности трудоустройства после окончания вуза.	50% россиян уверены в большой сложности трудоустройства выпускников вузов; 25 % студентов считают, что после вуза устроиться на работу практически невозможно; с ними согласны 24 % респондентов – членов семей студентов.

Перечень указанных проблем не являются полным. Поэтому задача реформирования образования в России, доведение его до общемировых стандартов требует выяснения методологических противоречий, анализа имеющихся негативных результатов и тенденций (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Реформирование образования в России
(1991-2020 гг.)

№ п/п	Проблемы высшей школы и направления реформирования	Результаты и тенденции
11	Квалифицированность преподавательского состава	Неуклонное снижение качества выпускников педагогических вузов, незаинтересованность в преподавании, спасает образование «старая гвардия» и преподаватели-альтруисты.
22	Оценка получаемых знаний. Переход на образовательные стандарты Болонской конвенции	Переход с 2010 г. к ЕГЭ еще раз показал низкий уровень знаний выпускников школ. Обучаемые не видят реальной пользы от получения ими знаний
33	Проблема устаревания знаний	Недостаточная скорость обновления существующей информации в процессе ее передачи от учителя к ученику, с помощью традиционных средств обучения.
44	Существующий порядок обучения не справляется с количеством информации и требованиями общества, возложенными на него.	На выходе из образовательного учреждения возникает потребность в ператтестации и повышении квалификации выпускника, что негативно сказывается как на положении высшего образования в обществе, так и на личностном отношении человека к получаемым знаниям
55	Методика построения урока и вкладываемые в него знания являются недостаточно эффективным способом передачи информации	Незаинтересованность детей в получении знаний традиционным путем
66	Серьезные изменения в высшем образовании потребовали серьезных денежных инвестиций (при общем резком уменьшении финансирования со стороны государства)	Высокая коммерциализация российского образования (платные передачи сессий, внебюджетное обучение, привлечение большого числа абитуриентов (массификация), и как следствие – доступность высшего образования).

77	Государство бросило образование на произвол судьбы, в образовании существует комплекс серьезных системных проблем как стратегического, так и тактического характера.	Некоторые преобразования, проводимые государством, быстрого результата не дадут
88	Старение кадров. Число студентов увеличивается намного быстрее, чем число преподавателей	Вузы принимают на работу все большее количество преподавателей с невысокой квалификацией; преподаватели совмещают работу в нескольких вузах
99	Материально-техническое и учебно-методическое оснащение	Не во всех учебных заведениях имеются собственные возможности полностью создать материально-техническое и учебно-методическое оснащение. Необходима помощь государства, спонсоров, предпринимателей
110	Обеспеченность научных библиотек отечественной и зарубежной периодической литературой	Помочь решить проблему могут различные международные проекты сотрудничества.
111	Качество учебников в вузе и школе	Создание комплекса универсальных учебников для студентов первых курсов

Реформирование системы образования России включает задачи разработки образа перспективной системы образования, который содержит ряд базовых идей: фундаментализация образования, опережающий характер, доступность и гибкость системы образования, инновации в педагогике. Фундаментализация образования предполагает его все большую ориентацию на изучение фундаментальных законов природы и общества, а также природы и назначения самого человека. Именно это должно позволить людям самостоятельно находить и принимать ответственные решения в условиях неопределенности, в критических и стрессовых ситуациях, в тех случаях, когда они сталкиваются с новыми весьма сложными природными и социальными явлениями. Научные знания и высокие нравственные принципы являются в этих случаях единственно надежной опорой.

Опережающий характер – перспективная система образования в качестве одной из своих приоритетных целей должна иметь задачу

формирования у людей таких качеств, которые позволяют им успешно адаптироваться, жить и работать в условиях XXI века. Исключительно важно не только определить те знания и умения, которыми должны обладать люди XXI века, но и, в первую очередь, понять, какими именно качествами должны обладать эти люди, для того чтобы адаптироваться в быстро меняющемся мире, использовать его новые возможности и решать новые, ранее неизвестные проблемы.

Доступность и гибкость системы образования должна в дальнейшем ее развитии обеспечиваться на основе широкого внедрения технологий дистанционного обучения и самообразования на основе использования современных педагогических и перспективных информационных и телекоммуникационных технологий, средств удаленного доступа к распределенным базам данных и знаний, научно-технической и учебно-методической информации.

Инновации в педагогике – это нововведения в педагогической системе, улучшающие течение и результаты учебно-воспитательного процесса. Инновационное обучение направлено на формирование у человека таких качеств и умений, которые позволят ему, как создавать новые продукты, нормы, правила, так и неагрессивно воспринимать подобные разработки других людей [90] (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Сущность инновационного обучения в педагогике

№ п/п	Структура	Содержание инновационного обучения
1	Объекты инновации	– повышение мотивации учебно-воспитательной деятельности; – увеличение объёма материала, изучаемого на занятии; – ускорение темпа обучения; – устранение потери времени на занятиях и т.д.
2	Общие педагогические инновации	– технология оптимизации учебно-воспитательного процесса; – гуманистическая педагогика; – новые подходы к организации и управлению педагогическими процессами; – технологии, основанные на применении средств массовой коммуникации
3	Причины введения инноваций	– необходимость внедрения системно-деятельностного подхода; – реализация индивидуально-развивающего обучения;

		<ul style="list-style-type: none"> – исключение малоэффективных способов передачи знаний; – мотивирование приёмов и форм взаимодействия ученика и учителя
--	--	---

В перспективной системе образования особое место должно быть уделено проблеме существенного расширения сферы функционирования высшей школы. Это – необходимое условие развития общества XXI века. Это требование обусловлено высоким уровнем современных технологий, которые аккумулируют в себе передовые достижения научно-технического прогресса.

Обоснование философских методологических принципов позволяет выйти на принципиально новый уровень осмысления современных проблем образования. Эти принципы позволяют не только философски осмыслить многие педагогические проблемы, но и по-новому выстроить, существенно скорректировать профессионально-личностную, нравственную ориентацию преподавателя (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Метафизические принципы развития системы открытого образования в России

№ п/п	Философско-методологические принципы	Содержание методологического подхода
1	Аксиологический	Приоритетные педагогические ценности в образовании (т.е. эталоны качества и идеалы должного в соответствии с социально-обусловленными приоритетами развития культуры) – развитие и саморазвитие духовно-нравственных качеств личности, ее культуры, интеллигентности.
2	Культурологический	Культура противостоит некультурности, варварству, дикости; характеризует меру образованности, и степень овладения той деятельностью, о культуре которой идет речь. Человек с высокой культурой – это способность к непрерывному самообразованию, самовоспитанию и саморазвитию.

3	Антропологический	Получение целостного системного знания о человеке с целью развития, в частности, образовательных систем. Синтез и использование достижений многих наук и искусств; исследования в области медицины, физиологии и образования.
4	Гуманистический	Учет приоритетных ценностей личности педагога и учащихся, гармонизация их интересов; выбор различных дисциплин для изучения, совмещение учебы с производственной деятельностью. Создание благоприятных условий для овладения социально-накопленным опытом, освоения избранной профессии; для развития и проявления творческой индивидуальности.
5	Синергетический	Изучение открытых систем (обменивающих энергией и веществом с внешним миром), где система рассматривается с позиций самоуправления, самоорганизации, саморазвития.
6	Герменевтический	Обучаемый должен понимать <i>смысл</i> изучаемого материала, особенно важно соблюдать этот принцип при Интернет-обучении, когда основной обмен проходит при невербальном общении при помощи электронной почты.
7	Валеологический	Получаемые знания и умения должны быть у психически и физически здорового человека, получены в «здоровой» среде. При дистанционном обучении особое внимание уделяется организации рабочего места преподавателей и студентов; взаимодействие с компьютером, включая отрицательное влияние различных факторов этого взаимодействия на здоровье участников учебного процесса; режим учебной деятельности в целом.

Древнегреческий философ Платон отмечал, что «направление, в котором человек начинает свое образование, определяют его будущее». Направленность и качество образования во многом определяет компетентный, высококвалифицированный, оснащенный современными методиками и принципами преподаватель.

Так, по данным Госкомстата в России, с 1993 по 2008 г. количество преподавателей государственных и муниципальных вузов увеличилось с 238,9 тыс. человек до 340, 4 тыс. Рост составил прибли-

зительно 40 %, при этом количество студентов возросло с 2543 тыс. до 6208 тыс. что составило 144%. Как видно, рост количества студентов значительно опережал рост числа преподавателей [93].

В 2016 г. произошло серьезное снижение количества студентов в силу снижения количества граждан соответствующего возраста. В 2003 году школу окончили 1,4 млн. человек, в 2016 г. – всего 650 тыс. И в ближайшее время ситуация не улучшится. В 2019 году школы окончили 647 тыс. школьников (11-й класс) и 1 млн. 041 тыс. (9-й класс). Поступили в вузы России – 714 тыс. школьников [94].

Количество студентов достигло максимума в 2008 г. – 7,5 млн. человек. В 2016 г. – примерно 5,7 млн. Как прогнозировалось, всего через несколько лет число студентов упадет до 4 млн. Ввиду сокращения числа студентов сократится и число педагогов. Согласно открытым данным, опубликованным Министерством науки и высшего образования, в России в конце декабря 2020 г. училось более 4 млн. студентов.

В 2021 г. в вузы поступило первокурсников 1,2 млн. чел. (всего начнут учиться 4 млн. 225 тыс. чел.). При этом следует отметить, что увеличение финансирования системы высшего образования за последние несколько лет не привело к резкому улучшению его качества [95]. Для кардинального изменения ситуации в области успешной и эффективной деятельности преподавателей вузов необходимо:

1) Повышать активность профессорско-преподавательского состава. С этой целью требуется следующее:

– увеличивать уровень оплаты труда в сфере образования. Голодный и нищий преподаватель апатичен и безразличен к инновациям, так как он вынужден выживать при зарплате 3-5 тыс. рублей;

– стимулировать научную деятельность путем предоставления грантов и т.п.

– кардинально изменить отношения государства к научной интеллигенции – необходимо поднять престиж и восстановить репутацию высшей школы.

2) Изживать бюрократизм и оторванность администрации университетов от рядовых преподавателей.

3) Всемерно способствовать взаимодействию преподавателей и талантливых студентов (совместная научная и исследовательская деятельность).

4) Повышать контроль качества знаний и компетентности преподавателей (широкое распространение контрольных срезов знаний студентов и т.п.).

5) Соблюдать объективность и принципиальность преподавателей по отношению к неуспевающим студентам и их отчислению.

3.2.3. Влияние глобализации на современное высшее образование

За последние 10-15 лет глобализация значительно усилила влияние на трансформацию систем высшего образования.

Глобализация (от англ. Glob) – предоставление чему-нибудь общего характера [15].

Глобализация – явление сложное и противоречивое. С одной стороны, оно создает возможности и преимущества для общественного прогресса, с другой – делит их далеко неравномерно как между народами и государствами, так и между представителями тех или иных социальных групп. Главная опасность глобализации усматривается исследователями в том, что «вместо единства в многообразии и расширении образовательных возможностей можно получить печальную унификацию, однообразие и потерю самобытного творческого потенциала национальных (региональных) образовательных систем» [68, с. 31]. Этим объясняется неоднозначное отношение к этому процессу.

Больше всего известные подходы к раскрытию сущности глобализации содержатся в трудах В. Бека, Г. Герборна, Е. Гидденса, М. Деягина, В. Иноземцева, М. Квак, Г. Колин, И. Налетова, Ф. Фукуяма, и др. И, хотя авторы выражают отличные, отчасти противоположные взгляды на феномен глобализации, актуальность вопроса не снижается, а набирает новых оборотов.

Глобализм (как теория, идеология и стратегия) изучают длительное время. Вспомним хотя бы таких его исследователей, как М. Квак [32, с.272], Г. Колин [33, с.28]. В частности, для К. Колина глобализм – это тип осмысления нынешнего этапа движения к универсализации человеческого сообщества и, соответственно, система ценностей жизни [33, с. 29].

Глобализация значительно расширяет культурно-информационные контакты между народами и государствами, влияет на управление, производство, торговлю, рынок труда, политические образования, другие институты и процессы.

В эпоху глобализации влиятельными факторами социальной динамики становятся информация, наука и образование. Конкурентоспособным в будущем будет человек, который овладел основы наук, владеет новейшими способами восприятия и передачи информации, образованный и практически подготовлен, прежде всего, в профессиональном, языковом и мировоззренческом аспектах. Именно в таком ключе разворачиваются мировые трансформационные процессы в системе образования и науки. Частично они реализуются и в Приднестровье. В 2003 году к Болонскому процессу присоединилась Россия. Опираясь на российские стандарты, приднестровская образовательная программа тоже начала процесс перехода к обуче-

нию по болонской системе. Приднестровье на современном этапе развития экономики, присоединившись к Болонскому процессу, стремится привести отечественную систему высшего образования в соответствие с российской и европейской.

Образование становится ключевой детерминантой экономических результатов и потенциала стран мира. ЮНЕСКО объявило XXI век веком образования, таким образом, признав образование как доминанту не только в решении глобальных проблем, которые переживает человечество, но и в формировании духовных устоев новой цивилизации. Характерные черты глобализации в области образования: унификация знаний, общее стремление стран мира к достижению высокого качества образования.

Поэтому рассмотрение проблем современного образования в контексте глобализации предстает необходимым шагом к их решению.

Глобализация образования – одна из фундаментальных тенденций развития, которая отражает формирование единого социального информационного и образовательного пространства в масштабах всей планеты, в частности, из-за деятельности средств массовой информации, каналов Интернет [16] (рис. 3.9).

Рис. 3.9. Структура глобализации образования

Глобализацией в образовании занимались П. Скотт, Д. Деланти, К. Колин. По мнению одного из известных теоретиков университетского образования, вице-канцлера Кенсингтонского университета П. Скотта, глобализация является наиболее фундаментальным вызовом, с которым столкнулась высшая школа за всю тысячелетнюю историю существования [69, с.3-4], и прямо касается университетов. Она делает особенно актуальной задачу по распространению национальных культур, способствует стандартизации обучения (под влиянием современных информационных технологий и появления глобальных исследовательских сетей), а также ограничивает бюджетные возможности развитых государств, от которых зависит большая часть финансирования университетского образования. Ученый

убежден, что университетам необходимо адаптироваться к требованиям глобализации.

Подобное мнение высказывает Д. Деланти. Он подчеркивает, что, учитывая изменения в обществе, культуре и знаниях современный университет должен так же измениться, найти себя в новых реалиях, чтобы гарантировать свою «конвертированность» [33, с. 30]. Однако, в отличие от П. Скотта, утверждает, что на рубеже XX-XXI вв. университет уже стал глобальной организацией, занятой в трехсторонних отношениях с правительственными и многонациональными корпорациями. П. Скотт и Д. Деланти рассматривают глобализацию как фактор внедрения в университеты элементов рыночной экономики.

Культурная глобализация высшего образования является неравномерным, противоречивым и сложным явлением. Глобализация высшего образования ведет к качественно другому образованию – «космополитическому» университету, построенному на культурных ценностях западного мира. Поэтому воспользоваться преимуществами этого процесса смогут только страны евроатлантической цивилизации с определенным набором социокультурных характеристик. Для стран, которые не вписываются в эту модель, культурная глобализация высшей школы будет иметь, вероятно, следующие последствия: популяризация глобальных мультикультурных ценностей, усиление мирового доминирования евроатлантической культуры, появление иностранных образовательных провайдеров на территориях национальных государств; потеря национальной культурной идентичности.

Поэтому актуальным является выяснение тенденций развития высшего образования в условиях культурной глобализации, ее последствий и попытки разграничить понятия глобализации и интеграции высшей школы.

В условиях небывалого осложнения отношений в глобальном информационном обществе часто отождествляют такие понятия, как интернационализация и глобализация высшей школы. В контексте рассматриваемой проблемы, *интернационализация* образования означает свободный академический обмен преподавателями и студентами между высшими учебными заведениями разных стран, а также создание единых специальных учебных программ, а *глобализация* – это универсализация учебного планирования, осуществляется за счет спроса определенного типа специалиста на глобальных рынках труда.

Влияние глобализации обусловлено следующими факторами:

– перенос на социальную сферу в целом и на образование в частности неolibеральной идеологии, которая характерна для глобальной экономики;

– развитие НТП и информационных технологий, что объективно обуславливают возможность интеграционных процессов в образовательных системах регионального и глобального уровня;

– стремление мирового сообщества к формированию в современных условиях новых глобальных ценностей – ценностей общечеловеческой культуры, среди которых ведущими должны стать не власть сильного и богатого, а гуманизм, толерантность, уважение к представителям других культур, наций, рас, религий, склонность к сотрудничеству с ними, взаимообогащения культур;

– вестернизация (американизация) духовных ценностей, связанная с доминирующей позицией западной цивилизации в экономическом, научно-техническом и политической жизни человечества;

– фундаментализация образования;

– образование через всю жизнь. Новая концепция развития человеческих ресурсов – концепция непрерывного образования – призвана повысить уровень квалификации и знаний на разных этапах жизни человека и, тем самым, подготовить его к работе в условиях глобальной конкуренции рабочей силы.

– содержание образования как педагогически адаптированный социальный опыт человечества, тождественный человеческой культуре, должно включать в себя не только знания и опыт осуществления репродуктивной и продуктивной деятельности, но и опыт творческой деятельности, а также опыт эмоционально-ценностных отношений. Наличие таких качеств личности, как способность к самообразованию и творчеству.

– переориентация содержания обучения от простого запоминания материала к воспитанию способности к самообучению, к конструктивной деятельности в тех сферах в первую очередь, которые определяют научный и технический прогресс цивилизации, к навыкам модернизационного мышления и действий.

– превращение образования в подлинный фундамент материальной и духовной, теоретической и практической деятельности людей. Она обусловлена тем, что глубокая общеобразовательная и профессиональная теоретическая подготовка дает широту общего и профессионального кругозора, способность быстро ориентироваться в новых экономических, технологических и организационных ситуациях, быстро осваивать новое содержание, формы и способы труда.

Углубляются международные отношения в сфере образования. Процесс международного обмена «носителями» знаний получил название международной академической мобильности. Несмотря на бурное развитие информационных технологий связи, основным способом «снабжения» знаний через границу является перемещение студентов и преподавателей.

Перед высшим образованием встали новые задачи – подготовка профессиональных кадров, которые сумеют эффективно работать в

условиях глобального рынка. Сейчас важна модернизация высшей школы, которая направлена на повышение качества, эффективности образования. Большое внимание уделяется формированию единого мирового образовательного пространства через сближение подходов различных стран к организации образования и процессов обучения своих граждан, а также через признание документов об образовании странами мира. Именно открытое образовательное пространство будет способствовать мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава.

Отличие в национальных системах высшего образования может стать помехой экономической глобализации, а переход к информационной экономике приводит к расширению специфических требований (коммуникация, ответственность, умение работать в команде, адаптируемость) к будущим выпускникам университетов.

А интернационализация предполагает существование мира, состоящего из национальных государств, на основе чего формируются четкие геополитические границы, через которые может осуществляться традиционная деятельность по интернационализации образования (набор и перемещение студентов, обмен преподавателями, сотрудничество университетов, совместная исследовательская работа). Интернационализация предстает как построение взаимосвязей между двумя или большим количеством стран, связанных общей целью, например, формированием единого образовательного пространства, что и закреплено Болонской конвенцией, подписанной в июле 1999 года. А процесс глобализации в целом рассматривается как стандартизация, экономическая интеграция и кросскультурная проницаемость. Интернационализация характеризуется прежде всего высоким уровнем мобильности студентов, что подтверждено данным ЮНЕСКО, согласно которым за последние 25 лет он вырос на 300 %. По мнению экспертов, к 2010 году число студентов, обучающихся за рубежом, составило 2,8 млн. человек, а к 2025-му составит 4,9 млн.

Разные взгляды на определение глобализации и интернационализации можно рассмотреть в таблице (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Глобализация и интернационализация высшего образования

Авторы	Глобализация высшего образования	Интернационализация высшего образования
У. Тихлер, 2004 г.	Конкуренция, борьба за рынки образовательных услуг транснаци-	Веси массив изменений сущности и внутренней жизни высшего образования в сторону международной деятельности, сопровож-

	онального образования и коммерческой передачи знаний.	даемый уменьшением значения национальных образовательных систем, в определенной мере даже «денационализацией».
Б.Д. Деимен, 2001 г.	Тенденция концентрироваться на всемирных проблемах, таких как доступ, сотрудничество и справедливость с акцентом на распространение знания и разделения труда.	Построение взаимоотношений между двумя или большим количеством государств, связанных общей целью, например, формирование единого образовательного пространства.
АЕУ (ректоры), 1999 г.		Категория, связанная с академическими и интеллектуальными ценностями, возможный ответ университетов на глобализацию.
П. Скотт, 2000 г.		Мироустройство, при котором доминирующая роль принадлежит именно национальным государствам.
Ф.Г. Альтбах, 2004 г.		Как процесс включает определенную политику и программы правительств, академических систем и учебных заведений (даже департаментов и институтов), цель которых состоит в том, чтобы противостоять глобализации или использовать ее возможности.
А.И. Пирогова, Г.А. Крайнова, В.М. Филиппов, 2008 г.		Международная организация образовательного процесса, характеризующаяся кросскоммуникационным обменом студентами, персоналом, сотрудничеством университетов, совместной исследовательской работой, функционирующая на основе общих интересов и целей образования с учетом особенностей национальных систем образования.

Итак, обобщим главные концептуальные взгляды: интернационализация в сфере высшего образования ведет к интеграции отдельных высших учебных заведений и образовательных систем, а глобализация, в свою очередь, – к их конкуренции.

Университет становится главным социальным институтом современного общества. Как элитный вуз он в последнее время взял на себя большое количество новых функций:

- 1) организация и проведение совместных международных фундаментальных научных исследований;
- 2) обеспечение потребностей общества в высококвалифицированных кадрах;
- 3) развитие общего образования.

Заслуживают внимания также взгляды Г. Макбурни, который связывает глобализацию, прежде всего, с формированием образовательной неровности. Неодинаковый доступ к знаниям, информационным технологиям и языкам международного общения составляет одну из главных причин появления неравенства в вопросах образования. «Характерной чертой «расколотого» образовательного пространства есть разрыв в экономической структуре мира между группой развитых государств, которые составляют «золотой миллиард» (страны Западной Европы, США и Канада), и остальными странами. Во многих странах наблюдаются неграмотность среди детей и взрослых, очень ограниченный доступ к информационным технологиям, что отбрасывает молодежь этих стран на периферию образования [40, с. 52].

Важно выяснить, сможет ли высшее образование в эпоху мировой глобализации быть конкурентоспособным и в то же время остаться ведущим центром накопления и передачи знаний в интересах нации, или ему на смену придут молодые энергичные образовательные провайдеры. Поиск ответа на этот сложный вопрос современности не может не волновать научно-педагогическое сообщество.

Следовательно, можно предположить, что реакция образования на глобализацию будет состоять в укреплении интегральности личности, сохранении и развитии ее особенностей и конкурентоспособности, а также в ориентации на современную экономику, новые квалификации и технологии за сохранение традиционных и создание современных национальных особенностей

В конце XX века Жак Делор (экс-министр экономики Франции I половины 1990-х гг., председатель Европейской Комиссии в 1985-1994 гг., председатель комиссии ЮНЕСКО по вопросам образования) отмечал, что в XXI столетии будут преобладать глобальные процессы, порождающие устойчивые противоречия, которые человечеству необходимо будет преодолевать. Это противоречие между глобальным и локальным, всеобщим и индивидуальным, традициями и современностью, перспективными и ближайшими задачами, кон-

курენцией и равенством возможностей, неограниченным расширением знаний и ограниченными возможностями человека усваивать их, противоречия между духовным и материальным. По его мнению, преодолению всех этих противоречий должно служить образование, которое должно уменьшить опасность и смягчить шок от столкновения различных традиций. «Необходимо помочь людям постепенно почувствовать себя гражданами мира без утраты этнической и социальной идентичности... Универсальные и индивидуальные ценности не должны сталкиваться», – отмечал он [21].

ЮНЕСКО провозгласило XXI в. веком образования, а ООН – веком человека, удостоверяющего значимость основополагающего принципа европейского образования – принципа гуманизма, который мировое сообщество связывает с образованностью человека, компетентностью, свободой саморазвития личности и реализацией его таланта. Гуманитаризация и гуманизация университетского образования, содержание которого должно ориентироваться на подготовку гармонично развитой личности специалиста с гуманистическим мировоззрением и культурой, моральными и эстетическими ценностями, любовью к собственной Родине и уважением к народам и культурам мира, обеспечением достоинства и самореализации человека, является неотложным требованием сохранения образовательной отрасли. Этому, среди прочего, должны служить создание благоприятной образовательной среды для развития и сохранения национальной идентичности студентов высших учебных заведений, реализация личностного подхода к организации образовательного процесса, доверчивая, открытая, совместная деятельность студентов и преподавателей на партнерских началах, активное взаимодействие с различными общественными объединениями, социальными организациями, обеспечивающими дополнительные возможности для учебы, наличие условий для свободной коммуникации.

Любая культура напрямую связана с высшим образованием. Например, расширение транснационального образования (ТНО) выводит на первый план проблемы взаимосвязи между культурой, глобализацией и высшим образованием, включая признание значения глобальной педагогики и влияние иностранных образовательных посредников-провайдеров на региональную систему высшего образования. Огромное накопление, обработка и почти мгновенная передача информации благодаря слиянию информационной и коммуникационной технологий – ключевой аспект глобализации. Это жизнеспособная инфраструктура, которая включает в себя время и пространство и облегчает экономико-политико-культурное развитие общества.

В отношении высшего образования эти технологии рассматриваются как предоставляющие возможности сокращения расходов на студента благодаря перемещению курсов и библиотечных материалов в онлайн-среду. Эта стратегия также повышает возможнос-

ти для получения транснационального образования и возможности новых посредников предоставлять образование, не прибегая к традиционной инфраструктуре с устаревшим инструментарием и бумажными библиотеками.

Таким образом, можно спрогнозировать, что реакция образования на глобализацию будет заключаться в укреплении интегральности личности по сохранению и развитию ее особенностей и конкурентоспособности, а также в ориентации на современную экономику, новые квалификации и технологии за сохранение традиционных и создание современных особенностей.

3.2.4. Влияние глобализации на преподавание гуманитарных дисциплин в вузе

Глобализация образования имеет противоречивые дихотомичные перспективы:

– с одной стороны – реальная возможность достойно интегрировать в общеевропейское, а впоследствии в мировое образовательное пространство;

– с другой – разрушение существующей национальной системы образования.

Задачи формирования системы образования:

– воспроизведение культурного и интеллектуального потенциала, способного вывести общество из кризиса и придать ему необходимый запас прочности для вхождения в общемировое пространство, в том числе и образовательное.

Участие России в Болонском процессе оценивать можно по-разному:

– интеграция образования упростит международные взаимодействия в системе образования, будет положительно влиять на развитие мирового рынка труда (рис. 3.2);

Рис. 3.10. Международное взаимодействие в сфере образования

– происходит ломка сложившейся, традиционной системы российского образования. Россия оказалась в условиях выбора новых социально-образовательных ценностей и установок, а это сложный, противоречивый процесс;

– накоплен мощный образовательный потенциал, сложились собственные, достаточно эффективные традиции в подготовке профессиональных кадров, в воспитании и культурно-образовательном развитии населения;

– перед высшей школой и российским образованием в целом стоит сложная задача сохранения накопленного опыта и определения своего достойного места в системе мировых образовательных образцов.

Основные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин:

1. Преподавание социальных и гуманитарных дисциплин в вузе (для негуманитарных направлений подготовки студентов) связано с преодолением некоторого технократического снобизма.

2. Переход к рыночной экономике, как социально ориентированной, расставляет новые акценты в сфере подготовки специалистов:

– выпускники должны иметь не только высокий профессиональный уровень, уметь создавать современную технику и технологию, но и в новых экономических условиях должны уметь руководить людьми, управлять процессами в интересах общества и быть свободными от технократического мышления;

– выпускники должны быть культурными во внешнем поведении и общении, иметь чувство достоинства, общественного долга и личной ответственности за свое дело.

3. Именно гуманитарные науки дают большую возможность для взаимодействия трех уровней в процессе общения преподавателя со студентами, когда вырабатывается *мировоззрение, происходит воспитание и одновременно идет образовательный процесс.*

Противоречивость процесса глобализации в сфере образования:

Положительные аспекты:

– распространение информационных технологий и виртуальной реальности, что расширяет социальное пространство и влияет на сознание людей;

– открытие новых возможностей обучения, получение знаний, развитие интеллектуальных способностей, новых форм вербального и невербального общения и т.п.

Отрицательные аспекты:

– сознание современного человека является объектом (и продуктом) конкурентной борьбы производителей информационной продукции, которых не интересует проблема развития личности;

– компьютерная революция вообще повлияла на сферу гуманитарных проблем, она как бы «растворила» антропологическое в технологическом. Длительное общение с техникой делает память человека одномерной, из нее уходит нравственная составляющая, а правила общения с техникой переносятся на общение с человеком;

– существует опасность того, что человек может утратить способность к творчеству, онтологически присущую ему, вместо чего появится некий машинный суррогат. Это, конечно, приводит к новым трудностям в усвоении *гуманитарных идей и дисциплин*;

– трудности связаны также и с распространением молодежных субкультур с их ценностями, формами общения и т.д. Все это необходимо учитывать в процессе работы со студентами.

Изменение стиля педагогической деятельности:

– раньше преподавание носило субъектно-объектный характер, в нем господствовало организационное общение с монологическим стилем, оно традиционно является *манипулятивным*;

– теперь становится нормой, что обе стороны выступают как равные *партнеры в общении*;

– навязывание взглядов и идей неуместно, студенты не должны чувствовать ни морального, ни научного превосходства, иначе возникает «защитный барьер», непонимание и цели обучения и воспитания не достигаются.

Современные задачи высшего образования:

– научить студентов хотеть учиться, заинтересовать их гуманитарными проблемами вообще и собственной личностью в частности;

– подвести к осознанию необходимости избавляться от технократического снобизма, утверждаясь в важности гуманитарного знания и гуманитарных ценностей для себя как личности и будущего профессионала.

Таким образом, именно гуманитарное образование на протяжении всей истории обеспечивает сохранение и передачу духовных и нравственных ценностей, культурных традиций конкретного общества и всего человечества.

3.2.5. Гуманизация высшего образования в виртуальном пространстве

Гуманизация высшего образования в настоящее время происходит в тесной связи с расширением гуманитарных контактов в виртуальном пространстве. Основные этапы разработки проблем гуманитарного сотрудничества осуществлялись странами-членами БРИКС. Главные направления общей стратегии развития стран БРИКС в создании единого информационного образовательного пространства и

институционального образования должны реализоваться в Университете сети БРИКС.

Несомненно, что с развитием обширной информационной структуры в глобальных масштабах идет развитие взаимосвязанной с ней другой системы – виртуальной реальности. Виртуальная реальность – это создаваемый техническими средствами мир и передаваемый человеку через его привычные для восприятия материального мира ощущения: зрение, слух, обоняние и другие. Виртуальная реальность – это одно из самых перспективных направлений науки и культуры [49, с.217].

Современный многополярный мир ставит перед исследователями и политиками, лидерами государств задачу разработки новых основ глобального управления. Примером тому может быть образование БРИКС – (англ. BRICS — сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa). Это группа из пяти стран: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР, которые наладили взаимовыгодное международное сотрудничество в 2006 г. в контексте продовольственной безопасности, финансового и экономического кризиса (рис. 3.11).

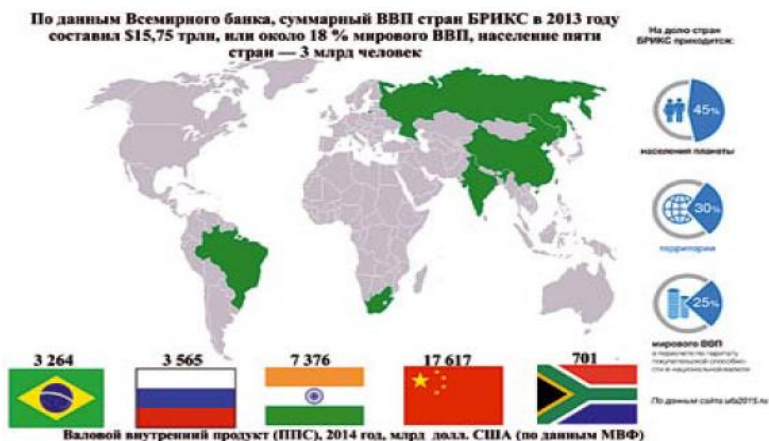

Рис. 3.11. Национальные экономики государств БРИКС в макроэкономике, 2013 г.

Государства-участники БРИКС представляют собой не только социально-экономические модели развития, но и разные цивилизации [77, с. 8]. Наиболее перспективные проекты ряда государств (в частности, стран БРИКС) направлены на духовное развитие личности и гуманизацию образовательного пространства, в том числе и виртуального.

Поэтому среди стратегических приоритетов развития и партнерства стран БРИКС, определенных на VII саммите БРИКС (8-10

июля 2015 г.), стала гуманитарная сфера. Приоритетами гуманитарного сотрудничества являются: здравоохранение, наука, культура, образование, международный туризм, гуманизация информационных сетей. Разработка проблем гуманитарного сотрудничества стран БРИКС прошла два этапа (встреча Министров образования стран БРИКС 5 ноября 2013 г. в Париже на 37 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО; встреча Министров образования в Бразилии 18 марта 2015 г.).

Необходимо подчеркнуть, что хотя страны-члены БРИКС находятся на разных стадиях развития, но их образовательные системы включают много общего, что требует дальнейшего развития в кооперации образовательных программ стран БРИКС [89].

В ходе встреч встречи Министров образования были определены актуальные области образовательного сотрудничества и согласования механизмов взаимодействия, рассматривались вопросы возможной кооперации между БРИКС и ЮНЕСКО [89]. Основные предложения участников встречи участников БРИКС представлены следующим образом.

Предложения России включали положения:

- создание Рабочей группы БРИКС по образованию для укрепления отношений между странами БРИКС путем создания национального координатора в каждой стране;
- повышение мобильности студентов и специалистов из университетов и научной среды стран БРИКС;
- принятие соглашения о взаимном признании и эквивалентности квалификаций дипломов между странами БРИКС и облегчение обмена студентами;
- содействие развитию информационно-образовательных сетей между университетами и развитие совместных образовательных программ;
- развитие системы ранжирования университетов стран БРИКС в целях повышения их международного статуса;
- сравнительные исследования качества образования (общего уровня образования) в пределах стран БРИКС для разработки единого стандарта образования;
- сотрудничество и обмен передовым опытом в профессионально-технической подготовке и образовании [89].

Предложения Республики Индия были направлены на конкретизацию международных образовательных коммуникаций и технологий:

- разработка инструментов для улучшения качества преподавания и обучения преподавателей;
- обмены соответствующими системами оценки в образовательной сфере и анализ результатов;

– развитие технических возможностей для исключения проблем доступа в образовании;

– в области образования для взрослых найти соответствующие подходы и обменяться передовым опытом в области информационных и коммуникационных технологий открытого и дистанционного обучения, которые должны быть сертифицированы [89].

Предложения Китая включают в себя конструктивные положения:

- создание механизмов для обмена с ЮНЕСКО информацией;
- совместные исследования и сотрудничество в области публикаций научных результатов по БРИКС учеными и университетами;
- укрепление систем высшего и профессионально-технического образования в пределах стран БРИКС;
- разработка общих инструментов для обеспечения качества образования в БРИКС [77, с. 3].

Проблемы повышения качества образования на всех уровнях при сохранении всех достижений систем образования различных государств были рассмотрены ЮАР:

– пропаганда достигнутого высокого уровня и критериев мирового образования, принятых в рамках мировых форумов самой БРИКС, в саммитах ООН, G8 и G20;

– содействие техническому сотрудничеству и обмену опытом, а также проведение сравнительных исследований и информирование по инструментам измерения и мониторинга качества образования;

– изучение взаимного опыта в разработке учебных программ, управлении школой и планировании ресурсов, а также критериев для преподавания и обучения;

– разработка протокола о квалификационной оценке труда преподавателей в рамках стран БРИКС, с должным учетом соответствующих стандартов, установленных Международной организацией труда;

– обмен знаниями и передовым опытом по размещению выпускников для структурированного обучения на рабочем месте в районах потенциального роста занятости и торговли;

– укрепление сотрудничества через Академический Форум и Аналитические центры [89].

Предложения Бразилии относились к институциональной организации системы высшего и профессионально-технического образования:

- институциональное сотрудничество и обмен учеными;
- создание сети БРИКС элитных университетов, состоящей из пяти университетов от каждой страны-участницы, где каждое государство-член БРИКС должно совместно работать по целому ряду вопросов;

– обмен и совместное использование знаний в профессионально-техническом образовании и подготовки кадров между странами БРИКС;

– сотрудничество в слаборазвитых областях: здравоохранение, нанотехнологии и информационно-компьютерные технологии для образования [89].

Осознание важности и необходимости всемерного развития взаимодействия в области информационных технологий отмечалось в решениях саммитов стран БРИКС [67, с. 35.] В решении саммита БРИКС (16 июля 2014 г.) были определены ценностные основания и принципы организации открытых информационных образовательных проектов, принято решение о создании Университета сети БРИКС [66].

Университет сети БРИКС – это открытый образовательный проект. Действия Университета БРИКС ориентированы на формирование нового поколения мотивированных профессионалов высокой квалификации, которые получили навыки критического мышления, способных найти нестандартные решения относительно экономических и социальных проблем. Университет действует в качестве сетевого проекта, который не включает учреждение строгих организационных форм, таких как ректорат, секретариат и т.д. Университет следует следующим принципам:

– открытость, которая позволяет различным университетам присоединиться к сети, уважая национальные критерии;

– университет БРИКС – это консорциум университетов, разрабатывающий программы в различных дисциплинах, управляемый совместными стандартами;

– равные права всех участников в деятельности Сетевого Университета;

– страны-участники Университета БРИКС автономны, независимы друг от друга;

– распределение управления одному из участников относительно других участников Университета БРИКС недействительно;

– взаимность в обращении со всеми участниками, вовлеченными в совместные мероприятия, например, в распределение сборов и т.д.

Важным принципом в деятельности Сетевого Университета является обеспечение гарантии высокого качества образовательных программ.

Положительной стороной саммита явилось четкое определение целей и задач Университета БРИКС, которые включают в себя:

– обеспечение современного уровня подготовки профессионалов высокой квалификации, которые будут отвечать потребностям стран БРИКС в определенных областях знаний. В процессе обучения

будут созданы условия для всемерного доступа студентов к современным методам, формам и технологиям образования;

– создание условий для высококачественного пожизненного изучения через гибкие формы образования, такие как традиционные академические программы, краткосрочные программы, модульные курсы, образование онлайн и т.д.;

Определено, что основные виды деятельности Университета БРИКС будут включать:

– развитие и внедрение программ обучения бакалавров и магистров, которые отражают общие интересы университетов партнера и проектов стран БРИКС;

– организация академической подвижности университетских учителей, штата и студентов университетов стран БРИКС;

– обеспечение совместного наблюдения проектов диссертаций, связанных с проведением совместных исследований;

– координация сотрудничества в сфере инноваций, особенно сотрудничества в области деятельности студентов, учащихся в рамках основных сетевых программ.

Решая проблему соответствия в развитии Университета сети БРИКС и основных стратегических направлений развития стран БРИКС, были указаны дисциплинарные приоритеты деятельности Университета БРИКС. Их должна учитывать международная группа экспертов в процессе создания университета сети БРИКС. Эти направления должны соответствовать приоритетам и главным областям экономического сотрудничества, исследований и инноваций [96].

Таким образом, современные процессы гуманизации образовательного пространства как необходимые и перспективные в противостоянии межцивилизационным конфликтам и противоречиям, требуют для своего разрешения комплексных усилий всех государств, заинтересованных в прогрессивном развитии, межцивилизационном дискурсе и коммуникациях.

3.3. Полиязыковая культура как фактор гуманизации системы образования

Развитие идей полиязыковой культуры в мире обусловлено общими тенденциями гуманизации, интеграции, диалога языков и культур, расширением сферы межкультурной коммуникации.

Проблема соотношения языка и культуры исследуется не одно столетие разными учеными: философами, психологами, лингвистами и педагогами. Ученые выражают разные точки зрения по поводу вопросов, касающихся места языка в общей культуре личности, соо-

тношения языка и культуры, воспитания и развития этой составляющей человеческой деятельности, затрагивают проблемы сохранения национальных особенностей языка и его индивидуальности.

Язык не может существовать отдельно от культуры, как и культура отдельно от языка. В определенном значении язык – это и есть все неисчерпаемое разнообразие культуры в ее вербальной ипостаси. Причем подобная вербальная ипостась культуры является не просто одной из важных форм репрезентации последней. Она является самой существенной формой репрезентации культуры, поскольку дает возможность наглядно дифференцировать и, следовательно, «различать» культуру в ее функциональных проявлениях.

В настоящее время в современном мире все актуальнее становятся проблемы взаимодействия языка и общества (рис. 3.12).

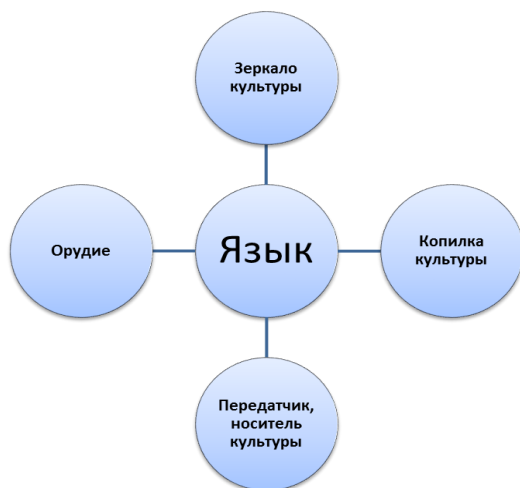

Рис. 3.12. Взаимосвязь языка и культуры

Произошли серьезные изменения в социальной структуре мирового сообщества, активизировались миграционные процессы, происходит переориентация языковых общностей с одних языков на другие, смена языковой компетенции и т.д. Значительное влияние на процессы функционирования языков оказывает глобализация, которая касается как мировых языков, их соперничества в разных сферах коммуникации в различных странах мира, так и языков с иным функциональным статусом, воздействуя на уровень их функционирования и во многом предопределяя их будущее. Это обуславливает актуальность исследования важных научных проблем, касающихся современной языковой жизни, тенденций развития языковых ситуаций в многонациональных странах и на постсоветском пространстве.

Мы считаем, что в эпоху глобализации идея накопления и сохранения языково-культурного опыта и языковой культуры для последующих поколений должны стать важной составляющей нашего образования. Нужно всегда помнить, что самой главной и самой привлекательной особенностью национальной культуры является ее удивительное многообразие, самобытность и неповторимость.

Кроме этого, практика показывает, что языковая культура является одной из наиболее важных составляющих общей культуры современного человека как участника профессиональной деятельности, существенно влияя на его профессиональный успех, социализацию в обществе. Ведь социализация личности, его востребованность, в значительной мере, зависит от уровня языковой культуры, то есть наличия грамотной устной и письменной речи, владения приемами языкового влияния и умения эффективного использования различных средств общения. Современному обществу нужен не просто профессионал, а человек культуры, который объединяет культуру знаний, чувств, общения и творческого действия.

В результате глобализации мир становится более целостным, и вместе с тем более зависимым от каждого из его субъектов. По отношению к каждой нации, этот процесс имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, мы обогащаем нашу культуру, узнаем что-то новое. С другой стороны, то, что мы заимствовали, переняли, составляет потенциальную угрозу родной культуре, самобытности, индивидуальности и национальному сознанию [12, с. 179].

Следовательно, языковая культура поддается влиянию со стороны этого процесса как положительно, так и отрицательно. Но, нет никаких сомнений, что необходимо сохранять и поддерживать свою собственную культуру. В том числе и языковую, поскольку язык народа – показатель его культуры, а язык отдельного гражданина – показатель личностных качеств человека, который пользуется языком своего народа.

Таким образом, язык – это и компонент социализации, и ее инструмент, осознание первостепенной роли которого в идентификации каждой личности с различными социальными группами происходит сегодня в исключительных обстоятельствах.

На современном этапе изменения происходят не только на разговорном, бытовом уровне, они также затрагивают такие важные сферы жизни как образование и культура, которые в свою очередь влияют на развитие и воспитание личности. Поэтому нужно находить такие пути, методы, средства по сохранению родной культуры и языка, которые способствовали бы усовершенствованию системы образования.

Сущность многих факторов в эпоху глобализации резко повысила впечатлительность языковой культуры и культуры в целом [24,

с. 7]. Это один из серьезных дестабилизирующих элементов глобализации, влияние которого на интеллектуальную и культурную жизнь человечества каждый раз более ошутим.

Значительные изменения в своей динамике в связи с глобализацией претерпевает функционирование языков народов мира. Это представляет серьезную проблему, поскольку «язык народа есть важнейший компонент его национальной культуры, который формируется вместе с образованием этноса, являясь предпосылкой и условием его существования. Поэтому проблемы этнической самобытности, противостояния все нарастающим процессам глобализации нельзя решать без учета главного инструмента культурного самовыражения – языка» [9, с. 71]. С одной стороны, стремясь к экономическому единению мира, глобализация вызывает тенденцию к его языковому разъединению. В данном случае в лингвистических процессах очевидна тенденция возрастания роли мировых языков, а особенно английского. Такая тенденция непременно ведет к снижению роли некоторых национальных языков.

Данными тенденциями и отличается языковое пространство XXI века. Если говорить о мировых языках, то очевиден факт конкуренции между ними. Каждый из мировых языков имеет или имел собственное языковое пространство. Но в результате исторических катаклизмов языковое пространство изменяется. В наше время процесс глобализации только усилил конкуренцию между мировыми языками, несмотря на очевидное преимущество английского, который является языком международного общения.

В таких условиях английский активно распространяется по всей планете. Можно говорить о том, что лингвокультурные процессы современности приводят к активному заимствованию английских слов в различных языках. При этом заимствования могут отражать как новые реалии, например, *бизнес, туризм, блог, веб*, так и старые реалии, уже существовавшие в национальном языке, например, *арт, бэнд, чекинуться, менеджмент*. Такие заимствования присутствуют во многих современных языках и легко ассимилируются.

Всё чаще мы сталкиваемся с ситуацией, когда современные информационные технологии базируются целиком на материале английского языка, на международных научных конференциях все доклады читаются и публикуются по-английски, а международные переговоры ведутся не через переводчика, а на английском языке с обеих сторон.

Явной положительной стороной проникновения мирового языка в другие языки является возможность удовлетворения общечеловеческой потребности в общении. Представителям разных культур и носителям разных языков в условиях глобализации становится намного легче понять друг друга.

Однако мы можем выделить и отрицательную сторону, касающуюся национальных языков в условиях глобализации, которая связана с нежеланием людей пользоваться родным языком. Проблема вымирания языков остро стоит в современном мире. Процесс ухода из употребления некоторых языков наблюдался и раньше, но глобализация его лишь усиливает. «Так, из 6800 языков мира от половины до 90 % могут исчезнуть к концу XXI в.» [43, с. 31].

По прогнозам некоторых ученых, культура приобретет общемировой оттенок грубого общения и невежества при слиянии и засорении национальных языков через системы глобальных коммуникаций. За каждым языком стоит культура, выразительное богатство живущего языка, огромное количество существующих в мире языков отражает бесконечное разнообразие способов мышления.

К причинам вымирания языков стоит отнести небольшое количество носителей. ЮНЕСКО оценивает необходимое число носителей, способных к передаче языка между поколениями, в 100 тыс. Однако в наше время примерно половина языков мира насчитывает менее 2500 носителей. При этом исследователи подчеркивают, что вымирание языков – процесс закономерный и естественный, и единственное, что в силах сделать ученые, – это поддерживать функционирование вымирающих языков, а также фиксировать их. С потерей каждого языка наш мир утрачивает еще одну возможность думать, знать, существовать и действовать иначе, принимая иной взгляд на мир.

Ценностный вакуум, определенный уровень которого сформировался в обществе уже в процессе распада единого государства, многократно усилен акцентированными действиями новых идеологов независимых постсоветских государств. Их стараниями благородная идея сохранения и развития национальных языков и культур всех народов, консолидировавшая общество на рубеже 80-90-х годов, была трансформирована в концепцию национального возрождения одного из народов полиэтничного социума союзных республик.

Языковая политика в том или ином государстве может определяться разными факторами, может быть сознательной или стихийной. Но всегда она объективно связана с двумя естественными и, в то же время, противоположными человеческими потребностями, которые мы назовем потребностью идентичности и потребностью взаимопонимания. Потребность идентичности заключается в том, что «и для общества, и для отдельного индивида комфортнее пользоваться одним языком, преимущественно родным, усвоенным в детстве, так как не нужно прилагать усилий при усвоении второго и третьего языка» [44, с. 210].

Таким образом, анализируя языковую ситуацию национальных языков в эпоху глобализации, мы можем говорить о борьбе мировых языков за первенство, а также о стремлении других языков продол-

жить свое существование. Следовательно, являясь стимулом развития мировых языков, глобализация скорее негативно влияет на другие национальные языки, некоторые из которых находятся на грани вымирания. Защита языковой культуры от лишнего влияния глобализации, создание условий для социально-культурного прогресса и развития – в этом и состоит образовательная и культурная цель нашего общества.

С философско-образовательной и социолингвистической точки зрения феномен многоязычия, сочетая в себе владение несколькими языками и использование нескольких других языков, кроме родного, для определенной языковой личности, сосредоточен именно на функции использования. Таким образом, касаясь, прежде всего, функциональной стороны языка, индивидуальных и коллективных языковых практик, а также речи как общественного процесса взаимодействия различных языков.

С точки зрения социологической, философской, политологической многоязычие – это такое состояние языковой среды, в которой в постоянном обращении находится не один, а два, три и более языка с соответствующим образом очерченным объемом использования и, к тому же, в основном формализовано зафиксированным статусом каждого из них.

Цель многоязычного режима общения заключается в обеспечении более полной и качественной коммуникации как в масштабах национальной языковой среды в целом, так и на уровне отдельного говорящего, который находится внутри этой среды.

Мы предлагаем с философских позиций различать истинное многоязычие, базирующееся на специальной государственной политике, воплощенное в продуманных образовательных практиках, которое приобрело уровень культурного наследия определенной страны или народа. И формальное многоязычие, или точнее сказать полиязычие, т.е. наличие в языковом пространстве страны достаточно распространенного одновременного использования нескольких языков, однако без должной культуры и организации такого использования. Первый вид многоязычия выступает как системное и постоянное социокультурное явление, второй (полиязычие) – как стихийное, ситуативное, которое только может приобрести характер настоящего многоязычия.

Первый вид способствует развитию общества, его внутренней интеграции и интеграции в международные и глобальные коммуникации. Второй же нередко оказывается источником конфликтов – как языковых, так и социальных, которые находят свое выражение в различных сферах общественной жизни, в том числе и прежде всего – в сфере образования, является слишком чувствительным к помехам в коммуникации.

Уникальность языковой ситуации Приднестровья определяется, прежде всего, интернациональной средой, сформированной двухсотлетним межэтническим общением братских народов. По итогам последней переписи населения (2015 г.) три главные этнические составляющие этой общности представлены относительно равными долями: на его территории проживает 29,1% русских, 28,6% молдаван, 22,9% украинцев и около 5,6% представителей других этносов (14% – не указали свою национальность во время переписи) [53].

Русскому, молдавскому и украинскому языку придан статус официальных языков. Такой вариант языковой политики соответствует этноязыковой ситуации, способствует полноценному развитию русского, украинского и молдавского языков и содействует межнациональному миру.

Определенный уровень политизации языка, что отчетливо проявляется в странах нового зарубежья, на наш взгляд, является следствием того, что не лингвисты, а политики и идеологи взяли на себя не свойственные им функции регулировать соотношение языков в полиэтничном социуме, не учитывая, с одной стороны, реальных потребностей всех групп населения, и, с другой стороны, функциональных возможностей самих языков. Такой акцентированный поворот в формировании лингвистической и лингводидактической мысли в постсоветских государствах вызывает значительное опасение, так как форсированное внедрение государственных языков и вынужденное изменение исторически сложившейся модели толерантного межэтнического взаимодействия сопряжены, по сути, с попыткой экстраполяции определенных ценностей менталитета народа, превращенного с помощью лингвистического законодательства в «титульный».

Целенаправленно меняя языковую доминанту информационного поля, искусственно разрушая естественную стихию языковой среды, прочно определяющей культурные ориентации и языковые предпочтения каждой личности полиэтничного социума, авторы и идеологи новой языковой политики вторгаются не только в сферу ее лингвистических, но и гражданских прав, посягая на систему индивидуально сформированных идентификационных представлений. Разумное регулирование межъязыковых отношений немислимо без органичной их связи с культивированием в межличностных и, шире, в межкультурных взаимоотношениях всех составляющих полиэтничного сообщества атмосферы доверия, уважения, терпения и согласия.

Двойные же стандарты в оценке роли и места различных языков – основы этнокультурной самобытности народов – ведут не столько к формированию двойной системы ценностей в обществе, сколько к осознанной и целенаправленной деформации идентификационных представлений каждой личности, вынужденной сквозь призму госу-

дарственного языка формировать определенные компоненты шкалы своей аксиологической культуры.

Приднестровье, гео- и этнополитическая уникальность которого заметно привлекает внимание не только приднестровских (Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко) и молдавских историков (Л. Друмя, П.М. Шорников), но и известных представителей исторической (В.Я. Гросул), этносоциологической (М.Н. Губогло), географической (Л.А. Колосов) науки [56].

Эффективность языковой политики как возможности государства и/или общественных институтов регулировать социальный статус и функции языков в полиэтничном сообществе измеряется потребностями полноценной самореализации каждой языковой личности, приоритет прав которой над групповыми правами этноса (нации) является общепризнанной ценностью демократического общества. Обеспечение языковых прав личности и гарантированная их защита возможны только на основе тщательного изучения конкретной языковой ситуации, своеобразия которой определяется многими признаками.

Известная ученый-лингвист Е.А. Погорелая утверждает, что в системе идентификационных представлений этнокультурных групп населения Приднестровья подчеркнуто выделяется феномен региональной (территориальной) идентичности. Своеобразие исторически сложившейся в Приднестровье эффективной модели общения, позволяющей всем представителям языкового сообщества «быть услышанными» (Д. Гэлбрайт), способствует устойчивости языковой ситуации и сохранению языковых прав личности.

Целесообразность такой формы «приоритетного» полиязычия, при которой русский, украинский и молдавский языки находятся в отношениях взаимной функциональной дополнительности, апробирована двухсотлетним опытом сохранения в широком информационном пространстве особенностей языковой и, шире, этнокультурной самобытности народов Приднестровья и благоприятного климата межэтнических отношений...[56].

Это, в свою очередь, предполагает организацию образовательного и воспитательного процессов в условиях поликультурного пространства. Полинациональный состав участников, поликультурная и полиязыковая среда позволят воспитывать детей и взрослых в духе толерантности в условиях реального диалога культур (И.А. Дадов, Е.А. Залепа).

Традиционно в рамках философии языка актуальным является объяснение отношений между языком и миром, то есть между словами и вещами, или же между словами и фактами, которые они описывают. Теория языка выходит за пределы языкознания и лингвистики и имеет общегуманитарное значение.

Поликультурный характер образования включает следующие компоненты:

- воспитание гражданственности и готовность к активному участию в жизни общества;
- содействие постоянному развитию общества, демократии;
- понимание, сохранение, усвоение локальных, международных и исторических культур в контексте культурного плюрализма;
- воспитание способности защитить и преумножить социальные ценности, закладывающие основу демократического общества;
- развитие и совершенствование образования на всех уровнях.

По мнению И.А. Москаленко глобализация выдвигает перед образованием сложную задачу подготовки молодежи к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды, формирование умений общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий. При этом очень важно научить молодежь понимать и ценить своеобразие различных культур, воспитать ее в духе миролюбия и уважения всех народов. В исследовании Т.Ф. Кряклиной обосновывается значимость культурологического подхода в решении проблем межнационального общения, что предполагает пробуждение интереса других народов к культурным ценностям, адекватное восприятие их своеобразия и усвоения; теоретическое осмысление полиэтничного мира [35, с. 23].

Проблема поликультурного образования на мировом, региональном уровнях есть не только актуальной, но и отражает реальную действительность. Важнейшими идеями этих подходов выступают: гуманизм, предполагающий признание человека высшей ценностью, защиту его достоинства и гражданских прав, создание условий свободного и всестороннего проявления способностей личности. Педагогическая поддержка и помощь должна исходить из гуманизации психолого-педагогических воздействий на детей и их семьи, глубокого уважения к личности ребенка, признание приоритета его индивидуальных особенностей и возможностей; кросскультурализм, что предопределяет равенство и многообразие культур, самоценность и их значимость, роль их интеграции в целях успешной идентификации и приспособление личности в другой культуре.

В современном, охваченном глобализацией и, в буквальном смысле, пропитанном обусловленными ею явлениями, мире с присущими ему чрезвычайным ростом роли и значения информации, высоких технологий и безусловным приоритетом знания нового типа такая философская, социокультурная и социолингвистическая категория как многоязычие приобретает, без преувеличения, особое значение. Дополнительной значимости ей предоставляет интернационализация жизни, большое оживление международного обмена в подавляющем большинстве сфер, в том числе и в сфере высшего обра-

зования, которую сейчас невозможно представить без системных контактов и взаимодействия между высшими учебными заведениями разных стран и континентов.

Процесс глобализации очевиден. Также очевидны и его плюсы, и его весьма явные минусы. Однако перспективы этого процесса вызывают споры.

Одним из «сложных», по мнению Э. Тоффлера, – вопросов нового времени непременно должен стать вопрос, связанный с выработкой новой модели феномена многоязычия, способного обеспечить оптимальный в данных условиях и обстоятельствах для той или иной национальной языковой среды формат ответа на «сетевые», информационные, образовательные и другие вызовы глобализации, обеспечив при этом сохранение и обогащение национальной идентичности и языковой уникальности [78].

Список литературы к главе 3

1. Алексеев И.Л. Математизация научного знания // Научная электронная библиотека. – 2016. – № 5. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28098595>.
2. Афанасьев А.И. Гуманитаристика и ее парадигмы // Гуманитарные научные исследования. – 2013.– №6. – С. 12-18.
3. Ахутин А. Экзистенция познания // В кн.: Философия науки в историческом контексте. – СПб.: РХГИ; ИД С.-Пб ГУ, 2003. – С. 13-102.
4. Бельцева Е.А. Проблема понимания в гуманитарном познании: Автореф. дис...канд. филос. наук. – Воронеж, 2003. – 28 с.
5. Бессонов Б. Н. Социальные и духовные ценности на рубеже II и III тысячелетий. – М.: Норма, 2006. – 320 с.
6. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2018. – 328 с.
7. Бодрунов С.Д. Нооэкономика. – СПб.: Изд-во Ин-та индустриального развития им. С.Ю. Витте, 2018. – 214 с.
8. Болдин А.П. Основы научных исследований: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. – М.: Академия, 2012. – 336 с.
9. Большева Н.Н. Развитие языка в условиях глобализации: социально-философский аспект: Дисс. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2006. – 171 с.
10. Вайцзеккер К.Ф. Физика и философия // Вопросы философии. – 1993. – № 1. – С. 115-125.
11. Воляньски Н. Изменяющийся человек. – Варшава, 1976. – URL: <http://scibook.net/obschaya-filosofiya/modernizatsiya-obschestvennoy-jizni-53853.html>.
12. Габріелян О. Вища освіта в епоху глобалізації // Покликання університету: Зб. наук. праць / Відп. ред. О. Гомілко. – К.: РІА «ЯН-КО»; «Веселка», 2005. – С. 178-179.
13. Гайзенберг В. Философские проблемы атомной физики. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 192 с.
14. Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Праксис, 2011. – 343 с.
15. Глобалізація. – URL: <http://slovopedia.org.ua>.
16. Глобалізація освіти. – URL: <http://ebk.net.ua/pedagogics/vocabulary.htm>.
17. Горелов А.А. Глобализация как объективная тенденция мирового развития // Век глобализации. – 2009.– №1. – С. 79-90.

18. Горохов В.Г. История, философия и методология науки. https://www.koob.ru/gorokhov_v/metodologiya_nauki_i_tekhniki.
19. Гумницкий Г.Н. Понятие свободы: детерминизм или индетерминизм? // Информационная среда вуза. – 2017. – № 1 (24). – С. 252-256.
20. Гусев Д.А., Потатуров В.А. Сциентизм и антисциентизм как два образа философии науки, два мировоззрения и две системы жизненной навигации человека (историко-философский и общетеоретический аспекты) // Философская мысль. – 2020. – № 1. – С. 32-51. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31925.
21. Делор Ж. Образование: необходимая утопия / Ж. Делор // Образование: сокрытое сокровище: основные полож. Докл. Международной комиссии по образованию для XXI века. – Изд-во ЮНЕСКО, 1996. – URL: <https://www.ifap.ru/library/book201.pdf>.
22. Денисова Л.В., Денисов С.Ф. Наука и производство: онтология параллелизма // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №4. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6777>.
23. Дробязко Н.Е. Дилемма экстернализма и интернализма в истории науки // Таврические штудии. Серия: Искусствоведение. – 2016. – № 11(25). – С. 26-31.
24. Жулинський М. Національні культури і проблеми глобалізації // Слово і час, 2002. – №12. – С. 6-7.
25. Инкина-Ерицпихова А.З. Экономическая культура в структуре духовной жизни российского общества: социально-философский анализ. – Ставрополь, 2003. – 364 с.
26. Кадочников А.Н. Ноосферное учение Н.Н. Моисеева: истоки и влияние // Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-Пресс, 2007. – С. 48-57.
27. Казютинский В. Близится ли закат «Века науки»? // Эпистемология: философия науки, 2009. – Т. XIX. – № 1. – С. 5-15.
28. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. – М.: Логос, 2000. – 320 с.
29. Капица С.П. Культуру надо насаждать / Аргументы и Факты. – № 7, 13/02/2008. – URL: <http://www.aif.ru/archive/1665533>.
30. Касавин И. Философия науки: несчастная дочь, счастливая падчерица? // Эпистемология: философия науки, 2006. – Т. X. – № 3. – С. 5-14.
31. Кинг М.Л. У меня есть мечта. – URL: <http://ecology.md/page/martin-ljuter-king-u-menja-est-mechta>.
32. Квак М. Національна держава, глобалізація та університет як модерний заклад // Ідея Університету: Антологія / Упоряд. М. Зубрицька, Н. Бабалік. – Львів Літопис, 2002. – С. 267-291.

33. Колин Г. Глобальные проблемы информатизации общества: информационное неравенство // ВВШ «Alma Mater». – 2000. – № 6. – С. 27-30.

34. Кохановский В.П. История и философия науки. – М., 2006. – 284 с.

35. Кряклина Т.Ф. Проблемы взаимосвязи национальных культур и образования: Автореф. Дис. ... докт. пед. наук. – Томск, 1995. – 37 с.

36. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Изд-во АСТ, 2002. – 608 с.

37. Локатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки / И. Локатос. – М.: Академ. проект, 2008. – 475 с.

38. Локатос И. История науки и ее рациональные реконструкции. – URL: https://royallib.com/book/lakatos_imre/istoriya_nauki_i_ee_ratsionalnie_rekonstruktsii.html.

39. Лысак И.В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25376>.

40. Макбурни Г. Глобализация как политическая парадигма высшего образования сегодня // Высшее образование сегодня. – 2001. – № 1. – С. 46-55.

41. Маркова Л.А. Междисциплинарные исследования в контексте пространственных отношений // Философия науки. Вып. 11: Этнонаука на рубеже веков. – М.: ИФ РАН, 2005. – 341 с.

42. Микешина Л. Эмпирический субъект и категория жизни // Епистемология и философия науки, 2009. – Т. – XIX. – № 1. – С. 5-15.

43. Михальченко В.Ю. Национальные языки в эпоху глобализации: языки России и Монголии // Вопросы филологии, 2010. – № 2. – С. 7-34.

44. Михальченко В.Ю. Языковой конфликт в полиэтничном государстве // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: материалы международной конференции. – М., 2014. – С. 209-213.

45. Моисеев Н.Н. Человек и нносфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 351 с.

46. Никитич Л.А. История и философия науки – М.: Юнити-Дана, 2008. – 336 с.

47. Никифоров А.Л. Философия науки: История и методология: Учебное пособие. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. – 280 с.

48. Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники: тематический словарь. Учебное пособие. – Орел, 2010. – 289 с.

49. Носов Н. Виртуальная психология. – М.: Аграф, 2000.

50. Особенности современной науки. – URL: <http://scibook.net/obschaya-filosofiya/osobennosti-sovremennoy-nauki-53852.html>.

51. Павленко И.И. Информатизация как всеобщий социальный процесс информационного общества // Социодинамика. – 2016. – № 7. – С. 1-9.

52. Павловский А.И. Что является объектом нашего знания? / Тезисы научного симпозиума «Что значит знать?» (знание и понимание). Университет Российской академии образования. Философский факультет. – М., 30 мая 1998.

55. Краткие предварительные итоги переписи населения Приднестровья 2015 года. – URL: <http://gov-pmr.org/item/6831>

54. Перминов В.Я. Математика и реальность: гносеологические проблемы математизации знания // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2014. – № 1. – С. 42-67.

55. Петрушенко В. Поняття та складності когнітивного процесу: сучасні окреслення та тенденції // Вісник Національного ун-ту «Львівська політехніка», 2003. – № 473. – С. 3-8.

56. Погорелая Е.А. Языковая ситуация и языковая политика: Русский язык в Приднестровье: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Погорелая Екатерина Афанасьевна. – М., 2003. – 444 с.

57. Попов В.В., Музыка О.А., Разуваева М.И., Уколов А.О. Особенности постнеклассической интерпретации мира // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 92. – С. 305-308. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10243>.

58. Поппер К. Логика научного исследования / К. Поппер. – М.: Республика, 2004. – 447. – с. 28.

59. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. – М.: УРСС, 2002. – 384 с.

60. Пороховский А.А. Политическая экономия в XXI веке: размышления о диалектике, Карле Поппере и политэкономии науки // Вопросы политической экономии. – 2016. – №4. – С.8-12.

61. Приоритетные направления развития науки и образования: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – 278 с.

62. Ратиев В.В. Специфика социокультурных процессов в условиях информационного общества в России // Социологические науки. – №1/6. – С.129-139. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sotsiokulturnyh-protsessov-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva-rossii>.

63. Розин В.М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация. – М., 2007. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6429/>

64. Розин В.М. Философия техники – история и современность. – М., ИФРАН, 1997. – 283 с.
65. Розов Н.С. Номологический синтез теоретических знаний об истории и культуре (проект интеллектуальной стратегии) // В диапазоне гуманитарного знания. – СПб., 2001.
66. Розов М.А. О соотношении естественнонаучного и гуманитарного познания (проблема методологического изоморфизма) // Наукоеведение. – 2000. – №4. – С. 24-28.
67. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. – М.: Наука, 2014. – 382 с.
68. Семенов С.Н. Российская высшая школа в условиях глобализации / Семенов С.Н., Семенова А.Н. // Философия образования. – 2005. – С. 31-33.
69. Скотт П. Глобализация и университет / П. Скотт // *Alma Mater*. – 2000. – № 4. – С. 3-8.
70. Современная российская философия. (Раздел 3. Антропный принцип в научной картине мира). – М.: Институт философии РАН, 2008. – 131 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39883>.
71. Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – М.: Контакт-Альфа, 1995. – 350 с.
72. Степин В.С. История и философия науки: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М.: Академический проект, 2011. – 423 с.
73. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика // Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб, 1992. – С. 20-35.
74. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В.С. Степин // *Вопросы философии*. – 1989. – №10. – С. 12-18.
75. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
76. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.
77. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. Сборник статей / Под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – 430 с.
78. Тоффлер Е. Нова парадигма влади. Знання, багатство, сила / Е. Тоффлер; [пер. з англ. Н. Бордукова]. – Х.: Акта, 2003. – 688 с.
79. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе / П. Фейерабенд. – М.: Аст, 2010. – 378 с.
80. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания – М.: АСТ, 2007. – 413 с.
81. Фейерабенд П. Прощай разум. – М.: Аст, 2010. – 477 с.

82. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис, 1993. – 464 с.
83. Хабибуллин К.Н. и др. Философия науки и техники. – М.: Высшее образование, 2008. – 219 с.
84. Цигулева О.В. Стратегия развития высшего профессионального образования на современном этапе // Профессиональное образование в современном мире. – 2015. – №1. – С. 89-97.
85. Шаповалов В.Ф. Основы философии современности. К итогам XX века: Курс лекций. – М.: Флинта – Наука, 2008. – 272 с.
86. Шапошник В.А. Методологический плюрализм в теории познания // Вестник Воронежского госуд. университет. – 2014. – №4. – С. 119-128. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2014/04/2014-04-08.pdf>.
87. Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум. – М.: Наука, 1987. – 283 с.
88. Lifelong learning in higher education in Western Europe // Adult education at universities. – 2001. – №56. – URL: <https://www.dvv-international.de/adult-education-and-development/editions/aed>.
89. Minutes from the BRICS finance ministerial, Fortaleza, July 15, 2014.
90. Strategies for Educational Reform: from Concept to Realization. Strasbourg, France: Council of Europe Publishing. 2000. – unesdoc.unesco.org/.../ulis.pl?...2.
91. Taylor R. Lifelong Learning in Higher Education in Western Europe // Adult Education and Development. –2001. – № 56.
92. URL: <http://education.stateuniversity.com/pages2547/Western-Europe.html>.
93. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/08-10.htm.
94. URL: <https://regnum.ru/news/society/2632492.html>.
95. URL: <http://www.examen.ru/main>.
96. URL: <http://www.brics2015.ru/news/20150514/87700.html/>.

ГЛАВА 4. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИУМА в XX-XXI вв.

4.1. Проблема трансформации демографических институтов

4.1.1. Глобализация и современная семья

Современная западная цивилизация в XX – первой четверти XXI в. на первое место среди духовных ценностей поставила не семейные ценности, а личную свободу человека. Многие народы почти тысячу лет прожили в условиях главенства православных ценностей. И именно эти ценности сформировали *традиционную семью* как добровольный, построенный на принципах взаимоуважения и взаимопомощи союз мужчины и женщины, вступивших в законные отношения с целью совместного проживания, рождения и воспитания детей.

Еще древнегреческие философы Платон и Аристотель говорили о необходимости наличия семьи у человека и придавали ей государственное значение. Например, в трактате «Законы» Платон писал: «Каждый брак должен быть полезен для государства» [47]. Таким образом, философ пытался вывести семейную проблему с частного на более высокий уровень, придать значимость и важность наличия как можно большего числа подданных, связанных брачными узами. Платон считал, что женатый человек более спокоен, умен, так как «с семейной жизнью приходит мудрость мужа». Мужчина «рассудителен, чтит законы и ему есть что терять и во имя чего жить», и поэтому ... подданный больше предан своему правителю.

Г.В.Ф. Гегель считал, что в семье личность отказывается от своих особенностей и входит внутрь некоего целого, т.е. семьи, государства, общества [15].

Современный кризис семьи и брака связан с изменением взглядов на предназначение и устройство брака и семьи, который отмечен учеными с 70-ых гг. XX века:

- раньше супруги стремились хранить верность и оказывать друг другу поддержку;
- в настоящее время главным для многих людей стало самовыражение и удовлетворение личных желаний подчас в ущерб своей «второй половине»;

– к главным причинам разводов в США специалисты относят: финансовые затруднения, физическое и психическое насилие в семье, потерю интереса супругов друг к другу, измены (рис. 4.1).

Рис. 4.1. Проблемы в супружеских отношениях

Сегодня во всех развитых странах мира семья как социальный институт переживает далеко не лучшие времена. С каждым годом все меньше пар оформляют свои супружеские отношения «как положено», а количество разводов в зарегистрированных семьях буквально зашкаливает. Такая ситуация не нравится никому, но как ни стараются власти повлиять на нее, принципиальных сторонников крепкого, традиционного брака становится все меньше и меньше.

Причин такого положения дел много: экономические, нравственные, религиозные, но все они приводят к одному результату – количество разводов растет просто угрожающими темпами. Для численной оценки этого процесса повсеместно используется так называемый коэффициент разводов, который определяется как число разводов за год, приходящихся на каждую тысячу человек.

Существует и такой метод оценки, при котором количество разводов делят на количество заключенных браков. Разумеется, оба эти метода позволяют получить приближенную картину, хотя бы потому, что они никак не учитывают количество распадающихся семей тех людей, которые живут в гражданском браке и, следовательно, не регистрируют свои отношения. Но, к сожалению, оба метода показывают, что бурный рост разводов – это полностью достоверный результат.

Причины частных разводов семейных пар выяснили ученые университета Калифорнии, проведя анализ показателей за 1970-2008 гг. в 83 странах. За основу исследования семейных пар взяли все те факторы, которые в конечном итоге прямо или косвенно оказывают влияние на отношения в семье:

- средний возраст пар;
- социальное положение;
- уровень дохода;
- образование;
- экономическую ситуацию в государстве;
- процент работающих женщин;
- соблюдение прав человека;
- соблюдение гендерного равенства [92].

1. За последние 40 лет коэффициент разводов во всем мире увеличился более чем вдвое: с 2,6 на каждую 1000 состоящих в браке людей до 5,5. Эти результаты колеблются в зависимости от особенностей изучаемого региона.

2. Средний показатель разводов по всем годам и по всем регионам составил 4,08 на каждые 1000 состоящих в браке. Уровень варьировался от минимума 0,45 и 0,46 для Шри-Ланки и Перу до максимума 19,01, 11,49 и 11,03 для Казахстана, России и Кубы, соответственно.

3. Уровень разводов в Северной Европе и Западной Европе, включая скандинавские страны, довольно высок: от 4,03 для Франции до 6,22 для Дании и 6,55 для Великобритании. Исключение составляет Ирландия, где на каждую 1000 состоящих в браке приходится всего 1,94 развода. Канада (5,25), Австралия (5,61) и Новая Зеландия (6,29) также имеют высокий уровень разводов.

4. Наиболее низкие показатели у стран южной Европы: от 0,93 для Италии до 2,57 для Словении. Те же цифры мы видим в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, за исключением Кубы (11,03), Пуэрто-Рико (9,43) и Доминиканской Республики (9,33).

5. Страны Восточной Азии и Тихоокеанского региона тоже находятся на низком уровне расторжения браков: коэффициент варьируется от 1,13 для Китая до 3,97 для Гонконга.

6. В странах Ближнего Востока и Северной Африки показатели колеблются от 1,80 и 1,98 для Ирана и Сирии и до 4,27 и 4,68 для Египта и Кувейта [92].

Приведем статистику браков и разводов в Приднестровье. В органах ЗАГС в 2012 г. зарегистрировано 3468 браков (–474). Число разводов увеличилось с 2021 до 2057. В 2013 году соотношение количества разводов и браков составило 59 к 100. В 2015 г. число разводов уменьшилось на 9,9% – до 694 [92].

Количество зарегистрированных браков в 2018 г. составляло 2612 единиц, а число разводов – 1693 единицы. Таким образом, меньше браков, меньше и разводов [93].

За 2019 г. в органах ЗАГСа Приднестровья было зарегистрировано 4103 бракоразводных процесса. Из них, количество браков составило 2462 единицы и число разводов – 1641 единица. По сравне-

нию с аналогичным периодом 2018 г. количество браков уменьшилось на 5,7%, а число разводов уменьшилось – на 3,1%.

За январь 2021 г. в органах ЗАГСa Приднестровья было зарегистрировано 187 бракоразводных процессов. Из них, количество брачных союзов составило 104 единицы и число разводов – 83 единицы. В 2020-м – 127 и 131 регистрации, соответственно. Таким образом, по сравнению с январем 2020 г., образование новых семейных ячеек снизилось на 18,1%, а распад семей стал реже на 36,6%.

Столь заметное отличие показателей за два последних года объясняется объявленным в республике режимом ЧП в связи с коронавирусной пандемией и закрытием отделений ЗАГСa на период карантинных ограничений [94].

Самый высокий уровень разводов в мире зарегистрирован в десяти государствах (из 83 государств) (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Статистика разводов в мире на 1000 тыс. чел. (2019 г.)

Место в рейтинге	Государство	Коэффициент разводов (%)
1	Мальдивы	80
2	Бельгия	71
3	Белоруссия	68
4	Португалия	68
5	Венгрия	67
6	Чехия	66
7	США	53
8	Россия	51
9	Швеция	47
10	Украина	42

Таким образом, первой в десятке стран с высоким уровнем разводов являются Мальдивы. По количеству населения это островное государство занимает 175-е место в мире, зато по уровню разводов – одно из первых, обходя и огромную Россию, и Белоруссию. В настоящее время количество разводов в этой стране велико как никогда. И это особенно удивительно, так как господствующей религией в стране является ислам, последователи которого, как известно, более привержены к сохранению семьи. Несмотря на то, что расторжение мусульманского брака всегда было делом удивительно простым (достаточно три раза произнести «таляк», и брак считается аннулированным), ислам крайне отрицательно относится к разводам, и мусульманские страны по этому показателю сильно отстают от всех остальных. Но Мальдивы почему-то берут своеобразный реванш [95].

В Бельгии, граждане которой считаются одними из самых богатых в Евросоюзе, разводов больше (2 место) –71%, чем в России.

Причина высоких показателей разводов – слишком высокий уровень жизни и слишком мощная социальная защита, при которой люди просто не нуждаются друг в друге и при малейшем охлаждении чувств немедленно расходятся. В 70-х годах прошлого века, когда в стране не было таких многочисленных и щедрых социальных программ, коэффициент разводов составлял всего 9,2%. Сегодня же разводов так много, что на обывательском уровне их воспринимают уже как вполне естественное и отнюдь не драматическое событие.

Белоруссия, как и Португалия, занимают третье место в мире по уровню разводов – 68%. Уровень абортотв в Белоруссии – один из самых высоких в мире, что многие исследователи объясняют массовой потерей веры в Бога и отходом от традиционных религиозных ценностей. Действительно, более 40% граждан страны считают себя атеистами, поэтому настоятельными стали призывы церкви во что бы то ни стало хранить семью и полностью отказаться от абортов.

Как утверждают специалисты Национального института статистики Португалии, рост разводов сильно связан с уменьшением рождаемости. Сегодня коэффициент разводов для этой страны достигает 68%, что ставит ее на второе место в Евросоюзе. Каждый день в Португалии распадается более 70 семей [95].

В 2010 г. данные Евростата говорили о том, что Венгрия занимает третье место в мире по процентному соотношению разводов и заключенных браков. По статистике, 67% браков в стране заканчиваются разводом, а на каждую тысячу граждан приходится 2,5 развода в год при коэффициенте заключения браков в 3,6. Каждый десятый взрослый мужчина в Венгрии является разведенным, а у 12,4% женщин есть опыт неудачного замужества.

Росту числа разводов в Венгрии способствует та легкость, с которой суды проводят эту процедуру, и что поэтому молодые пары разводятся буквально из-за каждого пустяка.

В 1960 г. коэффициент разводов в Чехии равнялся 16%. В 2005-м он уже составлял 50%, что вывело Чехию в ряды стран с самыми высокими значениями этого коэффициента. В 2019 г. – он достигает 66%. Бурный рост разводов связан с тем, что после II мировой войны чешские женщины стали массово отказываться от карьеры домохозяйек и отправляться работать наравне с мужчинами. Чем выше финансовая независимость супругов друг от друга, тем менее прочными становятся узы брака. При этом процент разводов в семьях с низким уровнем образования превышает аналогичный показатель для интеллигентных семей.

Коэффициент разводов в США равен 53%, и на протяжении целого ряда лет он только растет. Особенно много разводов было зарегистрировано в 40-х и 70-х годах прошлого века. Начало XX в. тоже ознаменовалось бурным ростом разводов. Причем в США наблюдается интересное явление: особенно часто разводятся те люди, кото-

рые когда-то уже состояли в браке. Соотношение выглядит следующим образом: из первых браков распадается около 41%, из вторых – 60%, а для третьих браков этот показатель достигает 73%. Похоже, что люди совершенно не учатся на своих ошибках.

К главным причинам разводов в США специалисты относят: финансовые затруднения, физическое и психическое насилие в семье, потерю интереса супругов друг к другу, измены.

Россия тоже относится к странам с самым высоким уровнем разводов – 51%. Если десять лет тому назад в России разводилась каждая третья супружеская пара, то в 2019 г. – каждая вторая. В 2012 г. Россия вообще заняла место мирового лидера, но, к счастью, ненадолго.

Главными помехами долгой семейной жизни в России считаются отсутствие жилья, финансовые трудности и алкоголизм. Плохие жилищные условия действительно могут быстро разрушить даже самые крепкие чувства. Ведь если количество комнат в квартире меньше, чем количество проживающих в ней людей (а в таких условиях существует большинство российских семей), то супругам просто негде уединиться, а в этом случае ни о какой нормальной семейной жизни даже речи быть не может.

Скандинавские страны всегда «славились» высоким процентом разводов, но в последнее время ситуацию здесь иначе как угрожающей не назовешь. В Швеции в 2013 г. было зарегистрировано рекордное количество разводов – 25100. Причем более 100 из этих распавшихся браков просуществовали менее года. Шведский закон о порядке расторжения брака существенно упростил процедуру в 1974 г., и с тех пор каждый год число разводов увеличивается на несколько тысяч.

Сегодняшняя статистика утверждает, что около 47% браков в этой стране заканчиваются разводом. Одна из причин в том, что мощная система государственных пособий позволяет женщинам в финансовом плане легко справляться без мужа, даже когда они находятся в самом уязвимом или беспомощном состоянии.

В Украине из всех заключенных браков 42% заканчиваются разводами. Статистика говорит о том, что здесь вступают в брак несколько чаще, чем в других европейских странах, но и разводятся тоже с невероятной быстротой. При этом почти ¼ браков распадается из-за алкоголизма одного или обоих супругов. Еще одним фактором, который массово разрушает семьи, являются финансовые затруднения и низкий уровень жизни.

Наличие детей не удерживает родителей от развода, поэтому сегодня число неполных семей составляет около 20%. Сама процедура развода в Украине невероятно проста, а сумма алиментов, которые необходимо выплачивать на содержание ребенка, очень мала (менее 50 долларов в месяц), что тоже не создает практически никаких существенных препятствий для расторжения брака [95].

Статистика браков и разводов в период пандемии коронавируса в России неутешительна. В 2019 г. в стране были зарегистрированы 950000 браков. Количество браков в 2020 г. в России показывало рост в годовом выражении лишь в феврале – на 31,6%.

Количество браков в России в 2020 г. уменьшилось на 18,9% и составило почти 770800, сообщает «РИА Новости» со ссылкой на данные Росстата. Наибольшее снижение количества браков произошло в апреле, мае и июне – на эти месяцы пришлось ограничения, связанные с коронавирусом.

Количество разводов в 2020 г. в России также снизилось на 9,1%. В 2020 году было зарегистрировано 564 тыс. разводов против 620,8 тыс. в 2019 году. Максимальный рост количества разводов произошел в сентябре 2020 года — на 28,3% в годовом выражении. Наибольшее снижение разводов пришлось на апрель и май.

В октябре 2020 г., т.е. за время самоизоляции, количество заключенных браков в России сократилось на 40% по сравнению с 2019 г. За первые четыре месяца 2020 г. в ЗАГСы поступило 190,5 тыс. заявлений от пар, желающих узаконить свои отношения. Это на 12,3% ниже, чем за аналогичный период 2019 года. По данным управления ЗАГС Москвы, за время карантина в столице поженились всего 5 тыс. пар [96].

К концу 2020 г. в Великобритании был зафиксирован 20% рост официальных разводов – по сравнению с 2019-м. Во многих других странах, от Канады до Китая, похожая картина.

В России весной 2020 г. люди разводились на 35% меньше по сравнению с 2019-м. Причина была в режиме самоизоляции и ее негативных семейно-психологических следствиях в любви, а также в нежелании лишиться раз выходить из дома. Число разводов резко выросло с июня, когда почти везде ослабили карантинные меры, и продолжает оставаться высоким [97].

Подводя итоги, можно утверждать, что за последние 50 лет люди стали разрушать свои браки гораздо чаще. С 1960-х годов количество разводов на душу населения выросло в 2-3 раза. В этом виноваты и эмансипация, и утрата патриархальных ценностей, и сексуальная революция, и прогресс как таковой. Эта тенденция охватила практически все более-менее развитые страны. Рост разводов примерно одинаков и в католической Польше, и в либеральных Нидерландах, и в далекой Австралии. Россия строго следовала за мировыми трендами – дошло до того, что число разводов превысило количество свадеб [98].

Таким образом, бурный рост разводов за последние 50 лет – неоспоримый результат. Обратимся к масштабной мировой статистике разводов в мире в 2019 г.:

1) высокий уровень разводов (из 83 государств мира) (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Статистика разводов в мире 2019 г. (на 1 тыс. чел)

Место в рейтинге	Государство	Показатель в %
1	Казахстан	19,01
2	Россия	11,49
3	Куба	11,03
4	Пуэрто-Рико	9,43
5	Доминиканская Республика	9,33
6	Эстония	8,43
7	Беларусь	8,31
8	Украина	8,02
9	Литва	7,64
10	Латвия	7,13
11	Молдова	6,81
12	Великобритания	6,55
13	Чехия	6,45
14	Новая Зеландия	6,29

2) низкий уровень разводов (из 83 государств мира) (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Статистика разводов в мире 2019 г.

(на 1 тыс. чел)

Место в рейтинге	Государство	Показатель в %
1	Испания	1,49
2	Мексика	10,48
3	Таиланд	1,35
4	Греция	1,31
5	Бразилия	1,27
6	Таджикистан	1,21
7	Китай	1,13
8	Эквадор	1,09
9	Македония	0,99
10	Италия	0,93
11	Гватемала	0,92
12	Чили	0,91
13	Перу	0,46
14	Шри-Ланка	0,45

Масштабные исследования Калифорнийского университета в Ирвайне (2019 г.) позволили обобщить причины разводов в мире (на примере данных по 83 государствам) [92]:

1) Уровень экономического развития. Одним из наиболее сильных факторов, определяющих количеств разводов, является валовой национальный доход страны на душу населения. В богатых государствах финансовая зависимость от второй половины не является причиной сохранения брака.

2) Процент работающих женщин. Если женщина себя обеспечивает, она не боится остаться без денег мужа.

3) Уровень образования. Нации с большим количеством людей, получивших среднее и высшее образование, имеют более высокий уровень разводов.

4) Лояльность религии к расторжению брака. В государствах, где преобладают католицизм и мусульманство, разводятся реже.

5) Соблюдение прав женщин и свободы выбора своей судьбы. В странах, состоящих в большем количестве международных неправительственных организаций, уровень разводов выше, потому что права женщин защищены. Например, ратификация Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) [92].

б) Уровень сознательности самих граждан.

Стоит обратить внимание: несмотря на проявление демократии во всех ее формах, во Франции, Италии или Великобритании пары прибегают к расторжению брака в разы реже, чем на территории постсоветского пространства. И это несмотря на то, что доходы у них выше, а женщины куда более независимы, чем наши. Объясняется это очень просто: к созданию семьи представители обоих полов относятся серьезно и решаются на этот шаг в сознательном возрасте.

В странах Европы с высоким уровнем экономического развития средний возраст вступления в брак колеблется от 28 до 35 лет. В России, Украине, Беларуси эта цифра по-прежнему находится в диапазоне 21-23 лет. К европейской она приближается только в крупных городах. Умные образованные люди, будь то мужчины или женщины, предпочитают прекращать сложные отношения и начинают строить жизнь заново. Они связывают себя официальными узами не для того, чтобы страдать и терпеть, а для того, чтобы быть счастливыми. Они умеют ставить точки в отношениях, где есть физическое и эмоциональное насилие, не делают жертвами своих детей, прикрываясь аргументами в стиле: «Зато у него есть отец» [92].

Такие люди ценят и уважают себя. И главное – верят, что смогут встретить настоящую любовь еще раз. Они не боятся остаться одни, понимая, что романтическая привязанность – лишь одна из составляющих жизни, но не вся жизнь. Есть еще семья, друзья, работа, хобби. Все это – не менее важно необходимости (желания) иметь мужа или жену.

Кроме того, все больше людей приходят к осознанию, что можно вообще не связывать себя узами брака до тех пор, пока действительно этого не хочешь. Это не стыдно, если ты самодостаточен и чувствуешь себя комфортно в одиночестве [92].

Многочисленные опросы населения выделяют четыре основные причины разводов в мире (рис. 4.2):

Рис. 4.2. Развод как испытание и опыт

- а) финансовые;
- б) супружеская измена, потеря интереса супругов друг к другу (встреча нового партнера);
- в) сексуальные проблемы;
- г) физическое и психическое насилие в семье [95].

Отдельная статистика причин разводов в России показывает специфику семейных проблем и разводов:

1. Алкоголизм и наркомания – 41%.
2. Отсутствие собственного жилья – 26%.
3. Вмешательство родственников в семейную жизнь – 14%.
4. Невозможность завести ребенка – 8%.
5. Длительное раздельное проживание – 6%.
6. Тюремное заключение – 2%.

Социологи также выделили ряд причин, которые мешают российским супругам развестись:

1. Сложно «поделить» детей – 35%;
2. Сложность с разделом имущества – 30%;
3. Несогласие мужа или жены на развод – 18% [98].

Кроме общемировых причин, вызывающих рост разводов в мире, необходимо указать на специфические российские проблемы сохранения семьи:

- 1) Возраст вступления в брак в России (20 лет) намного ниже, чем в Западной Европе, Америке, что приводит к распаду ранних браков. У молодых супругов нет опыта проживания в граждан-

ском браке, нет, как правило, профессии и самостоятельной возможности материального обеспечения своей семьи.

2) Остра проблема так называемого вторичного безбрачия, т.е. после распада одного брака мужчины и особенно женщины долго не могут найти себе нового партнера. Согласно данным Европейского социального исследования, в России более 50% граждан репродуктивного возраста не состоят ни в официальном, ни в фактическом браке.

В 2020 г. (март) по данным ВЦИОМ 10% россиян предпочитает гражданский брак, но это вовсе не альтернатива официальному браку. Гражданским браком в обиходе принято называть совместное проживание без регистрации в органах ЗАГС. Его предпочитают 10% россиян, да и в законе даже нет такого термина. Например, Третий кассационный суд общей юрисдикции России указал, что «фактическое совместное проживание гражданским браком не является» (определение по делу № 88-2409/2019). Так что с юридической точки зрения отношения без регистрации верно называть скорее «сожительством». Оно не порождает имущественных прав и обязанностей партнеров [99].

Карта разводов, составленная американским журналом «Business Insider», показывает, что по данным Евростата (2015 г.) Европа занимает первое место по количеству расторгнутых браков в мире. Больше всего семей распадается в Бельгии (71%), Испания входит в пятерку самых разводящихся стран с показателем 61%. Бракоразводный процесс в России считается одним из самых легких и быстрых, в связи с чем расторгается 60% заключенных браков [100].

Отношение к браку и преобразования в обществе XX-XXI вв.:

1) Во многих странах изменилась роль мужчины, который всегда был кормильцем семьи, и роль женщины – хранительницы домашнего очага. Женщины сами стали зарабатывать на жизнь, значительно увеличилось число семей, в которых оба супруга работают.

2) Стало модным заводить детей, не состоя в браке, ввиду чего растет число неполных семей.

3) Брак уступает место сожительству.

4) Однополые союзы и движения за их легализацию все больше приветствуются в обществе.

Семейно-брачные отношения в XXI в. интенсивно изменяются:

– сексуальная любовь у человека не сводится к деторождению;

– появление СПИДа заставляет людей воздерживаться от случайных связей, но не многие способны выдержать ограничения моногамности. Это одна из причин, которые приводят к большому количеству разводов;

– выбор партнера внутренне подразумевает и свободу развода, если супружеские отношения складываются неудачно;

– далеко не все сексуальные партнеры хорошо подходят друг другу и далеко не всегда отношения могут быть устойчивыми. Поэтому сейчас браку, как правило, предшествует достаточно продолжительный добрачный опыт («молодежный» брак);

– особенность женских ролевых программ на разных фазах одного и того же брака (полярность);

– число разводов растет из-за психологического явления (генерация и накопление агрессии);

– появлению социально-психологической установки на возможную временность брачного союза («серийная моногамия»).

4.1.2. Семейные ценности в контексте цивилизационного кризиса

Кризис, происходящий в современных условиях общественных трансформаций и затронувший семейно-брачные отношения, выразился в деформации семейных ценностей у большинства населения (рис. 4.3).

Рис. 4.3. Семья цементирует дружно общество

Семейные ценности для большинства людей приблизительно одинаковы:

а) уважение и почитание родителей, людей старшего возраста;

б) любовь, родительство, верность, доверие, взаимное уважение, дружба, согласие, связь с предками, дом.

Словом, всё то, без чего семью и назвать-то семьёй сложно. Более того – сама семья как собирательный элемент этих факторов тоже ценность. Важно отметить, что на протяжении сотен лет традиционной для России являлась многодетная семья, основанная на супружестве отца и матери. Однако в условиях её нестабильного раз-

вития в 1990-е годы произошло существенное снижение значения семейных ценностей, ослабла консолидирующая роль семьи.

Кризис традиционной семьи в настоящее время выразился в изменении самой семьи и отказом от единой модели семьи для всех групп населения. И это очень серьезные изменения, произошедшие в сознании людей, особенно в сознании молодого поколения.

Однополые браки и семейное воспитание

Одна из угроз современному обществу, которая уже переступила порог XXI века, является *утрата традиционных* семейных ценностей. В настоящее время происходит размывание самого понятия семья. Сегодня мы становимся свидетелями того, как в цивилизованных странах попираются семейные ценности якобы под различными благовидными предлогами защиты прав и интересов человека.

Западные образцы «семейного счастья» дают нам образчики псевдосемейных отношений. Нас пытаются убедить, что имеют право на жизнь и нетрадиционные семьи. Страшно говорить и думать, что сегодня во многих странах эти отклонения от нормы закреплены на законодательном уровне и имеют прямую поддержку государства.

В Европе и США практически повсеместно разрешаются однополые браки, пропагандируется так называемая «свободная любовь», *легализуются однополые браки*. Однополый брак – семейный союз между лицами одного пола [101]. Важную роль в процессе легализации «однополых семей» в мировом сообществе сыграла Каирская международная конференция ООН по народонаселению и развитию 1994 г. Она утвердила «Программу действий по регулированию народонаселения». Принцип 9 «Программы...» закрепил равноправие и равноценность разных типов половых союзов, включая однополые союзы.

В «Программе действий по регулированию народонаселения» подчеркивалось, что сексуальная ориентация не является ограничением к доступу к вспомогательным репродуктивным технологиям (оплодотворение донорской спермой, суррогатное материнство, экстра-корпоральное оплодотворение). Но при этом у однополых семьи возникают проблемы с установлением родительства ребёнка, хотя в последнее время суды занимают более открытую позицию.

В настоящее время в мире насчитывается 193 государства-члена ООН, а также Абхазия, Ватикан, Государство Палестина и Южная Осетия – не входящие в ООН, но признанные Россией.

По состоянию на август 2019 года, из всех стран мира в 129 из них (в том числе 127 государств-членов ООН, а также Тайвань и Косово) гомосексуальные контакты являлись легальными и в 67 – нелегальными, причём лишь в 45 из них антигомосексуальное законодательство распространялось также и на женщин. В 11 странах одно-

полые контакты между взрослыми являются легальными, но при этом установлен неодинаковый возраст согласия для гомосексуальных и гетеросексуальных отношений [102].

Легализация однополых браков (2001-2018 гг.) официально признана в 44 государствах Европы, Африки, Южной и Северной Америки, из них 6 государств приняли закон о юридическом оформлении усыновления детей. Дания – первое государство в мире, которое признало однополые союзы в 1989 г. В некоторых государствах усыновление разрешено лишь на региональном уровне (3): 1) Австралия. 2) Мексика; 3) Британские коронные земли и заморские территории.

Между тем, в соответствии с п. 1.1 статьи 127 Семейного кодекса РФ, лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребёнка. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом № 167-ФЗ от 2 июля 2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в статью 127 Семейного кодекса РФ были внесены дополнения. Согласно этим дополнениям, усыновление детей запрещается лицам, состоящим «в союзе, заключённом между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешён», а также лицам, являющимся гражданами указанных государств и не состоящим в браке [103].

В США не так давно был одобрен законопроект о недопустимости использования в официальных документах слов «мама» и «папа». Эти такие теплые и родные для нас слова подменяются обезличенными словами «родитель №1» и «родитель № 2». Несомненно, общество, в котором попираются многовековые традиционные семейные ценности, обречено на крах и самоуничтожение.

В этой связи государственным и общественным деятелям необходимо серьезно контролировать законопроекты и предложения, связанные с легализацией усыновления детей у лиц, находящихся в однополых отношениях. Особенно, если эти инициативы исходят из международных норм. Россия, несмотря на множество проблем в последние годы, все-таки смогла отстоять свое право на традиционную семью. Что-то поменялось в умах людей и, конечно же, это не может не радовать. Возрождение традиционных ценностей, в том числе и семейных, их продвижение во всех сферах жизни является одной из важнейших задач духовного становления нашего общества.

Процессы межкультурной коммуникации, происходящие в обществах на постсоветском пространстве, быстро меняют ценностные приоритеты молодежи в отношении традиционной семьи. К сожалению, многие молодые люди сегодня считают не только нормальным,

но и предпочтительным вести раннюю половую жизнь, чтобы не быть «белой вороной», идти в ногу со временем. Такая позиция молодежи ведет к появлению целого спектра отрицательных социальных, психологических, медицинских проблем, как для молодежи, так и для общества в целом. Вопросам воспитания подрастающего поколения в идеалах высокой духовности и нравственности должно уделяться большое внимание и в семье, и в школе».

Необходимо признать, что *сегодня семейная жизнь перестала являться базовой ценностью для многих молодых людей*. Построение семьи перестало рассматриваться как *главная задача каждого человека*, как причина, вдохновляющая его к труду, осмыслению и полному изменению своей жизни. Семья стала какой-то неинтересной, повседневной рутинной.

Социальные катастрофы привели к такой ситуации, когда даже в существующих семьях утрачены основные навыки совместной жизни.

Разрушение традиционных связей родителей с детьми, принижение значимости материнства и отцовства по сравнению с успехами в построении карьеры ведут к взаимному отчуждению.

Многие исследователи и общественные деятели в России считают, что попытки введения *ювенальных технологий* предполагают полное разрушение семейных связей, шантаж родителей, разращение детей, вседозволенность, которую взрослые не могут пресечь, опасаясь судебного преследования со стороны своих детей [68; 55].

Ювенальная юстиция – это современное детское правосудие. Она появилась в конце XIX века в качестве специальных судов для детей, совершивших какие-либо преступления. Цель у таких судов иная, чем у обычного правосудия. Ювенальный суд исходит из того, что преступление, совершенное ребенком, не его вина, а го беда. Поэтому нужно не обвинять и наказывать детей, а изменять условия их жизни, воспитывать и социализировать [85].

Ювенальная юстиция в России – специализированная судебноп-правовая система защиты прав несовершеннолетних, созданная в России с 1990-х годов. Она призвана контролировать исправление и реабилитацию несовершеннолетних преступников, проводить профилактику детской преступности, а также предоставлять социальную защиту семьи и прав несовершеннолетних [68].

Работа над внедрением ювенальной юстиции проводится в рамках Европейской социальной хартии, закрепляющей ряд общественных прав человека, а также на основе ратифицированной Конвенции о правах ребёнка и её положений, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Ювенальная юстиция встречает как положительную [81], так и отрицательную реакцию со стороны общественности [84]. Высказываются мнения о том, что юве-

нальная юстиция способна разрушить институт семьи и провоцирует коррупцию со стороны чиновников [104].

С 2000-х годов внедряется ювенальная юстиция западного образца. Закон о ювенальной юстиции (о ювенальных судах) был окончательно отвергнут Государственной думой РФ в 2010 г. во втором чтении. С тех пор лоббисты ювенальной юстиции не прекращают попыток ее ввести. От тактики прямого введения закона они перешли к тактике внедрения в различные законодательные акты отдельных элементов ювенальной юстиции.

Поэтому сторонники данной позиции не принимают современные ювенальные технологии, видя в них международные конвенции по разрушению традиционных семей руками детей через приоритет прав детей над правами родителей, произвольно толкуемых, изменяемых международными инструкциями и административными прецедентами.

В 2011 г. Пленум Верховного суда России назвал *ювенальными технологиями методы работы с несовершеннолетними*, которые стали участниками судебного процесса. Среди них: примирительные процедуры и медиация (как с пострадавшими, так и с собственной семьей), меры социальной поддержки, которые должны реабилитировать ребенка в обществе, психологическая помощь. Кроме этого, при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних уголовные и уголовно-процессуальные законы предусматривают особые санкции и процедуры: возможность провести закрытые судебные заседания (чтобы оградить ребенка от чрезмерного вмешательства со стороны СМИ), обязательное участие законных представителей, принудительные меры воспитательного воздействия вместо судимости и т. д. [85].

Ювенальная юстиция законодательно закреплена в большинстве стран. Например, в Греции, США, Канаде, Франции, Германии, Швейцарии и других.

Решения о лишении родительских прав в государствах, где развиты ювенальные технологии, принимаются по-разному. Как правило, ювенальные суды рассматривают уголовные дела и другие правонарушения, совершенные несовершеннолетними. А решение о лишении родительских прав принимают семейные или обычные суды в соответствии с семейным законодательством. В России же решение о лишении родительских прав принимают обычные суды. В России нет ни семейных, ни детских судов [85].

Зачем нужна ювенальная юстиция, если в России есть обычные суды? По мнению российских юристов, для работы с несовершеннолетними нужно понимать психологию ребенка. В странах с развитыми ювенальными технологиями необязательно создают отдельные ювенальные суды – иногда в самых обычных судах работают специ-

алисты, имеющие профильное образование и подготовку для работы с детьми [81].

Имеется ли в России в 2021 г. ювенальная юстиция? Такого понятия в российской правовой системе нет. Хотя фактически ювенальные технологии существуют в России последние 10-15 лет. В федеральных документах для этого вместо «ювенальной юстиции» и «ювенальных технологий» используются другие термины: «дружественное к ребенку правосудие» и «восстановительное правосудие».

О них упоминается в «Национальной стратегии действия в интересах детей 2012-2017 годов» и «Концепции развития служб медиации для реализации *восстановительного правосудия*» (вышла в 2014 г.). Правда, ни один из документов не является законом – это только рекомендации [85].

Менять слова в документах пришлось, потому что в России существует *мощное антиювенальное движение, которое понимает ювенальную юстицию как систему*, которая отбирает детей у кровных родителей за малейшую провинность. В какой-то момент движение стало таким сильным, что понятие ювенальной юстиции перестали применять на официальном уровне.

В 2009 г. общественный центр «Судебно-правовая реформа» создал Всероссийскую ассоциацию восстановительной медиации, которая включает около 30 регионов. По данным мониторинга центра, в 2018 г. семь регионов России применяли программы восстановительного правосудия в делах по уголовно наказуемым преступлениям несовершеннолетних: Пермский край, Архангельская область, Алтайский край, Кемеровская область, Томская область, Чувашская Республика и Республика Татарстан. В гораздо большем числе регионов аналогичные программы применяются в делах по другим правонарушениям: общественно-опасным деяниям детей, не достигшим возраста уголовной ответственности, и административным делам. Отдельные суды, не входящие в мониторинг, например, в Липецкой и Свердловской областях также работают в этом направлении.

В рамках этого подхода судьи работают в сотрудничестве с комиссиями по делам несовершеннолетних, службами примирения и медиаторами, социальными службами, подразделениями по делам несовершеннолетних МВД и органами опеки. Еще на стадии предварительного следствия комиссии по делам несовершеннолетних или суды оставляют заявки на восстановительные программы. Последние могут включать как примирение правонарушителей и пострадавших, так и комплексную работу с семьей ребенка (если речь идет о кризисной семье). В любом случае восстановительные программы работают не только с несовершеннолетним правонарушителем, но и с его окружением. Суд принимает решение только после того, как ребенок пройдет восстановительную программу.

Детей, конечно, могут изъять из семьи, но к ювенальной юстиции это не имеет никакого отношения. Хотя в регионах, где применяют восстановительное правосудие, специалисты работают не только с детьми, совершившими преступления, но и с семьями – помогают их сохранить. Например, у общественного центра «Судебно-правовая реформа» есть программа семейных конференций и советов, которые занимаются профилактикой социального сиротства.

Часто в России под ювенальной юстицией ошибочно понимают органы опеки, а иногда и комиссию по делам несовершеннолетних, и полицию. Это понятие трактуют как хотят. Случаи неправомерного изъятия детей из семей связаны с тем, что в России пока плохо работает профилактика социального сиротства, а органы опеки не имеют четких алгоритмов работы: у них нет методик оценки ситуаций, когда для ребенка есть серьезная опасность, а когда его можно оставить в семье. Именно из-за этого увеличивается количество неправомерных изъятий детей из кровных семей [85].

Противники развития ювенальной юстиции в России считают, что необходимо самым тщательным образом отслеживать характер многих положений документов о семье, размытость формулировок в них, которые можно трактовать как в пользу семьи, так и против. Так, например, очень осторожно нужно подходить к такому расплывчатому и неопределенному термину как «гуманистические ценности», особенно с учетом того, что на практике он нередко противопоставляется ценностям религиозным. Крайне странен критерий «равноправности отношений между... родителями и детьми». Разумеется, у каждого гражданина одни и те же базовые права, но внутри семейной жизни родители и дети вовсе не «равноправны» и, более того, модель «равенства» детей и родителей неблагоприятна для нормального развития ребенка [71].

Это своеобразные игры в демократию: когда на семейном совете решается вопрос, на что потратить зарплату, ребенок настаивает на покупке игрушек и конфет, вместо еды и теплой одежды на зиму. А когда ему отказывают, бежит жаловаться на ущемление законных прав и интересов. Критерий «родительской компетентности» также вызывает много вопросов.

Мягко говоря, странно выглядит предложение сторонников ювенальных технологий уменьшить число аборт за счет «разработки и внедрения информационно-образовательных программ для специалистов и населения, особенно подростков и молодежи». Эту формулировку можно истолковать только как указание на введение так называемого «сексуального образования» детей и молодежи, когда, под предлогом профилактики абортов, детей обучают т.н. «безопасному сексу» и т.п., что противоречит нравственным ценностям, убеждениям, в том числе и религиозным взглядам многих семей [71].

Каким будет завтра наш мир, во многом зависит от того, какими мы воспитаем наших детей. Несмотря на кризисные явления, старшее поколение имеет уже устоявшиеся ценности, которые не так легко меняются под влиянием событий.

4.1.3. Семейные ценности и молодежь в XXI веке

Как показывают результаты исследования, молодежь не является гомогенной по своей структуре, ценностным ориентациям и ожиданиям от будущего [80, с. 74]. Социальная неоднородность и сегментированность российской молодежи формируется и под влиянием информационных технологий [80, с. 67].

Так, большая часть молодых людей получает информацию о событиях в мире посредством интернета и мобильной коммуникации: 71,9% – из новостных лент в социальных сетях; 61,4% – из новостных и тематических интернет-сайтов. Каждый третий молодой человек (35,1%) использует интернет-блоги, форумы для получения информации о событиях в мире; 14,2% респондентов получают информацию посредством новостных каналов в мессенджерах [80, с.71].

При этом треть молодых людей (35,9%) считает, что скорее одобряют ценности современного российского государства, чем не одобряют. Каждый пятый молодой человек (21,3%) выразил полное согласие относительно одобрения ценностей российского государства. 19,1% ответивших считают, что они скорее не одобряют ценности государства, чем одобряют. 9,1% респондентов не одобряют эти ценности. 14,6% затруднились ответить на данный вопрос [80].

Неопределенность и разнородность молодежи в выборе и отстаивании ценностных ориентаций детерминирует проблемы сохранения традиционной семьи. Многие проблемы современной семьи происходят из-за неумения решать проблемы молодой семьи в настоящем и будущем, из-за низкого уровня знаний по вопросам семейной конфликтологии, а также из-за отсутствия должных установок на семью и брак [53].

Результаты опроса молодых семей показывают, что заявленные ранее установки не всегда выполняются. Это связано с низким уровнем знаний о семейной жизни, низкой культурой населения в целом, включая правовую, а также с тенденциями в сфере семейных отношений.

Наряду с решением уже известных проблем семьи, связанных с повышением ее уровня жизни, а также ценности института семьи для государства и общества, укрепление семьи как социального института, профилактика деструктивных тенденций, важно формировать должное позитивное отношение среди различных категорий

молодежи к семье и браку. Помимо социальной рекламы в СМИ, различных мероприятий, посвященных проблемам молодой семьи, необходима целенаправленная подготовка молодого поколения к вступлению в брак еще задолго до создания семьи. К такому выводу пришли российские и зарубежные исследователи современной семьи [53].

Однако важны не только знания. Необходимы должные позитивные установки на семью и брак, готовность реализовать заявленные установки на практике в повседневной семейной жизни. В современных условиях, когда внешний социальный контроль за поведением молодежи ослабел, а силы внутреннего еще не сформированы, необходимо воспитание культуры чувств и умения жить в семье.

В настоящее время необходимо формировать у молодежи должное представление о семье, не только повышать уровень знаний, но и воспитывать позитивное отношение к семейным ценностям, готовность решать проблемы молодой семьи. Ценности семьи необходимо воспитывать, начиная с родительской семьи, а затем в образовательных учреждениях, молодежных организациях.

В качестве примера формирования позитивного отношения к семье можно назвать опыт советской школы. В настоящее время необходимо, используя этот положительный опыт, готовить молодежь к созданию семьи заранее. Помимо основных проблем, относящихся к молодой семье, целесообразно затронуть следующие:

- 1) в правовой сфере – отличия и особенности гражданского и зарегистрированного брака;
- 2) в сексуальной сфере – гедонистическая функция секса;
- 3) в сфере психологической грамотности – основы семейной конфликтологии и умение общаться в семье [53].

Молодежь – это та часть общества, которая еще вырабатывает свою систему ценностей, и эта система во многом зависит от того, что происходит вокруг. В свою очередь, от жизненных ценностей современной молодежи будет зависеть то, что будет происходить в нашей стране уже через несколько лет. К 18-20 годам у человека, как правило, формируется система базовых ценностей, то есть тех, которые влияют на все его решения и поступки [71].

В наши дни проводятся многочисленные социологические исследования, посвященные выявлению базовых ценностей современной молодежи [53; 28; 86]. Обобщая данные этих исследований, можно сделать вывод, что семейным ценностям молодежь отводит большое место в жизни.

Позитивным следует считать наличие у различных категорий молодого поколения ориентации на семейный образ жизни. Мотивами вступления в брак остаются базовые супружеские ценности – любовь, рождение и воспитание детей в семье, доверительное общение с близким человеком.

Высокий рейтинг имеют у молодых людей и материальные ценности – в том числе и как средство достижения семейного благополучия. Нравственные и моральные ценности почти не входят в список базовых ценностей современной молодежи, а духовные и культурные ценности занимают последние строчки. Это связано с тем, что молодежь согласовывает свою систему ценностей, прежде всего, с критериями жизненного успеха. Такие понятия, как честно прожитая жизнь, чистая совесть, скромность отходят, к сожалению, на второй план.

Таким образом, система ценностей современной молодежи представляет собой совокупность из традиционных ценностей: семья, здоровье, коммуникация и ценностей, связанных с достижением успеха: деньги, независимость, самореализация и т.д. Равновесие между ними пока неустойчивое, но, возможно, в ближайшие десятилетия на его основе сформируется новая стабильная система ценностей общества. И какова она будет, во многом зависит от воспитания в семье и школьного образования.

Формирование семенных ценностей должно начинаться еще в детстве. Это целенаправленный процесс, направленный на семью и молодое поколение, целью которого является воспитание позитивных установок на семью и брак, подготовку к вступлению в брак и решению проблем молодой семьи.

Подготовка молодежи к семье – это такая же важная проблема, что и подготовка к профессиональной деятельности, адаптация к жизни в обществе. Ценности семьи необходимо формировать еще в родительской семье, а затем в школе и других образовательных учреждениях, в молодежных организациях и трудовых коллективах. Особенно важно формирование общественного мнения в сторону повышения статуса молодой семьи, материнства и отцовства, роли и места детей в жизни общества.

Для современной молодежи необходим курс по семье, который был еще в дореволюционной школе. К счастью, можно сказать, что сегодня такой курс разработан – это «Нравственные основы семейной жизни» для 10-11 классов. Учебники и методическое обеспечение к ним есть.

Сохранение и укрепление авторитета семьи в сознании молодежи, безусловно, является приоритетной задачей для современного общества. С одной стороны, молодые люди во многом определяют будущее государства. В частности, несмотря на тенденцию смещения рождений к старшим возрастам женщин, подавляющее большинство детей по-прежнему рождается у матерей в возрасте до 30 лет. С другой стороны, в современных условиях семейно-брачные отношения затронул кризис, который выразился в деформации семейных ценностей у большинства населения, в том числе у молодежи.

Современные социальные институты не в полном объёме осуществляют функции семейной социализации. Старшее поколение подчас не может дать подрастающему поколению пример позитивного семейного взаимодействия, с которым можно идентифицировать своё поведение в отношении будущей семьи.

При этом молодёжь зачастую не имеет собственного опыта укрепления семейных отношений, что делает её весьма уязвимой для влияния «внесемейных» ценностей. В результате современные российские исследователи всё чаще констатируют слабую ориентацию подрастающего поколения на создание семьи и недостаточную подготовку молодых людей к семейному образу жизни.

Так, в современной семье главной функцией становится не ведение совместного хозяйства, не физическое рождение детей, а отношения между супругами. Речь идёт об оказании психологической поддержки членам семьи, что приобретает особую актуальность в условиях, когда жизнь насыщена изменениями, стрессами и волнениями. При этом нормой для современного общества, в первую очередь для молодёжи, становится сожительство без регистрации брака, рождение вне брака детей, развод.

Ряд исследователей связывает нынешний кризис российской семьи, деформацию многих семейных ценностей не только с изменением ценностных ориентаций современной молодёжи, но и с общемировыми тенденциями.

Признаки трансформации семьи стали проявляться в 1960-х годах сначала в странах Западной Европы, а в 1980-х годах и в странах Восточной Европы и характеризовались:

- уменьшением численности регистрируемых браков, их «старением» (средний возраст вступления в брак вырос как у мужчин, так и женщин);

- увеличением числа нерегистрируемых браков, особенно среди молодёжи;

- падением рождаемости и её «старением» (рождение первенца в более позднем возрасте);

- преобладанием малодетных семей;

- увеличением числа внебрачных детей;

- распространением добровольной бездетности.

Таким образом, для современной семьи характерно, прежде всего, сокращение числа и объёма выполняемых данным *социальным институтом функций*. В связи с этим в сознании людей меняется привычный статус «первичной ячейки общества», наблюдается *пересмотр традиционных установок на брак*. Многие из этих тенденций сохраняются и в настоящее время, более или менее отчётливо проявляясь в Приднестровье.

Классическая семья в реальности – это семья, состоящая из двух родителей и одного ребёнка. Кроме того, достаточно сильны

негативные тенденции разрушения брака (по данным статистики распадается почти каждый второй), формирования семей одним из родителей (примерно 1/3 семей, имеющих несовершеннолетних детей, неполные).

При этом в составе семей с детьми до 18 лет по-прежнему преобладают семьи с одним ребёнком. Укрепление института семьи и семейных отношений является одной из стратегических задач развития на современном этапе.

Кризис, в котором в настоящее время находится институт семьи, приводит к *разрушению всего общества в целом и его фундаментальных устоев*:

– отрицательная демографическая ситуация, которая в будущем может привести к полной деградации общества.

– в таких условиях ценности семьи, материнства, отцовства, детства и здорового образа жизни должны получить приоритет в сознании людей. А, следовательно, семье необходимо придать более значимый общественный статус, для того чтобы семейные ценности смогли стать фундаментом общества.

Формирование семейных ценностей у молодёжи – это процесс, целью которого является *воспитание позитивных установок* на семью и брак, подготовка молодых людей к вступлению в брак и решению проблем молодой семьи. При этом важно осознавать, что подготовка молодёжи к семейной жизни – это такая же важная проблема, что и подготовка к профессиональной деятельности, адаптация к жизни в обществе.

Безусловно, формирование семейных ценностей должно начинаться ещё в детстве, в родительской семье, а затем в школе и других образовательных учреждениях, молодёжных организациях и трудовых коллективах. Успешному решению задачи формирования вышеперечисленных ценностей может способствовать диагностика уровня их сформированности в сознании молодёжи.

В ходе исследования, проведенного авторским коллективом ФГБОУВО «Государственный университет управления» в 2017 г. было установлено, что доверие к институту семьи (как источнику информации) неоднозначно оценивается экспертами. Часть из них считает, что семья утрачивает свои позиции как источник формирования ценностей. Другие настаивают, что семья сохраняет лидирующие позиции в процессе формирования ценностей молодёжи [80, с. 62].

По данным анкетного опроса, семья для современного молодого человека является очень важной. В ответе на вопрос, «Что делает тебя счастливым?» большая часть респондентов выбирают любовь и семью (66%). Но семья является не только источником счастья для молодых людей: половина (54,4%) респондентов указали, что семья наряду с друзьями является для них основным источником инфор-

мации, также именно с членами семьи половина (50,6%) респондентов проводит свое свободное время. Эти данные подтверждаются и результатами исследования Сбербанка [25]: «Среди молодежи принято заявлять, что они любят свою семью, обожают родителей», «создание хорошей семьи – более важная цель, чем профессиональная реализация» [80, с. 70].

Таким образом, можно сделать некоторые выводы:

– семья представляется большинству молодых людей основным социальным институтом, где человек обретает понимание и комфорт;

– семья и семейные ценности должны и способны стать платформой для распространения стратегии солидаризма, которую целесообразно презентовать как наиболее перспективный способ заботы о благополучии семьи, особенно детей и внуков.

Можем определить следующие предложения по укреплению института семьи:

1. Государственным и общественным структурам необходимо дальнейшее сохранение традиционных ценностей, всесторонняя поддержка нравственно и духовно здоровых и желательно многодетных семей. Только гармоничная и благополучная семья, построенная на традиционном, освященном поколениями наших предков духовно-нравственном основании, есть та среда, где закладывается будущее всего общества, где берет начало общественное благополучие.

2. Только через созидание новой, обновленной на основе милосердия, справедливости, уважения и бережного отношения к институту семьи и брака возможно его обновление и становление во всем мире. Однако работы в этом направлении еще много.

3. Важно для научного сообщества исследовать международный опыт решения вопросов по сохранению традиционной семьи и семейных ценностей.

4. Институтам государства, культуры и образования следует познакомиться с примерами и результатами организации воспитания детей в различных социокультурных условиях и лучшими образцами существующей педагогической практики.

5. Государственным, общественным и научно-образовательным институтам необходимо выработать меры укрепления и развития традиционной семьи и семейных ценностей на современном этапе развития общества.

4.1.4. Семья как ценность в студенческой духовной ориентации

«Единобрачие было великим историческим прогрессом, но вместе с тем оно открывает ... ту продолжающуюся до сих пор эпоху, когда всякий прогресс в то же время означает и относительный регресс, когда благосостояние и развитие одних осуществляется ценой страданий и подавления других. Единобрачие – это та клеточка цивилизационного общества, по которой мы уже можем изучать природу вполне развивавшихся внутри последнего противоположностей и противоречий» [83, с. 68-69].

Семья, как социальный институт, является базовой цивилизационной ценностью современного человечества. По решению Генеральной Ассамблеи ООН 2016 год был объявлен годом Семьи. Брак и семья относятся к числу таких явлений, интерес к которым всегда был устойчивым и массовым. Семья представляет собой сложное и многогранное явление. Будучи одной из наиболее значимых ценностей общества, она выполняет социальные, политические, духовно-нравственные, культурные, исторические, психологические функции.

Семья – важнейший институт, обеспечивающий развитие общества, его стабильность и целостность. Именно семья осуществляет культурную преемственность и воплощает коллективный опыт, традиции многих поколений в обществе.

Активная роль семьи не ограничивается лишь областью общественного бытия, а продолжается в других сферах общественной жизни. Как первичная форма общности людей, семья непосредственно сочетает в себе индивидуальное и коллективное начала. Семейные отношения, брак всегда являлись важным этапом в жизни людей. Каждый человек, так или иначе, стремится завести семью [17, с. 54]. Современные процессы глобализации серьезно повлияли на формы и типы семьи, вызвав противоречивые процессы в эволюции семьи и брачных отношениях.

В ходе социологического исследования, проведенного в марте 2018 г. среди студентов 1-3 курсов Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко, были проанализированы факторы, обуславливающие отношение студенческой молодежи к семье и браку. Анкетирование проводилось (выборочно) в студенческих группах направлений подготовки «Педагогическое образование», «Менеджмент организации».

Целью исследования было выявления отношений современной молодежи (студенчества) к семье и браку. Для этого сначала было проанализировано количество респондентов по полу и возрасту (рис. 4.4; 4.5).

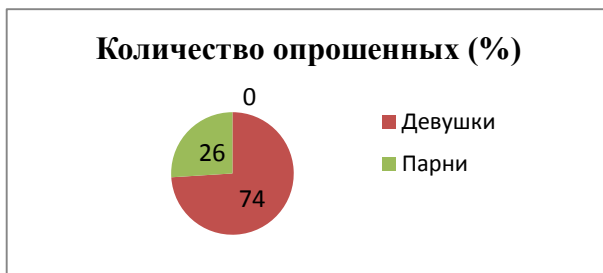

Рис. 4.4. Количество респондентов, участвовавших в опросе

Как видим в опросе приняли участие 26 % юношей и 74 % девушек.

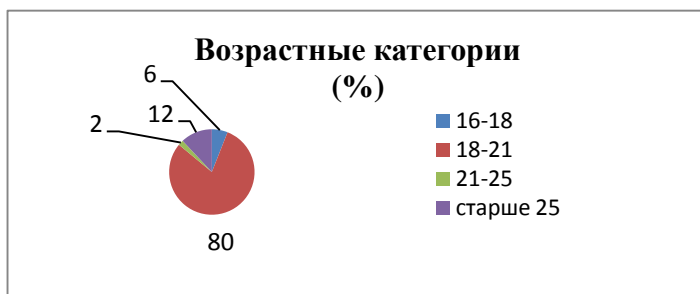

Рис. 4.5. Возрастной состав респондентов

Основная часть возрастных категорий составила от 18 до 21 года. Возрастная категория 16-18 лет составила 6 %; 18-21 год – 80%; 21-25 года – 2%, старше 25 лет – 12 %.

Исследователи Зацепин В., Цимбалюк В. выделяют различные формы и виды семьи: «Как следствие перемен появляются разнообразные формы семьи, различные виды брака. Не все приемлемы для нас, но они существуют и поэтому интересны. Незарегистрированный брак – довольно распространенная форма семьи во всех странах. Особенно популярен он у тех, кому 25-35 лет. В Европе и США более половины всех семей живут, не зарегистрировав свои отношения» [105].

Далее было проведено анкетирование об отношении студентов к «гражданскому браку» (незарегистрированному) (рис. 4.6).

Рис. 4.6. Показатели отношения к форме «гражданского брака»

По результатам анкетирования нами были получены следующие выводы: положительное отношение к «гражданскому браку» – 44% респондента, отрицательное – 38% респондентов, затруднились ответить – 18% респондентов. Таким образом, для 44 % молодых людей «гражданский» брак не является формой брака, но при этом отношение к данному браку положительно.

В «гостевом» браке дружат домами очень многие европейские мужья и жены. Они живут отдельно друг от друга даже в зарегистрированном браке. В одной лишь Великобритании таких отдельно живущих супругов два миллиона! Также существует *неполная семья*. Семья из мамы и ребенка – самое обычное явление во многих странах. Женщины стали более самостоятельными и не нуждаются в материальной поддержке мужчины» [105]. В Приднестровье также, к сожалению, преобладают неполные семьи. Исходя из данных нашего опроса, мы определили, что 24% молодых людей воспитывались в неполных семьях. Этот факт не мог не отразиться на ответах наших респондентов.

«Ограниченная временем» семья. В такой семье брак заключается на определенное время, по истечению которого он считается автоматически расторгнутым. Бывшие супруги подводят итоги и обоюдно принимают решение – расстаться навсегда или продолжить отношения.

Прерывающийся брак. В таком браке супруги живут вместе, но оставляют для себя возможность разъехаться на любой оговариваемый срок. В данном случае разъезд является нормой, а не трагедией для супругов.

Открытая семья. В такой семье супруги в той или иной степени по обоюдному согласию, допускают увлечения и связи вне семьи.

Формы открытой семьи могут быть разные в зависимости от степени открытости между супругами» [105].

В Приднестровье такой вид семьи не столь распространен, ведь по результатам опроса, можно сделать вывод, что только для 1% респондентов это приемлемо.

«Шведская семья – это семья, в которой живут несколько мужчин и несколько женщин. Трудно сказать, сколько в наши дни таких семей – официальная статистика не ведется, а групповые браки не регистрируют ни в одной стране мира» [105]. Отношение респондентов к данному виду семьи можно увидеть на диаграмме (рис. 4.8).

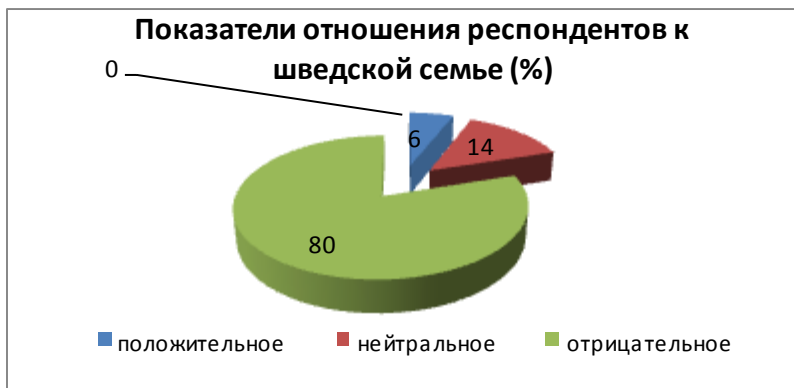

Рис. 4.7. Показатели отношения респондентов к шведской семье

Анализ показал, что 80% респондентов относятся к такой семье негативно, 6% человека – положительно и 14% – нейтрально. Таким образом, можно сделать вывод, что к такому виду семьи респонденты относятся в большей степени негативно.

Мусульманская семья. «Как известно, по Корану мужчине разрешается иметь одновременно четырех жен, но он обязан распределить между ними свое внимание поровну» [105]. Среди респондентов только 3% респондентов положительно отнеслись к такому виду семьи.

«Традиционная семья». Эта форма семьи, оформленная гражданским или церковным браком, которая защищает права детей, но одновременно содержит много запретов для супругов. Вы сможете ощутить все прелести семейной жизни лишь в том случае, если любимый человек действительно захочет стать вам опорой. А какую форму брака вы выберете – решать вам. Главное, чтобы вы чувствовали себя комфортно и были счастливы» [105].

Результаты опроса свидетельствуют, что для большинства опрошенных предпочтительным является официальный брак (рис. 4.8).

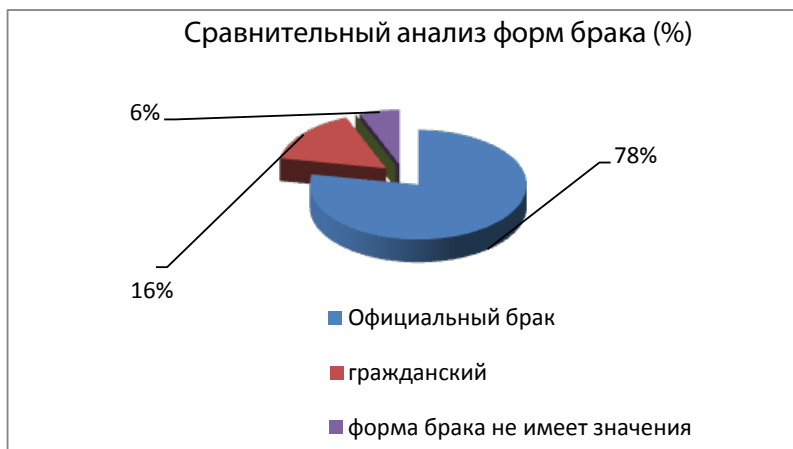

Рис. 4.8. Сравнительный анализ форм брака

Для 16% респондентов выступают за «гражданский брак», для 6% респондентов вовсе не имеет значения, какой по форме брак заключать, а 78% выбрали официальный брак.

Также нами был сделан вывод, что для большинства респондентов «гражданский брак» является подготовкой к официальному браку. Несомненно, «гражданский брак» выгоден, если пара не обременена детьми, оба зарабатывают и в состоянии участвовать в совместных тратах на равных началах. Оптимальный возраст для «гражданского брака», по мнению наших респондентов, от 21 до 25 лет.

«Семья – это группа людей, объединенная брачными или родственными отношениями на основе взаимной любви, чувства родства, единства духовных интересов и стремлений, нравственной ответственности ее членов друг за друга, их взаимной помощи и поддержки. Брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях. Знание супругами своих прав и обязанностей – неперемное условие нормального существования и развития семьи. Не случайно закон обязывает органы ЗАГСa разъяснить вступающим в брак «их права и обязанности как будущих супругов и родителей» [17, с. 32].

Вопросы воспитания ребенка по семейному законодательству должны осуществляться одинаково мужем и женой. Этот правовой принцип поддерживают и респонденты (рис. 4.9).

Рис. 4.9. Показатели отношения к воспитанию ребенка

На основе опроса можно сделать вывод, что только для 2% респондентов наилучшим видится воспитание ребенка мужем, 2% респондентов – женой, 96 % респондентов считают, что воспитание ребенка должно осуществляться одинаково мужем и женой.

«Брачный договор» – соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Брачный договор можно отменить или изменить. Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака.

«Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов, определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака. Условия брачного договора, нарушающие требования Семейного кодекса, ничтожны» [56, с. 4]. Односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается. Все опрошенные (100% респондентов) считают, что нет необходимости заключать брачный контракт.

«Психологический климат – это комплекс психологических условий, способствующих или препятствующих сплочению семьи. Значит, он неразрывно связан с идейно-нравственными ценностями семьи, является показателем качества межличностных отношений членов семьи. Гребенников И.В. выделяет два типа психологического климата семьи: благоприятный и неблагоприятный.

В семье с *благоприятным* психологическим климатом каждый её член относится к остальным с любовью, уважением и доверием, к родителям – еще и с почитанием, уважением и доверием, к более слабому – с готовностью помочь в любую минуту. *Неблагоприятный* психологический климат семьи ведет к депрессиям, ссорам, психической напряженности, дефициту в положительных эмоциях. Если члены семьи не стремятся изменить такое положение к лучшему, то само существование семьи становится проблематичным» [18, с. 23].

Заинтересовавшись этим вопросом, мы определили, что большинство людей хотят создавать крепкую и полноценную семью, поэтому для них измена является поводом для развода. Таким образом, из 100% опрошенных – 95% относятся к разводу отрицательно, следовательно, можно сделать вывод, что современная молодежь стремится сохранить основную ценность общества – семью. Таким образом, современная молодежь готова повышать авторитет и значение брака и семьи.

Так как брачные отношения являются основой семьи и поэтому имеют социальную значимость, общество заинтересовано в контроле над ними и, поскольку они отвечают его требованиям, в их сохранении и защите. Важно отметить, что на сегодняшний день ценность брака сохранила свое значение. В чем мы и убедились, проанализировав ответы на вопрос «Что для Вас означает регистрация брака?», по результатам которого мы определили, что это показатель серьезности отношений.

Осуществив анализ, мы обратили внимание на факторы, которые являются важными для регистрации отношений (рис. 4.10).

Рис. 4.10. Факторы, влияющие на выбор официальной регистрации брака

Радует тот факт, что среди опрошенных студентов нашего филиала стремятся вступить в брак на основе любви – 45% респондентов, доверия – 41%, и только 5% – на основе хорошего материального положения.

Таким образом, нами были сделаны следующие выводы:

– отношение современной молодежи к гражданскому браку (т.е. к совместному проживанию и интимным отношениям до регистрации официального брака) положительно, но если считать этот брак формой подготовки к официальному браку;

– все опрошенные стремятся создать полную семью, в которой воспитание ребенка будет осуществляться как мужем, так и женой;

– в основе создания семьи и ее официальной регистрации, т.е. правового оформления, по мнению большинства респондентов, должны быть любовь и доверие;

– отношение к нетрадиционным сексуальным ориентациям и однополым бракам не находят поддержки среди респондентов, что позволяет сделать важный вывод о том, что традиционная семья является цивилизационной ценностью молодежи.

Данные социологического исследования по указанной проблематике могут быть применены:

– в организации проведении мероприятий, направленных на укрепление института семьи;

– в организации и проведении круглых столов и научных семинаров по проблемам современной семьи;

– в организации лекций и семинарских занятий по проблемам сохранения культурных ценностей славянской культуры (дисциплины «Культурология», «Социология», «Мировая культура и религия», «Философия» и др.)

Выяснение ценностных ориентаций и приоритетов студенческой молодежи к браку и семейным отношениям поможет высшей школе формировать политику в области культуры семьи и брака.

4.2. Гуманизация межэтнических отношений как социальная потребность в региональном социуме

4.2.1. Современная практика актуализации и трансляции этнокультурного наследия народов Приднестровья

Проблемы современного бытования фольклора могут быть отнесены к числу наиболее острых и актуальных проблем современной социокультурной коммуникации. С одной стороны, возрастает роль зрелищной (внешней, потребительской, унифицированной, стандартизированной) культуры, тяготение современного человека к визуальным формам коммуникации. С другой стороны, остроту пробле-

мы сохранения, актуализации и трансляции ценностей традиционной культуры в условиях быстрой смены социальных приоритетов и заимствования культурных стереотипов усиливает ускоряющийся темп развития западной цивилизации.

Как известно, фольклор представляет собой одно из важнейших проявлений духовной культуры [79]. Устная народная поэзия, народное сценическое искусство, хореографическое, музыкальное и вокальное искусство определяют историко-культурный облик того или иного народа, формируют традиции, являющиеся основой самореализации индивидов и социальных групп как в традиционном, так и в современном обществе [10, с. 18].

Смеховое начало в народном фольклоре русского, украинского, молдавского народов представлено разнообразными жанрами народной сатиры и сатирическими произведениями в «письменном фольклоре» (малые жанры, сатирические сказки и песни, присловья) [6; 35]. Именно в народной сатире наиболее ярко протекал процесс переосмысления и переоценки ряда традиционных понятий [74; 91].

На протяжении длительного времени природа взаимодействия фольклора и литературы, а также сатиры, комизма, юмора и шире – смеха привлекала широкие круги исследователей: В.С. Соловьева [62], М.М. Бахтина [5], П.Г. Богатырева [10], Ю.Г. Круглова, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева [35], А. Бергсона [6], З. Фрейда [74], Й. Хейзингу [79].

Сатирическая сказка, как особый художественный жанр народного искусства, представлена, прежде всего, молдавскими сказками и новеллистическими сказками, которые относятся к народной прозе. Молдавская сказка отличается живописным колоритом повествования, необычными, оригинальными именами героев. По характеру повествования и содержанию молдавские новеллистические сказки реалистичны, в них почти отсутствует элемент волшебства. В этих сказках выражается представление народа о добре и зле, его отношение к социальным явлениям. Большое место в молдавском фольклоре принадлежит байкам 160 (сноавэ), в которых сатира, юмор, ситуационный и языковой, придают неповторимость Пэкалэ, Тындалэ и другим героям [29].

Функция смеха – обнажать, обнаруживать правду, раздевать реальность от покровов этикета, церемониальности, искусственного неравенства, от всей сложной знаковой системы данного общества. Обнажение уравнивает всех людей [62, с. 7-25]. Как и у других народов, у молдаван много своих веселых сказок, прибауток, притч [79]. Особенно интересны в молдавском юморе образы двух чудаков – Пэкалэ и Тындалэ. В столкновениях с богатыми Пэкалэ и Тындалэ всегда стараются перехитрить их, доказать, что народная смекалка и острый ум сильнее богатства, оружия и тюремных стен. Мало того,

что они любят смеяться над другими – они смеются над собой! Они учат тому, что ко всему нужно относиться легко и с юмором.

Сатирические особенности народно-драматических развлечений в современном молдавском фольклоре представлены «Днем Пэкалэ». В апреле молдаване всегда празднуют День Пэкалэ. В селе Спея Григориопольского района в апреле 2009 г. Союз молдаван Приднестровья организовал конкурс «В гостях у Пэкалэ». Каждый должен был представить свой костюм, рассказать забавную-презабавную историю, «быть настоящим актером» и сыграть театральную сценку, доказать, что знаешь самые редкие пословицы, а также... «обмануть» жюри. Сценки, составленные по побасенкам устного народного творчества, очень удачно были сыграны конкурсантами. «Колбаса», «Пэкалэ и вареники», «Пэкалэ и турки», «Поповская ряса», «Пэкалэ и жердели» – известные юмористические истории, которые живо напомнили нам, что «смех сердце веселит».

Огромную работу, причем исследовательскую, провели ребята, собирая пословицы в селе. Участники конкурса побеседовали со многими стариками и собирали примеры народной мудрости: «Пирожки печет нам Люся, не жует их даже Цюця», «Кушай, Пэкалэ, хрен с лимоном», «Прошевал здесь Митрофан, вырос отменный бурьян», «В улыбающееся лицо стрелу не пускают» [29].

Можно рассматривать такие конкурсы как современную практику актуализации и трансляции этнокультурного наследия народов Приднестровья, в частности, смеховых жанров молдавского фольклора. Ведь он наполнен поликультурным смыслом и отражает процесс культурного вживания сатирического начала в современную социокультурную коммуникацию.

Сатирическая молдавская народная сказка, как вид искусства и как форма социальной общности, способна помочь современному человеку в этнической идентификации. Она создает особое духовное пространство для сохранения и развития народных традиций, их актуализации.

Таким образом, современное обращение к истокам сатиры и юмора как форме фольклора, определяет особенности его современного воплощения и возможности адаптации к современной социокультурной коммуникации.

4.2.2. Национально-этническая идентичность в глобализирующемся мире

Актуальность изучения идентичности обусловлена требованиями изменяющейся реальности:

Глобализация и коммуникация способствуют взаимообогащению культур и сближению народов:

– человечество стоит на пороге организации общества нового типа, а современная социальная структура представляет собой переходное или транзитивное общество;

– его становление связано с быстрыми переменами в социальной, политической, культурной и технологической реальностях, влекущими утрату ценностей, с помощью которых человек традиционно обретал собственную идентичность и определял свое место в обществе;

– трансформируется и характер межкультурной коммуникации: распространение новых каналов коммуникации и увеличение скорости межкультурного обмена привело к синхронному диалогу, который значительно усложняет процесс определения социокультурной идентичности. Отделенные, в прошлом изолированные друг от друга, культуры находятся теперь в постоянном и неизбежном контакте.

Необходимо понять следующее:

– насколько в постиндустриальном обществе необходима единая культурная идентичность;

– должна ли она быть сформирована «извне» или это стихийный, самоорганизующийся процесс, который не требует вмешательства;

– национальное государство не исчерпало свой исторический ресурс и нужно ожидать подъем движений и настроений по сохранению национальной идентичности [4].

С одной стороны, идентичность является в некотором роде формой демаркации: мы и другие, формой бессознательного уровня сознания человека в стремлении сохранить свою уникальность [43, с. 154].

С другой стороны, необходимо определить, насколько в постиндустриальном обществе необходима единая культурная идентичность, должна ли она быть сформирована «извне» или это стихийный, самоорганизующийся процесс, который не требует вмешательства [45, с.160].

Кардинальные социальные, политические и экономические изменения, происходящие в мире в последние десятилетия, привели к расширению взаимосвязей и взаимозависимостей различных стран, народов, культур. Перемены охватывают практически все формы общественной жизни и получают в философском и общественно-научном знании неоднозначные, порой противоречивые оценки. Это связано с тем, что процессы глобализации предполагают формирование новых форм и институтов, предназначенных стать регуляторами социальных процессов в XXI в. Многие теоретические и методологические проблемы, возникающие в этом контексте, требуют нового переосмысления [4, с. 25].

Глобализация, приводя в движение системообразующие принципы общества и личности, превращает в проблему многие устоявшиеся представления. Одной из главных выступает проблема идентичности, на что обращал внимание С. Хантингтон: «Люди и нации пытаются ответить на самый главный вопрос из всех, что могут стоять перед человеком: кто мы такие?» [77; 78]. В данной ситуации идентичность выступает своеобразной «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни».

Рост объективных интеграционных тенденций в мире, которые ведут к взаимосвязи и взаимодействию во всех сферах жизни современного общества, сопровождается параллельным, не менее устойчивым процессом противодействия проявлениям глобализации экономики и духовной сферы в форме протестов отдельных этнических и культурных общностей в разных регионах и странах. Более того, боязнь утратить свою культуру, самобытность, уникальность в этих условиях, характерна практически для всех народов, проявляется и на уровне государств, отстаивающих свою национальную идентичность, свои национальные государственные интересы [43; 59].

Тем самым человечество сталкивается с двойным вызовом. С одной стороны, возросли личное самосознание, чувство культурной идентичности. С другой стороны, значительно расширился взаимный обмен между людьми, народами и цивилизациями.

Рост национального самосознания можно представить и как защитную реакцию на стандартизацию социальной жизни. Культурная многоукладность и национальная самобытность находятся сегодня под угрозой, человечеству стремятся навязать какую-то одну модель как единственно верную, нивелировать все его многообразие под один трафарет. Отсюда естественная реакция народов – защитить себя, свою уникальность.

Нарастающие антиглобалистские тенденции связаны с тем, что люди хотят быть не представителями некоего общего безликого мира, а носителями конкретного этнокультурного, национального сообщества.

Современный мир, рождающийся в ходе современных трансформационных процессов, не един. Дело не только в наличии различных политических акторов, но и в колоссальном разнообразии культурных, национальных идентичностей, включенных в процесс создания целостного мира и вынужденных искать способы сохранения своей самобытности [40; 43].

Проблема идентичности многогранна. Она включает в себя не только смыслообразующие для каждого индивида и каждой культуры вопросы «Кто мы?», но и имеет своим предельным основанием самый глубокий метафизический вопрос: «Что есть человек?» Процесс глобализации актуализирует вопрос о глубинных основаниях

подлинного бытия человека, т.е. ставит вопрос о глобальной идентичности, что связано с изменением роли национально-этнической и государственной идентичности в глобализирующемся мире [44; 59].

Идентичность – категория социально-гуманитарных наук (психологии, социальной философии, культурной антропологии, социальной психологии и др.), применяемая для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей. Идентичность современного человека связана с сознательной ориентацией на определенный стиль жизни, «выбирая» который индивиды формируют свою тождественность с определенной группой, образом жизни, ценностями. В современных постиндустриальных обществах, идентичность имеет множественный характер.

В процессе социализации индивид научается справляться со многими ролями и, соответственно, имеет множество «идентичностей» [39]. В российской науке достаточно широко представлены исследования различных *видов идентичности* (социальная, личностная, культурная, территориальная, региональная, этническая, геополитическая и др.). Здесь следует выделить работы Боронова А.О. [11], Малахова В.С. [39], Батырева Д.Н. [4], Перевозкина Ю.М. [45], Федотовой Н.Н. [73].

В структуре идентичности выделяют «индивидуальный» и «социальный» уровни. Персональная идентичность – совокупность характеристик, сообщающих индивиду качество уникальности. Социальная идентичность – результат идентификации (отождествления) индивида с ожиданиями и нормами его социальной среды.

Социальные нормы и ожидания находят выражение в различных *архетипах*. По мнению К.Г. Юнга, архетипы – некие архаичные структуры, которые зафиксированы в психике человека. Архетипы или древние образы включают в себя определенные паттерны поведения, следуя которым древний человек понимал окружающий мир [87]. Понимание архетипа отличается в различных областях науки. Так, например, в социологии архетип рассматривается как образец межличностного взаимодействия; в культурологии – как базовая культурная модель; в маркетинге – как универсальные образцы формирования и восприятия рекламы и в общей сложности самой продукции; в литературе – как основные сюжетные основы, глубинного уровня произведения и т.д.

Архетип – это определенный элемент картины мира человека, который фиксируется в культуре в виде устойчивых мотивов, функций, паттернов поведения, сценариев и т.д., позволяющих решить эмоциональные проблемы личности. По мнению Е.С. Дружининой, структура архетипа проходит через все культурно-исторические слои, а сам архетип представляет собой мост между древним и современным восприятием окружающего мира [21].

В обыденном языке этническую идентичность часто смешивают с национальной. Однако их уместно разводить: самосознание индивидов в качестве членов определенной нации может формироваться на сверхэтнической основе (индийцы, канадцы, австралийцы, филиппинцы, швейцарцы, индонезийцы, бельгийцы, американцы и др.).

Национальная идентичность предполагает самоидентификацию с определенным политическим (национальное государство) и культурным (национальная культура) сообществом. Поскольку большинство современных государств являются полиэтническими, гражданско-политическое и культурное измерение национальной идентичности имеет приоритет над ее этническим измерением [59].

Исследование идентичности совмещает в себе три подхода: философский, социологический и психологический. Каждый из этих подходов сам по себе исключает некоторые аспекты феномена. Целостное представление о феномене идентичности может быть сформировано лишь в контексте междисциплинарного исследования [45].

Сам термин «идентичность» появился только в XX веке, но становление этого понятия и его компонентов в истории культуры началось раньше. Становление феномена «идентичность» стало проявляться с XVIII в., когда мировое сообщество вступило в эпоху сомнения и краха традиционных ценностей. Перед индивидом встала задача самоидентификации в рамках множества альтернатив [39].

Можно выделить три фактора исторического становления понятия «идентичность»:

- стремление человека соотнести свой внутренний мир с внешним;
- влияние восприятия образа другого на самоопределение в рамках дихотомии «свой – другой»;
- развитие и распространение систем информации и коммуникации, усложняющих процесс социальной организации.

Наряду с качественными преобразованиями на мировом пространстве, вызванными глобализацией, к ней нередко относят «навязывание» отдельными странами явлений своей культуры. «Вестернизация», «культурный колониализм», «американизация» сопровождаются как мультикультурной интеграцией, так и возникновением культурно-цивилизационных конфликтов.

Ответом на вызовы глобализации может стать космополитизм. Он не предполагает коллективные категории, а утверждает индивидуализацию. Космополитический человек одновременно является членом разных социальных групп, обладает различными идентичностями, при этом он признает многообразие и равенство «Других» [16]. Космополитическая идентичность и раньше существовала в больших городах, но для мирового распространения ей не хватало технологий и пространства для функционирования. Сетевые струк-

туры подготовили инфраструктуру для ее распространения. Продукты или услуги, распространяемые ими, по своему содержанию унифицированы для потребителей в разных точках мира, но по форме они различны в зависимости от той оболочки, которую примет локальная культурная традиция [16].

Монсеррат Гибернау, профессор политических наук Лондонского университета королевы Марии, исследователь проблем национализма и этничности считает, что «...вслед за усвоением критического и конструктивного отношения к существующим национальным культурам – как к своей собственной, так и к другим – подлинно космополитическая идентичность должна вступить в активную борьбу с теми идеологиями, системами ценностей и социальными практиками, которые препятствуют реализации свободы и равенства людей. Желание преодолеть этноцентризм в процессе радикальной трансформации социального никогда не материализуется, если космополитическую идентичность будут встраивать в перспективу единой культуры.

Космополитическая идентичность должна возникнуть из диалога, обмена, понимания и взаимного уважения каждой культурной практики с одновременным учетом особой темпоральной и географической среды, в которой эти практики были сконструированы...» [16].

На современном этапе социокультурная идентичность, включая ее религиозное, языковое, бытовое, политическое и экономическое выражение, все больше отделяется от национальных традиций, изменяются и способы ее приобретения. В силу этого можно говорить о кризисе социокультурной идентичности как всемирном тренде современности [82].

В процессе межкультурной коммуникации формируются этнокультурные стереотипы. Они представляют собой устойчивые обобщенные представления о народах как носителях этнической культуры, выраженной в нормах и особенностях поведения, ценностных установках и предпочтениях, культурных стандартах, нравах и обычаях и т.д. Существуют автостереотипы, которые вырабатываются внутри самого этноса как отражение массового представления о себе и «своих».

Национальная идентичность граждан страны напрямую влияет на представления о национальных интересах и стратегии развития [40; 43; 44; 59].

Архетипы национальной идентичности граждан Приднестровья были определены в процессе социологического исследования «Отношение населения Молдовы и Приднестровья к Западу, России и друг к другу». Оно было проведено независимым Центром аналитических исследований «Новый Век» (Приднестровье) и социологической компанией «CBS-АХА» (Молдова) [9]. Были рассмотрены цен-

ностные ориентации, формирующиеся в контексте конфликтной трансформации непризнанного приднестровского общества, и как они могут воздействовать на построение социально-конвенционального механизма. Важно было выяснить, какие жизненные стратегии определяют и формируют социально-конвенциональный механизм устойчивости общества в условиях непризнанности [9, с. 207].

Данные исследования показывают, что граждане Молдовы и Приднестровья балансируют между двумя полюсами притяжения – Россией и западными странами, разница только в том, что Молдова больше ориентируется на Запад, а Приднестровье – на Россию. Например, в Молдове около половины населения ориентируются на западную модель экономики, культуры и политики, в то время как 1/3 жителей считают восточный вектор экономического, культурного и политического развития более перспективным для страны.

На левом берегу ситуация обстоит с точностью до наоборот: большинство населения (73,2%) считает российский экономический, политический и особенно культурный вектор более перспективным, нежели западный. По мнению 72,3% населения Приднестровья и 71,1% населения Молдовы, самым правильным вариантом развития страны является «укрепление демократических институтов, расширение свободы СМИ; свобода предпринимательства и равенство всех перед законом». В то же время по 24,1% жителей и Молдовы, и Приднестровья считают необходимым «усиление государства, введение цензуры, ужесточение законодательства».

Жители Приднестровья менее открыты либеральным идеям, и абсолютное большинство из них (63,4%) высказываются за умеренное сочетание свободы предпринимательства и государственного регулирования. Среди населения Молдовы более ярко и поляризованно выражены взгляды, как правого, так и левого толка (по 26,9%), хотя умеренную, сбалансированную позицию разделяют существенная часть жителей – 42,6% [9, с. 207].

Рассматривая предпочтительные модели государственного развития, на первое место население обоих берегов поставило российский вариант (Приднестровье – 69,2%, Молдова – 43,5%). Модель развития Европейского союза видится привлекательной для 35,6% жителей Молдовы и для 18,3% – Приднестровья. Другой важный аспект, который нашел свое подтверждение в рамках данного опроса, состоит в том, что геополитическое расположение Молдовы и Приднестровья, определяющее по настоящий момент политику балансирования стран между Западом и Востоком, целиком и полностью отражено в позиции населения по этому вопросу.

На фоне всеобщей и всесторонней поддержки идеи интеграции с ЕС ориентация на Россию отнюдь не меркнет. Данные опроса показали, что существенная часть (31,8%) населения на правом берегу

считает наиболее перспективными для Молдовы отношения с Россией. В то же время 25,5% видят в роли наиболее перспективного партнера Евросоюз. Общий процент жителей Молдовы, которые видят перспективу в развитии отношений с западными партнерами (ЕС или конкретными странами), превышает процент населения, ориентирующегося на РФ. Иная ситуация по Приднестровью, где на перспективность отношений с Россией указывают 58,5% жителей, а с ЕС – только 16,7%. Третьей по счету страной по перспективности построения отношений опрошенные и в Молдове, и в Приднестровье назвали Германию – 14,3% и 11,6% соответственно. Практически по одному из десяти респондентов на обоих берегах Днестра считают наиболее перспективными отношения с Великобританией. Наименее перспективны в оценках правобережных респондентов отношения с Украиной (5,3%) и Польшей (3%). Перспективу в развитии отношений с этими странами видят лишь 2% и 1,4% респондентов левобережья [9, с.208].

В Молдове респонденты, поддерживающие идею интеграции с Россией, как правило, опираются на ностальгический ресурс бывшего Советского Союза. Среди них представители среднего и выше среднего возраста (57,1%), пенсионеры (59,2%) и русскоговорящие (64,8%). Считают наиболее перспективными отношения с ЕС: молодежь (47,9%), лица со средним или лицейским образованием (47,6%), безработные/домохозяйки (45%), студенты (42,4%), представители титульной нации (43,6%). Демографические характеристики приверженцев идеи евроинтеграции практически не зависят от региона проживания: молодежь (26,4%), престарелое население (36,8%), мужчины (27,9%), люди с высоким уровнем образования (среднее/лицей или высшее), студенты (33,3%), этнические молдаване (30,4%) [9, с.209].

Представленные результаты социологических исследований свидетельствуют о дифференциации взглядов на экономические и политические перспективы развития государства и общества на обоих берегах Днестра. В то же время можно судить о некоторых тенденциях в предпочтениях респондентов. Так, молдавское общество в равной степени ориентировано на Россию и на Европейский союз, причем отношение к ним одинаково хорошее. Большинство населения Приднестровья традиционно поддерживает российский вектор и видит перспективы в развитии отношений с Россией, при этом крайне отрицательно относясь к США. Поляризация мнений по данному вопросу ярко выражена и в целом точно отражает многовекторную внешнюю политику страны [9, с.209].

Как отмечала Е.М. Бобкова, «в исследовании влияния ценностных ориентаций и смысложизненных стратегии на устойчивость общества большое значение имеет как обращение к общему уровню самооценки, так и учет компонентных характеристик. Значительную

роль играют идентификационные механизмы и связь между прошлым и настоящим, а также отношение к будущему. Идентификация – важный фактор, влияющий на ценности и жизненный выбор субъекта.

Это объясняется механизмами социального и индивидуального сравнения и оценки» [73, с.217]. При этом исследователь обращает особое внимание на то, что «Идентификация человека, живущего в условиях непризнанности, обладает рядом специфических характеристик. Наряду с вырабатываемыми временем жизненными мотивациями «неустойчивого сегодня» наличествует коллективный спрос на «наше прошлое» [73, с. 217]. По мнению Л. Гудкова, это объясняется потребностями в компенсации ущемленного и дезориентированного массового сознания [19, с.119].

Подводя итоги, можно выделить ряд проблем в исследовании национальной идентичности в поликультурном социуме:

- национальная идентичность характеризуется как социальный конструкт, формирующийся в результате взаимодействия людей и усвоения каждым выработанного в процессе социальной коммуникации опыта;

- изменения идентичности обусловлены социальными изменениями;

- понятие «идентичность» и ее виды отражает сущность и перспективы развития индивида, нации, культуры;

- базовые понятия национальной идентичности – «нация», «идентичность», «Я-Другой», «культурное многообразие», «диалог культур», неразрывно связанные с культурным плюрализмом и многообразием;

- каждая культура и каждый народ имеют право на сохранение своей уникальности;

- мировое сообщество ответственно за поддержание культурного разнообразия, для чего необходимо осуществлять политику взаимопонимания и диалога, расширяя перспективы существования цивилизации;

- глобализация меняет прежние представления о центре мировой цивилизации и моделях его развития, когда исследователи и политики должны переосмыслить роль и место локального (частного, национального) в глобальном, также как и глобального в локальном.

- глобализация, рассматриваемая как стремление человечества к достижению планетарного единства при сохранении разнообразия и множества культур, не реализуема без изменения общей культурно-цивилизационной парадигмы развития человечества, без качественного преобразования всей системы ценностей национальных культур.

- философское осмысление проблемы национальной идентичности должно включаться как концептуальный компонент в выра-

ботку государственной национальной политики, отвечающей императивам современности.

– механизмы, посредством которых формируется национальная идентичность, имеют психологическую природу. При этом национально-культурной идентичности присуща специфическая историчность, обеспечиваемая механизмом «трансляции/инновации».

Поэтому наблюдаемое ныне возвращение к заботе о «постоянствах», вечных проблемах и ценностях культуры отнюдь не альтернативны стремлению обновлять среду и культуру. Сохранение народом своей исторически непрерывной, но видоизменяющейся идентичности, переживаемой как цепь «возрождений» и «новых жизней» равно объемлет и глубину постоянств, и новизну изменений.

– идентичность несет в себе ответ на вопрос о сущности своего народа, нации, ее месте, роли и задачах в мировой истории и идеальных формах ее существования, т.е. характеризует определенную ступень роста национального самосознания.

– процесс глобализации вновь поднимает проблему дальнейшего существования национальных государств как наиболее распространенной институциональной формы общежития. В силу чего возрастает активность национального государства по сохранению своей национальной идентичности в противовес концепциям «постнационального государства», «сетевого общества», «глобальной демократии».

Несомненно, глобализация выступает как процесс, направленный на разрушение любого государственного суверенитета. Однако национальное государство не исчерпало свой исторический ресурс и нужно ожидать подъем движений и настроений по сохранению национальной идентичности.

4.3. Гуманизация общества и социальная безопасность

4.3.1. Социальная защита и поддержка молодежи

Параллельно с процессами социально-экономической нестабильности, состояние молодежи является наиболее неустойчивым. Социальное неблагополучие отражается на состоянии здоровья этой социальной группы населения, у молодых людей наблюдается рост заболеваний. Есть большой процент молодых людей, не имеющих работы, значительная часть работающей молодежи занята не по той специальности, которую получила в процессе обучения, или вовсе не имеет профессии. Не снижается количество детей – «социальных сирот», инвалидов, безнадзорных.

Отсюда у молодежи появляется тревога, отчаяние, возмущение, вандализм, что говорит о наличии социальной напряженности среди

молодых людей, которая приводит, в свою очередь, ко все большему отчуждению от общества. Неудачи в социальной адаптации молодежи и детей к новым социально-экономическим условиям проявляются в молодежной преступности, наркомании, алкоголизме.

В целом социальное положение молодежи отражает общее состояние молодежи, которое находится на переходном этапе.

Молодежная проблема актуальна, потому что молодежь – это будущее каждой страны. В настоящее время молодежь составляет 30% населения планеты, и именно она займет со временем ведущие позиции как в экономике и политике, так и в социальной и духовной сферах общества.

Современный молодой человек – индивид поистине всемирно-исторический. В его формировании активно участвуют как факторы местной социокультурной среды, так и факторы глобального порядка, диалог культур и цивилизаций, всемирное духовное производство в виде науки, искусства и массовых коммуникаций.

Сказанное в полной мере актуально и для Приднестровья. На приднестровскую молодежь оказывают влияние как национальные, так и мировые тенденции общественного развития.

Молодежь всегда является активной группой населения, и является максимально подвластной влиянию различных факторов внешней социальной среды. Как часть социума молодежь является подвластной большинству социальных воздействий и испытывает те же трудности, что и взрослое население в самоопределении, профориентации, трудоустройстве, образовании, обеспечении жильем, социальными гарантиями, медицинском обслуживании и страховании.

Обостряют проблемы молодежи психологические особенности социализации лиц данного возраста. Указанная проблема тесно взаимосвязана с началом становления молодого человека, с выходом его из первичной семьи, попытками самостоятельно социализироваться путем вхождения в разнообразные социальные группы, субкультуры и движения. В связи с этим встает вопрос о системе социальной защиты, направленной на обеспечение правовых и экономических гарантий для каждого молодого человека. Необходима целевая поддержка молодым людям, семьям, организациям и общественным институтам, работающим с молодежью. Чтобы изучить проблемы молодежи, необходимо представить себе, что же такое молодежь, чем она отличается от других групп общества.

Одно из первых определений «молодежь» было дано в 1968 г. В.Т. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, что усваивают, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных историчес-

ких условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [66, с. 32].

Позже более полное определение было предоставлено И.С. Коном: «Молодежь – это социально-демографическая группа, которая выделяется на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловлена теми и другими социально-психологическими свойствами. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [41].

Сегодня ученые определяют молодежь как социально-демографическую группу общества, выделяемую на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения, обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в обществе.

Неустойчивость и противоречие молодежного сознания оказывают влияние на большинство форм поведения и деятельности личности. Молодежное сознание определяется рядом объективных обстоятельств [66, с.114].

В возрастной психологии молодость характеризуется как период формирования устойчивой системы ценностей, становления самопознания и формирования социального статуса личности. Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В данный период развиваются критичность мышления, стремление дать личную оценку разным явлениям, поиск аргументации, оригинального мышления (см. рис. 4.11)

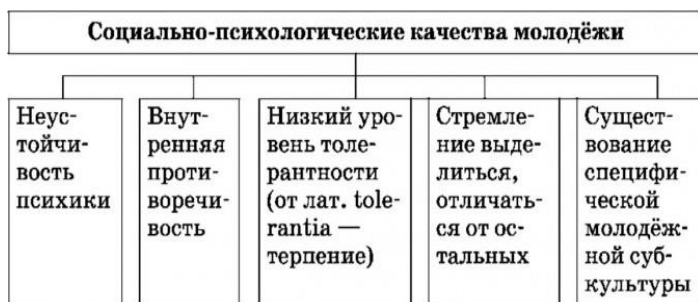

Рис. 4.11. Основные социально-психологические качества молодежи

Вместе с этим в этом возрасте еще сохраняются некоторые установки и стереотипы, которые свойственны предыдущему поколению. Это связано с тем, что период активной деятельности сталкивается у молодого человека с ограниченным характером практической деятельности, неполного включения молодого человека в систему общественных отношений. Отсюда в поведении молодежи удивительное сочетание противоречивых качеств и черт: стремление к идентификации и обособление, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отчуждение от внешнего мира (см. рис. 4.12).

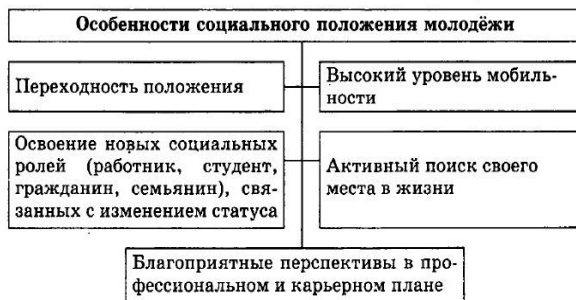

Рис. 4.12. Основные особенности социального положения молодежи

Но самими главными особенностями, представленными на рисунке 4.12, являются: переходность положения, освоение новых социальных ролей, высокий уровень мобильности, активный поиск своего места в жизни, благоприятные перспективы в профессиональном и карьерном роете

Существенной характеристикой молодежи как субъекта социальной защиты является диалектика ее прав и обязанностей в обществе. Права и обязанности молодежи в любой стране, независимо от ее местонахождения, уровня развития или других признаков, закреплены во «Всеобщей декларации прав человека», принятой и провозглашенной специальной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года.

В ст. 2 данной Декларации написано: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [13].

Среди основных прав людей, а значит, и молодежи, можно выделить основополагающие:

- на гражданство;

- состав семьи;
- участие в управлении своей страной.

Социальное обеспечение, труд, образование, участие в культурной жизни общества, защиту своих моральных и материальных интересов [13].

Таковы общие права всех людей на Земле. Хотя и Декларация ратифицирована большинством стран, они по-разному обеспечиваются и интерпретируются.

Политика развитых стран, их государственных органов в сфере интересов молодежи сегодня формируется и реализуется в направлении учета и обеспечения, прежде всего, специфических возрастных моментов молодежи в аспекте реализации всех существующих стандартов комплекса прав человека вообще. При этом различия в политике разных стран, которые закреплены законодательно, связаны лишь с определенными социально-политическими, организационно-государственными обязательствами, существующим уровнем экономического развития, а не специфическими подходами к регламентации жизни молодежи.

Кроме Всеобщей декларации прав человека, большое значение для формирования национальных законодательств в отдельных странах имеют такие документы, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских правах и др.

Более важные аспекты статуса молодежи мира закреплены в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Они следующие:

- составление соглашений о проведении программы профессиональной подготовки молодежи;
- составление соглашений между молодежными организациями для развития молодежного сотрудничества;
- организация обмена студентами курсов профессиональной подготовки для изучения иностранных языков;
- развитие молодежного туризма и предоставление с этой целью соответствующих льгот.

Общая характерная особенность законодательства о молодежи большинства зарубежных стран содержится в том, что оно фактически нигде не является отдельным, а, по сути, представляет собой набор законодательных актов, которые существуют либо самостоятельно, либо как дополнение к другим законам, кодексам и др.

Чаще всего в других странах есть некоторые центральные, специальные, условно названные молодежные законы, в правовом поле

которых большинство сфер жизнедеятельности молодежи, таких как образование, труд, культура, быт, семья, досуг и др.

Существенно, что кроме некоторых общих черт, молодежные законодательства имеют и свои особенности, которые обусловлены, прежде всего, традициями, историей, культурой данных стран (в том числе и названия законов).

Таким образом, молодежь является субъектом социальной защиты, который характеризуется социально-психологическими особенностями молодежи, ее субкультурой и общественно-значимыми убеждениями, и обязанностями. В практическом ключе субъектный характер социальной защиты молодежи требует в ходе ее реализации учитывать указанные субъектные характеристики молодежи.

4.3.2. Социальные аспекты защиты пожилых людей

Старение населения как социально-экономическая проблема современного общества. Демографическое старение/старение населения/эйджинг (от англ. aging – старение) – процесс, характеризующийся увеличением среднего возраста, ростом в общей численности населения доли пожилых и сокращением доли молодых (рис. 4.14).

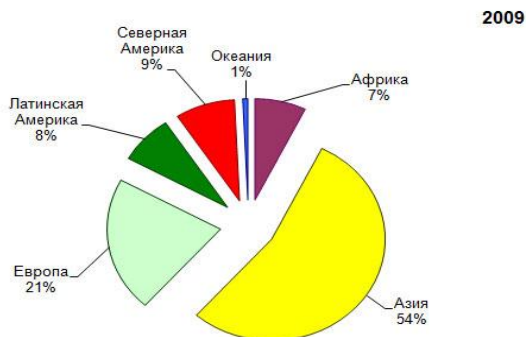

Рис. 4.13. Мировая статистика старения населения государств

Старение населения – результат взаимодействия двух демографических процессов: возрастающей продолжительности жизни (вследствие снижающейся смертности) и падающей рождаемости. Снижение смертности повышает средний возраст, в котором люди умирают. Падение рождаемости уменьшает частоту, с которой они появляются на свет, в результате соотношение между численностью поколений, родившихся недавно и родившихся давно, смещается в пользу последних.

В научной литературе такое движение (от высоких показателей смертности и рождаемости с преобладанием молодых когорт к низ-

ким с преобладанием пожилых) называется демографическим переходом. До старта демографического перехода рождаемость и смертность были высокими, численность человечества почти не менялась.

На рубеже XVIII-XIX веков (в Западной Европе и Северной Америке) и в первой половине XX века (в развивающихся странах) население резко прибавило. При высокой рождаемости начал снижаться уровень смертности в результате улучшения питания, санитарно-гигиенических условий, прогресса медицины. С конца XIX в. вслед за смертностью вниз устремилась рождаемость. Главные факторы: удорожание стоимости содержания детей, повышение уровня образования, появление более эффективных средств контрацепции. Темпы прироста населения затухали, доля молодежи сокращалась, людей среднего возраста – увеличивалась, пожилого – оставалась более-менее стабильной. Развивающиеся страны вступили в эту фазу с середины XX в., развитые к концу XX в. и из нее уже вышли.

Продолжающееся снижение смертности и значительный рост средней продолжительности жизни сдвинули структуру населения в пользу пожилых людей.

Все государства рано или поздно преодолевают одни и те же ступени демографического перехода. В развитых странах процесс запустился примерно на 100 лет раньше и протекал медленнее. Развивающиеся государства нагоняют по ускоренной программе. С процессом роста количества пожилого населения они столкнулись позже, но его высокие темпы существенно обостряют проблему.

По масштабам эйджинга индустриальные страны доминируют: в них удельный вес пожилых граждан составляет 17,6%. В развивающихся государствах – 6,4%. Самые «стареющие» – Япония и Южная Корея: в 2100 г. свыше трети их населения будет старше 64 лет. Немногого отстает Западная Европа: 20% пожилых (2021 г.) и 30-33% к концу века.

В России предстоящее старение нации не выглядит сверхкритичным и аномальным. С середины XXI в. дальнейший эйджинг российского населения почти прекратится. К финишу XXI в. с показателем 24% Россия окажется в более выигрышном положении даже по отношению со сравнительно благополучными США (28%) [57].

Сегодня доля пожилых людей (65+) в России в 1,5 раза выше, чем у соседей по БРИКС – Бразилии, Индии и Китая. Однако это «лидерство» временное. Бразилия и Китай, например, «догонят» РФ через 1,5-2 десятилетия, а к концу века доля пожилых будет в 1,5 раза выше уже у них.

В Приднестровье пожилое население на конец 2019 г. составило 21 % (всего жителей – 465,2 тыс. чел – из них 101, 7 тыс. – пожилое население) [67, с.51-52].

Перераспределение трудовых ресурсов и содержание пожилых людей

Население любой страны условно делится на две части: экономически зависимое (получающее «даровые» ресурсы от других) и экономически независимое (направляющее «даровые» ресурсы другим). Старение неизбежно ухудшает соотношение между ними и вызывает рост коэффициента демографической нагрузки пожилыми.

Коэффициент демонстрирует, сколько пенсионеров находится «на содержании» одного потенциального работника. Прогнозируется, что в 2015-2100 гг. показатель вырастет в мире с 14% до 42%. В большинстве развитых стран нагрузка увеличится примерно вдвое, а в Южной Корее даже вчетверо. В результате каждому человеку трудоспособного возраста предстоит «содержать» не менее 0,6-0,8 пожилого. В России пропорция окажется ниже (0,45-0,48), но и это, по историческим меркам, рекорд.

Перераспределение трудовых ресурсов с учетом роста числа пожилых и работающих людей до конца XXI в., как считают исследователи, приведет к *трансформации экономики*. Ключевые катализаторы ее роста (предложение труда, производительность, потребление и сбережения) будут меняться в соответствии с тем, «на какой стадии жизненного цикла находится большинство населения». У многих наблюдателей это вызывает серьезную тревогу.

Опасаются, что глобальный эйджинг максимально замедлит темпы экономического роста, затормозит технологический прогресс, приведет к «обмельению» рынка труда, спровоцирует конфликты поколений «за куски сжимающегося бюджетного «пирога» и т.д. Однако адекватно предсказать последствия и понять, как их смягчить с учетом исторического опыта, нельзя «по вполне банальной причине – просто потому, что приобрести такой опыт у человечества еще не было возможности» [57].

Некоторые исследователи высказывают мнение, что для нашей стареющей планеты рост числа пенсионеров угрожает мировой экономике. Мнение, конечно, не бесспорное, но требующее всестороннего и объективного анализа (рис. 4.15) [106].

Рис. 4.14. Стареющее население

По прогнозам ООН, к середине XXI в. на Земле будет жить около 3,2 млн. людей старше 100 лет, в то время в 2021 г. их насчитывается немногим более 300 тысяч. Доля пожилых людей в общей структуре населения растет быстрее, чем какой-либо другой возрастной группы. На мировой карте появляется все больше «старых» стран – государств с более чем 7% населения старше 65 лет (рис. 4.16).

Рис. 4.15. Прогнозируемая численность пожилого населения к 2100 г.

Старение общества – серьёзная экономическая проблема. Согласно прогнозам ООН, к 2050 г. 22 % населения Земли будет пенсионерами, а в странах мира на каждого работающего гражданина будет приходиться по пенсионеру. Старение населения происходит во всём мире (кроме Африки южнее Сахары), как в развитых странах, так и в развивающихся странах [108].

Продолжительность жизни в разных странах мира – это показатель развитости государства, его благосостояния и системы здравоохранения. Также на среднюю продолжительность жизни влияет образ жизни людей, качество их питания и приверженность к здоровому образу жизни [107]. На продолжительность жизни оказывает влияние целый ряд факторов, и это не только социальные и медицинские условия.

Выделены факторы, влияющие на здоровье населения: привычки, стрессы, режим питания, условия труда, круг общения, семейные отношения, урбанизация, уровень образования и культуры, условия труда, финансовое положение, бытовые условия, частота употребления медикаментов. Именно образ жизни играет самую большую роль в качестве и продолжительности жизни.

Окружающая среда. Состояние воды, воздуха, почвы, магнитные и космические явления, климат, смена атмосферных условий. Генетика. Предрасположенность к болезням, передающимся по наследству. Уровень медицины. Качество и скорость оказания медицинской помощи [107].

Учёные утверждают, что в следующем тысячелетии будет наблюдаться сокращение рождаемости и увеличение количества пожилого населения. Связывают этот факт с увеличением продолжительности жизни.

Государства с высокой продолжительностью жизни. Продолжительность жизни обычно выше в странах с развитой социальной защитой населения. Влияют и национальные традиции (рис. 4.16).

Рис. 4.16. Высокий уровень и продолжительность жизни

Государства с большим количеством долгожителей:

1) Китай. А именно Гонконг. Здесь средняя продолжительность жизни достигла 83,73 лет. Многие специалисты отмечают, что добиться таких результатов страна смогла благодаря кантонской диете, которой придерживается каждый второй житель района. Его население активно занимается тай-чи²⁵.

2) Япония. Здесь на 100 000 чел. приходится 35 человек с возрастом более 100 лет. Большая часть долгожителей проживает на острове Окинава. Секрет их продолжительности жизни кроется в ежедневном употреблении морских водорослей, в которых содержатся все необходимые для организма микро- и макроэлементы. Средняя продолжительность жизни в Японии – 83,3 года. Жители страны очень редко болеют, а для лечения чаще используют средства народной медицины, чем фармакологические препараты.

3) Италия. Для многих специалистов долголетие итальянцев до сих пор остаётся загадкой. В стране не очень хорошие заработные платы и пенсии по сравнению с другими странами Европы. Медицинская система не очень развита. Но это не мешает итальянцам в среднем доживать до 82,8 года.

²⁵ *Тай-чи* – комплекс упражнений для развития физического здоровья.

4) Швейцария. Граждане Республики в среднем проживают по 82,7 года. На качество их жизни влияет умеренный климат, чистый воздух, спокойная обстановка в стране. В сферу здравоохранения Швейцария ежегодно инвестирует миллионы евро.

5) Сингапур. Здесь средняя продолжительность жизни достигает 82,6 года. В стране очень жёстко регулируется количество автомобилей для предотвращения загрязнения экологии. Правительство создало отличную систему здравоохранения, которая направлена в первую очередь на предотвращение появления хронических заболеваний, а не на их лечение.

6) Исландия. Жители Исландии в среднем проживают по 82,3 года. На такую продолжительность жизни влияет большое количество рыбы в рационе, содержащей омега. Микроэлемент активизирует защитные свойства организма, поэтому исландцы реже подвергаются заболеваниям. В стране уникальный умеренный климат. Важную роль играет использование геотермальной энергии.

7) Испания. В Королевстве мужчины и женщины придерживаются средиземноморской диеты. В их рационе много морепродуктов. В среднем испанцы живут по 82,27 года. В стране хороший климат и самый низкий процент суицидов в мире из-за отличного психического здоровья граждан.

8) Австралия. Здесь в среднем доживают до 82,09 года. И это несмотря на высокие показатели заболевания ожирением и раком кожи. На продолжительность жизни повлияла программа по сокращению курения среди граждан.

9) Израиль. Считается, что смешанность населения государства влияет на продолжительность жизни евреев. Так это или нет, неизвестно. Но в Израиле люди в среднем живут по 82,07 года.

10) Швеция. Государство направило много ресурсов на очищение окружающей среды. Шведы в пищу употребляют много ягод и морепродуктов, которые предотвращают болезни сердца. Поэтому живут по 81,93 года.

11) Франция. Главный секрет долголетия французов кроется в правильном питании и хорошем медицинском обслуживании. Их средняя продолжительность жизни – 81,84 года.

12) Канада. В стране развитая система здравоохранения. Средняя продолжительность жизни населения – 81,78 года.

13) Новая Зеландия. Здесь хороший климат и благоприятная экология. В среднем жители Новой Зеландии доживают до 81,56 года.

14) Южная Корея. Многие специалисты отмечают, что корейцы живут по 81,43 года благодаря невероятной трудоспособности, которая все время поддерживает организм в тонусе.

15) Люксембург. Граждане государства в среднем доживают до 81,33 года [107].

Рейтинг стран с самой низкой продолжительностью жизни в 2021 г. (рис. 4.17):

Рис. 4.17. Старость и нищета современного мира

1) Центральнаяафриканская Республика. Местный показатель – 45 лет. В стране низкий уровень медицины. Большая часть жителей государства подвергается ВИЧ-инфекции и малярии.

2) Лесото. Здесь самый большой процент ВИЧ-инфицированных. Половина женского населения до 40 лет заражена этим вирусом. Из-за такой ситуации повышается смертность, поэтому люди обычно не перешагивают порог 46 лет.

3) Сьерра-Леоне. Здесь низкая продолжительность жизни в 46 лет связана с гражданской войной, которая забрала жизни 50 тысяч человек.

4) Зимбабве. Показатель – 46 лет. Здесь высокий уровень смертности из-за язв и ВИЧ-инфекции.

5) Замбия. Одна из беднейших республик Африки. В Замбии средняя продолжительность жизни равна 46 годам.

6) Афганистан. На продолжительность жизни в этом государстве повлияла война, которая изувечила больше 80 тыс. граждан. Продолжительность жизни – 47 лет.

7) Свазиленд. В стране 26% населения заражено ВИЧ-инфекцией. Из-за неё умирает большая часть жителей Свазиленда. Второе смертельное заболевание – туберкулез, который ежегодно забирает жизни 18% населения. В этой африканской республике люди обычно живут до 47 лет.

8) Конго. Государство, занимающее второе место в мире по детской смертности. Обычно в Конго доживают до 47 лет.

9) Мозамбик. Республика пережила гражданскую войну, которая подорвала политический строй и разрушила медицинскую си-

стему. В Мозамбике люди доживают до 48 лет из-за отсутствия медицинского обслуживания.

10) Бурунди. Средняя продолжительность жизни – 48 лет. За последние два десятилетия страна пережила гражданскую войну, которая привел Бурунди к разрухе [107].

Однако в целом мировая статистика позволяет утверждать, что продолжает стремительно увеличиваться продолжительность жизни граждан как развитых, так и развивающихся территорий. Если в 1950-х гг. человек в среднем жил 47 лет, то к 2010 г. этот показатель вырос до 69 лет.

По данным Всемирного Банка доля населения Земли старше 65 лет по состоянию на 2019 г. составляла рекордные 9,09%, а процесс старения населения Земли с 2010 г. резко ускорился. В свою очередь, доля населения Земли младше 14 лет достигла своего пика в 1966 г., когда она составляла 38%, после чего неуклонно снижается, достигнув по состоянию на 2019 г. значения в 25,65%. Доля трудоспособного (от 15 лет и до 64 лет) населения Земли достигла своего пика в 2014 г., когда она составляла 65,58%, после чего неуклонно снижается, достигнув по состоянию на 2019 год значения в 65,25% [108].

Население мира продолжает стареть – доля пожилых людей в возрасте 65 лет превысила 9%, а к 2050 г. может достичь 16%. Результаты перспективных расчетов ООН пересмотра 2019 г. подтверждают, что население мира, оставаясь пока достаточно молодым, продолжает стареть, а тенденция старения будет усиливаться [106].

Японская нация является самой престарелой и одной из самых быстро стареющих в мире. По состоянию на 1 января 2021 г. 28,8% населения Японии было старше 65 лет. Причиной может быть относительно не продолжительный по времени послевоенный беби-бум в Японии и строгая иммиграционная политика [108].

В отличие от развивающихся государств, которые столкнулись с проблемой старения населения лишь в последние несколько десятилетий, развитые страны переживают этот процесс более ста лет. Количество пожилых людей в них уже превысило численность детей, а к 2050 г. пенсионеров в США, Западной Европе и Японии будет проживать и вовсе в два раза больше, чем молодых граждан [106].

Ожидается, что к 2050 г. среднестатистический житель нашей планеты будет умирать в 76 лет, а к 2100 г. – в 85 лет (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Ожидаемая продолжительность жизни в странах мира в 2021 г.

Развитые страны	Средняя продолжительность жизни		Развивающиеся страны Европы, Азии, СНГ	Средняя продолжительность жизни	
	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
Австралия	77,8	83,6	Колумбия	68,4	76,2
Япония	78,7	85,6	Таиланд	70,2	75
Канада	77	83,9	Индия	66,3	71,2
Франция	77,7	84,3	Литва	69,5	79,7
Италия	77	83,1	Румыния	68,4	75,6
Норвегия	76,5	83,3	Турция	70,4	75,5
Швейцария	77,8	83,6	Украина	62,2	74
Швеция	78,4	83	Армения	68,5	76,3
США	75,2	81	Бразилия	69	76,5
Германия	76	82,1	Доминиканская республика	71,3	74,9
Австрия	76,3	82,3	Малайзия	70,1	75,7

Статистика продолжительности жизни в России также подтверждает общемировую тенденцию (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Продолжительность жизни в России

Год	Городское население		Сельское население	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1896-1897	27,6	32,2	29,6	31,6
1926-1927	40,3	47,5	40,3	45,3
1961-1962	63,6	72,4	63,4	73,2
1980-1981	62,3	73,1	59,3	72,4
1990	64,3	74,3	62	73,9
1995	58,3	71,6	57,6	71,4
2000	59,3	72,4	58,1	71,6
2004	59,4	72,2	57,5	71,2
2010	63,8	75,3	61,1	73,4
2017	67,9	78	66,4	76,7
2019	68,3	78	69,2	78,7

Таким образом, продолжительность жизни населения в России растет из года в год. Уже в 2028 г. она составит 79,4 лет, а в 2035 – 81,6 [112].

Пожилых людей стало больше из-за улучшения качества здравоохранения, интенсивного развития медицины, усовершенствования санитарного надзора, расширения доступности образования и экономического благополучия (рис. 4.18).

Рис. 4.18. Улучшение жизни пожилых людей в развитых странах

Безусловно, возможность прожить длинную жизнь – триумф человеческого развития, однако старение населения несет с собой и множество новых вызовов

Из-за увеличения числа пожилых людей различным странам не избежать проблем при формировании социальных бюджетов и построении пенсионных систем. Происходящее параллельно сокращение количества людей трудоспособного возраста больно ударит по налоговым поступлениям, без которых просто невозможно содержать растущую «армию» пенсионеров.

Неуклонный рост людей пожилого возраста в мире вызван рядом объективных детерминант. Снижение рождаемости и повышение средней продолжительности жизни неизбежно ведут к устойчивому старению населения. В 2018 г., впервые в истории человечества, число людей в возрасте 65 лет превзошло число детей в возрасте до 5 лет. По среднему варианту прогноза ООН, к 2050 г. численность населения мира 65 лет и старше более чем удвоится, в том время как численность детей в возрасте до 5 лет мало изменится, в результате чего численность пожилого населения будет вдвое превосходить численность детей этого возраста. Более того, ожидается, что численность населения 65 лет и старше (1,5 млрд. человек) превазойдет численность молодежи 15-24 лет (1,3 млрд. человек).

В 1950 г. люди в возрасте 65 лет и старше составляли лишь 5% населения мира, к середине 2019 г. их доля превысила 9%, а к 2050 г., по среднему варианту прогноза ООН, увеличится до 16%.

В 2021 г. в целом по миру доля детей в возрасте до 15 лет (26% в 2019 г.) почти вдвое превосходит долю населения 65 лет и старше, хотя она заметно снизилась по сравнению с 1950 г. (34%). Доля молодежи 15-24 лет (16% в 2019 г.) пока также превосходит долю пожилого населения, хотя также несколько сократилась по сравнению с 1950 г. (18%).

Доля населения рабочих возрастов (25-64 лет), напротив, выросла с 42% до 50% населения мира, но в дальнейшем увеличиваться не будет из-за более быстрого роста населения старших возрастов.

Важной характеристикой населения является и соотношение полов. При рождении нормальным соотношением является 105-107 мальчиков на 100 девочек. С повышением возраста это соотношение изменяется в пользу женщин из-за их более низкой смертности и более высокой продолжительности жизни.

После двух мировых войн численность женщин несколько превышала численность мужчин (в 1950 г. на 1000 женщин приходилось 997 мужчин), причем преобладание женского населения наблюдалось во всех возрастных группах, начиная с 25-29 лет (991 мужчина на 1000 женщин), и резко усиливалось в возрастах 60 лет и старше.

Со временем соотношение полов выравнивалось, и в 2019 году число мужчин несколько превышает число женщин (1017 мужчин на 1000 женщин), а превышение числа женщин над числом мужчин наблюдается в возрастных группах 50 лет и старше. Если во всем населении мира женщины составляют 49,6%, то в населении 65 лет и старше – 55%, 80 лет и старше – 61% [109].

Численность населения 65 лет и старше растет быстрее, чем численность населения других основных возрастных групп, увеличиваясь в 2015-2020 гг. на 2,9% в год (население 25-64 лет – на 1,2%, населения моложе 25 лет – на 0,4% в год). В 2019 г. она достигла почти 703 млн. человек, а к 2050 г. более чем удвоится, увеличившись до 1549 млн. человек, согласно медианному прогнозу. С вероятностью 95% она составит от 1486 до 1616 млн. человек.

Еще быстрее растет численность населения 80 лет и старше. Если в 1990 г. она составляла 54 млн. человек, то к 2019 г. почти утроилась, увеличившись до 143 млн. человек. К 2050 г. она еще раз утроится, увеличившись до 426 млн. человек, а к 2100 г. – более чем удвоится, увеличившись до 881 млн. человек.

В 1980-2005 годы быстро росла и численность населения 25-64 лет (более чем на 2% в год). К 2019 г. она достигла 3830 млн. человек и продолжит расти, хотя и с быстрым замедлением, почти до конца века. К 2050 г. она с вероятностью 95% составит от 4749 до 4835 млн. человек [109].

Темпы прироста населения моложе 25 лет сократятся практически до нулевого уровня к середине века, а во второй половине нашего века вполне вероятно сокращение численности этой возрастной

группы. Разброс прогнозируемых значений особенно велик, поскольку изменение численности младших возрастных групп в наибольшей степени зависят от будущих тенденций рождаемости. С вероятностью 95% численность населения мира в возрасте до 25 лет составит в 2050 г. от 3085 до 3708 млн. человек при медианном значении 3394 млн. человек, а в 2100 г. – от 2498 до 4174 млн. [109].

Процесс старения населения особенно далеко зашёл в Европе и Северной Америке, где доля населения возраста 65 лет превысила 18%, к середине века может превысить 26%, а к его концу 29%. Доля населения 65 лет и старше в Австралии и Новой Зеландии превышает 16%; к 2050 г. поднимется до 23%, а к 2100 г. – почти до 29%. Резко ускоряется процесс старения населения Восточной и Юго-Восточной Азии, где доля пожилого населения уже приближается к 12%. К середине века она поднимется в регионе до 19%, а к концу века превысит 30%. Более высокие показатели могут быть достигнуты в Латинской Америке, где доля населения 65 лет и старше пока немного ниже среднемирового уровня (9,0% против 9,3%), но к концу века может превысить 31%.

Медленнее всего будет расти относительная численность пожилого населения в Африке южнее Сахары, где доля населения 65 лет и старше пока не превышает 3%. К 2050 г. она немного повысится, но не достигнет 5%, а к концу века может возрасти до 13%. Несколько быстрее растёт доля пожилого населения в Океании (кроме Австралии и Новой Зеландии), где она уже превысила 4%, к 2050 году приблизится к 8%, а к 2100 г. превысит 15% [109].

Ускорение роста доли пожилого населения в трех остальных регионах – Средней и Южной Азии, Северной Африке и Западной Азии ожидается во второй половине века. Это связано с резким снижением рождаемости в этих регионах в 80-90-е годы XX века [109].

Подобные тенденции характерны и для Молдовы, России, Украины. На начало 2021 г. в Республике Молдова насчитывалось свыше 576 тыс. человек от 60 лет и старше, что почти на 17 тыс. больше, чем годом ранее. По данным Национального бюро статистики Молдовы, каждому третьему пожилому – 60-64 года, а 13,4% – перевалило за 80 лет. Коэффициент старения населения в стране достиг 16,2% против 15,7% годом ранее. В городах 15,9% (+0,7 п.п.) населения старше 60 лет, в то время как в селах – 16,4% (+0,3 п.п.). Средняя продолжительность жизни после 60 лет у женщин Молдовы составляет 19,5 лет, а у мужчин – 15,6 лет.

Среди причин смертности на первом месте заболевания системы кровообращения, от которых умирает порядка 70% пожилых людей. От злокачественных образований – 13,5%, от заболеваний системы пищеварения – 6,7%, [110]. По данным Национального бюро статистики Молдовы, каждому третьему пожилому – 60-64 года, а

13,4% – перевалило за 80 лет. Коэффициент старения населения в стране достиг 16,2% против 15,7% годом ранее. В городах 15,9% (+0,7 п.п.) населения старше 60 лет, в то время как в селах – 16,4% (+0,3 п.п.) [110].

Численность пенсионеров, зарегистрированных в Центрах социального страхования и социальной защиты Приднестровья на конец 2019 г. составила 101,7 тыс. чел. [67, с. 51].

Численность населения от 70 лет и старше в России на 1 января 2020 г. составляла, по данным Росстата, 14,3 млн. человек. «И можно предположить, что существенная часть лиц старше 70 лет нуждается в каких-либо услугах по уходу», – отметила эксперт. Если же взять возрастную группу от 60 лет и старше, то их в России на начало 2020 г. насчитывалось почти 33 млн. человек, это 22% от населения РФ. «По демографическому прогнозу Росстата, доля граждан старше трудоспособного возраста в РФ увеличится к 2025 году до 27,7% и составит 40,5 млн. человек» [111].

А к 2060 г. ½ населения России будут пенсионерами [76].

Демографические перемены и пенсионная система

Продолжительность жизни людей во всем мире растет – с 47 лет в 1950 г. до 72 лет в 2019-м [76]. Доля пожилых людей растет, а молодых – сокращается. То, что раньше казалось проблемой отдельных развитых стран, сегодня становится глобальной проблемой. Если еще в 1950 г. на людей старше 65 лет приходилось 7,7% населения планеты, уже в 2019 г. доля выросла до 19%, а в 2050 г. превысит 27%.

Многие аналитики полагают, что большинству стран придется реформировать пенсионную систему так, чтобы финансировать растущее число пенсионеров (которые к тому же будут получать пенсию дольше, чем прошлые поколения) на фоне сокращения рабочей силы. Без реформ и ускорения темпов роста производительности труда темпы роста мировой экономики могут замедлиться, а благосостояние людей – снизиться. Такие неутешительные прогнозы делают экономисты Credit Suisse в докладе, представленном на Всемирном экономическом форуме в Давосе [76].

Важно отметить, что биологический возраст перестал совпадать с хронологическим. Сегодня житель Швейцарии 65 лет чувствует себя так же, как 51-летний швейцарец в 1950 г. А к 2050 г. продолжительность жизни вырастет еще больше – примерно до 77 лет.

Ряд исследователей (А. Халявко, М. Оверченко, С. Вебер) предлагают четыре варианта, как сделать пенсионные системы устойчивее. Поощрять людей больше откладывать на пенсию, за счет повышения налогов собрать дополнительные средства на выплату пенсий, предложить людям такую систему выплаты пенсий, при которой с каждым годом выплаты будут сокращаться, – так можно гарантировать долгосрочную устойчивость системы. Но самый эффективный

способ – повысить пенсионный возраст, уверены экономисты Credit Suisse, именно он позволяет одновременно продлить накопительную фазу и сократить средний период выплаты пенсий. По данным ОЭСР, 20 из 36 стран, входящих в организацию, уже повысили пенсионный возраст.

Пока население ни развитых, ни развивающихся стран не готово продолжать работу после выхода на пенсию. По опросам Credit Suisse, только 53% жителей развивающихся стран готовы оставаться на работе, в развитых – только 28%. При этом 10-15% жителей развивающихся стран останутся на работе, хотя не хотели бы этого делать, – возможно, они не рассчитывают на хорошую пенсию [76].

Повышение пенсионного возраста должно сопровождаться стимулами работать дольше. А стимулы выходить на пенсию раньше, напротив, должны исчезать – нужно улучшать условия работы и переобучения, сокращать расходы на пожилых работников, создавать возможности для их неполной занятости. Люди, которые откладывают выход на пенсию, должны получать пенсию выше, чем те, кто выходит вовремя.

У идеи есть серьезный противовес – население стареет и выступает против любых пенсионных реформ. В итоге темпы проведения любых пенсионных реформ постоянно снижаются. По данным опроса «Левада-центра», проведенного в июне 2018 г. сразу после объявления о повышении пенсионного возраста в России, против реформы выступили 89% респондентов. Поддержали ее только 7-8% опрошенных людей [76].

Молодое поколение уже уверено, что пенсии им не хватит на нормальную жизнь, и не рассчитывает на нее как на основной источник дохода в старости, поэтому они готовы работать больше. По данным другого опроса «Левады», 63% респондентов не хотели бы добровольно отчислять свои деньги на пенсионные накопления в дополнение к обязательным отчислениям, которые делает работодатель.

Россия от мировых тенденций не отстает – в 2020 г. на людей старше 65 лет будет приходиться четверть населения, а к 2060 г. их доля вырастет до 47%, прогнозирует Credit Suisse. Росстат прогнозирует структуру населения только до 2036 г. – по данным службы, к этому году доля пожилых людей составит 24,1%. В 2020 г. мужчина в России в среднем проживет еще 13,3 года после выхода на пенсию, в 2060-м – уже 17,4 года, предсказывают экономисты Credit Suisse. При этом доля тех россиян, которые не уверены, что на пенсии у них будет достаточно денег для комфортного уровня жизни, достигает 45%.

Возраст выхода на пенсию должен определяться несколькими параметрами: средней продолжительностью здорового периода жизни, спросом на рынке труда и социальными обязанностями по уходу

за пожилыми людьми или детьми, перечисляет профессор Финансового университета при правительстве Александр Сафонов. Если их не учитывать, любые реформы пенсионного возраста – перенос центра тяжести с пенсионной системы на систему социальной защиты». Например, высок риск, что пенсионный возраст повысят, но люди в возрасте не смогут найти работу, предупреждает он [76].

Еще одно необходимое условие для реформ – право досрочного выхода на пенсию, которое предлагают все европейские развитые страны. Тот, кто пользуется им, получает пенсию примерно на 20% меньше, чем получал бы, если бы вышел вовремя.

Социальная защита пенсионеров

Пожилые люди являются одной из наиболее ослабленных категорий общества и нуждаются в эффективной социальной защите. Даже в обеспеченных странах ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР²⁶) 12,5% пенсионеров (65+) живут в относительной бедности. Их доходы составляют менее 50% от среднего дохода домохозяйств в стране. Особенно много бедных среди пожилого населения Южной Кореи (46%), Латвии (27%), Австралии и Мексики (по 26%) [114] (рис. 4.19).

Рис. 4.19. Размер пенсии в разных странах

²⁶ Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) создана в 1961 г. в целях содействия экономическому росту и мировой торговле. Миссия организации заключается в продвижении политики, ориентированной на экономический рост и социальное благополучие людей во всем мире. В настоящее время членами ОЭСР являются 34 страны (Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Чешская республика, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Корея, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Словакия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Чили, Эстония, Израиль, Словения)

В России, по данным Пенсионного фонда, пенсионеров, живущих за чертой бедности, нет вообще. Размер даже самых маленьких социальных пенсий в 2017 г. составил 8,8 тыс. руб. Это на 4,1% выше прожиточного минимума пенсионера. Сам прожиточный минимум составлял в среднем по России 8,3 тыс. руб. (различается по субъектам).

Если брать используемое ОЭСР сравнение с доходом домохозяйств, то в России в 2017 г. он составлял 25,8 тыс. руб. в среднем на одного члена домохозяйства. Это в два раза выше среднегодового размера страховой пенсии по старости неработающих пенсионеров в 2017 г. (13,8 тыс. руб.) [114].

Средний размер пенсий в Приднестровье на конец 2019 г. составил 1398 руб. или 87 дол. [67].

Внимание мировой общественности к проблемам старения

Первая Всемирная ассамблея по проблемам старения состоялась в Вене в 1982 году, где был принят Венский международный план действий по проблемам старения, который определял подходы к проблеме старения на 20 лет. Венский международный план действий по проблемам старения, состоящий из 62 пунктов, содержал призыв к принятию конкретных мер по таким вопросам, как здравоохранение и питание, защита пожилых людей, жилищное строительство и окружающая среда, семья, социальное обеспечение, гарантированность дохода и занятости, образование, а также сбор и анализ исследовательских данных [115].

В 1991 г. Генеральная Ассамблея приняла Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей, изложенные в 18 пунктах, касающихся независимости и вовлеченности людей пожилого возраста, ухода за ними, а также самореализации и достоинства. В следующем году на Международной конференции по проблемам старения, посвященной принятию последующих мер по осуществлению Плана действий, была принята Декларация по проблемам старения. По рекомендации Конференции, Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 1999-й год Международным годом пожилых людей. Международный день пожилых людей ежегодно отмечается 1 октября.

В этих условиях социальная забота о престарелых людях ориентированная в основном на малоимущих и одиноких, получила новый импульс к развитию. В развитых странах по этим проблемам сформировался ряд новых концепций, совершенствуется деятельность инфраструктур, ориентированная на улучшение социального статуса человека в обществе.

Существующая тенденция постоянного возрастания доли пожилых людей, практически во всех развитых странах, обусловлена успехами здравоохранения. Взятие под контроль ряда опасных заболеваний, повышение уровня и качества жизни ведут к увеличению

средней ожидаемой продолжительности жизни людей, которая сегодня в развитых странах приблизилась к 80 годам, а для женского населения превысила этот показатель. Поэтому возможность дожить до очень преклонных лет стала массовой.

Изменение социального статуса человека в старости и при наступлении инвалидности в пожилом возрасте, возникновение различных затруднений в социально-бытовой, психологической адаптации к новым условиям жизни диктует необходимость выработки и реализации специфических подходов, форм и методов, особых технологий социальной работы с такими людьми.

Одним из закономерных последствий старения населения как социально-демографического процесса является рост потребностей в социальных услугах, развитие системы социального обслуживания, поиск источников и ресурсов для обеспечения эффективной деятельности этой сферы. Целенаправленная деятельность по подготовке общества к происходящим демографическим изменениям требует *укрепления системы социальных служб*, совершенствования технологий решения экономических, семейно-бытовых, психологических и многих других проблем, имеющих большое значение для пожилых людей.

«Страны, собравшиеся на Всемирную ассамблею по старению (1982 г.)... признают, что качество жизни не менее важно, чем ее большая продолжительность, и поэтому стареющим следует, насколько это возможно, позволить жить в их собственных семьях плодотворной, здоровой, безопасной и приносящей удовлетворение жизнью и считаться органической частью общества» – это положение в 1982 г. провозгласила в своей резолюции Всемирная ассамблея ООН, принявшая план действий по проблемам старения и побудившая многие страны разработать свою национальную политику и программы в отношении престарелых [115].

Для улучшения работы с пожилыми людьми в Российской Федерации разработана Федеральная целевая программа «Старшее поколение» [72].

Россия заняла 65-ю строчку в рейтинге комфортных для пожилых людей стран, который был опубликован на сайте международной неправительственной организации HelpAge International (рис. 4.20).

Рис. 4.20. Уровень и качество жизни большинства российских стариков, 2021 г.

Согласно исследованию, по уровню жизни стариков Россия уступает большинству республик бывшего СССР за исключением Украины (73-е место) и Молдавии (77-е место). Наиболее привлекательными среди постсоветских республик в этом отношении являются Эстония (23-е место) и Грузия (29-е место).

Всего в рейтинг попали 96 стран мира. Самый высокий уровень жизни пожилых людей оказался в Швейцарии, второе место заняла Норвегия, третье – Швеция. Германия расположилась на четвертой строчке. Результаты исследования оказались неполными, поскольку не удалось собрать данные по ряду стран. В частности, среди 54 африканских государств исследователи собрали информацию лишь по 11. В частности, самые бедные страны африканского континента – Либерия и Бурунди не попали в список.

HelpAge International проанализировала социальное и экономическое благополучие 901 млн. пожилых людей, т.е. 91 % людей старше 60 лет, живущих во всем мире. Рейтинг составлялся на основании таких критериев, как уровень пенсионного обеспечения, доступность здравоохранения, уровень занятости и образования. Данные для исследования были предоставлены Всемирной организацией здравоохранения, Всемирным банком и Международной организацией труда [113].

Столь сложное положение и низкий уровень жизни пенсионеров требуют проведения *государственной социальной политики*. В России она направлена на адресность оказания социальной помощи, превращение пожилого человека в субъекта социальной защиты.

Активность может проявляться в любой сфере жизни пожилого человека. Организовать эту активность помогают специализированные учреждения и центры для пожилых людей. Знаменательным является распространение интереса пожилых людей к неумтомительным подвижным играм, краеведению, туризму. Особенно плодотворна любительская активность в области огородничества, садоводства, живописи, музыки и т.д. Много интересного приносит пожилым людям участие в работе, организовываемой учреждениями культуры. Пение в хоре, участие в работе народных театральных коллективов сближает пенсионеров, создает условия для совместного отдыха, общения, дружбы. Очень большое значение в жизни стариков имеют библиотеки и библиотечные работники.

Однако, вследствие необратимых процессов старения в человеческом организме, физиологических, психологических изменений слабеют жизненные силы, способность самообслуживания, появляется беспомощность. Благодаря повышению внимания к проблемам людей пожилого возраста, быстрыми темпами развивается геронтология – наука о старении, старости и старых и пожилых людях. «Возрастает значение геронтологии вообще и, в первую очередь,

социальной геронтологии – науки, изучающей изменение социального поведения пожилого человека, его социальных отношений в обществе». В русле геронтомедицины, геронтопсихологии, социальной геронтологии накапливаются теоретические и эмпирические знания для эффективной комплексной социальной реабилитации пожилых людей, которая должна приводить к повышению их социальной активности, продлению жизни при сохранении ее качества, профилактике старения, в том числе и преждевременного, сохранению трудовой, образовательной и творческой активности.

Неуклонный рост численности пожилого населения во всем мире требует, чтобы много людей трудоспособного возраста было занято в сфере социальной защиты пожилых людей. Поэтому необходимо обучать и подготавливать большое количество специалистов в социальной сфере: социальных работников, социальных менеджеров. Кроме того, большинство специалистов, занятых в социальной сфере, должны осознать, что они работают с пожилыми людьми, поэтому волей-неволей управляют социальными процессами, и лучше делать это осознанно и грамотно.

Пожилые же люди, в свою очередь, сохраняя трудовую и образовательную активность, смогут обеспечивать себе достойный уровень физической и культурной жизни. Необходимо покончить с социальным штампом «пожилой – значит беспомощный». Пожилые люди могут вносить огромный вклад в развитие общества, благодаря тому, чего нет у других поколений – мудрости. Именно мудрость, свойственная пожилым достаточно долго на этой земле человеку, может явиться мощнейшим фактором и стимулом развития общественных отношений. А в обществе пожилых эта индивидуальная мудрость, возведенная в коллективную, возрастает многократно, придав социальному развитию общества новые качественные характеристики. Ведь мудрость – это и экономика, и политика, и нравственность.

Основные направления и механизмы реализации государственной социальной политики в отношении граждан старшего поколения

Социальная политика по отношению к престарелым гражданам, как и социальная политика России, в целом, ее масштабы, направленность и содержание на протяжении всей истории страны находились под влиянием и определялись социально-экономическими и конкретными общественно-политическими задачами, стоявшими перед обществом на том, или ином этапе его развития. Выделение в общей структуре социальной политики особого направления – геронтологической политики, касающейся благосостояния и здоровья престарелых граждан, обусловлена специфическими условиями и образом жизни, особенностями их потребностей, а также уровнем развития общества в целом, его культурой.

Особенность социальной политики государства в современных условиях состоит в переносе центра тяжести при осуществлении социальной защиты пожилых и старых людей непосредственно на места. Социальная защита на ближайший кризисный период представляет собой комплекс дополнительных мероприятий по оказанию материальной помощи старым людям, осуществляемых за счет федерального и местных бюджетов, за счет специально создаваемых фондов социальной поддержки населения, сверх социальных гарантий, традиционно реализуемых системой социального обеспечения.

Цель государственной социальной политики в отношении граждан старшего поколения – устойчивое повышение уровня и качества жизни пожилых людей на основе социальной солидарности и справедливости, соблюдение баланса интересов всех социально-демографических групп населения и рационального использования финансовых и других ресурсов.

Социальная политика в отношении пожилых людей базируется на трех направлениях: социальной защите, социальной помощи и социальном обслуживании. Социальная защита – это комплекс экономических, социальных и правовых гарантий для граждан пожилого и старческого возраста. Например, социальная защита инвалидов, среди которых большинство граждан пожилого и старческого возраста, определяется, как «система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества».

«Социальная помощь – это обеспечение в денежной или натуральной форме, в виде услуг или льгот, предоставляемых с учетом законодательно установленных государством социальных гарантий по социальному обеспечению» [65]. Социальное обслуживание – это совокупность социальных услуг, которые предоставляются гражданам пожилого и старческого возраста в домашних условиях или специализированных государственных или муниципальных учреждениях. «Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов представляет собой деятельность по удовлетворению потребностей указанных граждан в социальных услугах» [65].

Социальное обслуживание является одним из инструментов защиты пожилых людей. Благодаря функционированию социального института обеспечивается поддержание надлежащего уровня качества жизни пожилых людей [70]. Институт социального обслуживания является важнейшим элементом государственного управления, направленного на поддержку и защиту различных категорий населения.

Как отмечает исследователь О.А. Тюкин, потребности пожилых людей можно классифицировать в категории «ценностных ориента-

ций», каждая из которых будет включать в себя соответствующие потребности:

а) ценностные ориентации, связанные с социальными потребностями (потребности в значимой деятельности, содержательном досуге, спокойном отдыхе, хороших материальных и бытовых условиях);

б) ценностные ориентации, связанные с социально-психологическими потребностями (потребности в межличностном общении, престиже, независимости, чутком, заботливом отношении окружающих);

в) ценностные ориентации, связанные с потребностью в сохранении здоровья (профилактика и лечение заболеваний и т. п.) [70, с.112].

Таким образом, удовлетворение названных потребностей и предполагает поддержание высокого уровня качества жизни пожилых людей. В данном контексте следует обратить внимание на мнение самих пожилых людей об их потребностях (табл. 4.6).

Таблица 4.6

Основные жизненные ценности пожилых людей по итогам исследований 1979, 1999 и 2009 гг.

№ № п/п	1979 г. (по данным В.Д. Шапиро)	1999 г. (по данным Н.Г. Ковалевой)	2009 г. (по данным В.Н. Халиной)
1	Семья, дети, внуки	Хорошее здоровье	Семья, дети, внуки
2	Работа на производстве	Семья, дети, внуки	Хорошее здоровье
3	Хорошее здоровье	Материальное обеспечение	Общение с людьми
4	Покой и отдых	Общение с людьми	Материальное обеспечение
5	Полезность людям	Независимость в жизни	Активный, интересный отдых
6	Материальное обеспечение	Полезность людям	Полезность людям
7	Активный, интересный отдых	Активный, интересный отдых	Сознание выполненного долга
8	Общение с людьми	Покой и отдых	Работа на производстве
9	Независимость в жизни	Сознание выполненного долга	Независимость в жизни
10	Сознание выполненного долга	Общественная работа	Общественная работа

Как видим, иерархии жизненных ценностей пожилых людей со временем не претерпели значительных изменений [67, с. 115]. Таким образом, в иерархии жизненных ценностей у пожилых людей основными потребностями являются: потребность в социальных контактах (семья, работа); обеспечение хорошего здоровья; потребность в отдыхе и досуге; потребность в материальном обеспечении, независимости.

Российские исследователи выделили ряд проблем и тенденций развития института социального обслуживания:

1) Недостаточно эффективный мониторинг пожилых людей, нуждающихся в социальной помощи. Далеко не все пожилые люди обращаются в органы социальной защиты для получения социальных услуг. Более того, данная проблема имеет связь и с профилактикой трудных жизненных ситуаций, в которые попадают пожилые люди. Для того чтобы и профилактические, и корректирующие меры социальной защиты были эффективными, необходимо проводить комплексные исследования актуальных проблем пожилого населения страны [70, с. 116].

Для того, чтобы не допускать снижения уровня качества жизни пожилых людей и оказывать им эффективную социальную поддержку, следует непрерывно исследовать социальные риски пожилых людей, частоту и закономерность их проявления, разрабатывать соответствующие социальные механизмы их устранения (подходящие социальные услуги).

Для формирования структуры социальных рисков рекомендуется использовать классификацию социальных рисков пожилых людей, разработанную М.В. Корниловой [1] (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Социальные риски пожилых людей: виды и их описание [30, с. 12]

№ п/п	Социальный риск	Описание
1	Бедность и материальное неблагополучие	По сравнению с гражданами трудоспособного возраста пожилые люди более уязвимы перед проблемой материального благополучия, поскольку их физические возможности, необходимые в любой трудовой сфере, являются ограниченными.
2	Ухудшение здоровья, риск преждевременной смерти	Старение человека сопровождается неуклонным увеличением риска смерти, отражающим снижение жизнеспособности организма, его адаптационных возможностей, возникновением заболеваний.
3	Риск социальной изолированности	Риск социальной изолированности предполагает ненужность пожилого человека обществу, его «незадействованность» в социальных процессах.
4	Утрата родственных связей	Потеря родственных связей, которая может произойти из-за ненужности пожилого человека его близким ввиду болезни или, напротив, болезни и смерти самих близких пожилого человека
5	Деформация норм поведения	Деформация норм поведения наблюдается и в отношении пожилых людей, активаторами которой являются различные жизненные проблемы
66	Риск мошенничества	Возникает из-за повышенной уязвимости и доверчивости исследуемой категории

2) Наблюдается проблема недостаточной связи социального обслуживания с проблемой обеспечения высокого уровня качества жизни пожилых людей. К сожалению, большинство мер, принимаемых в рамках социальной защиты пожилых людей, направлено на устранение факта и последствий трудной жизненной ситуации, не позволяющих пожилому человеку вести нормальную жизнедеятельность. Мы считаем, что помимо коррекционной активности социального обслуживания, необходимо стимулировать и профилактическую, а также обеспечивающую, в рамках которых будут прини-

маться эффективные меры, направленные на повышение качества жизни пожилых людей.

3) В-третьих, неоднозначным остается последнее изменение в законодательном обеспечении института социального обслуживания пожилых людей. Реформа 2015 г. (внедрение Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации») предполагает, что государство будет являться заказчиком социальных услуг, в то время как исполнителями смогут стать коммерческие организации.

С одной стороны, это будет способствовать повышению качества социального обслуживания на дому, поскольку коммерческие организации имеют большие финансовые возможности в виду сравнительно свободного бюджета. Но, с другой стороны, активное участие бизнес-единиц в институте социального обслуживания может стать причиной его коммерциализации. Это станет крайне неблагоприятным следствием: пожилые люди, как правило, не располагают нужным количеством денежных средств для обеспечения надлежащего уровня качества жизни сегодня и при увеличении потребностей в средствах они станут вовсе не способными обеспечивать свои потребности [65].

Таким образом, обеспечить выбор рациональных и продуктивных направлений развития института социального обслуживания пожилых людей сможет только ориентация на повышение качества их жизни. Поднятие уровня качества жизни пожилых людей, безусловно, должно стать важнейшей задачей государства на сегодняшний день [70, с.117].

При этом социальная политика должна быть катализатором экономического развития и экономического роста. Выделение приоритетных направлений позволит более эффективно проводить социальную политику [33]. Безусловным является и то, что между экономической и социальной эффективностью существует взаимосвязь и взаимообусловленность. В частности, повышение экономической эффективности производства как первопричина создает условия для повышения эффективности социальной. В свою очередь, динамика социальной эффективности – как положительная, так и отрицательная – оказывает воздействие на динамику эффективности экономической.

В целом, цивилизационный критерий развития общества состоит в том, что за основу его развития берутся формирование и реализация потребностей индивидуального человека и всего общества.

Социальная защита пожилого населения

В Приднестровье пожилые люди составляют более 27,30% населения и с усложнившейся социально-экономической ситуацией

(снижением жизненного уровня, недостаточной медицинской помощью пожилым людям), вытеснены «на обочину» жизни [61, с. 51]. В 2009 г. пенсионеры составляли 135, 7 тыс. чел., то в 2019 г. – 101, 7 тыс. чел. (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Численность пенсионеров, зарегистрированных в территориальных органах единого государственного фонда социального страхования (на конец года; тыс. человек) [67]

	2001	2005	2010	2015	2018	2019
Численность пенсионеров, зарегистрированных в Центрах социального страхования и социальной защиты в том числе:	135,3	133,4	137,0	125,0	110,4	101,7
Тираспольский	34,0	34,7	36,8	31,1	25,0	22,2
Бендерский	24,4	24,8	26,4	23,5	20,8	19,5
Рыбницкий	21,2	20,7	20,6	19,9	18,8	18,6
Дубоссарский	10,5	10,3	110,5	9,7	8,8	8,4
Слободзейский	24,0	23,0	23,5	22,5	20,4	17,7
Григориопольский	12,0	11,4	11,3	10,7	9,6	8,9
Каменский	9,2	8,5	7,9	7,6	7,0	6,4

Резко обострилась проблема материально-бытового положения пожилых людей. В числе наиболее острых социальных проблем: бедность; значительное снижение уровня и качества жизни; высокая смертность и старение населения.

По состоянию на 1 января 2016 г. размер минимальной пенсии составлял 616,00 руб. Минимальный размер пенсии для надбавок и повышений 402,00 руб., размер пенсии при требуемом стаже для назначения пенсии 877,98 руб., размер пенсии при максимальном стаже и максимальном ИК – 1545,98 руб. [52].

Для пенсионеров Приднестровья прожиточный уровень в октябре 2019 г. был установлен в размере 1277 рублей, или 78 долларов. В соответствии с этим уровнем наши пенсионеры должны жить на 2,6 долл. в день, что почти в 2 раза ниже черты бедности (в соответствии со стандартами ООН, чертой бедности считается проживание человека менее чем на 5 долларов в сутки).

По состоянию на 1 января 2019 г. размер минимальной пенсии составлял 660 рублей. Минимальный размер пенсии для исчисления надбавок и повышений составляет – 402 рубля. Максимальный размер пенсии по возрасту при общем трудовой стаже составлял 940 руб. 32 копейки. Размер пенсии при максимальном стаже и максимальном ИК составлял 1655 рублей 52 копейки [52].

Размеры пенсий на 1 апреля 2021 года: минимальный размер пенсии по возрасту – 693 руб.; минимальный размер пенсии для исчисления надбавок и повышений – 402,00 руб. Средний размер пенсии определяется как среднее арифметическое по всем видам пенсий с надбавками и повышениями. Размер пенсии каждого пенсионера исчисляется по индивидуальным показателям (стаж и заработок) пенсионера.

Для более полного понимания сложившейся кризисной ситуации с доходами населения нашей можно привести доходы в соседних странах. В частности, в Молдове средняя номинальная заработная плата в октябре 2009 г. составляла 7385 леев, или около 430 долларов, на Украине 10687 гривен, или 436 долл., в Приднестровье – 4731 руб., или 285 долларов.

В свою очередь, средняя пенсия в Молдове составляет 1899 леев, или 108 долл., на Украине – 3019 гривен, или 113 долл., в Приднестровье – 1350 рублей, или 82 доллара. Безусловно, что одним из положительных моментов для наших пенсионеров и людей являются низкие тарифы на газ, электроэнергию и т.д., но даже в этом случае наши пенсионеры тратят более 70% своих доходов на первичные потребности, что также является одним из критериев бедности населения.

Для пенсионеров прожиточный уровень в мае 2021 г. был установлен в размере 1342 руб., или 83 доллара. Для мужчин в возрасте 16-59 лет – прожиточный минимум составил 1766 руб., для женщин в возрасте 16-54 года – 1635 руб. Таким образом, пенсии в Приднестровье даже не дотягивают до прожиточного минимума.

Пенсионеры Приднестровья имеют доходы ниже черты бедности, кроме этого, индекс потребительских цен и, следовательно, сто-

имость жизни, неуклонно растут, инфляция практически уничтожает скромные приросты денежных доходов основной части населения.

Реальная жизнь показывает, что идет процесс углубления конфликта между трудом и капиталом, т.е. разрыв между богатыми и бедными слоями населения увеличивается [33]. Совершенно очевидно, что социальная политика способствует такому неравенству. Источниками сверхдоходов собственников капиталов служит присвоение части прибавочной стоимости за счет заниженной оплаты труда, за счет высокой степени эксплуатации наемных работников, за счет завышения цен в условиях господства монополизма, в условиях инфляции издержек, за счет «экономии» по охране окружающей среды и т.д. На уровне предприятия, фирмы, увеличиваются диспропорциональности в доходах, в особенности, между собственниками, топ-менеджерами и работниками, создающими прибавочную стоимость. Такая ситуация приводит к «вымыванию» рабочего класса, что может быть фатально для экономики. Ведь потеря 1% трудовых ресурсов – это потеря около 3% ВВП (при неизменности технологического уклада) [33].

Необходимо помнить, что экономический рост как процесс качественного развития возможен лишь при обеспечении своевременного возмещения и накопления всех видов капитала, включая и человеческий. Крайне низкий уровень использования человеческого потенциала без достойной его мотивации делает весьма проблематичным переход к новейшим способам производства и стабилизации экономической ситуации.

Сохранение заработной платы на уровне утвержденного прожиточного минимума и обеспечение конкурентности предприятий Приднестровья за счет низкой оплаты труда людей, которые являются основными производителями прибавочной стоимости, – это путь к банкротству, потере государственности.

В 2018 г. по сравнению с 2014 г. произошло снижение валового внутреннего продукта с 1117 млн. долл. в 2014 году до 859 млн. долл. в 2018 г.

Уменьшение валового внутреннего продукта на душу населения упало с 2230 до 1848 долларов, и в целом снижение ВВП на душу населения составило 32,2% в 2018 году по сравнению с 2014 г. [33]. Анализ статистических данных экономического развития за 2014-2018 гг. в долларовом исчислении показывает снижение денежных доходов на душу населения с 2628,9 до 1920,5 долл. в 2018 г., т.е. на 29,7% по сравнению с 2014 годом [67] (табл. 4.9).

Таблица 4.9

Расходы по осуществлению основных функций бюджета по пенсионному обеспечению (страхованию), млн. дол.

Из них:	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
выплата по-лучателям трудовых пенсий за счет средств Пенсионно-го фонда	190,42	177,94	171,13	139,29	108,25
Выплата получа-телям трудовых и социальных пен-сий за счет рес-публиканского бюджета	3,693694	3,648649	3,481659	2,884968	2,33511
Выплата вторых и дополнитель-ных пенсий, надбавок и по-вышений к пен-сиям за счет средств респу-бликан-ского бюджета	12,13514	10,96396	10,25846	8,505422	6,812295

Таким образом, расходы Единого фонда социального страхова-ния за 2014-2018 гг. снизились.

Вместе с тем в Приднестровье поддержка пожилого населения относится к приоритетным направлениям социальной политики. Были разработаны и приняты десятки изменений и дополнений зако-нов, которые призваны облегчить и улучшить жизнь приднестровцев пожилого возраста. Они касаются и экономической поддержки, и социальной помощи, и медицинского обслуживания. Многие пенси-онеры, которые выехали за пределы республики, но при этом зареги-стрированы в Приднестровье, не обладали правом на льготы. Было принято решение о льготах для такой категории граждан, соответ-ственно, они должны пользоваться льготами по плате за коммуналь-ные услуги. Долгожители освобождены от оплаты услуг по вывозу твёрдых и жидких бытовых отходов [116].

В 2017 г. участники боевых действий в Великой Отечественной войне и их супруги были полностью освобождены от оплаты комму-

нальных услуг в пределах установленных социальных норм, а для других членов семьи участника боевых действий, проживающих вместе с ним, была предоставлена 75%-ная скидка.

Было принято решение: установить для всех одиноко проживающих пенсионеров 100%-ную льготу на оплату 1000 кубометров природного газа в год (167 кубометров в месяц), который используется для отопления дома или квартиры.

Пенсионеры и пожилые люди пользуются льготами по оплате коммунальных услуг и по проезду в общественном транспорте, действует программа по льготному зубопротезированию. Банки Приднестровья разработали специальные проекты для пенсионеров, которые могут получать пенсии по безналичному расчету. Выбор есть: они могут по-прежнему получать пенсионные выплаты наличными на дому.

В 2019 г., несмотря на сложности с наполнением республиканского бюджета и бюджета Фонда Единого социального страхования, пенсионное пособие для граждан Приднестровья было увеличено на 7%. Пенсии в республике получают больше 100 тыс. человек.

Ежегодно в республиканский бюджет большой объем финансирования закладывается на оказание за пределами государства высокотехнологичной медицинской помощи гражданам Приднестровья, в том числе пожилого возраста. С 2019 г. в список болезней добавился острый коронарный синдром. За прошлый год на лечение этой патологии за пределы республики направили 300 человек.

Государство поддержало граждан старшего поколения и в период действия режима ЧП и карантина, когда большинство организаций работали в режиме удаленки, а пожилым людям было рекомендовано в целях безопасности для здоровья не посещать общественные места. Среди новых инициатив – предоставление инвалидных колясок и других вспомогательных средств передвижения не только инвалидам, но и пожилым приднестровцам, а также возможность заключать специальный договор с соработниками [116].

В 2020 г. вышел закон «О внесении изменений и дополнений в закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов». Согласно документу, в Приднестровье вводится практика заключения специальных договоров между теми, кто нуждается в социальном обслуживании, и теми, кто оказывает социальные услуги.

Закон дополнен статьей 13-1 «Индивидуальная программа социального обслуживания». В документе прописана форма соцобслуживания, его виды, объём, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг. Программа соцобслуживания будет составляться на основании потребностей пожилого человека или инвалида.

«Индивидуальная программа социального обслуживания для гражданина или его законного представителя имеет рекомендатель-

ный характер, для организаций социального обслуживания – обязательный характер», говорится в законе. Договор будет составляться в двух экземплярах: один останется у гражданина, который нуждается в социальной помощи, второй – у организации [116].

В России в рамках федерального проекта «Старшее поколение» будет создана система долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, которые нуждаются в социальном обслуживании. Для этого планируется повысить квалификацию работников организаций социального обслуживания, участвующих в создании этой системы.

Кроме того, планируется сократить пребывание таких граждан в стационарах. Для этого будут внедрены стационарно замещающие технологии, созданы условия для сопровождаемого проживания граждан пожилого возраста и инвалидов. В том числе будут созданы условия для совместного проживания малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях. Средства на эти цели были предусмотрены в федеральном бюджете РФ на 2019-2021 гг. [117].

4.3.3. Гуманизация общественных отношений и проблема милосердия и благотворительности

В современных условиях динамичного развития общества доминантными для человека ценностями становятся власть и материальные приоритеты, которые вытесняют духовные ценности человечества. Поэтому наблюдаются тенденции к проявлениям агрессии и жестокости, что является показателем опустошения внутреннего мира личности. В условиях повышенной агрессии и равнодушия развитие общества замедляется. Чтобы предотвратить это ученые обращаются к вопросу воспитания таких духовных ценностей, как милосердие, забота о другом человеке, чуткость и т. п.

Категория милосердия активно осознается в различных культурных и этико-философских традициях. Как правило, в истории этико-философской мысли это понятие рассматривается в контексте представления о том, что милосердие «в последовательном своем выражении – это деятельное участие в жизни другого» [3, с. 264].

Синонимами к категории милосердия являются душевность, жалость, отзывчивость, сердечность, чувствительность, сострадание и т.д., близкими по смыслу – гуманность, человеколюбие, великодушие, доброта, терпение. Милосердие возникло во времена формирования основных социальных институтов как деятельное стремление вызвать у людей способность к сочувствию, сопереживанию, готовность откликнуться на чужую беду, прийти на помощь (рис. 4.21).

Рис. 4.21. Проявление чувства милосердия

Милосердие осознается и признается общечеловеческой ценностью, которую трудно выделить и зафиксировать в социальной жизни, но без утверждения и развития которой невозможно представить дальнейший прогресс человеческого общества.

В нашем настоящем обществе как никогда чувствует необходимость именно гуманного отношения по отношению к человеку и окружающей среде. Милосердие, будучи одним из самых возвышенных и благотворительных атрибутов гуманного общества, по нашему мнению, способно усовершенствовать и внести гармонию в человеческие взаимоотношения.

Большое внимание категории милосердия уделяли философы-экзистенциалисты А. Камю, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, которые показали, что милосердие – это нравственная ценность, которая есть в высшей степени позитивной и творческой. Экзистенциалисты считали, что естественным актом милосердия является признание в другом человеке личности и проявление уважения к ней.

Интересным для нас выдалось рассмотрение феномена милосердия российскими исследователями. В частности, А.Г. Логунова указанное понятие изучает через сеть взаимосвязей социальных практик – религиозных, художественных, лингвистических. Рассмотрение милосердия как определенной формы социальной деятельности имеет большое значение в выявлении его социально-философской сущности [36, с.7].

Российская исследовательница В.М. Куница рассматривает милосердие как личностную направленность, которая проявляется в поведении и есть выражением системы ценностных ориентаций и особенностей взаимоотношений с другими людьми: «Милосердие – это такая направленность личности, которая проявляется в виде помощи, часто анонимной, и может ограничиться словесной поддерж-

кой или словесным переживанием» [32, с.22]. Милосердно направленная личность характеризуется высокой потребностью в доверчивых дружеских отношениях. В тесной связи с милосердием находится высокая нормативность поведения, которая в основном определена стремлением к социальной справедливости, полезности, честности и внутренней гармонии.

Следует заметить, что с категорией милосердия часто ассоциируются понятия «благотворительность», «самотрансценденция», «альтруизм», которые отражают различные аспекты этого явления. Так, русский философ Р. Апресян считает: милосердие отличается от благотворительности тем, что «милосердие требует не только щедрости, но и духовной чуткости и нравственной зрелости; и человеку надо подняться к добру, искоренить в себе зло, суметь сделать добро другому» [2, с.58].

Неоспоримым является тот факт, что заповедь милосердия так же, как и альтруизм, требует самоотречения, жертвенности, но в понимании милосердия заложено гораздо больше – силу любви, прощение обид, призывающие любить врагов и др. И самотрансценденция, и милосердие являются исключительно человеческой способностью выходить за

пределы личных интересов. Они отличаются такой любовью и искренностью, которая есть в сердце человека, которому свойственно радоваться при предоставлении любого вида помощи ближнему.

Следует подчеркнуть, что категория милосердия воспитывает любовь к человеку, она делает его лучше, развивая духовный мир. Уровнем развития силы духа есть любовь к человечеству в целом. Она достигается с помощью решения нравственных задач, возникающих при сострадании к другим людям, и решается в ситуации требования готовности.

Таким образом, категория милосердия – это синтез сочувствия, толерантности, уважения, любви к ближнему, это социокультурная ценность. Милосердие – это готовность помочь кому-либо или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия. Именно поэтому категория милосердия имеет важное как теоретическое, так и практическое значение для морального совершенствования общества.

Стремительное развитие научно-технического прогресса приводит к дегуманизации общества, что негативно отражается на общественных отношениях, уровень человечности в которых значительно снижается. Поэтому вопрос нравственности человеческих отношений, особенно при современных условиях, является актуальным и требует усовершенствования и поисков новых путей и механизмов ее возрождения.

Феномен благотворительности выступает одним из таких возможных механизмов. Отношение к благотворительности и к практи-

кам ее реализации в современном обществе является неоднозначным. С одной стороны, благотворительная деятельность способствует решению общественных проблем и улучшению качества жизни общественных отношений, но, с другой стороны, по благотворительным программам и акциям могут быть завуалированы собственные интересы их организаторов, что также может приводить к определенным злоупотреблениям.

Понятие благотворительность происходит от латинского слова «*caritas, carus*», означающие «милосердие», «жертвенная любовь». Благотворительность (филантропия – *philanthropía*, греч.) – добровольная и безвозмездная деятельность частных лиц или организаций по оказанию помощи отдельным людям или организациям в виде предоставления имущества, финансовых средств, выполнения работ, оказания услуг и иной поддержки. В отличие от спонсора, благотворитель не рассчитывает на выгоду от своих действий и не претендует на нее даже в случаях, если эта выгода наступает. В отличие от спонсорства, благотворительность может быть скрытой – тайной или анонимной [118] (рис. 4.22).

Рис. 4.22. Благотворительность как оказание безвозмездной помощи

Проблема благотворительности сегодня является очень актуальной для научного исследования и обусловлена сразу несколькими факторами: возрождением и становлением института благотворительности, которая сегодня формируется в новых условиях, как адекватная реакция на кризисные тенденции в социально-экономической сфере, что, в свою очередь, побуждает к теоретическому и историко-культурному исследованию феномена благотворительности как своеобразного индикатора состояния духовной культуры; неадекватным восприятием образов благотворителя и благотворительности в современном обществе, что существенно усложняет процесс формирования современной культуры благотворительности; трансформа-

ционных процессов в современном обществе; насущной потребностью в изучении изменений, что происходит в социокультурной сфере общества; негативными последствиями проведения современных социально-экономических и политических реформ, показавших неспособность государственных структур в полном объеме обеспечивать эффективное функционирование социальной сферы.

Если обратиться к исследованиям благотворительности известными в истории философии специалистами, то можно констатировать их многообразие и разноплановость. К анализу проблем благотворительной деятельности обращались такие известные западные философы и мыслители как Сенека, Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, П. Лафарг, Дж. Милль, А. Карнеги, Г. Форд, В. Франклин. Они анализировали разные аспекты благотворительности, проблемы связанные с ее реализацией, ее социальными влияниями.

Значительного развития на Западе дискуссии о благотворительности получили в XX в. особенно в Соединенных Штатах Америки, где частная филантропия приобрела колоссальный размах (Р. Бах, Т. Бродхед, К. Маккарти, Б. Сиверс, Дж. Сорос и др.).

На территории Российской империи исследования благотворительности также имеют достаточно длительную историю. Еще в XIX в. проводились исследования помощи нуждающимся и деятельности благотворительных обществ и учреждений России, в том числе действующих на современных украинских землях (В. Дерюжинский, П. Ефименко и др.). В конце 80-х годов XX века (во времена советской перестройки) с этической критикой благотворительности выступил А. Гусейнов. Исследование этой проблемы проводит и известный русский этик-философ Р. Апресян.

В социальной политике государства благотворительность должна быть актуальным инструментом в решении востребованных социально значимых проблем нуждающихся слоев населения и повышения качества их жизни. На современном этапе оценки экономической сущности благотворительности существенно различаются. С одной стороны, благотворительность как явление выступает инструментом выравнивания доходов в обществе, решение наиболее острых проблем социального развития, выживания отдельных групп населения. С другой стороны, источником благотворительности выступают бизнес-структуры, для которых несимметричный финансовый поток, не приносит экономической выгоды, является несвойственным. Благотворительность связана с изменением статуса и характеризует уровень зависимости, достоинства, нравственности, гордости и т.п.

С другой стороны, нельзя отрицать того факта, что благотворительность становится нормальным элементом цивилизованных экономических отношений, выполняя ключевую роль сглаживания социальных противоречий. Это достигается формированием прослойки

институтов, ограничивающих влияние коммерческих интересов и обеспечивающих компенсацию статусных позиций доноров. Такими институтами выступают благотворительные фонды, религиозные организации, фонды целевой поддержки решения социальных проблем.

В становлении и развитии отношений в сфере благотворительности значимая роль отводится институционально-организационному фактору, то есть стратегии государства по формированию социально-ориентированной экономики.

Немецкий экономист Лоренц фон Штейн отмечал, что задача государства состоит в становлении социального равенства и личной свободы, в поднятии низших, обездоленных классов до уровня богатых и сильных, а государство должно осуществлять экономический прогресс всех своих членов, при котором развитие одного является условием и следствием развития другого.

Русский мыслитель В. Соловьев отмечал, что сам факт экономических бедствий есть свидетельством того, что экономические отношения не связаны с началом добра, не организованы морально [62]. Богатством необходимо правильно распоряжаться, чтобы не происходило отчуждение личности от общества. В последнем весомая роль отводится благотворительной деятельности.

С.В. Буданцева отмечает, что, с точки зрения экономики, благотворительность – это механизм перераспределения финансовых ресурсов между его собственниками (индивидами, институциональными субъектами) и их потребителями [12].

Благотворительная деятельность имеет большое общественное значение, способствует продвижению в гражданском обществе различных категорий населения, проявлению высокой сознательности, трансформации традиционных принципов, к его самоорганизации.

Неблагоприятные тенденции в приднестровской экономике обуславливают актуализацию самоорганизации общества и его морального аспекта. Роль последнего подчеркивал шотландский экономист А. Смит, который утверждал, что в основе получения богатства лежит эгоистический интерес – «невидимая рука», который заставляет человека вступать во взаимодействия с другими людьми, преследуя собственный интерес, но и при этом способствуя общей выгоде: «дай мне то, что мне нужно, и ты получишь, что необходимо тебе ... » [60].

Вопрос самоорганизации общества посредством достижения личностных целей исследовался многими представителями Австрийской Школы Экономики. Преимущество Австрийской Школы, по сравнению с другими школами, заключается в том, что эта школа отрицает возможность математического анализа экономики и основывается на дедуктивном методе познания деятельности человека. Представители австрийской школы были убеждены, что сложные общественные явления могут быть объяснены как следствие дей-

ствий конкретных индивидов, которые в своей хозяйственной деятельности следуют определенным экономическим законам.

Один из основателей Австрийской Школы Людвиг фон Мизес [89] признавал, что часто институты возникают как непреднамеренный результат действий, направленных на достижение других целей, однако для изучения институтов и оценки их эффективности необходимо использовать разум в социальном анализе. Подчеркивая, что человеческая деятельность всегда подразумевает использование средств для достижения определенной цели, Л. Мизес задавался вопросом, есть ли намеченное вмешательство государства подходящим средством для достижения нужной цели.

Мюррей Ротбард [3] продвинул рационализм Л. Мизеса еще на шаг вперед, и считал, что разум должен использоваться для оценки не только средств социальной политики, но и целей.

Австрийский экономист, основатель австрийской школы К. Менгер [88] в одной из своих работ доказал, что любое стремление человека связано с каким-то потреблением, а потому всякий альтруизм и любая благотворительность представляют собой обмен менее ценных благ на блага более ценные для филантропа. Точно так же «жажда прибыли», что лишает реального капиталиста многих видов простых человеческих удовольствий, превращается, по мнению К. Менгера, в чистое стремление к более полному удовлетворению потребностей предпринимателя в качестве «потребителя».

Идея, объединяющая все направления австрийской политической школы (К. Менгер [88], Л. Мизес [89] и М. Ротбард [90]), заключается в анализе человеческой деятельности, позволяет сформулировать основные экономические принципы благотворительности: благотворительностью считается избавление человека от потребности в благотворительности. Иными словами, спонсорство, пожертвования, помощь должна направляться на то, чтобы человек, который ее получает, больше в ней не нуждался.

Экономическая сущность благотворительности представляет собой перераспределение денежных и материальных ресурсов частных владельцев в пользу нуждающихся социальных групп. В основе благотворительности лежит мотивация как совокупность обстоятельств, побуждающих отдельную личность или компанию осуществлять акт благотворительного жертвования и отчуждения благ.

Высокий уровень ВВП на душу населения способствует удовлетворению базовых потребностей человека, а также повышению уровня социальной ответственности всех субъектов экономической деятельности. Когда страны достигают высокого уровня доходов, то в среднем по показателю социальных возможностей, который включает в себя такие параметры, как личные права, толерантность и социальная вовлеченность, они добиваются серьезного прогресса.

Невозможность полностью обеспечивать свою деятельность за счет бюджетных средств и других традиционных источников доходов вызывает необходимость поиска альтернативных компенсирующих внебюджетных источников финансирования. Наблюдаемая отрицательная динамика в экономике не может не сказаться при формировании бюджетных расходов на социальную политику, которая не покрывает удовлетворения потребностей населения в многообразии благ.

В 2021 г. по показателям данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в Приднестровье насчитывается 754 ребенка из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [119]; в Едином государственном фонде соцстрахования (ЕГФСС) зарегистрированы более 18,5 тысяч людей с ограниченными возможностями [120] (4% от общей численности постоянного населения).

Перечисленные социальные группы, жизнедеятельность которых протекает в бедности, являются в первую очередь объектом благотворительности. Рассмотрим показатели Мирового рейтинга благотворительной деятельности (табл. 4.10).

Таблица 4.10.

Сопоставление Мирового рейтинга благотворительности с уровнем социального развития населения и индексом процветания [54]

Страна	Мировой рейтинг благотворительности		Рейтинг стран мира по уровню социального развития	Рейтинг процветания стран мира
	2013	2014	2014	2014
США	1	1	16	10
Канада	2	3	7	5
Ирландия	5	4	15	12
Новая Зеландия	2	5	1	3
Австралия	7	6	10	7
Нидерланды	8	12	4	9
Исландия	17	14	3	11
Дания	25	18	9	4
Финляндия	33	25	8	8
Германия	22	28	12	14
Узбекистан	50	28	92	57
Швеция	39	40	6	6
Белорусь	93	83	58	53

Франция	77	90	20	21
Украина	102	103	62	63
Польша	84	115	27	31
Россия	123	126	80	68
Китай	133	128	90	54

Сопоставляя рейтинг благотворительности рейтингам стран мира исходя из уровня их социального развития и процветания, можно проследить тенденцию наличия прямой связи между уровнем благосостояния населения, степенью удовлетворенности своей жизнью и наличием практик благотворительных пожертвований.

В то же время, экономическая составляющая функционирования институтов благотворительности связана с формированием и движением асимметричных финансовых потоков, то есть потоков, в которых происходит однонаправленное движение стоимости от поставщика средств к реципиенту. При этом, присущего рыночным отношениям, противоположного движения стоимости не происходит. Это обуславливает возникновение ряда экономических факторов, влияющих на экономические отношения в обществе.

К негативным факторам, которые формируют институты благотворительности следует отнести: уменьшение или отсутствие мотивирующих воздействий, направленных на самостоятельное решение проблем реципиентами помощи; использование институтов благотворительности в качестве инструментов политического и идеологического воздействия; отмывание денег и получение выгоды от функционирования таких институтов.

Среди ключевых положительных факторов функционирования институтов благотворительности отметим: обеспечение страховой функции общественного развития через компенсацию индивидуальных негативных факторов жизни людей или социальных групп; поддержка перспективных социальных проектов; формирование корпоративной идеологии в обществе, осознание защищенности и единства с общественными институтами.

Благотворительность как социально-экономический институт и морально-этическая активность индивидов способствует не только выживанию и вовлеченности экономически несостоятельных субъектов в деятельный процесс, но и приложения в перспективе собственных усилий для самообеспечения и самозащиты от рыночных рисков.

В условиях переходной экономики, демократического общества и социальных инициатив, благотворительность во многих странах приобретает развитие в виде спонсорства и поддержки через предоставление грантов, пожертвований, материальных, информационных ресурсов и др.

В Приднестровье уже много лет сохраняется устойчивая тенденция использования благотворительных средств для решения острых социальных проблем, которые не в состоянии решить государство из-за постоянного дефицита бюджета в социальной сфере.

Можно назвать несколько организаций в Приднестровье, наиболее значимых в благотворительной деятельности:

1. Благотворительный фонд «Будущее Приднестровья» создан 18 мая 2009 года в Тирасполе. В разные годы партнерами фонда выступали: благотворительный Фонд международных гуманитарных связей «Признание», Фонд «Русский мир», ВООПИиК, МСАО им. Я.А. Коменского, некоммерческая организация Фонд содействия гуманитарно-экономическому развитию «Созидание» в Приднестровье, Россотрудничество, Фонд изучения наследия П.А. Столыпина, исторический журнал «Родина», Республиканская политическая партия «Обновление», Республиканское молодёжное движение «Молодёжное Обновление».

Фонд «Будущее Приднестровья» осуществляет благотворительную деятельность в целях:

- Содействия деятельности в области образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности.

- Содействия в деятельности в сфере физической культуры и массового спорта.

- Содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан.

- Содействия укреплению престижа и роли семьи в обществе.

- Содействия защите материнства, детства и отцовства.

Для реализации своих целей Фонд работает в следующих направлениях:

- Благотворительная, социальная, предпринимательская, оздоровительная, воспитательно-образовательная деятельность в соответствии с Уставом и действующим законодательством.

- Проведение различных мероприятий с привлечением молодежи к общественной деятельности.

- Содействие развитию международного научного, культурного и творческого сотрудничества организаций, специалистов и граждан, а также развитию гуманитарных связей, направленных на реализацию целей и задач Фонда.

- Организация и участие в проведении благотворительных концертов, выставок, ярмарок и иных гуманитарных актов.

- Организация тематических встреч, круглых столов, семинаров, симпозиумов, конгрессов.

- Осуществление издательской деятельности, учреждение печатных изданий в целях пропаганды деятельности Фонда.

– Привлечение средств массовой информации к пропаганде целей и задач Фонда.

Фонд осуществляет социально-значимые проекты в области образования, культуры, искусства, патриотического воспитания детей и молодежи, поддержки педагогического сообщества, пропаганды здорового образа жизни [8].

2. Благотворительный Фонд «Гуманность и справедливость». Основными целями фонда являются проведение социальных, благотворительных, культурных, образовательных и иных общественно полезных акций и мероприятий, а также осуществление содействия в оказании социальной, психологической и финансовой помощи различным слоям населения, нуждающимся в вышеперечисленных формах помощи. Обращения граждан и общественных организаций, поступающие в адрес Государственной администрации г. Тирасполь и г. Днестровск рассматриваются специальной комиссией по социальным вопросам. По каждому обращению решение принимается индивидуально и при положительном решении о выделении денежных средств направляется ходатайство в адрес благотворительного фонда «Гуманность и справедливость». Благотворительным фондом также ведется активная работа по сбору средств на экстренное лечение гражданам Приднестровья, находящимся в трудных жизненных обстоятельствах [122].

3. Благотворительный проект «Создавая будущее» создан СЗАО «Интерднестрком» в 2009 г. Благополучие всех людей зависит от вклада каждого! Именно так компания «Интерднестрком» выражает собственную социальную позицию и позицию проекта «Создавая будущее». Данный проект – это собственная инициатива компании и ее собственный вклад в развитие приднестровского общества. Благотворительный проект «Создавая будущее» направлен на поддержку специальных детских учреждений республики. Также проект включает в себя организацию и участие компании в различных мероприятиях, целью которых является привлечение внимания к проблемам детства и современной семьи. Выполнение социально-значимых задач – участие и инициирование различных программ и проектов является одним из приоритетных направлений компании [121].

Активизация благотворительного потенциала как ресурса развития общества способствует формированию и распространению инновационных практик социальной деятельности, позволяет дополнить бюджетные источники решения социальных проблем внебюджетными средствами корпоративного сектора и населения, привлечь в социальную сферу трудовые ресурсы добровольцев, а также позволит решить задачу социального развития общества в таких сферах как образование, наука, культура, искусство, здравоохране-

ние, охрана окружающей среды и ряда других. В последние годы в Приднестровье наблюдается устойчивый рост числа граждан и организаций, участвующих в благотворительной деятельности, растет количество благотворительных организаций. Поэтому важным шагом в развитии благотворительной деятельности станет формирование эффективного механизма содействия ее осуществления на местном уровне.

Значимым является потенциал благотворительной деятельности, так как она направлена на минимизацию диспропорций социально-экономического развития, гуманизацию экономических отношений, сохранение человеческих ресурсов, повышение социальной ответственности бизнеса, реализацию принципа справедливости посредством выполнения комплекса функций: экономической, идеологической, воспитательной, морально-этической и др. Ведь исходя из точки зрения представителей австрийской экономической школы, настоящая благотворительность – это та, которая помогает людям не быть зависимыми от других людей, а значит лучшее вложение благотворительных средств, это вложения в успешные компании, занимающиеся разработкой и производством социально необходимых благ, которые тратят деньги эффективнее, с умом и с желанием заработать на этом.

Таким образом, благотворительность связана с однонаправленными потоками, противоречит коммерческой природе экономических отношений, но при этом она ориентирована на решение ключевых проблем социально-экономического развития экономики и изменение статусных позиций субъекта – источника таких потоков. В системе отношений «человек-человек» благотворительные потоки связаны с рядом негативных факторов, проявляющихся в нарушении моральных аспектов баланса взаимоотношений, поэтому объективной необходимостью является развитие посреднических институтов, обеспечивающих эти процессы. Сказанное так же справедливо для благотворительных потоков глобального масштаба, которые могут выступать инструментом политического и идеологического влияния, что, в свою очередь, определяет значимость развития соответствующих институтов получения благотворительных потоков в Приднестровье.

Рассмотрим, как соотносятся между собой благотворительность и милосердие. Очевидно, что для того, чтобы «заниматься благотворительностью» совершенно необязательно быть милосердным человеком. Благотворительность может быть атрибутом социального престижа, следствием чисто рассудочного выбора, результатом манипуляций с чувством вины или страхом. Она может вдохновляться тщеславием или соображениями национальной или иной солидарности, быть средством накопления политических очков и базироваться еще на миллионе разнообразных соображений. Она может быть про-

сто результатом расчётов выгоды: налоговые льготы для бизнеса, оказывающего благотворительную помощь, вещь совершенно реальная в развитых странах, и это никак не обесценивает её результатов, особенно с точки зрения благополучателя. В любом случае, является ли то или иное действие благотворительностью – можно заключить на основе внешних формальных признаков. В еще большей степени это относится к тому, что именуется «социальной ответственностью» – хоть государства, хоть компании. Социальная ответственность в принципе предполагает ориентацию в первую очередь на результат «для себя», причём стремление достичь этого результата может быть и вовсе вынужденным.

Социальная ответственность государства – это просто забота о будущем того ресурса, на котором базируется его жизнь – о людях. Если людей только грабить и не заботиться о них, то государство становится слишком уязвимо, ибо лояльность населения теряется – и судьба СССР, погоревшего именно на неумении договариваться с «новой исторической общностью – советским народом», тут хорошее напоминание всем правительствам.

Точно также социальная ответственность компании – это не следствие доброты её руководства, а просто стратегический расчёт: компания нуждается в хорошей репутации, нуждается в союзниках политического характера, нуждается в позитивном тимбилдинге и лояльности собственных сотрудников и ещё во многом, что достигается программами социальной ответственности. Социальные программы разрабатываются исходя из совершенно иных соображений, нежели благотворительные начинания или личное милосердие.

К этой же категории относится и социальное предпринимательство, которое невозможно, если не будет успешным бизнес, если это не принесет прибыль своим создателям. Потому что в этом случае непонятно, почему оно – предпринимательство, а не просто благотворительный проект.

Собственно, по превалирующей мотивации и можно отличать предпринимателя от благотворителя: благотворитель всё-таки нацелен на решение проблемы, и его мотивация не может быть корыстной. Поэтому, например, не являются, собственно, благотворительными разного рода гламурные проекты со сверхвысокими зарплатами и относительно низким, по сравнению с затратами, результатом – решение проблем тут фактически на втором месте.

Таким образом, действительный гуманизм достигается исключительно в условиях практической реализации сущности человека через его поступки. Важным аспектом формирования гуманного общества, по заключению О. Конта, является необходимость учитывать именно общественное мнение как ядро общественной психологии, как объективный срез мировоззренчески-мотивационного буд-

ничного (или повседневного) сознания. Тогда это будет положительной практической формой гуманизма, ведь она не будет отчуждаться, абстрагироваться от содержания потребностей и интересов каждой полноценной личности, которая в гуманном обществе живет не только для удовлетворения собственных потребностей, а способна адекватно отдавать и отдает «... по способностям. Отдавать то, что только и является единственным, что она может, способна и желает отдавать» [42].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в наши дни благотворительность выступает формой социальной деятельности, которая проявляется в любви к ближнему, в жертвенности, в помощи нуждающимся людям, в доброте ко всему окружающему, непосредственно отражается в конкретных действиях и поступках людей. Она должна стать основой формирования новой аксиологии общества. Для этого необходимо не просто функционировать в мире по соответствующей схеме, а направлять часть своей практической деятельности на развитие гуманистического сознания общества и формирование морально развитого самосознания. Именно благотворительность является тем ключом, что позволит не потерять истинной человеческой самобытности. Современное общество должно искоренять этику потребления и вводить все элементы настоящей нравственности, где бы человек, начиная с детского сада, формировался по принципу человечности. Для этого необходима обязательная деятельность общественных организаций, волонтерских движений, развитие благотворительных фондов. Именно их работа, имеет активный характер и направлена на реализацию программ для воспитания гуманистического общества с осознанием необходимости формирования практических навыков в жизни и помощи нуждающимся по принципу ответственности.

Итак, именно активная благотворительность выступает практической формой действительного гуманизма и является инструментом воздействия на мир, способствует практическому формированию аксиосферы общества.

4.4. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса

4.4.1. Из истории возникновения волонтерства

В обществе всегда были люди, для которых способом самореализации и общения с другими людьми был труд на благо других.

Понятие «волонтерство» столь же древнее, как и понятие «социум». Примеры из истории развития человеческого общества показывают нам, что идеи бескорыстной, добровольной помощи были

характерны для человечества всегда. Слово волонтер произошло от французского *volontaire*, которое в свою очередь произошло от латинского *voluntarius*, в славянском аналогичное – «воля», в дословном переводе означает доброволец, желающий. Первоначально понятие волонтер использовали только по отношению солдатам-добровольцам. В XVII-XVIII веках волонтерами назывались люди, добровольно поступившие на военную службу. В Европе в данный период не было еще всеобщей воинской повинности и когда объявляли войну стране и королю шли служить добровольцы.

Волонтерское движение является, по сути, частью каждой цивилизации и любого общества. В общем понимании – это тот взнос, который делается физическими лицами на принципах некоммерческой деятельности, без заработной платы, без продвижения по службе, для благосостояния и процветания сообществ и общества в целом. Эта деятельность может приобретать различные формы: от повседневных форм взаимопомощи до совместных действий во время кризиса. Под этим понятием понимают волонтерские действия, как на местном, так и на государственном уровнях. И, вместе с этим, как двусторонние и международные программы деятельности государств и международных организаций [14, с. 6].

Таким образом, волонтерство – это деятельность по созданию сплоченного и стабильного общества, которое дополняет услуги, предоставляемые государством. Отдельно существует волонтерская помощь, что является одним из важнейших методов добровольной социальной работы. Основные подходы к ней сформулированы во Всеобщей декларации волонтеров, которая принята на IX конгрессе Международной ассоциации волонтеров во Франции.

Исторически начало волонтерского движения связывают именно с началом I-ой мировой войны, когда из числа добровольцев формировали целые военизированные подразделения. Практика добровольной военной службы существовала во Франции в отношении русских эмигрантов. Русские волонтеры в качестве основного мотива вступления в армию называли свою личную политическую ответственность защитить интересы международного пролетариата от угрозы со стороны Германии и Австрии. Русские волонтеры писали в своих письмах на Родину: «Мы пошли в легион. Трудно передать вам все то, что мы перестрадали за эти 11 месяцев пребывания в нем. Мы находимся на фронте 9 месяцев, провели всю зимнюю кампанию, переносили голод, холод, всякие другие физические страдания. Все эти невзгоды мы встречали с замечательной стойкостью» [26].

Так же одним из примеров военных волонтеров, можно упомянуть о дублинских волонтерах. Это были специальные полки, которые посылались в самые тяжелые сражения, набирались английскими властями в Ирландии во время Первой мировой войны. В то вре-

мя в Ирландии ходила крылатая фраза «взять шиллинг», что означало завербоваться добровольцем в армию [48].

В годы II-ой мировой войны практика волонтерских, или добровольных, полков сохранилась. В СССР был широко известен Уральский добровольческий танковый корпус, который оснащался оружием боевой техникой, снаряжением, обмундированием, изготовленным населением в нерабочее время [20]. Особо следует сказать о женщинах, которые добровольно уходя на фронт в годы Великой Отечественной войны, не только возрождали традицию сестер милосердия, но и сражались наравне с мужчинами. Вспомним, например, пронзительную повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие». В стремлении выжить, сопротивляясь внешним условиям, и родилось сплочение и готовность протянуть друг другу руку поддержки.

В разных культурах и в разные времена понятие «добро» имело различные значения. Но общее понимание человеком добра, от языческих времен до современности, практически не претерпело изменений. «Добро» – это нечто общественно-полезное для общества, включающее «милосердие», «волонтерство», «благотворительность», «добровольчество» и др.

На Руси волонтерство начинает развиваться с принятием христианства, после 988 г. Издавна и до сих пор в русской православной среде существует традиция работы во славу Божию, когда добровольцы приходят потрудиться в храм Божий. История волонтерства неразрывно связана с принципами христианской добродетели, когда Церковь вдохновляла свою паству на бескорыстное служение, помощь и поддержку ближнего человека. При Ярославе Мудром, который способствовал развитию образования, содержание сиротских училищ осуществлялось за счет милостыни, собиравшейся с соседних деревень, а всех талантливых детей без различия сословий отправляли изучать «книжное учение». И ныне сбор пожертвований – один из наиболее распространенных видов волонтерства.

В тяжелые военные годы, когда нависала угроза над Отечеством, церковное вдохновение способствовало развитию добровольческой деятельности. Ярким примером является подвиг Минина и Пожарского, организаторов «Народных ополчений». Которые смогли остановить тяжелейшую польскую интервенцию в тот момент, когда на краю гибели было не только русское государство, но и сама русская национальность.

В годы правления Петра I поощрялась государством политика благотворительности. Изыскивать средства для устройства госпиталей и детских заведений не из казенных сумм, а от подаяния зажиточных людей.

После этого были сделаны первые шаги к созданию законодательства и приняты практические меры в этой сфере. В частности,

были созданы единичные благотворительные заведения – богадельни для престарелых и приютов для «подкидных» младенцев в губернских городах.

Системное законодательство в области благотворительности стало создаваться в годы правления Екатерины II. При ней были проведены административные реформы, обеспечившие стимулы для развития светской филантропии на местном и губернском уровне, и сформировались институты самоуправления. Фактически в эпоху Екатерины II началась история светской благотворительности.

Сам же русский народ, русское крестьянство, вплоть до Октябрьской революции бережно хранило древние традиции взаимопомощи. «Всем миром» помогали тому, у кого случалась беда.

Известный в XIX веке феномен «хождения в народ» – служения некоторых дворян, которые шли в народ, бесплатно просвещали, обучали, служили – одно из наиболее ярких проявлений волонтерства в России, данное явление описано в литературе, к примеру, в романе «Ночь» И. Тургенева.

В XIX возникли первые «некоммерческие общественные организации» – земства. Большинство народных начальных школ во II половине XIX века принадлежало именно земствам, и в них охотно преподавали волонтеры. Они же врачи-волонтеры распространяли бесплатное медицинское обслуживание в деревнях, где издревле применялись лишь народные средства. Была сформирована широкая сеть благотворительных заведений, включавшая такие крупные организации как, например, Попечительство о трудовой помощи и Российское общество Красного Креста.

Одна из самых ярких страниц истории волонтерства нашей страны связана с русско-турецкой войной. В конце 1870-х годов монахини московской Свято-Никольской обители стали первыми в мире сестрами милосердия, которые добровольно отправились на фронт для оказания помощи раненым бойцам.

К началу I-ой мировой войны – это добровольческое движение распространилось среди женщин-волонтеров и за рубежом (Красный Крест).

После октября 1917 г волонтерство в России изменилось, инициативу, ранее принадлежавшую общественным организациям и частным лицам, полностью взяло в свои руки государство. Последняя негосударственная волонтерская организация, российский филиал Международного Красного креста, была закрыта в 1930-е годы. Однако, это не значит, что добровольчества в СССР не существовало. Образ комсомольца-добровольца, сражавшегося в рядах Красной Армии, восстанавливавшего разрушенное войнами народное хозяйство, покорившего целину, участвующего в проводимых субботниках – все это оставило глубокий след в сознании советских людей.

В начале 90-х годов прошлого века добровольчество в нашей стране постепенно начинает возрождаться. Сегодня добровольцем быть престижно. О значимости и важности добровольческой деятельности говорится на разных уровнях. 2011 г. был объявлен в Европейском союзе – Европейским годом волонтерства, что подразумевало концентрацию усилий волонтерских организаций по пропаганде и усилению своих позиций, распространению идей добровольной помощи и гуманистических ценностей по всему миру, повышению информированности людей о деятельности общественных организаций волонтеров, результатах их труда, дальнейших перспективах и возможностях. Заслуги волонтеров отмечают каждый год 5 декабря, начиная с 1985 г., когда Организацией Объединенных Наций был учрежден Международный день волонтера.

Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун в своем «Послании по случаю Международного дня добровольцев во имя экономического и социального развития» указал на то, что с ростом численности населения в мире «мы попросту обязаны задействовать потенциал каждого человека для оказания помощи другим. Каждый из нас способен сделать мир лучше. Добровольчество имеет огромное значение. По всему миру миллионы добровольцев вносят свой вклад в дело продвижения устойчивого развития и мира. Их заинтересованное участие приобретает самые разные формы: это и деятельность добровольческих организаций, и самостоятельные усилия отдельных лиц в своих общинах, и работа с нами и нашими партнерами в качестве добровольцев Организации Объединенных Наций» [49].

Таким образом, можно сказать, что важнейшими характеристиками волонтерства являются бескорыстность, безвозмездность труда, направленность на другого человека, работа на результат. Эти основные составляющие волонтерства отражены в отчете ООН «State of the world's volunteerism report 2011».

Величайшие традиции волонтерства должны продолжать развиваться и процветать на благо всего человечества.

4.4.2 Волонтерство как социальное явление в современном мире

Волонтерская деятельность как проявление милосердия и благотворительности будет существовать до тех пор, пока существует потребность людей в той или иной помощи и ограничено государственное участие в удовлетворении потребностей своих граждан, их социальной поддержке. Сегодня необходимость в работе волонтеров выросла как никогда. В связи с усилением влияния на наиболее уязвимые группы населения таких мировых проблем, как истребление окружающей среды, злоупотребление наркотиками, угроза распро-

странения СПИД/ВИЧ, встала насущная потребность в том, чтобы волонтеры взяли на себя большую долю ответственности за развитие сотрудничества с государственным и частным сектором.

Современное общество, многогранно с одной стороны – это технические достижения, например, покорение космоса, а с другой стороны социальные проблемы, среди которых безработица, бедность, изменение ценностных предпочтений современного человека и многие другие. Государство решает сложные социальные проблемы, при помощи различных социальных институтов, однако решать такие проблемы сложно и на помощь приходят добровольные общественные организации и волонтерские объединения.

В современном обществе существенно возросла значимость такого общественного явления, как волонтерское движение. Происхождение слова «волонтер» относят к французскому «*vokmtaire*», что и означает «доброволец» [51].

Волонтерство как социальный феномен не являлось целостным объектом теоретических исследований в области социологии управления вплоть до конца XX века. Отдельные его аспекты, в том числе связанные с проблематикой управления, привлекают внимание исследователей лишь со второй половины XX века. Тем не менее, такие научные проблемы как разделение труда, солидарность, групповое взаимодействие, труд, профессиональное призвание, которые разрабатывались в XIX – начале XX вв. М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем, О. Контом, К. Марксом, Г. Спенсером, Ф. Теннисом. Их исследования могут рассматриваться как фундаментальные основания социологического исследования волонтерства, его методологические ориентиры, задающие приоритетные векторы изучения данного феномена как деятельности и общности.

Волонтерство сегодня изучают как ресурс благотворительности, как одну из практик гражданского общества И.Е. Корнеева, И.В. Мерсиянова, О.И. Холина, Л.И. Якобсон. В работах Д. Волкова, С. Гончарова, И.И. Ивановой, Е.С. Петренко, П.В. Шевченко добровольчество представлено как ресурс модернизационного развития, как форма активизации гражданского участия жителей российских городов, в научных исследованиях Е.В. Онищенко, И.А. Климова, А.А. Кузьминчук, А.В. Шаповалова, О.Н. Яницкого – как добровольческое движение.

По весьма распространенному определению, волонтерство является результатом свободного выбора человеком деятельности, направленной на безвозмездную помощь другим людям [23]. Тем не менее, существует проблема содержания данного понятия.

Среди существующих определений «волонтера» как наиболее точные и полные можно выделить следующие:

– волонтер – это человек, который добровольно предоставляет свои услуги не из-за каких-либо материальных или финансовых по-

буждений и не по социальным, экономическим или политическим мотивам, а по убеждению, что его деятельность принесет пользу человеку, обществу [34];

– волонтер – это тот, кто добровольно принимает участие в каком-либо деле [23];

– волонтер – это человек, который добровольно и бескорыстно предлагает свои услуги на регулярной или периодической основе для принесения пользы уязвимым людям [1] (рис. 4.23).

Рис. 4.23. Волонтер как образ жизни

Можно сделать вывод, что важнейшими характеристиками волонтерства являются бескорытность, неоплачиваемость труда, направленность на другого человека, работа на результат.

Деятельность и возможность волонтерства можно рассматривать сквозь призму выполняемых ими функций и направленности на субъект или социум.

Основываясь на субъектном подходе волонтерства, выделяем следующие функции:

1. *Мировоззренческая* – волонтер в процессе выполнения общественно полезной работы ощущает значимость своего существования, необходимость и важность добровольческой деятельности, осознает возможность преобразования действительности и свою роль в этом процессе.

2. *Воспитательная*. Занятие волонтерской деятельностью требует от человека ответственности, проявления таких качеств, как милосердие, доброта, честность, самоотверженность, благородство и др.

3. *Коммуникационная*. Деятельность волонтера направлена на других людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Она сопряжена с необходимостью общения с руководителями волонтерской или другой общественной организации, другими волонтерами, целевой группой, сотрудниками государственных учреждений, в которых осуществляются волонтерские проекты, и др.

4. *Образовательная.* Волонтер не получает финансовых средств за свой труд, но его вознаграждение заключается в том опыте, который он приобретает за период волонтерской деятельности.

5. *Функция формирования социального капитала.* Взаимодействие с сотрудниками и служащими государственных учреждений, личные контакты с людьми, которым оказывается помощь, другими волонтерами и членами общественных организаций формируют для волонтера дополнительный социальный капитал.

6. *Рекреационная.* Волонтерская деятельность представляет собой способ активного и социально полезного времяпрепровождения. Волонтеры, работающие в библиотеке, на спортивных мероприятиях, в музеях, художественных галереях, в педагогических лагерях и т. д., имеют возможность сочетания своих обязанностей в качестве волонтера с организацией своего свободного времени.

7. *Профилактическая.* Высокие нравственные требования к личности волонтера, организация свободного времени оказывают превентивное воздействие на личность по предотвращению девиантного поведения.

С точки зрения социума волонтерству свойственны следующие функции:

1. *Аксиологическая.* В результате волонтерской деятельности происходит формирование набора ценностей, исходя из требований современного мира. Такие процессы, как глобализация, миграция, интеграция, поликультурное взаимодействие, требуют таких качеств, как солидарность, терпимость, взаимопонимание, гибкость и др.

2. *Функция повышения гражданской активности.* Волонтерами становятся люди социально активные и небезразличные к проблемам других. Выполняя общественно полезную и значимую работу, они осознают свою способность к изменению существующего мира к лучшему.

3. *Функция социализации.* В волонтерскую деятельность чаще всего включаются подростки и молодые люди, которые проходят школу жизни посредством волонтерской деятельности, сталкиваясь с различными социальными проблемами, перенимая социальные образцы поведения старших коллег и т. д.

4. *Функция содействия решению социальных проблем.* Добровольная деятельность направлена на выявление и решение различных проблемных аспектов социальной жизни, которые нуждаются в ресурсах, но не имеют их.

Таким образом, очевидно, что волонтерство способствует развитию эмоциональной, чувственной сферы личности, изменяет и формирует ее ценностный мир, активизирует познавательную деятельность, способствует реализации социальной и творческой активности, личностному росту [23].

Добровольность, добровольный выбор как отражение личной позиции, – это основной принцип волонтерства. Известно, что человек может максимально реализовать себя в любом виде деятельности, если он работает без принуждения, добровольно. Отличительной чертой волонтера является то, что, выполняя ту или иную работу, волонтер осознанно идет на полное отсутствие денежного вознаграждения или соглашается сознательно на значительно заниженную оплату своего труда, имея при этом реальную возможность за свои услуги получить более высокий заработок. Еще один важнейший отличительный признак волонтерства – это социальная значимость работы, которую выполняют волонтеры.

Для того, чтобы быть волонтером надо иметь такие человеческие качества: любовь к людям, доброту, милосердие, сострадание, терпение, порядочность, внимательность, бескорыстие, откровенность, ответственность, открытость, привлекательность. Среди навыков, которые необходимы волонтеру, следует выделить:

- коммуникабельность;
- грамотность, эрудиция;
- мобильность;
- настойчивость;
- понимание проблем другого человека, умение выслушать, общаться;
- организаторские способности.

Можно назвать десять заповедей волонтеров всего мира:

1. Планируя организацию социальных проектов, прежде всего, целесообразно определить, где могут быть полезными волонтеры, а потом подбирать необходимых людей.

2. Привлекая к работе волонтера, необходимо учитывать его интересы, желания, возможности, в том числе и возможности временной нагрузки, место проживания, физические возможности, образование и образованность.

3. Не думать, что волонтеры могут выполнять только «черную» работу.

4. Не стоит набирать волонтеров только ради волонтеров, делать это нужно только в случае необходимости.

5. Объяснить волонтеру программу деятельности организации, ввести его в соответствующую «кухню принятия решения».

6. Четко определить персональную функцию волонтера.

7. Относиться к волонтеру как к коллеге.

8. Обеспечить волонтеру возможность роста его статуса в организации.

9. Использовать мысли и идеи волонтера при решении различных вопросов или проблем организации.

10. Обеспечить волонтеру моральную поддержку [27, с.13].

Однако волонтером может быть не каждый желающий. В европейских странах и США существует процесс отбора волонтеров для работы. В особенности это касается международного волонтерства, где необходимо знание иностранных языков и наличие специфических умений и навыков. Чем выше уровень организации, тем, следовательно, выше требования к кандидату. Например, чтобы стать волонтером международной организации ООН необходимо соответствовать ряду критериев:

- иметь университетское или высшее техническое образование;
 - иметь как минимум 2 года опыта работы;
 - хорошо знать один из трех языков (английский, французский или испанский);
 - минимальный возраст – 25 лет, верхней границы нет;
 - иметь сильно выраженные межличностные и организаторские способности;
 - иметь способность к работе в мультикультурной среде и т. д.
- [64].

Учитывая тот факт, что волонтерская деятельность имеет добровольную и неоплачиваемую основу, возникает вопрос о ее мотивации, т. е. о том, что побуждает людей бескорыстно оказывать помощь нуждающимся. Американский автор П. Дриггерс в своей книге «Managing Library volunteers» выделяет следующие основные мотивирующие факторы:

1. Лидерство. Волонтера выбирает себе вид деятельности в соответствии со своими интересами и потребностями, в зависимости от своего характера, т.е. деятельность, которая в его исполнении будет наиболее результативна, например, администратор и др.
2. Помощь другим как стремление вернуть долг обществу.
3. Разнообразие видов деятельности.
4. Студент может найти немного времени, не затрачиваемого на учебу и другие обязанности по дому, для волонтерства.
5. Приобретение и усовершенствование трудовых навыков. Волонтер может иметь желание приобрести навыки работы с компьютером, или более активно практиковаться в своей профессиональной сфере, что может быть реализовано ресурсами волонтерской деятельности.
6. Личностный рост. В жизни многих людей наступает период, когда они перестают самосовершенствоваться, не видят возможности самореализации. В таком случае волонтерство предоставляет для них широкий круг обязанностей и задач, решая которые, человек совершенствует себя как личность.

Волонтерские организации используют различные формы стимулирования деятельности своих сотрудников. В качестве основных

видов стимулирования американские исследователи выделяют следующие:

1. Практическое стимулирование, предполагает предоставление возможности волонтерам приобрести опыт работы, дополнительные знания, о специфике труда в той или иной сфере, специальные навыки.

2. Информационное стимулирование, которое предполагает обеспечение свободного доступа к информационным источникам, в том числе новым технологиям, разработкам, научным материалам и др.

3. Привилегированное стимулирование, которое заключается в том, что волонтеру предоставляется право бесплатно участвовать в мероприятиях, пользоваться услугами некоммерческих организаций и т.д. [31].

Волонтерство является важным феноменом современного общества, его влияние и значимость и растут с каждым годом по мере того, как развиваются технологии, а также вследствие фактора глобализации. Многие страны имеют национальные традиции, родственные волонтерской деятельности. Например, у украинцев существовали обычаи совместного строительства дома, оказания помощи в уборке урожая – «клака» и др. В Норвегии – давняя традиция объединения с соседями, местным сообществом для совместной работы – например, уборки улиц.

Таким образом, требования современного мира способствуют усовершенствованию форм и методов волонтерской деятельности, хотя мотивы и функции остаются прежними: желание помогать нуждающимся и активно участвовать как в общественной, так и в своей собственной жизни.

4.4.3. Развитие волонтерства в России и Приднестровье

Вследствие очень широкого спектра проблем населения, а также большого числа клиентов, в организациях все больше и больше возникает потребность в волонтерской (добровольческой) деятельности. У социальных служб растет необходимость привлечения на добровольческую работу большего количества волонтеров.

Многие масштабные мероприятия зачастую сопровождаются помощью добровольцев, также проводят многие акции, направленные на заботу о людях, животных и окружающей среде.

В настоящее время российских волонтеров объединяют такие крупные организации, как Ассоциация волонтерских центров, «Волонтеры Победы», «Волонтеры-медики», Союз волонтерских организаций и движений, а также другие. Крупнейшая волонтерская организация в России – Ассоциация волонтерских центров (АВЦ), была создана в 2014 г. по инициативе Президента Владимира Путина с

целью сохранить наследие волонтерской программы Олимпийских игр в Сочи и развивать добровольческое движение в целом.

Так, например, в 2014 г. на Зимних Олимпийских играх, проводимых в Сочи, приняли участие 25 тыс. волонтеров. Они работали более чем в 20 областях деятельности: встречали гостей, организовывали пункты питания, помогали в навигации, организации церемоний открытия и закрытия, выдавали аккредитации, продавали и проверяли билеты и т.д. (рис. 4.24)

Рис. 4.24. Волонтеры в Сочи на Зимних Олимпийских играх (2014 г.)

В 2017 году во время проведения XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Сочи работали волонтеры из 67 стран мира. Особую категорию составили «серебряные волонтеры», то есть люди, которым 55 лет и больше. Они рассказывали о площадках, помогали их найти, а также старались улучшить настроение участников (рис. 4.25).

Рис. 4.25. Волонтеры в Сочи на XIX Всемирном фестивале молодежи и студентов

В Приднестровье современные формы добровольческого движения только начинают развиваться. На многих площадках отмечается о необходимости развития добровольческой (волонтерской)

деятельности молодежи, создания условий для деятельности молодежных общественных объединений и некоммерческих организаций.

В Приднестровье нет единого реестра волонтерских организаций, но в то же время, как отмечает начальник отдела по взаимодействию с общественными организациями А. Березовский, все общественные организации в нашей республике можно считать волонтерскими. По его словам, эти объединения организуют свою деятельность добровольно и бескорыстно [50].

Сейчас быть волонтером становится модно, хотя мотивация у всех абсолютно разная. Участие в крупных мероприятиях дает возможность лично пообщаться со знаменитыми людьми или подтянуть знание иностранных языков, расширить свой кругозор, набраться жизненного опыта. Как отмечают многие психологи – волонтерство в современном мире – это естественный результат жажды самоактуализации. «Психически здоровый человек имеет внутри желание помочь другому. Люди, которые переживают за других, являются чувствительными и ранимыми в отношении чужих бед. Людям нравится быть в таком эмоциональном состоянии, быть в радости или даже в эйфории от того, что ты помогаешь другим», – рассказала заведующая кафедрой психологии факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко В. Кучерявенко [50].

Волонтеры объединяются по интересам и состоят в различных общественных организациях. Например, некоммерческое партнерство социальной помощи «Поможем вместе». Данная организация появилась в 2016 году. Её добровольцы оказывают социальную помощь малоимущим семьям, пенсионерам и инвалидам, а также людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию (рис. 4.26).

Рис. 4.26. Волонтеры организации «Поможем вместе»

В одной из таких ситуаций оказался А. Дилигул. Он сломал позвоночник в ДТП. При этом остался один с дочерью, о которой нужно заботиться. Как рассказала председатель НП социальной помощи «Поможем вместе» А. Злотницкая: «Артём парень гордый, самостоя-

тельный, пытался сам как-то воспитывать дочку, которая ходила в первый класс. После череды переездов ему выделили дом, в котором не было ни мебели, ни кухни, ни кровати. В скором времени к нам обратился его дядя с этой проблемой. Мы быстро рассказали в соцсетях эту историю, и люди стали помогать. Таким образом мы собрали ему мебель, бытовую технику, посуду и другие мелочи, причём помогали в этом люди со всего Приднестровья [50].

Организация «Поможем вместе» систематически проводит акции и благотворительные мероприятия по сбору средств для нуждающихся. Председатель А. Злотницкая говорит, что волонтеры – это донорство дружбы, человеческой поддержки, человеческого участия, хорошего настроения. Волонтеры – такие люди, которые помогают своим личным участием. Их ресурс – это их время, силы, умения, но никак не деньги [50].

Существует общественное движение, среди основных направлений деятельности данной организации – акции по сбору отработанных батареек, уборке берега Днестра и озеленение городов(рис. 4.27).

Рис. 4.27. Волонтеры общественного движения

Недавно в республике появились «Волонтеры Победы». Они являются частью Международной команды волонтеров 75-летия Победы, созданной Всероссийским общественным движением «Волонтеры Победы» [50]. Деятельность этого движения направлена на сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне и памяти о героях-антифашистах (рис. 4.28).

Рис. 4.28. «Волонтеры Победы»

В День российской молодёжи они организовали исторический квест «1944. Дети Победы». Маршрут состоит из нескольких контрольных точек, на каждой из которых участники выполняют задания. Участники в процессе игры узнают интересные факты о роли детей во время Великой Отечественной войны.

Координатор движения «Волонтёры Победы Приднестровья» Е. Назаренко отметил, что «Волонтёры Победы» – не просто движение, это философия. Мы планируем оказывать помощь ветеранам, проводить акции и просветительские мероприятия для молодёжи, в том числе в формате исторических квестов. Но главное – подготовка волонтерского корпуса для сопровождения военного парада и акции «Бессмертный полк. Приднестровье» [50].

Волонтерской деятельностью занимается и молодёжь госуниверситета. Так в ПГУ им. Т.Г. Шевченко 26.09.2019 г. прошла презентация волонтерского движения «Мы из ПГУ», которое объединяет в себе несколько ключевых направлений социальной помощи. Волонтерское движение на данном этапе включает пять проектов: «Первая медицинская помощь» и «Я – донор» (медицинский факультет), «Твори добро» (экономический факультет), «Солнечный зайчик» (факультет педагогики и психологии) и «Добрые дела» (факультета физической культуры и спорта) [46].

Представленные проекты затрагивают разные социальные проблемы. Но основной задачей волонтеров является добровольная и бескорыстная помощь тем, кто в ней нуждается. Например, факультет педагогики и психологии предлагает участвовать в проекте «Солнечные зайчики». Студенты помогают детям в формировании ценностей, личностном развитии и дарят детворе свое тепло и внимание. Добровольцы медицинского факультета популяризируют донорство как понятие и оказывают содействие в поисках крови тем, кто нуждается в этом. В будущем планируют даже разработать бонусную программу для доноров. Студенты экономического факультета направляют свою деятельность на сбор денежных средств тяжело больным людям, нуждающимся в финансовой поддержке.

В Рыбницком филиале также развивается волонтерское движение. Традиционными стали акции в поддержку Попенской школы-интерната, акции уборки берега Днестра, придомовых территорий ветеранов и одиноких людей; деятельность, направленная на социализацию, лечение и стерилизацию бездомных животных (рис. 4.29).

Рис. 4.29. Волонтеры Рыбницкого филиала

В 2018 г. на круглом столе на тему: «Развитие и реализация студенческой волонтерской деятельности» заместитель главы государственной администрации г. Рыбницы и Рыбницкого района Ю. Молдовский подчеркнул: «Волонтерство является элементом социальной ответственности и показателем развития гражданского общества, того или иного государства. Радует, что сегодняшний круглый стол и начинания волонтерского движения, именно в Рыбницком филиале ПГУ им. Т.Г. Шевченко показывают рост и осознанность этого выбора, осознанность волонтерской деятельности. Безусловно, волонтерская деятельность важна для государства, как для отдельных его секторов, так и для конкретных граждан. Отдельному человеку она приносит возможность самореализации, самоутверждения, получения каких-либо навыков, опыта, а государству позволяет приносить пользу отдельным отраслям экономики, развиваться в целом, развивать свое гражданское общество. Непосредственно в сфере народного образования волонтерство полезно тем, что позволяет формировать у учащихся, студентов активную жизненную позицию, навыки общения, коммуникативные навыки, видение себя в этом обществе» [123].

Активно развивается волонтерское движение в молодежной среде. Молодёжное Обновление, ежегодно в канун Дня Победы изготавливает портреты для акции «Бессмертный полк». Кроме этого, один раз в три месяца они выезжают в приют для собак, где помогают убирать снег, выгуливать питомцев, мыть посуду, ремонтировать будки. Ещё один волонтерский проект партии – обучение пенсионеров основам компьютерной грамотности. Научиться обращаться с современной техникой совершенно бесплатно помогают активисты Молодёжного Обновления.

Молодёжное движение «Звезда» в 2014 г. запустило волонтерские проекты:

– «Хочу помочь» – волонтеры навещают пожилых людей, помогают им с уборкой дома, покупают лекарства.

– «Мы помним тебя, ветеран». Волонтеры в течение года посещают ветеранов войны, тружеников тыла и детей войны, поздравляют их с Днём рождения, дарят цветы и торт. Такое внимание всегда приятно людям в возрасте. Но волонтерство – это далеко не лёгкий труд. Об этом рассказала председатель молодёжного движения «Звезда» С. Молаке: «То, чем я занимаюсь, я просто люблю, поэтому это и делаю. Волонтерство – это преодоление себя. Не всегда хочется приезжать и, например, на морозе колоть дрова, как это мы делали с нашими ребятами. Но ты преодолеваешь себя, потому что хочешь быть полезным обществу. Я люблю жизнь, люблю людей, поэтому и занимаюсь добровольчеством», – поделилась Светлана [50].

Еще больше активизировало волонтерское движение борьба с пандемией коронавируса. После объявления режима ЧП и введения карантина в Приднестровье на новый уровень вышло волонтерское движение «Мы рядом!» (рис. 4.30).

Рис. 4.30. Волонтеры движения «Мы рядом!»

Волонтеры помогли людям, которые находятся в группе риска, заболевшим, находящимся дома, с доставкой продуктов и лекарств. Полезным и нужным оказался проект по сбору и предоставлению школьникам из малообеспеченных семей компьютеров для дистанционной учебы.

Волонтерство охватывает многие сферы и каждый желающий может оказаться полезным. Ведь путь волонтера начинается с малого, но приносит огромную пользу обществу, самое главное, чтобы работа велась на постоянной основе. По нашему мнению, Приднестровье имеет огромные перспективы для развития волонтерства.

Список литературы к главе 4

1. Алтынцева Е.Н. Волонтерское движение: взаимодействие с детьми-сиротами / Е.Н. Алтынцева. – Молодечно, 2007. – С. 3.
2. Апресян Р.Г. Дилеммы благотворительности / Р.Г. Апресян // *Общественные науки и современность*. – 1997. – № 6. – С. 56–67.
3. Апресян Р.Г. Милосердие / Апресян Р.Г. // *Этика: Энциклопедический словарь*. – М., 2001. – 671 с.
4. Батырев Д.Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире. – Автореф. канд. дис. – Ростов-на-Дону, 2009. – 36 с.
5. Бахтина В.А. Эстетическая функция сказочной фантастики. Наблюдения над русской народной сказкой о животных. – Саратов, 1972.
6. Бергсон Г. Смех в жизни и на сцене. – СПб., 1900. – goodly.net/book_196.
7. Березутский, Ю.В. Социальный потенциал молодежи региона. Социологический анализ [Текст] / Ю.В. Березутский. – Хабаровск: ДВАГС, 2005. – 225 с.
8. Благотворительный фонд «Будущее Приднестровья». – URL: <http://fond-bud.info/zadachi.html>.
9. Бобкова Е.М. Социально-конвенциональный механизм устойчивости социума в условиях непризнанности: социологический подход (на примере Приднестровья). автореф. ... док. дис. – Тирасполь, 2018.– 362 с.
10. Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. – М., 1971.
11. Бороноев О.А. Проблемы динамики сибирской идентичности // «Сибирство» как форма территориальной идентичности. – СПб., 2002.
12. Буданцева С.В. Экономическая сущность явления «Благотворительность: цели и принципы» // *Вестник ТГУ*. 2010.– С. 81-85.
13. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г.
14. Волонтерський рух у соціальній роботі. – URL: https://revolution.allbest.ru/sociology/00481862_0.html
15. Гегель о браке и семье. – URL: <http://rushist.com/index.php/philosophical-articles/2628-gegel-o-brake-i-seme>.
16. Гибернау М. Национальная идентичность vs космополитическая идентичность. – URL: <http://gefeter.ru/archive/18531>.
17. Гребенников И.В., Ковинько Л.В. Хрестоматия по этике и психологии семейной жизни. – М., 1986. – 208 с.
18. Гребенников И.В. Основы семейной жизни. – М., 1991. – 156 с.

19. Гудков Л. Негативная идентичность: Статьи 1997-2002 годов. – М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А». 2004. – 816 с.
20. Добровольцы Урала: к юбилею создания Уральского добровольческого танкового корпуса: учебно-справочное пособие. – Екатеринбург, 2008. – 175 с.
21. Дружинина Е.С. Структурообразующие элементы архетипа (на примере архетипов героя и Дон Кихота) // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 231 – С. 112-116.
22. Зацепин В., Цимбалюк В. Мы и наша семья. – М., 1994. – 60 с.
23. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М., 2006. – 326 с.
24. Иваненков, С.П. Проблемы социализации современной молодежи: монография [Текст] / С.П. Иваненков. – СПб.: Архей, 2008. – 336 с.
25. Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи. – URL: <https://distanza.ru/30-faktov-o-sovremennoj-molodezhi-issledovanie-sberbanka/>.
26. Истоки милосердия / Учреждение образования «Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова». – Витебск, 2003. – 35 с.
27. Історія, теорія та практика волонтерського руху в Україні: наук.-навч.-метод. посіб. для студ., магістрантів, аспірантів та спеціалістів у галузі соц. педагогіки / за заг. ред. С.Я. Харченка; авт. кол.: С.Я. Харченко, О.П. Песоцька, В.О. Кратінова, Н.Б. Ларіонова, О.Л. Караман, С.В. Горенко, Н.О. Островська, Я.І. Юрків; Держ. закл. «Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка». – Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2008. – 320 с.
28. Климантова Г.И. Государственная семейная политика в условиях социально-политических трансформаций современной России. – М.: Триада ЛТД, 2001. – 264 с.
29. Кодрян Л. В гостях у Пэкалэ / Приднестровье, 10.04, 2009.
30. Корнилова М.В. Качество жизни и социальные риски пожилых людей // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 3. – С. 10-13.
31. Крестовская Л.А. Из истории русского волонтерского движения во Франции / Лидия Крестовская. – Paris: Русское книгоиздательство, 1921. – 143 с.
32. Куницына В.Н. Межличностное общение / В.Н. Куницына Н.В. Казаринова, В.И. Погольша. – С.- Пб., 2001. – 544 с.
33. Лабунский В.В. Некоторые аспекты социально-экономических проблем развития экономики Приднестровья. – URL: <http://www.vspmr.org/information/expert-opinion/nekotorie-aspekti-sotsialjno-ekonomicheskikh-problem-razvitiya-ekonomiki-pridnestrovjya.html>.

34. Лазарчук Л.Л. Волонтерское движение в молодежной среде / Л.Л. Лазарчук. – Минск, 2007. – 32 – 33 с.
35. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньирко Н.В. Смех Древней Руси. – Л.: Наука, 1984.
36. Логунова Е.Г. Феномен милосердия: опыт социально-философского анализа: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филос. наук / Е.Г. Логунова. – Ижевск, 2012. – 20 с.
37. Лупандин В.Н. Социология молодежи: учебное пособие. – Орел, 2011. – 238 с.
38. Любимова О.Г. Права и обязанности в «гражданском» браке // Домашняя энциклопедия. – 2015. – №2. – С.12-19.
39. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С.43-53.
40. Медведева И.М. Гражданская идентичность и ценностные ориентации будущих поколений приднестровцев // Общественная мысль Приднестровья. – 2011. – № 2(9). – С. 54-57.
41. Никольский Д. Социология молодежи (Молодёжный экстремизм и молодёжная субкультура). – URL: <http://www.romic.ru/referats/0703.htm>.
42. Новиков Б.В. Гуманизм, духовность, в современном информационном обществе. – URL: http://narodnaosvita.kiev.ua/Narodna_osvita/vupysku/4/statti/1novikov.tm.
43. Оставная А.Н. Гражданская идентичность населения Приднестровья в контексте современных научных подходов // Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве: сб. статей. – Тирасполь: ЦСПИ «Перспектива», 2009. – С. 151-156.
44. Оставная А.Н. Нация как политическая общность: эволюция концепции // Социологические аспекты развития приднестровского общества и приднестровского государства. – Тирасполь, 2008. – С. 9-15.
45. Перевозкина Ю.М., Перевозкин С.Б., Дмитриева Н.В. Структура архетипической идентичности: от недифференцированно-го сознания к постиндустриальному пространству // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 3. – С. 157-162.
46. Планкетт, Дж. Паутина / Дж. Планкетт. – М., 1984. – 145-146
47. Платон. Фрагменты из Диалога «Государство» и «Законы». – <http://www.demoscope.ru/weekly/2011>.
48. Послание по случаю Международного дня добровольцев во имя экономического и социального развития. – URL: <http://www.un.org>.
49. Пособие волонтера / Беларуси Чырвоны Крыж. – Минск, 2007. – 16 с.

50. Презентация волонтерского движения «Мы из ПГУ». – URL: <http://spsu.ru/news/3519-prezentatsiya-volonterskogo-dvizheniya-my-iz-pgu>

51. Путь добровольца. Как развивается волонтерское движение в Приднестровье? – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/19-07-29/put-dobrovolca-kak-razvivaetsya-volontyorskoe-dvizhenie-v>

52. Размер пенсии. – URL: http://ef-pmr.org/pensii/razmer_pensii/.

53. Рогова А.М. Особенности формирования семейных ценностей у современной российской молодежи // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=274>.

54. Родченко В.Б., Серьогина Д.О., Институційні аспекти розвитку благодійності в Україні. Ефективна економіка № 12, 2014. – URL: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=3942>.

55. Романенко М.С. Проблемы и перспективы развития ювенальной юстиции в России. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38215662>.

56. Садыкова Р.К. Брачный договор // 1000 советов. – URL: <https://nedvicon.ru/kvartira/pokupka/soglasie-supruga.html>.

57. Салтанова С.В. Картотека: демографическое старение. Почему неизбежно и чем пугает. – URL: <https://iq.hse.ru/news/284026670.html>.

58. Седелников С.С. Маргинальная личность и утрата идентичности // VI Международная научно-практическая конференция «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы», сборник материалов. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2016. – URL: http://conf.sfu-kras.ru/ethnic_migration2016/participant/15476.

59. Сирик В.А. Приднестровская государственность в общественно-политическом сознании: историческое наследие и возможные перспективы // Приднестровская государственность: история и современность: сб. статей. – Тирасполь: ЦСПИ «Перспектива», 2005. – С. 29-35.

60. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – (Серия: Антология экономической мысли). – 960 с.

61. Современное состояние перспективы развития пенсионной системы. – URL: <http://www.cbpmr.net/resource/prbvd174-10.pdf> // Банковский вестник, 2013.

62. Соловьев В.С. Общий смысл искусства. Библиотека «Вехи». – URL: http://www.vehi.net/soloviev/smysl_isk.html.

63. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения в двух томах. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990.

64. Состояние и проблемы волонтерского движения в сфере адаптивной физической культуры / под общ. ред. П. И. Новицкого. – Витебск, 2006. – 22 с.

65. Социальные и правовые аспекты защиты пожилых людей. – URL: <https://smekni.com/a/212535-4/sotsialnye-i-pravovye-aspekty-zashchity-pozhilykh-lyudey-4>.

66. Социология молодежи: [учебник] / под ред. проф. В.Т. Лисовского. – СПб: Издво С.-Петербургского университета, 1996. – 460

67. Статистический ежегодник. – Тирасполь, 2020. – 193 с.

68. Сулакшин С.С., Деева М.В., Бачурина Д.В., Бобров Е.В., Куропаткина О.В., Нетесова М.С., Репин И.В. Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России. – М.: Научный эксперт, 2012. – 144 с.

69. Тимошина Е.Н. Социальное обслуживание в системе государственной социальной политики // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 4. – С. 18-25.

70. Тюкин О.А. Социальное обслуживание пожилых людей // Проблемы и тенденции // Идеи и идеалы. – 2015. – № 1 (23). Т.2. – С. 112-118.

71. Укрепление традиционных семейных ценностей – основа духовного возрождения общества. – URL: http://sites/default/files/mitropolit_vikentiy_tashkent_semya.doc.

72. Федеральный проект «Старшее поколение». – <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3>.

73. Федотова Н.Н. Изучение идентичности и контексты ее формирования. – М.: Культурная революция, 2012. – 200 с.

74. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/fr_ost.

75. Фрейд З. Психология бессознательного. – Новосибирск: РИФплюс, 1997. – 550 с.

76. Халявко А., Оверченко М. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/22/821263-2060-godu>.

77. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? – URL: <http://n355317/narod.ru/lib/civil.htm>.

78. Хантингтон С. О «столкновении цивилизаций» в контексте глобальных трансформаций // Философия и общество. – 2008. – №3. – С. 32-43.

79. Хейзинга Й. Homo Ludens. Опыт исследования игрового элемента в культуре // Самопознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М., 1991. – С. 69-95.

80. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования. Монография. – М.: Издательский дом ГГУ, 2017. – 131 с.

81. Динченко Г.М. Ювенальные технологии: проблемы внедрения // управленческое консультирование. – 2014. – № 8. – С.146-154.

82. Шакурова М.В. Социокультурная идентичность личности: к определению понятия // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2006. – № 12. – С. 58-61.

83. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Собрание сочинений К.Маркса и Ф. Энгельса. Т.21. – М., 1989.

84. Ювенальная юстиция: правовая основа защиты детства или инструмент разрушения семьи? – URL: <https://www.asi.org.ru/tag/yuvenal-ny-e-tehnologii/>

85. Ювенальная юстиция – это очень опасно? – URL: <https://meduza.io/feature/2020/10/09/yuvenalnaya-yustitsiya-eto-ochen-opasno-opa-pozvolyaet-zabirat>.

86. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования. Монография / Под ред. Слуцкого Е.Г. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. – 737 с.

87. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – Минск: Харвест, 2004. – 400 с.

88. Menger Carl. Principles of Economics. James Dingwall and Bert F. Hoselitz. trans. Grove City. Penn.: Libertarian Press. 1994 [1870]. – 328 pgs.

89. Mises Ludwig von. Human Action: A Treatise on Economics. Scholar's Edition. Auburn, Ala.: Ludwig von Mises Institute. 1998 [1949]. – 912 pgs.

90. Rothbard Murray N. The Ethics of Liberty. New York: University Press. 1998 [1982]. – 308 pgs.

91. Williams Gregory H. Laughter and cultural pessimism: The joke in West German art, 1974-1989. – City University of New York, 2006.

92. URL: <https://pate.in.ua/statistika-razvodov-v-mire/>.

93. URL: <http://newspmr.com/novosti-pmr/obshhestvo/17366>.

94. URL: <http://newspmr.com/novosti-pmr/obshhestvo/9059>.

95. URL: <https://bigpicture.ru/10-stran-s-vysokim-urovнем-razvodov>

96. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4682371>.

97. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55223171>.

98. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2008/27/borba_s_razvodami/.

99. URL: <https://pravo.ru/story/225414/>.

100. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2015-10-18/El-Mundo-Bolshe-vsego-semej>.

101. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B4%D0%BD%D0%>.

102. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%D1%81%D1%82>

103. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_d oc_LAW_8982/ef34350ac8a228c304eaa8540e3.
104. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D0%B2%D0% %8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F/>
105. URL: <http://www.xn-80aaaaccmbelea5cps3axuwb6ag2a7q.xn--plai/articles/sovremennye-formy-se>.
106. URL: <https://www.rbc.ru/economics /23/08/2013/57040e499a794761c0ce0f23>.
107. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/ srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-mire.html>.
108. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%>.
109. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly /2019/0821/barom06.php>.
110. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/15-09-29/16-naseleniya-moldovy-lyudi-pozhilogo-vozrasta?page=5>.
111. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-05-23/4_8154_economics1.html.
112. URL: <https://visasam.ru/emigration/ vybor/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-mire.html>
113. URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0% B2>.
114. URL: http://www.eurasiancommission.org/act/caa/cpol/international_cooperation/Pages/ic2.aspx.
115. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/ageing/ vienna1982>.
116. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/20-10-01/v-verhovnom-sovete-rasskazali-kak-osushchestvlyatsya-soczashchita/>.
117. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/20-10-01/v-verhovnom-sovete-rasskazali-kak-osushchestvlyatsya-soczashchita/>.
118. URL: <https://www.bf-sinara.com/ about/blagotvoritelnost-v-ponyatiyakh-i-terminakh/>
119. URL: http://minsoctrud.gospmr.org/ gosudarstvennyiy_bank_dannyih_o_detyah_ostavshihnya_bez_popecheniya_roditeley/
120. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/19-03-20/v-pridnestrovo-neobhodimo-menyat-podhod-k-trudoustroystvu>.
121. URL: <https://idc.md/about/future/>
122. URL: <http://tirasadmin.org/blagotvoritelnyj-fond-gumannost-i-spravedlivost>.
123. URL: <http://gov-pmr.org/item/12977>.
124. URL: <http://www.unv.org>.

ГЛАВА 5. ГУМАНИЗАЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

5.1. Медико-социальные аспекты гуманизации социального бытия в XXI в.

5.1.1. *Здоровье человечества в современном процессе глобализации*

Глобализация – процесс всемирной политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Глобализация представляет собой процесс изменения структуры мирового хозяйства, понимаемая как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений путем включения в мировой рынок и тесного переплетения экономики на основе транснационализации и регионализации.

На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики – геоэкономики и ее инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков.

Процесс глобализации есть следствие эволюции государственно оформленных рыночных систем. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, рабочей силы, производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов.

Происходит как увеличение количества общих для группы государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов.

В настоящее время мир переживает топливный кризис, продовольственный, тяжелый финансовый кризисы и климатический кризис, который начал изменяться угрожающим образом. Все эти кризисы имеют глобальные причины и глобальные последствия. Все они вызывают серьезные и глубоко не справедливые последствия для здоровья. здравоохранение не имеет отношения к проведению политики, ответственной за кризисы, но основной удар пришелся на здоровье. В отношении изменения климата все эксперты утверждают:

развивающиеся страны пострадают в первую очередь и самым тяжелым образом.

Потепление планеты будет происходить постепенно, но последствия все более частых экстремальных метеорологических явлений будут внезапными и остро ощутимыми. Мир уже оценил «во что обходятся здравоохранению наводнения, тропические ураганы, засуха, нехватка воды, периоды сильной жары и загрязнения воздуха в городах. Он уже оценил стоимость гуманитарной помощи, к оказанию которой призывается мировое сообщество». Такие призывы к международной помощи станут более частыми и более настойчивыми, в то время как все страны находятся в напряженном состоянии в связи с изменениями климата и расходами на адаптацию.

По последним прогнозам ВОЗ, уже в начале 20 гг. XXI ст. в Африке сложится тяжелое положение: возросшую нехватку воды будут испытывать от 75 млн. для 250 млн. африканцев; урожайность в некоторых африканских странах упадет на 50%. Не трудно представить последствия этого для продовольственной безопасности и недостаточности питания.

Нынешний кризис в области быстро растущих цен на продукты питания для развивающихся стран, где средняя семья расходует на питание 80% своего чистого дохода, излишков нет, потенциала для амортизации ударов нет. Выбор продуктов питания крайне чувствителен к росту цен. Из рациона питания будут исключены здоровые продукты, такие как фрукты и овощи, высококачественные источники протеина, потому что они почти всегда самые дорогие. В результате, самым дешевым способом насыщения голодного желудка становятся переработанные пищевые продукты, насыщенные жирами и сахарами и с низким содержанием основных питательных веществ. Дешевые продукты питания приводят к ожирению у взрослых и лишают детей абсолютно необходимых для них питательных веществ (белков, жиров и углеводов). Дети, не получавшие полноценное питание в раннем возрасте, страдают от этого всю оставшуюся жизнь.

В докладе ВОЗ выявлена поразительная несправедливость в области результатов в отношении здоровья, доступа к медицинской помощи и тех средств, которые люди вынуждены платить за нее. Разница в ожидаемой продолжительности жизни между самыми богатыми и самыми бедными странами в настоящее время превышает 40 лет. По оценкам, из 136 млн. женщин, которые будут рожать детей в этом году, около 58 млн. не получат какой-либо медицинской помощи ни во время родов, ни в послеродовой период, что поставит под угрозу их жизнь и жизнь их детей.

Во всем мире ежегодные расходы правительств на здравоохранение варьируются от всего лишь 20 дол. США до более 6000 дол. США на человека. Более чем 5,6 млрд. человек из стран с низким и средним уровнем дохода более половины всех расходов на здраво-

охранение оплачивают из своих собственных средств. Эта ситуация крайне неэффективна для здравоохранения. Когда люди вынуждены платить за медицинскую помощь, они склонны ждать до тех пор, пока их болезнь не вступит в такую стадию, на которой лечение осложняется, если оно еще остается возможным, а его стоимость значительно возрастает.

В настоящее время более 100 млн. человек в год из-за личных расходов на здравоохранение в связи с растущей стоимостью медицинской помощи и дезорганизацией систем финансовой защиты оказываются за чертой бедности. Это очень горькая истина. В то время как международное сообщество оказывает поддержку здоровью в качестве одного из основных двигателей экономического прогресса и пути сокращения масштабов нищеты, сами цены на медицинскую помощь являются причиной нищеты многих миллионов людей.

Глобализации присущи как положительные, так и отрицательные моменты. Она приносит пользу. Она может повысить уровень благосостояния. И она также стимулирует рост чувства солидарности и совместной ответственности за здоровье людей. Но имеется одна проблема: процесс глобализации не управляется какими-либо правилами, гарантирующими справедливое или сбалансированное распределение преимуществ. Как было отмечено комиссией ВОЗ, экономическую выгоду от глобализации, как правило, получают те страны и группы населения, которые и так уже имеют высокий уровень благосостояния, в результате чего другие страны и группы населения отстают все больше и больше, что недопустимо.

Здоровье является основой экономической производительности и благосостояния. Обеспечение должного баланса в области охраны здоровья населения способствует росту социальной сплоченности и стабильности. Преуспевающее и стабильное население – это важное достояние каждой страны.

Процесс глобализации не будет саморегулироваться таким образом, чтобы обеспечивать справедливость в распределении получаемых преимуществ. Во всех этих областях нужны сознательные и продуманные политические решения. И как полагает генеральный директор ВОЗ доктор Маргарет Чен, «из всех секторов именно сектор здравоохранения имеет больше всего оснований требовать равенства и социальной справедливости».

Эпидемия СПИДа особо наглядно показала актуальность вопросов обеспечения справедливости и всеобщего доступа к медицинской помощи с появлением антиретровирусной терапии. Возможность людей получать соответствующие лекарства и медицинские услуги стала для многих миллионов людей эквивалентом возможности их выживания. Таким образом, проблема СПИДа более чем наглядно показала, что справедливость в отношении здоровья – это вопрос жизни или смерти [10].

Безусловным преимуществом глобализации является то, что она создала реальные возможности для интеграции международных усилий в борьбе со многими опасными заболеваниями, такими как СПИД, туберкулез, гепатит. Широко известным примером успеха такого подхода является искоренение оспы во всемирном масштабе. Успешная программа иммунизации, координируемая ЮНИСЕФ, позволила предупредить полиомиелит и другие смертоносные болезни у миллионов детей.

Последние международные инициативы в области здравоохранения ознаменовались созданием международного фонда для борьбы со СПИДом, малярией и туберкулезом (Глобальный Фонд). Из ожидаемых успехов следует отметить широкомасштабную программу глобального альянса по вакцинации, направленную на распространение вакцин против гепатита В.

К сожалению, сегодня мы вынуждены бороться с новыми инфекциями, число которых будет, вероятно, расти в связи с процессами генетических мутаций бактерий и вирусов. Эта борьба в наиболее выраженной форме проявилась на примере туберкулеза, особенно, так называемых, лекарственно-устойчивых форм. В мире с глубокой тревогой следят за тем, как лекарственно-устойчивые формы туберкулеза переходят границы и поражают тысячи людей во многих странах. Поэтому понятна готовность мировой общественности, делать все возможное для того, чтобы остановить этот процесс [2].

При этом каждая страна должна выработать эффективные стратегии борьбы с данным заболеванием, основываясь, с одной стороны, на традициях национального здравоохранения, с другой, – учитывая вызовы глобализации в социальной сфере, в том числе - системе здравоохранения [11].

Таким образом, здоровье как одна из фундаментальных категорий человеческого бытия является важнейшим приоритетом всех развитых стран мира, а отношение к здоровью, осознание его ценности считается одним из элементов национальной культуры, критерием благополучия общества.

5.1.2. Здоровье семьи – здоровье нации

«Я введу тебя в мир того, каким надо быть, чтобы быть Человеком – Умным, Красивым и Здоровым»

И. Кант

Ведущая роль в сохранения здоровья и воспроизводства современного населения принадлежит семье. Советский энциклопедический словарь дает следующее определение семьи: «Семья – это ос-

нованная на браке или кровном родстве группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощи и моральной ответственности». Словарь С.И. Ожегова дает следующее толкование семьи: «Семья – группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе».

В последние десятилетия современная семья в большинстве стран претерпевает серьезные изменения. По данным научных исследований, можно выделить общие черты, свойственные семьям в современном обществе: падение рождаемости, усложнение межличностных отношений, рост разводов и, следовательно, рост числа неполных семей и семей с неродными родителями, широкое распространение внебрачных рождений (рис. 5.1).

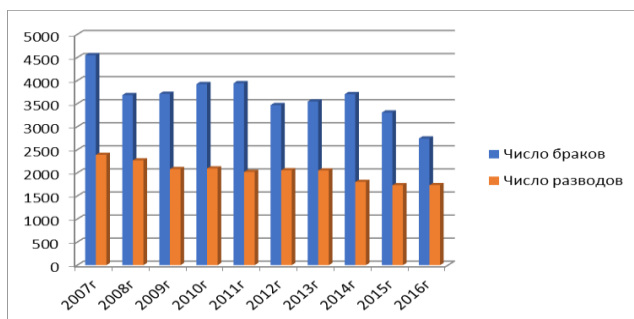

Рис. 5.1. Динамика соотношения браков и разводов

В Приднестровье остро стоят социальные проблемы семьи: снижение ее материального уровня, ухудшение физического и психического состояния здоровья детей и родителей, увеличение числа одиноких мужчин и женщин. Кризис, затронувший все системы жизнеобеспечения общества, напрямую поразил и семью, выступающую важнейшим социальным фактором, определяющим жизнестойкость нации, общества и государства.

Основа цивилизации – здоровый физически и духовно развитый человек. Социально-экономические и политические преобразования, восстановление и создание развитой экономики, устойчивой демократической системы бессмысленны, если они не направлены на создание условий для полноценной жизни народа. Здоровая нация – безусловный признак сильного государства. Физическое и духовно нравственное здоровье народа определяет интеллектуальный потенциал, экономические возможности и обороноспособность страны. Каждый гражданин – частичка государства, поэтому физически и духовно-нравственно здоровый, воспитанный и образованный гражданин определяет уровень цивилизованности государства, силу его общественных институтов, возможности его властных структур.

Здоровье нации формируется и поддерживается с помощью медицинских услуг, широкого распространения физкультуры и спорта, здорового образа жизни, правильного питания, искоренения вредных привычек, создания экологически чистой и ухоженной среды обитания, возможностью безопасно и созидательно жить. Вместе с тем состояние физического и духовно-нравственного здоровья нации достигло пределов, за которыми уже явно просматривается угроза национальной катастрофы [6]. В Приднестровье высокая смертность, низкая рождаемость, численность населения сокращается. Рассмотрим это на примере Рыбницкого района (рис. 5.2).

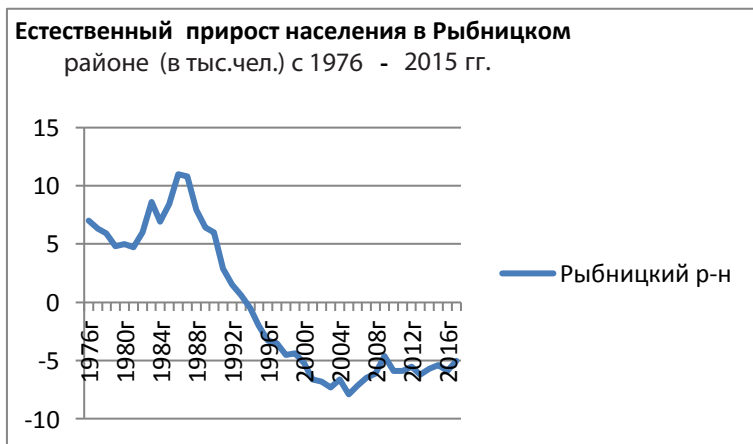

Рис. 5.2. Динамика естественного прироста населения в Рыбницком районе [3].

Высокая смертность в нашем регионе обуславливает отрицательный естественный прирост. Резко понизилось внимание человека к собственному здоровью и здоровью членов своей семьи, увеличились масштабы алкоголизма, наркомании, табакокурения. Подверглись девальвации семейные ценности. Деградирует общественное сознание. Приоритеты в системе духовных ценностей сместились от индивидуальности к индивидуализму, от ответственности к безразличию.

Результатом здорового образа жизни детей является физическое и нравственное здоровье. Не случайно в народе говорят: «В здоровом теле – здоровый дух». Задача государства – растить здоровых детей и продлевать жизнь своих граждан. Сегодня вопросам сохранения и укрепления здоровья людей в России уделяется особое внимание, и они по праву включены в приоритетный национальный проект «Здоровье» [13].

В последнее время и в Приднестровье идет активная работа по формированию здорового образа жизни среди населения. Безусловно, люди должны быть здоровыми. Одним из главных факторов процветания любого народа является здоровая семья. Что такое здоровая семья? Здоровая семья – это семья, которая ведет здоровый образ жизни, в которой присутствует здоровый психологический климат, духовная культура, материальный достаток. Сегодня семье отводится главенствующая роль в формировании здорового образа жизни. Семья – это основное звено, где формируются полезные привычки и отвергаются вредные [1].

Здоровый образ жизни – рациональный образ жизни, неотъемлемой чертой которого является активная деятельность, направленная на сохранение и улучшение здоровья. Искусство вести здоровый образ жизни доступно каждому, нужно только иметь огромное желание и силу воли, нужно преодолевать свои слабости и свою лень. Вредные привычки легче предотвратить, чем потом от них избавляться. В народе говорят: «Здоровому – все здорово!» Об этой простой и мудрой истине следует помнить всегда. Сегодня каждый человек должен понимать, что его здоровье и здоровье семьи, в первую очередь, зависят от него самого. Необходима, прежде всего, личная ответственность каждого за свое здоровье и здоровье своей семьи.

Необходимо также помнить, что спорт – это основа здоровья народа. Спорт может и должен решать определенные социальные задачи. Спорт способен укрепить семью, если взрослые вместе с детьми будут проводить свободное время на спортивной площадке. И это тоже – основа крепкого государства. Здоровье, по определению ВОЗ, – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Здоровье человека и общества в целом зависит от множества социальных, природных и биологических факторов. Ученые утверждают, что здоровье народа на 50-55% определяется образом жизни (ОЖ), на 20-25% – экологическими, на 20% – биологическими (наследственными) факторами и на 10% – медициной.

Образ жизни – это совокупность типичных видов жизнедеятельности человека, социальной группы, общества в целом, которая берется в единстве с условиями жизни. Это понятие довольно широкое. В последнее время в ОЖ все чаще и чаще выделяют и такие две его составные части – ЗОЖ и Не ЗОЖ. Хотя понятие «здоровый образ жизни» утвердилось в сравнительно недавно (в 80-е гг. 20-го столетия), однако нормами и правилами ЗОЖ народ пользовался всегда, в течение всей истории человечества.

На каждом этапе своего развития человечество всегда имело в своем арсенале такие нормы жизнедеятельности, которые, в конечном счете, были нацелены на созидание и сотворение материальных и духовных ценностей, на преобразование и процветание общества,

на развитие человека, на раскрытие его нравственных черт, умственных и физических способностей и возможностей. Прогрессивность человечества, в конечном счете, все-таки всегда предопределялась его способностью к самосовершенствованию, к наиболее полному развитию самого человека, к ведению им (человечеством) нормального и единственно разумного ЗОЖ.

Характер и целевая направленность понятия ЗОЖ предопределяется словом «здоровый». Прилагательное «здоровый», являясь производным от существительного «здоровье», таким образом, несет в себе все основные качественные характеристики последнего.

Здоровый образ жизни – свод исторически проверенных временем и практикой норм и правил жизнедеятельности, нацеленных на то, чтобы человек:

- умел высокоэффективно и экономично трудиться, рационально расходовать силы, знания и энергию в процессе своей профессиональной, общественно полезной деятельности;

- владел умениями и навыками восстановления и оздоровления организма после напряженного труда;

- постоянно углублял свои нравственные убеждения, духовно обогащался, развивал и совершенствовал свои физические качества и способности;

- самостоятельно поддерживал и укреплял свое здоровье и полностью отвергал вредные для здоровья привычки саморазрушающего поведения.

Таким образом, здоровье – это состояние физического, душевного и социального благополучия.

В результате обширного международного исследования по проблемам здоровья в XXI веке выяснились критерии, определяющие состояние здоровья населения в 100 странах по 500 факторам. После обработки материала ученые пришли к выводу, что в настоящее время здоровье и продолжительность жизни при любом социальном статусе на 70% зависит от образа жизни человека (раньше считалось 50%) [5].

Эти положения открывают огромные возможности без больших затрат существенно улучшить уровень здоровья населения путем формирования такого стиля поведения, который будет способствовать его сохранению и укреплению. Многие российские ученые с горечью констатируют тот факт, что возможности здорового образа жизни не оценены по достоинству ни государством, ни обществом, ни большинством россиян. В этом, на наш взгляд, кроются серьезные резервы сохранения здоровья нации.

В основе демографических процессов в течение последних 30 лет в Приднестровье лежат социально-экономические причины. Отсутствие рабочих мест, а соответственно, и источников существова-

ния, заставляет людей молодого возраста искать возможности заработать на содержание семьи за пределами мест проживания.

Это приводит к разрушению института семьи (50% семей в Приднестровье, где дети воспитываются одним родителем или опекунами). При этом теряется ответственность за воспитание детей, отсутствует прямая забота о собственных детях. Часто такое положение приводит к полному распаду семьи и очень негативно сказывается на формировании личности подрастающего поколения. Кроме этого, люди приезжают с большим количеством, порой неизлечимых заболеваний (ВИЧ, туберкулез, злокачественные опухоли). В настоящее время практически полностью разрушена инфраструктура сел, что способствует там процветанию пьянства, повышению уровня воровства, атмосферы безысходности.

В качестве выхода из указанных проблем является пример программы Российской Лиги здоровья нации (создана в 2003 г.) [13]. Возглавляет эту общественную организацию известный кардиохирург Лео Бокерия. Программа состоит из 4 пунктов – «П». Это обращение к Государству – Протекционизм здоровья. К обществу – Пропаганда здоровья. К бизнесу – Прагматизм здоровья. И к самому человеку. Приоритетом развития общества должно стать ориентация на здоровье [12].

5.2. Демографическая проблема как условие модернизации социума

5.2.1. Проблемы продолжительности жизни и здоровье нации

Мировая наработка в области охраны и улучшения здоровья населения свидетельствует, что здоровье – это комплекс социального, психического, генетического и соматического благополучия человека в частности и общества в целом как единственного на Земле, что примерно в равной степени (по 25%) влияют на достижение должного уровня продолжительности качественной жизни.

Как ужн было сказано, здоровье населения является одним из ключевых показателей социально-экономического развития страны, показателем благополучия народа. Состояние здоровья отдельно взятого человека и населения в целом зависит от целого комплекса факторов, наиболее очевидные – это:

- биологические, психологические (наследственность, конституция, тип высшей нервной деятельности и др.) свойства человека;
- природные (климат, погода, ландшафт местности, флора, фауна и др.) воздействия;

- состояние окружающей среды (загрязнение химическими, физическими, биологическими агентами и др.);
- социально-экономические, политические и прочие факторы, обычно действующие через условия труда и быта;
- состояние и уровень развития здравоохранения, уровень медицинской науки;
- многие другие воздействия окружающей человека среды, отношения между людьми, национальные традиции, обычаи и др. (рис. 5.3).

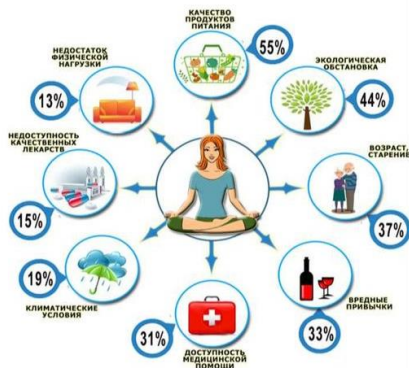

Рис. 5.3. Комплекс факторов, определяющих здоровье человека

Глобальная проблема здоровья и долголетия во многом является производной от других глобальных проблем, вызывающих заболевания, способствующих их распространению, сокращающих трудоспособный и репродуктивный возраст человека и продолжительность его жизни. К таковым можно отнести:

- ухудшение экологической ситуации, истощение ресурсов и ухудшение их качества;
- демографический взрыв и перенаселение в ряде развивающихся стран;
- недостаток продовольствия и его низкое качество, голод и недоедание;
- урбанизация и растущий уровень факторов стресса.

Глобальная проблема состояния здоровья в мире по данным ВОЗ сегодня конкретизируется по ряду следующих аспектов:

- небольшая продолжительность жизни (до 60 лет) в развивающихся странах и странах бывшего социалистического лагеря;
- высокая детская смертность от недоедания и болезней, которые могут быть предотвращены;
- растущая динамика смертности от так называемых «болезней цивилизации» (сердечно-сосудистые заболевания, хронические заболевания легких и т.д.) и заболеваний с неинфекционной этиологией (рак, диабет и т.д.);

Среди причин глобальной проблемы здоровья и продолжительности жизни людей на планете стоит отметить:

- недоступность национальных систем здравоохранения для 1 млрд. жителей Земли;
- низкий уровень развития медицины и фармацевтики в развивающихся странах;
- проблемы в сфере социально-экономических факторов и условий, определяющих жизненный уровень и состояние здоровья людей (условия жизни, труда и быта; реальная заработная плата;
- продолжительность рабочего дня; степень интенсивности труда;
- степень занятости; уровень и характер питания;
- жилищные условия; состояние и доступность медицинских услуг;
- высокие цены на лекарственные препараты и лечение в ряде стран;
- коммерческая, а не гуманистическая ориентация фармацевтических компаний;
- слабая социальная политика и политика в области здравоохранения в ряде стран;
- табакокурение, алкоголизм и наркомания;
- ожирение в результате питания дешевыми высококалорийными продуктами (фаст-фуд) и влияния вредных пищевых добавок;
- распространение гиподинамии;
- низкий уровень культуры отношения человека к себе и своему здоровью, гигиены и общих знаний (грамотности).

Огромное значение для укрепления здоровья современного человека имеет экология среды, в которой живет человек. Выделим положительные и отрицательные факторы, влияющие на состояние окружающей среды (табл. 5.1).

Таблица 5.1

Сфера влияния факторов окружающей среды на здоровье человека

Фактор	Сфера влияния,	
	<i>укрепляющая здоровье</i>	<i>ухудшающая здоровье</i>
Состояние окружающей среды	Хорошие бытовые и производственные условия	Вредные условия быта и производства
	Благоприятные климатические и природные условия	Неблагоприятные климатические и природные условия
	Экологически благоприятная среда обитания	Нарушение экологической обстановки

Соответственно, возможные и результативные решения в сфере глобальных проблем здоровья, продолжительности жизни и ее качества, а также здравоохранения, должны лежать в плоскости работы с причинами распространения заболеваний, снижения качества жизни и ухудшения экологии, неэффективных систем охраны здоровья и социальной политики и т.д.

Здоровье населения чаще характеризуется рядом статистических или, так называемых демографических показателей:

- численность населения;
- состав населения (по возрасту, полу и другим признакам).

Показатели движения населения: миграция населения: иммиграция, эмиграция и др.

1. Естественное движение населения и его показатели:

- смертность общая и возрастная;
- средняя продолжительность предстоящей жизни;
- рождаемость;
- естественный прирост населения;
- брачность.

2. Показатели заболеваемости и распространенности болезней (болезненности).

3. Показатели инвалидности и инвалидизации.

4. Показатели физического развития населения.

Таким образом, уровень здоровья, его сохранение и улучшение являются медико-социальной проблемой, требующей оптимального решения в зависимости от тех или иных условий настоящего, при изменении которых возникает необходимость совершенствования организации и управления системой мер по достижению цели.

Комплексное решение медико-социальных проблем общества является основным условием сохранения и улучшения уровня здоровья населения и продления средней продолжительности жизни граждан. Здоровый человек – это успешный человек. Успешный человек – это успешное государство.

5.2.2. Демография Приднестровья: массовая миграция, убыль и старение населения

Сокращение и старение населения, большой миграционный отток – таковы основные характеристики демографической карты Приднестровья. Сокращение численности населения Приднестровья наблюдается с начала 90-х годов. При этом наиболее быстро уменьшалось именно городское население, поскольку оно считается более подвижным. Численность городского и сельского населения составляет примерно 70% на 30% соответственно [8].

«В 1989 году на территории Приднестровья была проведена перепись населения, и официальные источники говорили нам о цифре в 740 тысяч человек. При переписи населения в 2004 году численность жителей Приднестровья уже составила 555 тысяч. Данные переписи за 2015 год дают цифру в 475 тысяч человек» [8].

Сравнительные данные переписи населения за 2004 г. и данные за 2015 г. показали, что количество жителей Каменского района сократилось более чем на 24%, Рыбницкого района – почти на 16%, в Дубоссарском и Григориопольском районах за 10 лет стало на 17% меньше жителей. В Тирасполе – на 11,8%, в Бендерах – на 13% и в Слободзейском районе – на 12% населения меньше.

Показатели смертности и рождаемости: ежегодно в республике рождается около 5 тысяч младенцев, а умирает от 7 до 8 тыс. человек. Таким образом, естественная убыль населения составляет от 2 до 3 тысяч человек. «В 1994 году рождаемость и смертность вышли на один уровень, но потом снова смертность стала выше. Сейчас мы видим, что темпы смертности населения сокращаются незначительно, и растёт рождаемость» [8]. Основные демографические показатели по Приднестровью (1991-2018 гг.) представлены на рис. 5.4.

Рис. 5.4. Динамика численности населения за 27 лет

Население Приднестровья с 1991-2018 гг. уменьшилось на 261,7 тыс. человек, что составило почти 36% [4]. В Рыбницком районе за аналогичный период население уменьшилось на 28 812 чел., что составило 30% [7]. Основные демографические показатели по Рыбницкому району представлены на рис. 5.5 [7].

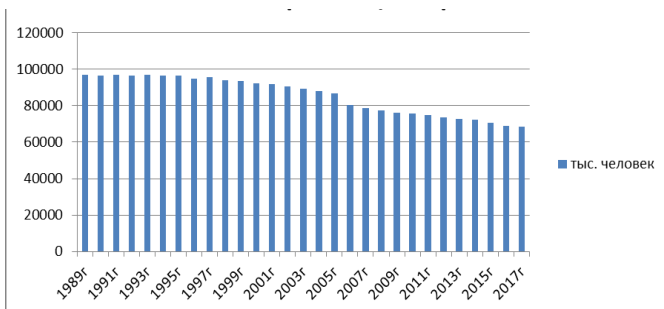

Рис. 5.5. Динамика численности населения Рыбницкого района за 29 лет

Уменьшение численности населения связано со снижением рождаемости, повышением смертности и оттоком населения из городов и сел. За период с 1998-2017 гг. из Приднестровья выбыло 229797 чел., а прибыло – 166036 чел., среднегодовая убыль составила 3356 чел., а это в основном люди трудоспособного возраста (рис. 5.6) [7, с. 34].

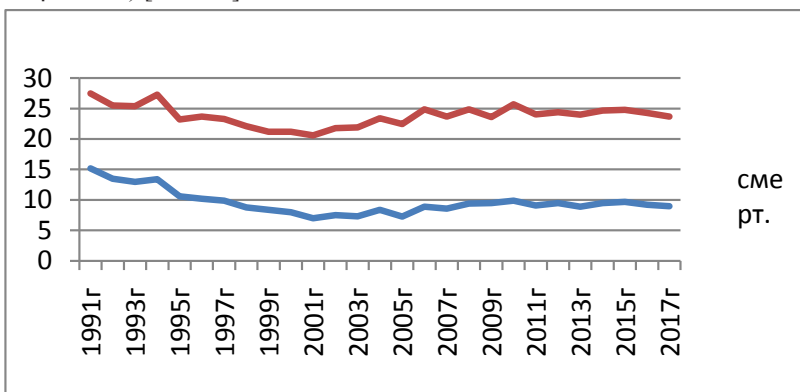

Рис. 5.6. Динамика рождаемости и смертности по Рыбницкому району (на 1 тыс. населения)

Естественный прирост населения в Рыбницком районе (1976-2016 гг.) с 1992 г. стал отрицательным и сохраняется до настоящего времени (-5). Это обусловлено низкой рождаемостью и высокими показателями смертности [4, с. 8].

Уровень рождаемости в развитых странах также находится на низком уровне. Например, за 2016 г. колеблется от 8,5% в Германии, до 12,9% в России. В Рыбницком районе – 9,2% на тыс. населения. К примеру, рождаемость в Таджикистане – 23,8%.

Анализ показателей смертности в Приднестровье и в некоторых странах показал, что различия не столь существенны. Для сравнения: смертность в 2016 г. по республике – 14,4% (в Рыбнице – 15,1%), в Украине – 14,4%, в Белоруссии – 13,3%, Германия – 11,6%, США – 8,2%. Высокая смертность в нашем регионе обуславливает отрицательный естественный прирост (рис. 5.7).

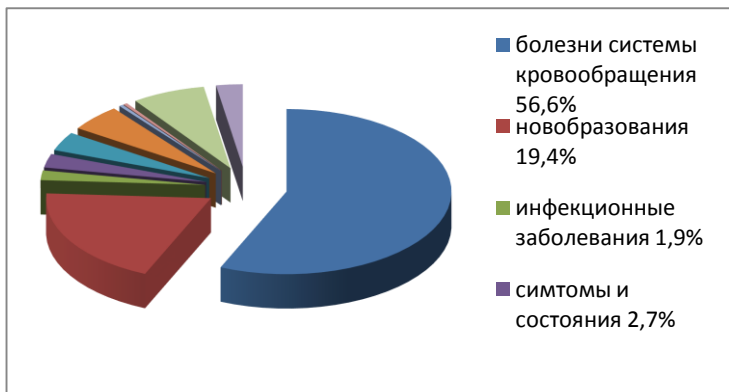

Рис. 5.7. Показатели причин смертности за 2008 г.

В сравнении с показателями структуры смертности в Приднестровье в 2006 и 2017 г. наблюдается рост болезней сердца и сосудов (рис. 5.8).

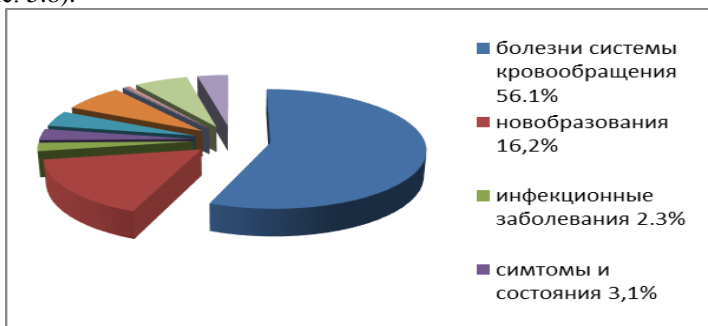

Рис. 5.8. Показатели причин смертности за 2017 г.

Как видим из диаграммы, за 10 последних лет показатель увеличился с 56,1% в 2008 г. до 56,6% в 2017 г. Отмечается также рост за данный период смертности от новообразований с 16,2% до 19,4% (на 3,2%), от болезней органов пищеварения с 6,3% до 7,2% (на 0,9%). А смертность от пороков развития увеличился в два раза (с 0,2% до 0,4%) [4, с. 9].

При анализе заболеваемости отмечается значительный рост общей заболеваемости населения. Это связано не только с увеличе-

нием количества заболевших тем или иным заболеванием, но и с большими возможностями диагностики в медицинских учреждениях. С внедрением современных лабораторных технологий (гормональный, иммунный статус, диагностика инфекционных заболеваний и др.) и современных инструментальных исследований (КТ, МРТ, весь спектр эндоскопических исследований и др.) выросло количество выявленных заболеваний (рис. 5.9).

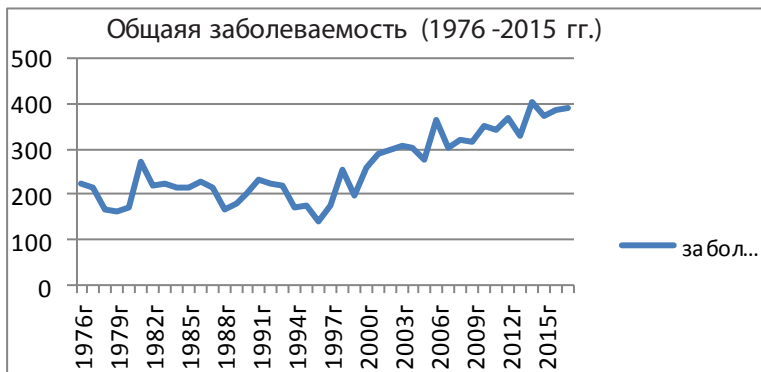

Рис. 5.9. Динамика общей заболеваемости (чел.)

Рост заболеваемости новообразованиями в Рыбнице является отражением общемировой тенденции. По данным статистики за 2017 г. заболеваемость злокачественными новообразованиями в г. Рыбнице составила 393,5 чел. на 100 тыс., в среднем по Приднестровью показатель составляет 399,3 чел. В 2008 г. эти показатели составили соответственно – 330,9 чел. и 304,2 чел. (рис. 5.10).

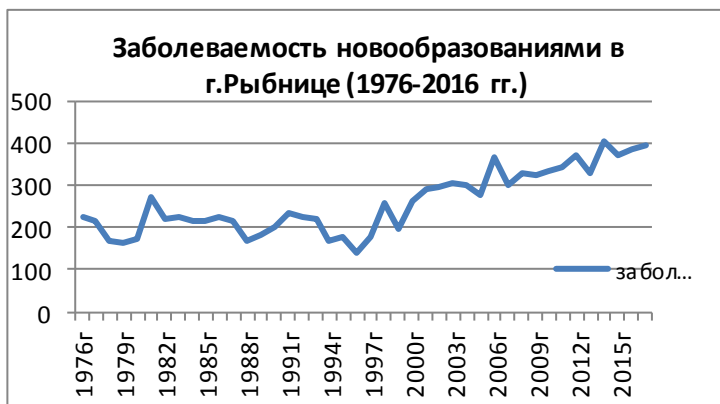

Рис. 5.10. Динамика заболеваемости новообразованиями на 100 тыс. населения в г. Рыбнице (1976-2016 гг.)

Одним из показателей благополучия общества является продолжительность жизни населения. По данным ВОЗ за 2016 г. продолжительность жизни в разных странах колеблется от 83,1 года в Швейцарии, в Белоруссии – 72,3 года, в России – 70,5 года, Ангола 52,4 года. Разница продолжительности жизни между женщинами и мужчинами в Швейцарии – 6,1 года, в Белоруссии – 6,2 года, в России – 11,6 года [9].

В Приднестровье продолжительность жизни в 2014 г. составляла 70,71 года, в 2016 г. – 71,51 года. Разница продолжительности жизни женщин и мужчин соответственно 8,51 года, а в 2016 г. – 9,33 года [7, с. 32]. При проведении анализа фактической продолжительности жизни по г. Рыбнице и Рыбницкому району за период 2014-2017 гг. получены следующие данные: средняя продолжительность жизни с 69,3 года выросла до 70,6 года (рис. 5.11).

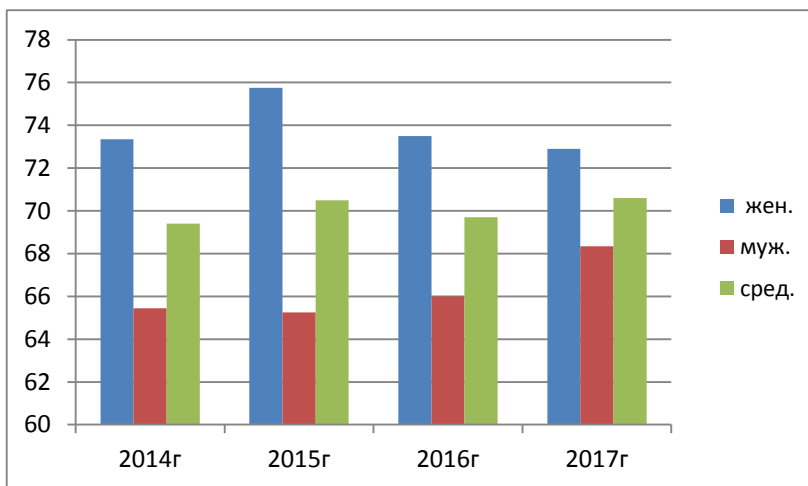

Рис. 5.11. Динамика средней продолжительности жизни по Рыбницкому району в 2014-2017 гг.

Женщины в Рыбницком районе живут дольше, но разница сократилась с 8 лет до 4,6 года. Характерно, что в селе живут в среднем на 4 года дольше, чем в городе. Людей перешагнувших 90-летний рубеж в среднем 48 человек в году. Из них в сельской местности долгожителей в два раза больше. Дольше всего живут в селах Плоть (75,1 года в 2016 г.) и Красненькое (76,7 года в 2017 г.). За четыре года имеется незначительное увеличение фактической продолжительности жизни [3].

Из представленных данных видно, что ведущими причинами смерти являются болезни сердца и сосудов и онкологические забо-

левания. Это, так называемые, болезни современной цивилизации, которые присущи всем развитым странам. Причины, которые приводят к этим болезням: низкая физическая активность, нерациональное питание, избыточная масса тела, курение, злоупотребление алкоголем, неумение справляться со стрессами.

Современная медицина научилась помогать людям в самых сложных случаях, многие из которых ранее считались безнадежными. Но ее главный приоритет состоит теперь в том, чтобы сохранить здоровье, не допустить появления опасных болезней и развития их тяжелых форм. Сохранение здоровья нации по стандартам XXI века невозможно без опоры на современную передовую медицину, на ее возможности профилактики и ранней диагностики заболеваний. Создать условия для распространения здорового образа жизни в стране – это дело государства. Но вести здоровый образ жизни за все население ни правительство, ни Минздрав не сможет.

В качестве примера можно рассмотреть «Государственную программу обеспечения общественного здоровья Российской Федерации на период до 2024 года», определенную Указом Президента России В.В. Путиным от 7 мая 2018 г. В нее входит: обеспечение устойчивого естественного роста численности населения и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. – до 80 лет). В числе важнейших задач правительства на этот период выделяют:

- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;
- увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни;
- увеличение до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом;
- формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек;
- создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта;
- обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год [12].

Список литературы к главе 5

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 360 с.
2. Берлинская декларация по туберкулезу, 2007, Global tuberculosis control - surveillance, planning, financing, WHO Report 2008). – <http://mednet.ru/images/stories/files/abstracts/skachkovaei.pdf>
3. Булаева Г.П., Булаев Е.А. Анализ состояния демографической ситуации в Рыбницком районе за 35 лет / Михаило-Архангельские чтения: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – Рыбница: Тирасполь ООО «Теслайн», 2015. – 515 с.
4. Здоровье населения Приднестровья и деятельность учреждений здравоохранения / Ежегодный справочник МЗ Приднестровья 1991-2017 гг.– Тирасполь, 2017.
5. Капитонов В.Ф. Влияние здоровья родителей на здоровье детей в семье // Здравоохранение Российской Федерации. – 2002. – № 3. – С. 35-37.
6. Руководство по социальной педиатрии / В.Г. Дьяченко, М.Ф. Рзынкина, Л.В. Солохина. – Хабаровск: Изд-во ДГМУ, 2010.– 238 с.
7. Статистический ежегодник Приднестровья. Статистический сборник (за 1991-2017 гг.) / Государственная служба статистики – Тирасполь, 2017.
8. URL: <https://regnum.ru/news/society/2237171.html>.
9. URL: <http://www.statdata.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-mira>.
10. URL: <http://medical-diss.com/medicina/teoriya-i-praktika-funktsionirovaniya-sistem-zdravoohraneniya-v-usloviyah-globalizatsii>.
11. URL: <http://medical-diss.com/medicina/teoriya-i-praktika-funktsionirovaniya-sistem-zdravoohraneniya-v-usloviyah-globalizatsii#ixzz5gREwCOGa>.
12. URL: <http://nasheprawo.ru/prezidentskaya-programma-zdorove-natsii/>.
13. URL: <https://regnum.ru/news/260254.html>.

ГЛАВА 6. ГУМАНИЗАЦИЯ СПОРТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ

6.1. Спорт как форма культуры и сфера социальной коммуникации человека

6.1.1. Коммуникационные аспекты взаимоотношений в спорте

Спорт – это деятельность людей, которая существует по заданным правилам, состоящая из синтеза физических и интеллектуальных способностей, а также – подготовка к этой деятельности, и различные межличностные отношения, которые возникают благодаря этой деятельности. Человек и спорт прошли вместе большой путь, спорт неразрывно связан с человеком, он необходим, так как в нем присутствуют физические упражнения, состязательная составляющая, что положительно сказывается на здоровье и самочувствии человека.

Спорт требует выполнения движений, проявления максимальных усилий, он один из основных факторов жизнедеятельности человека. Но помимо физических упражнений, спорт также даёт то, без чего не было бы прогресса, не было бы развития. Спорт даёт возможность людям соревноваться, а, где есть соревнования, существует и конкуренция – именно этот фактор обуславливает нашу эволюцию, наш прогресс.

Спорт, как и любую другую деятельность человека, невозможно представить без общения. Несомненно, качество и эффективность спортивных занятий напрямую зависят от того, как и на каком уровне организовано общение всех его участников (как в тренировочном, так и в соревновательном процессах).

Чтобы получить намеченный результат коммуникации, процессом передачи информации необходимо управлять, определять цели, пути достижения, планировать действия, операции, организовывать их выполнение, контролировать и корректировать процесс по результатам обратной связи.

В современных социально-экономических и социокультурных условиях прогнозируются: всплеск научных разработок и рост затрат на коммуникативные мероприятия в системе спорта, освоение новых для них подходов, методов и средств формирования и распространения информационно-рекламных сообщений. А также освоение кор-

поративных форм коммуникативной деятельности и рост доли участия государства в рекламном представлении некоммерческих спортивных услуг и организаций.

Спортивной коммуникации необходима коммуникативная структура, поскольку и внутри, и вне ее взаимодействует большое количество индивидуумов. Коммуникация в спортивной организации, хоть и является относительно новым понятием, однако имеет свои особенности.

Коммуникативная деятельность – одна из аспектов спорта. Спортсмены общаются друг с другом и как партнеры, и как соперники, также присутствует общение с тренером, от успеха которого во многом зависит судьба спортсмена. Еще спортсмен общается с судьями, зрителями, болельщиками, журналистами и т.д. В отличие от индивидуальных видов спорта в командных видах спорта коммуникативная функция наиболее сложна. В команде спортсменов – это ее часть, поэтому в ней есть все виды общения. Спортсмену важно выстроить правильные отношения со всеми участниками общения. К стандартным целевым аудиториям таких организаций добавляется специфическая и непростая, но от этого не утрачивает свою важность, аудитория болельщиков.

Рассмотрим основные концепции, связанные с общением. Коммуникация – это процесс установления и развития контактов между людьми, порожденный потребностями совместной деятельности и включающий обмен информацией, разработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека. Коммуникативный потенциал – системное свойство человека. В основе коммуникативного потенциала лежит ряд более простых характеристик, первичных характеристик, таких как экстраверсия – интроверсия, общительность – замкнутость, пластичность – неподатливость.

Коммуникативный потенциал отражает способность человека устанавливать, налаживать и поддерживать общение с людьми, исследовать каналы связи, выстраивать стратегию и тактику контактов и т.д. Коммуникативный потенциал – это ведущий индикатор, определяющий способность к организации и руководящей работе, лидерским устремлениям человека.

Рассмотрим коммуникационные аспекты взаимоотношений спортсмена с тренером, товарищами по команде, соперниками как основными участниками спортивного взаимодействия. В системе тренер-спортсмен тренер играет ведущую роль не только в организации тренировок и соревнований, но и в организации общения со спортсменом. Отношение спортсмена к тренеру во многом зависит от того, как тренер относится к спортсмену.

Отношения с тренером. Как правило, важной задачей, которая стоит перед тренером – это повышение качества индивидуальных действий спортсменов в совместной деятельности. Внимание при

этом должно уделяться определению основных показателей команды, а также влияющих на эти показатели факторов. Наиболее часто это достигается путем развития навыков межличностного взаимодействия, повышение сплоченности команды и установления наиболее благоприятного формата совместимости групповых действий.

Одним из основных профессионально-психологических качеств тренера является коммуникативная активность. Тренер часто играет символическую роль отца или старшего брата. В первом случае, когда есть большая разница в возрасте, «дети» готовы слушаться до полного подчинения, но в ответ им нужна отеческая забота. Когда разница в возрасте небольшая, тренер может сыграть роль старшего брата. Это особенно удается заслуженному мастеру, который пользуется авторитетом среди подопечных как выдающийся спортсмен.

В команде есть формальные и неформальные структуры. Формальная структура строится на основе делового общения, выполнения социальных ролей, например, руководитель – подчиненный. Неформальная структура построена на отношениях симпатии и антипатии внутри коллектива.

Тренер – это, прежде всего, формальный лидер. Но он тогда пользуется авторитетом, когда является и неформальным лидером. Лидеры должны быть и среди самих спортсменов, но, если тренер не является главным лидером, такая команда будет неэффективной.

Пэт Уильямс, баскетбольный менеджер США, подчеркивает основные моменты деятельности лидера, обеспечивающие успех деятельности:

- прозорливый лидер видит то, чего пока не существует;
- мудрый лидер не боится показаться глупцом;
- сильный лидер не боится выглядеть слабым;
- успешный лидер не боится неудач;
- чем тяжелее кризис, тем больше возможностей;
- настоящий лидер – это слуга спортсменов [42].

Исследования Н.С. Деговцева, Г.Б. Горской и С.В. Фомиченко уровня удовлетворенности спортсменов своими отношениями с тренерами позволили определить качества тренеров, которые больше всего импонируют спортсменам [18].

Опрос спортсменов выявил их мнения о трех составляющих взаимоотношений с тренерами – гностическом, эмоциональном и поведенческом. Показатель гностического компонента характеризует оценку спортсменом компетентности тренера, его восприятие тренера как специалиста. Эмоциональная составляющая дает представление о том, насколько тренер симпатичен спортсмену как человек. Поведенческий компонент дает представление об особенностях общения, взаимодействия тренера и спортсмена. Изучались предста-

вители следующих видов спорта: гимнастика, бокс, гандбол, легкая атлетика, волейбол [18].

Для выявления сравнительных данных по каждому из компонентов межличностного взаимодействия было определено среднее арифметическое значение (по 8-балльной шкале) – чем выше показатель, тем больше спортсмен удовлетворен своими отношениями с тренером (табл. 6.1).

Таблица 6.1

Сравнительные данные взаимоотношений с тренером

Показатели	Мужчины	Женщины	P
Гностический	4,4 ± 0,02	5,2 ± 0,13	<0,01
Эмоциональный	4,6 ± 0,02	4,5 ± 0,13	>0,05
Поведенческий	4,3 ± 0,02	4,9 ± 0,13	<0,05
Сумма	13,3 ± 0,43	14,6 ± 0,05	<0,001

Изучение полученных данных показало, что проблема взаимоотношений тренера и спортсмена с высоким уровнем спортивного мастерства стоит достаточно остро. Как видно из табл. 6.1, у мужчин наибольшая степень удовлетворенности эмоциональным контактом с тренером, ниже находится уровень оценки компетентности тренера, на третьем месте – поведенческая составляющая отношений.

Спортсменки имеют наиболее высокий уровень по гностическому компоненту, несколько ниже – по поведению и самый низкий – по эмоциональным показателям. Женщины более удовлетворены, чем мужчины, профессиональной квалификацией своих тренеров, их реальное общение более благоприятно, и только эмоционально различия между мужчинами и женщинами незначительны. В целом женщины более удовлетворены своими отношениями с тренером, чем мужчины, что означает более высокий итоговый балл.

Таким образом, у спортсменов разного пола разные подходы к оценке своих взаимоотношений с тренером. Женщины больше всего ценят своих тренеров как специалистов, но менее удовлетворены эмоциональной стороной взаимодействия. Мужчины же, предъявляя не очень большие претензии к личности тренера, хотят видеть в нем более компетентного специалиста, а также реального более упорядоченного взаимодействия с тренером. Поэтому тренер, выстраивая свои отношения со спортсменами, должен учитывать, что его разнополюсные спортсмены предъявляют разные требования к какому-либо аспекту межличностного взаимодействия, и поэтому стоит обращать внимание, прежде всего, на те из них, которые более всего нуждаются в коррекции.

Между стажем совместной работы и удовлетворенностью уровнем взаимоотношений существует сильная положительная связь. Наиболее сильная взаимосвязь между стажем совместной работы и гностическим компонентом. Это говорит о том, что достижение «интеллектуальной совместимости» занимает больше времени, чем определение того, насколько тренер симпатичен как личность или на налаживание совместных действий. Поэтому тренеру, не имеющему большого опыта работы со спортсменом или командой, следует обратить особое внимание на уровень удовлетворенности спортсменов его профессиональными качествами, поскольку гностический компонент, скорее всего, изменится со временем, а целенаправленная работа по завоеванию авторитета как специалиста может значительно повысить эффективность взаимодействия в целом.

Отношения с партнерами. Анализ научных исследований свидетельствует, что групповая эффективность спортивной команды полностью зависит от количественного и качественного состава, структуры, согласования функций и успешной организации совместных (тренировочных) действий спортсменов [4].

Понимание групповой эффективности спортивной команды представляет собой сумму усилий всех ее членов. Однако эффект синергичности достигается нередко в результате слаженной совместной деятельности, делает ее более чем простая сумма индивидуальных действий, выделяя, таким образом, ее в самостоятельный феномен. Объединение же индивидуальной и групповой эффективности спортивной команды можно рассматривать как отдельный уровень оценки эффективности совместных действий – организационный, что дает возможность определить качество совместной деятельности.

Также групповую эффективность в спортивной деятельности называют «командной эффективностью» или «командной уверенностью». Коллективные убеждения влияют на поведение и задачи команды, уровень усилий, которые команда превращает в деятельность и состояние, в котором команда будет находиться во время совместной спортивной деятельности. Чем выше убеждения команды в групповой эффективности, тем сильнее ее выносливость перед сложностями и неудачами, тем выше результативность развития групповой эффективности и достижения командной цели [2].

Между спортсменами складываются как деловые, формальные, так и неформальные отношения. Характер этих отношений во многом определяется тренером. Тренер должен наладить отношения с лидерами команд, уделять особое внимание аутсайдерам, включить в жизнь команды «одиночек», т.е. тех, кто хочет быть независимым от группы. В структуре команды самое главное место занимает лидер. Лидер – это человек, способный играть центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании отношений внутри

группы. Между понятиями лидер и руководитель есть существенные различия:

- лидер назначается спонтанно в сфере межличностных отношений внутри определенной малой группы; руководитель назначается либо выбирается, но происходит это всегда в условиях социального контроля;

- лидер, осуществляя руководство, опирается на принятые в данной группе нормы, деятельность руководителя выступает как регламентируемый обществом правовой процесс;

- руководитель в отличие от лидера имеет в своем распоряжении определенную систему официальных санкций;

- лидерство в большой степени зависит от настроения группы, руководство – явление более стабильное;

- сфера деятельности лидера ограничена малой группой, руководитель представляет группу в более широкой социальной сфере [22].

Исследования показывают, что есть две основные роли лидера:

- роль инструментального или делового лидера, чьи действия направлены на решение поставленной перед группой задачи;

- роль экспрессивного или эмоционального лидера, чьи действия ориентированы преимущественно на личные отношения [10].

Уже упомянутый выше П. Уильямс на собственном опыте пришел к выводу, что процесс достижения успеха состоит из шести шагов лидера.

Первый шаг – это уважение. Лидер должен начать с создания атмосферы взаимного уважения в организации. Как отмечал Пэт Уильямс, вы можете завоевать авторитет как лидер, требуя от себя столько же, если не больше, чем от других. Люди начинают уважать вас, видя, что вы работаете жестко и настойчиво, понимая, что вы не возвышаетесь над ними в башне из черного дерева, а сражаетесь в окопах вместе с ними [42].

Второй шаг – доверие. Доверие соединяет, объединяет людей и организацию. Лидер завоевывает доверие, если он обладает следующими качествами: доброжелательность, искренность, сила убеждения, надежность, альтруизм.

Третий шаг – преданность. Преданность означает отдавать себя всем своим сердцем, душой и разумом другому человеку или организации.

Четвертый шаг – тимбилдинг. Личности играют в свою игру – команды выигрывают чемпионаты. Никто не скажет: это не моя работа. Игроки команды адаптируются друг к другу, они более гибкие. Концепция команды состоит из нескольких компонентов: сплоченность, моральный дух, синергия, внимание, гордость, ответственность всей команды.

Пятый шаг – это конкуренция. Конкуренция не просто заставляет вас стараться быть лучше соперников, она способствует нашим изменениям к лучшему. Конкуренция позволяет нам открывать новые источники энергии, дает нам цель.

Шестой шаг – победа. В профессиональном спорте вам платят только за победу. Победители ненавидят проигрывать даже больше, чем они любят побеждать. Проигрыш – это агония, неприятный привкус во рту. Так и должно быть. Если проигрыш не является для вас агонией, вы никогда не станете победителем.

Во время соревнований спортсмены общаются друг с другом с помощью различных коммуникативных средств. В.И. Румянцева изучала общение гандболистов во время соревнований. В этих условиях используются вербальные и невербальные средства общения. К вербальным средствам относятся говорение, сочетание речи с мимикой, говорение жестами, говорение совместными действиями. Невербальные – совместные действия, жесты, мимика и их различные комбинации. Преобладают невербальные средства. Они используются в среднем 65% времени, а вербально – только 35% [29].

По характеру передаваемой информации в общении гандболисток представлено ориентирующее, стимулирующее и оценочно-экспрессивное содержание обращений. Ориентирующая информация информирует объект общения о текущей ситуации, расположении партнеров, соперников, перемещении соперников и партнеров. Стимулирующая информация побуждает к определенным игровым действиям, соответствующим моменту ситуации, или усиливает уже начатое действие. Оценочно-выразительная информация одобрения – неодобрения используется для выражения личного отношения к действиям партнеров, соперников, а также к действиям команды в целом.

В общении гандболистов преобладает стимулирующая информация. Затем, в зависимости от частоты использования, идет ориентировочная информация, затем – оценочно-выразительная информация. Общение партнеров во время соревнований и в тренировочном процессе вплетено в деятельность, является ее неотъемлемой частью и иногда имеет решающее значение для ее эффективности.

Отношения с соперниками. Общение с соперниками обусловлено спецификой спорта. А.Ц. Пуни, в зависимости от особенностей взаимодействия соперников, выделяет виды спорта, в которых существует непосредственный контакт соперников (единоборства и большинство командных игр); виды спорта, в которых нет прямого контакта с соперником (прыжки и метания в легкой атлетике, прыжках в воду, тяжелая атлетика, гимнастика и др.); и виды спорта, в которых соревновательная борьба ведется на параллельных курсах (спринт, плавание, конькобежный спорт и т. д.) [41, с. 207].

В первой группе видов спорта, где осуществляется прямое общение, взаимодействие спортсменов опирается на сотрудничество с партнерами и соперничество с членами противостоящей команды. Поэтому очень важно взаимопонимание между членами команды и сокрытие собственных планов от противника. В актах «тихого» общения между соревнующимися спортсменами психологический аспект общения в основном связан с восприятием и интерпретацией действий и внешнего вида соперника. Полученная таким образом информация важна для разгадки его планов, построения и регулирования его собственных действий. Так, фехтовальщики чутко воспринимают передвижения друг друга, отклонения корпуса, выпады, особенно движения вооруженной руки, а также особенности фигуры, роста, длины рук и ног, гибкость и угловатость движений и др.

От вида спорта зависит и проявление такой черты личности, как конфликтность. При измерении конфликтности было обнаружено, что среди всех обследованных спортсменов у гимнастов было меньше всего конфликтов. Вероятно, это связано с характером занятий в артистическом спорте, где нет прямого контакта между соперниками, а задача – покорить судей и зрителей своим талантом и обаянием.

В рекордных видах спорта тоже нет прямого контакта, но здесь ситуация несколько иная. Это особенно заметно в спорте, где борьба проходит на параллельных дистанциях. Противники видят друг друга, чувствуют чужое дыхание и стремятся опередить друг друга. Вероятно, именно поэтому легкоатлеты и пловцы проявили себя как конфликтные личности.

Наибольшую конфликтность проявили фехтовальщики, что естественно для контактных видов спорта. Очевидно, что спорт накладывает свой отпечаток на характер человека, и, с другой стороны, те, кто наиболее склонен к соревнованиям, выбирают либо контактные виды спорта, либо рекордные виды спорта с борьбой на параллельных дистанциях.

Общение во время занятий спортом является неотъемлемой частью, оказывает непосредственное влияние на прогресс и эффективность соревновательной деятельности и играет важную роль в спортивной жизни в целом. Карьера спортсмена напрямую зависит от того, как складываются его отношения с тренером, как он себя чувствует в команде, как проявляет себя – как лидер или последователь, насколько он грамотно получает информацию о соперниках, разгадывает их замыслы и скрывает свои.

Таким образом, коммуникабельность – важное профессиональное качество спортсмена. В его основе свойство темперамента – экстраверсия. Поэтому в большом спорте преобладают экстраверты, хотя и есть интроверты, но они вынуждены как-то компенсировать свою необщительность [14, с.149].

Общительность особенно важна на профессиональном уровне для представителей командных видов спорта. В индивидуальных видах спорта общительность помогает спортсмену иметь высокий статус среди партнеров и более расслабленно общаться со своими соперниками, не бояться их и даже оказывать на них психологическое давление при неформальном общении.

Исследования в области спортивной коммуникации будут развиваться, это очевидно. Уже сегодня многие спортивные организации используют новые приемы и современные технологии сотрудничества. Спорт является одной из главных отраслей государства, в его структуру входят различные возрастные категории. Поэтому очень важно, чтобы коммуникация наполнялась качественным контентом.

6.1.2. Оптимизация процесса обучения преподавателей по физической культуре

В наше время оптимизационные процессы, происходящие в жизни общества, выдвигают новые требования как к уровню образованности выпускника вуза, так и к уровню профессиональной квалификации и компетентности современного учителя и преподавателя физической культуры. Ориентация системы образования на новые виды деятельности обуславливает поиск новых образовательных форм и оптимизации процесса обучения будущих специалистов по физической культуре.

Анализ публикаций Ж.М. Дасюк, Ю.В. Бапашова, посвященных изучению вопросов инновационного обучения в высшей школе, позволяет констатировать, что оно, в отличие от традиционного, предоставляет студентам возможность выбрать для более глубокого изучения конкретную приоритетную область, связанную с их личностными интересами и склонностями. Поскольку выбор предполагает ряд вариантов, то переход к информатизации – это, прежде всего, расширение свободы, вариативности и доступности высшего образования [43, с. 206].

В настоящее время происходит значительное усиление информационного компонента обучения, переосмысление роли информатизации учебно-воспитательной и общественной деятельности. Одной из проблем обеспечения всестороннего развития будущего учителя физической культуры является адаптация его к открытому информационному взаимодействию с коллегами и учениками. Изменение целей образования будущего учителя физической культуры требует переориентации учебной деятельности, прогрессивных форм и технологий организации образовательной среды.

Учебная деятельность преподавателя высшей школы дополнилась управлением исследовательской и познавательной деятельностью. Также возросли требования к общепрофессиональной компетентности учителей физической культуры в новых условиях обучения [17; 43].

Поэтому возросла и потребность в развитии информационных и инновационных компонентов обучения в качестве основных путей оптимизации процесса обучения в высшей школе. Создание открытого образовательного пространства (сетевой обмен информацией между учебными заведениями, библиотеками, организациями, предприятиями, государственными учреждениями), внедрение различных информационных продуктов, коммуникационных и мультимедийных средств, создание значительных массивов электронной информации, популяризация и обеспечение доступности электронной информации требуют от будущих учителей физической культуры специфических качеств.

Таким образом, информационный компонент оптимизации образовательного пространства формирует новые требования к субъектам, которые осуществляют образовательную деятельность. На современном уровне развития информационного компонента в образовательном пространстве актуальны информационная культура (поиска новой информации, обработки новой информации), коммуникативная культура (построения отношений в электронной сети на разных уровнях) [43, с.208].

Современное образовательное пространство требует субъектов, способных:

- совместно использовать информацию;
- презентовать свои информационные потребности;
- предлагать информацию в доступной форме;
- осуществлять информационный обмен; действовать с учетом

требований «компьютерной этики» [17].

Компьютерная этика, как составляющая информационной культуры, предусматривает регулирование отношений между людьми, сложившиеся в процессе информационного обмена в соответствии с определенной совокупности моральных принципов и норм [17, с. 12]. Обучение в информационной среде имеет ряд особенностей, которые существенно отличают его от традиционных форм обучения.

К особенностям нового формата образовательного пространства можно отнести то, что субъекты образовательного пространства достаточно часто сотрудничают в интерактивном режиме, оперируют значительными массивами противоречивой информации, активно применяют мультимедиа. Профессиональная компетентность педагогов физической культуры в контексте инновационного обучения, определяется как трехуровневая системное образование в единстве

(базовой) коммуникативной, общепедагогической компетенций и спортивной компетенции [43].

Динамика развития составляющих профессиональной компетенции обусловлена процессом самореализации личности педагога в контексте выявленных педагогических условий. К психолого-педагогическим условиям повышения профессиональной компетентности педагогов отнесены следующие:

- реализация программы повышения профессиональной компетентности педагога по физической культуре;
- отбор средств программно-дидактического обеспечения процесса повышения профессиональной компетентности педагога;
- формирование рефлексивной позиции педагога в отношении своей профессиональной деятельности средствами образовательной и самообразовательной деятельности [5].

С целью дальнейшего развития уровня оптимизации профессиональной компетентности учителей видится целесообразным рекомендовать учреждениям педагогического образования:

- обеспечивать надлежащее научно-методическое сопровождение развития профессиональной компетентности педагогов, что позволяет устанавливать партнерские отношения, развивать в них потребность в непрерывном образовании и совершенствовании профессиональной и личностной компетентности, формировать умение осуществлять лично ориентированный педагогический процесс, направленный на развитие ключевых компетенций учения;

- расширить направления и углубить содержание научной и экспериментальной работы, применять новейшие педагогические технологии, создавать условия для развития педагогической инициативы, повышение профессионального мастерства;

- усовершенствовать переподготовку педагогических работников через внедрение дистанционной формы обучения, создание информационных программ, компьютерных пособий и рекомендаций для слушателей курсов, оптимизацию использования кредитно-модульной системы в образовании;

- оптимизировать работу по организации и внедрению мониторинга уровней профессиональной компетентности педагогических и руководящих кадров, разработать критерии и модели его оценки;

- обеспечивать объективность, надежность и открытость мониторинга профессиональной компетентности педагогов на всех уровнях.

Итак, информационный компонент оптимизации обучения учителей и преподавателей физической культуры является важнейшим на сегодня в процессе трансформации образования. Оптимальные условия взаимодействия субъектов образовательного пространства способны обеспечить методы кооперативного и глобального обучения [48].

6.1.3. Реализация доминирующих потребностей подрастающего поколения на занятиях по физической культуре

Изменение содержания и направленности физической культуры определялось историческими и социально-политическими условиями жизни общества. Так, например, развитие производства вызывает дополнительную и специфическую необходимость во всестороннем умственном и физическом развитии человека и усиливает объективную потребность в физической культуре. Общество не располагает более полноценным средством, с помощью которого можно было бы физически готовить людей к новым условиям жизни и производства.

Неправильно было бы отнести физическую культуру либо только к материальной, либо только к социальной культуре человека. Она не может быть отнесенной только к материальной культуре, так как отражение материального бытия общества или отдельного человека не является единственной или главной ее характеристикой как социального явления. Но по этой же причине она не может быть отнесена только к духовной культуре, хотя в ее сфере реализации и находит свое отражение общественное сознание.

Для того, чтобы более четко определить специфику ее связи с культурой вообще, необходимо поставить вопрос: какие потребности удовлетворяет физическая культура?

Допустим, что физические способности человека (выносливость, сила, быстрота и др.) носят только материальный характер. То же можно сказать о функциях органов и систем и о таком интегральном показателе, как здоровье. Тогда исчезает роль и значение социальных условий, уровня развития личности, ее ценностных ориентаций. Но даже потребности в самом физическом развитии носят не столько биологический характер, сколько социальный характер, а в целом физическая культура удовлетворяет потребности в общении, игре, в некоторых формах самовыражения личности через социально активную полезную деятельность [8].

В процессе физкультурной деятельности человек преобразует свою собственную природу, выступая при этом одновременно не только субъектом, но и объектом деятельности и ее результатом. Поэтому физическую культуру следует рассматривать как деятельность и качественный уровень этой деятельности, ее результатов по формированию физической готовности людей к жизни, труду и творчеству.

Физическая культура – вид культуры человека и общества. Это деятельность и ее социально значимые результаты по созданию физической готовности людей к жизни. Это специфический процесс и результат человеческой деятельности, а также средство и способ физического совершенствования людей.

Средствами физической культуры являются физические упражнения, гигиенические факторы, естественные силы, режим питания и отдыха.

Физическая культура состоит из 4-х, органически связанных между собой частей: 1 – физическое воспитание; 2 – спорт; 3 – физическая реакция; 4 – двигательная реабилитация.

Общими для всех видов физической культуры являются физические упражнения, при этом используются естественные силы природы, гигиена питания, быта, режим труда и отдыха [23]. Двигательная активность – одно из важнейших условий здорового образа жизни. Для организма двигательная активность является физиологической потребностью. Ученые определили, что в течение всей своей жизни человек расходует только 15 % возможностей ЦНС [20].

Нервная система совершенствуется в процессе деятельности организма, в процессе регулирования сложных взаимосвязей, взаимоотношений, носящих как внешний, так и внутренний характер. Одним из таких видов деятельности являются занятия физическими упражнениями в различных видах. Еще в 18 веке выдающийся французский врач Тиссо писал о том, что движение как таковое может по своему действию заменить любое лекарство, любое средство, но не все лечебные средства мира могут заменить движения [3].

Воздействие физических упражнений на человека чрезвычайно многообразно. При методически правильном использовании они благотворно влияют практически на все органы и системы человеческого организма. Считается, что для поддержания хорошего физического, умственного и душевного состояния человека занятия физическими упражнениями необходимо посещать не менее 5 часов в неделю, и это является такой же биологической потребностью организма, как потребность в пище, сне и т.д. [34].

Физическая культура является частью общей культуры человечества и вобрала в себя многовековой опыт освоения, развития и управления во благо человека заложенными в него природой физическими и психическими возможностями, а также утверждения и закалки, проявляющихся в процессе физкультурной деятельности моральных, нравственных начал человека.

Физическая культура представляет собой значительное социальное явление, связанное с различными областями человеческой деятельности. Она прямо или опосредованно воздействует на человека и на разнообразие формы деятельности человеческого общества. В то же время она испытывает на себе влияние социальных, экономических, научных, материально-технических и других воздействий.

Потребности общества в физической культуре в общих чертах сводятся к следующим:

- потребности в средствах всестороннего гармоничного развития людей;
- потребности в физической подготовке людей к трудовой деятельности;
- потребности в средствах организации физического состояния, поддержания, профилактики заболеваний, восстановления и повышения работоспособности.

Потребностно-информационный подход к воспитанию, а, следовательно, и к образованию сформулирован известным отечественным психофизиологом П.В. Симоновым [44]. Рассматривая потребности человека в качестве первоисточника и движущей силы его поведения, П.В. Симонов считал, что каждую человеческую личность определяет индивидуально неповторимая композиция и внутренняя иерархия основных потребностей данного человека, включая их разновидности сохранения и развития, «для себя» и «для других». По мысли П.В. Симонова, в иерархии основных потребностей индивида всегда есть «главенствующая потребность, которая является ядром его личности, то есть самой существенной личностной чертой человека» [44]. Отсюда следует, что воспитание, а в более широком смысле – формирование личности подрастающего человека должно быть связано, прежде всего, с выявлением и удовлетворением доминирующей потребности. Задача педагога должна сводиться к подбору соответствующих потребностей воспитуемых.

Принципом продуктивной теории физического воспитания должен стать решительный переход от обучения одному лишь знанию норм физического состояния его более глубоким основам – к формированию такого набора и такой иерархии потребностей воспитуемого, которые наиболее благоприятны для индивидуального развития и реализации личности во всем богатстве ее потенциальных возможностей.

Возможность удовлетворения доминирующих потребностей учащихся в физической активности имеет и большое психологическое значение. В случае удовлетворения доминирующих потребностей в процессе обучения укрепляется психика, подростка и формируется уверенность в собственных силах, что обеспечивает лучшую регуляцию их образовательной деятельности [19].

Имеющиеся представления об онтогенетическом развитии мотивационной сферы человека дают основания говорить о том, что на различных этапах развития у подростка доминирует определенный набор потребностей в двигательной активности. И это необходимо учитывать при построении их образовательной деятельности по физическому воспитанию [1].

Теоретический анализ показывает, что в подростковом возрасте актуализируется преимущественно потребности в самопознании.

Кроме того, большое значение в этом возрасте имеют дополнительные потребности в свободе и вооруженности. Отсюда ведущими для подростков являются рефлексивная и смысловая творческая деятельности, направленные на осознание своей ценности и индивидуальности. Осознание своей уникальности должно протекать не в форме решения частных задач, как это происходит традиционно, а в форме свободного творческого поиска решения проблем, связанных с самопознанием и пониманием своего организма.

С учетом этого педагогическая задача в области физического воспитания подросткового поколения включает следующие аспекты:

- создать такую рефлексивную среду, которая позволяет учащимся вести свободный творческий поиск решения проблем, связанных с пониманием сущности здоровья, реализацию в потребности двигательной активности;

- проводить самоанализ и вносить целесообразные коррекции в собственный образ жизни;

- познать учащимися свои соматические особенности и научиться управлению своим организмом [20].

Таким образом, обязанность педагога на занятиях физической культуры с подростками должна состоять в том, чтобы предложить им необходимую информацию о них самих, вооружить их способами получения такой информации и помочь им в подборе индивидуального режима, способствующего развитию организма.

6.2. Гуманизация спортивного воспитания студенческой молодежи

6.2.1. Реализация принципов гуманизации образования путем внедрения спортивно-ориентированных технологий физического воспитания

В настоящее время приоритетной задачей современной образовательной политики является создание условий для высокого качества образовательного процесса, отвечающего современным потребностям личности, общества и государства в целом. Чтобы современная система образования могла воспитать конкурентоспособную, развитую личность, необходима ее комплексная модернизация. Демократизация и гуманизация образования, развитие социокультурных аспектов, усиление образовательной направленности и творческое развитие ценностей различных видов физического воспитания являются инновационным направлением модернизации педагогических технологий физического воспитания.

Формирование социально активной личности в гармонии с физическим развитием является важным условием подготовки студен-

тов вуза к профессиональной деятельности в обществе. Также современная система физического воспитания студентов является приоритетной в формировании физической культуры личности как части общей культуры и здорового образа жизни. Использование инновационных технологий педагогического образования в этой ситуации стало особенно актуальным в контексте реорганизации образования, его гуманизации и демократизации.

Информирование студентов об основных ценностях физической культуры и спорта является частью задачи валеологически ориентированного физического воспитания в гуманистическом обществе. Пути комплексного решения проблемы физического воспитания студентов на основе принципов гуманизма рассмотрены в работах таких ученых, как Л.В. Богданова, А.Г. Гонежук, М.С. Волкова, Д.И. Сурнин [48].

Теоретико-методологические основы инновационных технологий в физическом воспитании и их роль в формировании здорового образа жизни студентов представлены в работах ученых Н.И. Мелешкова, С.Ю. Иванова, Т.Н. Семенкова, О.В. Валиуллина [9].

Как известно, реализация личностно-ориентированного подхода должна основываться на всестороннем учете индивидуальных особенностей каждого студента. Решая проблему гуманизации процесса физического воспитания, необходимо внедрять такие формы и методы работы, которые реализуют процесс гармоничного развития учащихся. Эффективность выражается в развитии личности, формировании физической культуры студента, интеллектуальной зрелости, инициативности, ответственности и тому подобных качеств [45].

Структура физкультурно-спортивной деятельности в вузе имеет целый комплекс направлений двигательной деятельности (физическое воспитание, спортивное оздоровление, оздоровительная физическая культура, физкультурно-массовая работа во внеурочное время, самостоятельная работа студентов), что позволяет решать задачи оздоровления и физического совершенствования студентов. Однако в практическом плане система физического воспитания нуждается в совершенствовании и модернизации [9; 45].

Реализуя педагогические функции, система физического воспитания решает задачи нравственного, эстетического и интеллектуального развития учащихся. Современная система физического воспитания базируется на обширном комплексе научных и теоретических данных, способствующих организации личностно-ориентированного обучения.

Именно личностно-ориентированное обучение изменяет отношение студентов и преподавателей к педагогическому процессу, трансформирует систему ценностных ориентаций, способствует активизации учебно-познавательной деятельности студентов. При использовании личностно-ориентированного подхода в физическом

воспитании происходит изменение функции обучения. В основе лежит направленность на развитие и самосовершенствование личности студента.

Поэтому необходимо корректировать содержание образования – с одной стороны, в вузе должны быть созданы необходимые условия для развития личности, с другой стороны, должны быть созданы все условия для формирования необходимой профессиональной компетентности студента как будущего специалиста.

Личностно-ориентированное воспитание принципиально исключает ситуацию, когда попытки питомца достичь определенных образовательных целей не игнорируются, но любая ошибка вызывает ярко выраженное недовольство, подчеркивается его несовместимость с различными социальными нормами, высказывается предположение, что ребенок не такой, каким хотели бы видеть его взрослые [46].

Студенческий спорт, который является основным компонентом в системе физического воспитания, должен занимать основное место в структуре дисциплины. Спортивное направление физического воспитания должно формировать у студентов стремление к регулярному занятию физической культурой и спортом. Суть спортивно-ориентированного физического воспитания заключается в свободном выборе учащимся определенного вида спорта, которым он хочет заниматься или совершенствоваться.

Мотивационное обеспечение учебного процесса с использованием технологии спортивно-ориентированного физического воспитания во многом зависит от методов организации и контроля. Навыки и умения в выбранном виде спорта должны использоваться студентами и во внеаудиторной (самостоятельной) работе. Самостоятельная работа студентов признается эффективной в развитии двигательных качеств, поскольку студенты занимаются без непосредственного контроля, не уделяют большого внимания достижению определенного результата, занимаются «для себя». Но что касается педагогического контроля, то он не может быть полностью исключен. Это может привести к снижению качества и уровня знаний студентов. Порядок осуществления контроля регламентируется приказами, инструкциями, методическими указаниями университета. Важной формой контроля является самоконтроль, который реализуется на практике принципы деятельности и сознания студентов [33].

Основными педагогическими условиями эффективности спортивно-ориентированного физического воспитания являются: переход от тренировки к тренировке; последовательное сравнение процесса формирования физических качеств и совершенствования спортивного мастерства; привлечение студентов к соревновательной деятельности.

Спортивно-ориентированное физическое воспитание на основе преобразования современных научно-методических достижений и опыта спортивной подготовки обеспечивает реализацию индивидуальных способностей учащихся, способствует формированию личностных интересов, формирует гармонично развитую личность.

Внедрение системы спортивно-ориентированного физического воспитания в образовательное пространство вуза должно носить диалогический характер, т.е преподаватели должны не только передавать информацию студентам, но и получать информацию от них [36].

В процессе обучения студентов, способных адаптироваться к современным реалиям, значительно возрастает роль преподавателя. Преподаватель вуза должен взаимодействовать и сотрудничать со студентами. И в процессе такого сотрудничества возрастает творческая активность учителя. Построение учебных занятий с использованием принципов гуманизации, демократизации, личностной ориентации и спортизации стимулирует студентов к дальнейшему развитию и физическому самосовершенствованию.

Но гуманистическая направленность и демократический подход в выборе того или иного вида спорта, физической активности с целью физического совершенствования студентов также должны иметь строгую последовательность усвоения материала. К сожалению, не все педагоги четко понимают суть личностно-ориентированного подхода и используют его бессистемно в педагогической практике. И в этой ситуации студенты хотели бы повысить степень своей индивидуальности в процессе физического воспитания и количество творческих заданий, в которых эта индивидуальность может быть проявлена, а также использовать оригинальность и нестандартность в решении задач [36].

Поэтому важно понимать, что, внедряя новейшие технологии в учебный процесс, необходимо постоянно стремиться к тому, чтобы 100% выпускников, получивших высшее образование, не только получили базовые знания по физическому воспитанию, но и получили бы «свой» вид спорта – интерес на всю жизнь. Это стало бы реальным вкладом в формирование основ здорового образа жизни и фактически решило бы основные задачи, которые ставятся перед системой физического воспитания в вузах.

Таким образом, внедрение новейших технологий в организацию физического воспитания мотивирует студентов к занятиям спортом, оптимизирует двигательную активность не только во время учебных занятий, но и во внеурочное время, способствует формированию здорового образа жизни.

Следует особо указать, что инновации в физическом воспитании дают студентам возможность не только развиваться физически, но и формировать мировоззрение, умение формировать собственную образовательную стратегию. При этом реализуются такие аспекты

личностной самореализации, как свобода выбора, ответственность за свой выбор, стремление к развитию и самосовершенствованию, непрерывность физического развития.

Целью спортивно-ориентированного физического воспитания является реализация возможности оптимального физического развития студентов, всестороннего совершенствования присущих им физических качеств и связанных с ними способностей каждого студента в сочетании с воспитанием духовно-нравственных качеств, характеризующих социально активную личность.

6.2.2. Влияние мотивационных компонентов на формирование у студентов устойчивой позиции к занятиям физической культурой

Мотивация – важный компонент формирования устойчивой позиции и желания студентов заниматься физической культурой. Формирования интереса к занятиям физическими упражнениями играет важную роль в дальнейшем развитии личности. Мотивы студенческой молодежи, преобладающие при выборе новых форм занятий физической культурой и видов спортивной деятельности, являются в настоящее время более актуальными для студентов, чем традиционные занятия.

В последнее время особенно сильно возникает проблема ухудшения здоровья у студенческой молодежи. Одним из важных факторов этой проблемы является недооценка роли физической культуры в жизни студентов. Сохранение физического и психического здоровья молодого поколения – одна из важнейших задач общества, поскольку в настоящем существует много факторов, которые вредят молодежи. В частности, к таким негативным факторам можно отнести неправильное питание, употребление алкоголя, сигарет и наркотиков, малоактивный и сидячий образ жизни, отсутствие отдыха от телефона или компьютера и тому подобное.

С давних времен физическое воспитание считалось важной неотъемлемой частью в жизни общества, поскольку оно способствует гармоничному развитию личности. Это мнение подтверждали многие известные античные философы как Платон, Аристотель, Сократ и др., которые верили в то, что благоприятным для развития и здоровья человека является сочетание физических, моральных и психических факторов.

Физическое воспитание помогает формировать индивидуальное мышление, поскольку студенты, понимают важность физических упражнений и нагрузки в повседневной жизни, более направлены на достижение успеха, то есть в них преобладает мотивация достижения.

Поэтому неудивительно, что и в настоящем физическая культура является одним из важнейших компонентов для развития человека.

Однако проблемой нашего общества как раз является непонимание молодежью важности физической культуры для поддержания здоровья. Именно поэтому сформировалась устойчивая тенденция к ухудшению состояния здоровья подрастающего поколения – сейчас почти здоровыми являются лишь 60% молодежи, как показало исследование В. Платонова, С. Марченко, М. Макаренко, А. Кука, А. Смоляр [25].

Именно поэтому проблема формирования у студенческой молодежи устойчивой позиции по важности физической культуры является очень актуальной в современном мире [23, с. 287-299; 24, с.170-174]. В этом заключалась задача исследования – определение влияния мотивационных компонентов на формирование у студентов устойчивой позиции по важности физической культуры.

Одной из причин неустойчивой позиции студенческой молодежи по физической культуре Н. Борейко, Т. Круцевич и Т. Суворова выделяют падение интереса к традиционным занятиям по физическому воспитанию. Формирование и развитие гармоничной личности студента – это в основном проблема формирования мотивов деятельности, в том числе и в сфере физической культуры. В структуре физической культуры студента очень важную роль играет именно мотивационный компонент, поскольку возникающие мотивы определяют направленность личности, стимулируют и мобилизуют ее на проявление активности [23, с. 2-5]. В условиях академических занятий по физическому воспитанию студентов мотивы могут быть реализованы при целенаправленном формировании релаксационного типа развития молодежи. Этого можно достичь путем активизации их резервных возможностей, повышая резистентность²⁷ организма к воздействиям внешних факторов.

Приоритетным направлением в повышении мотивации студентов к занятиям по физическому воспитанию может и должен стать отказ от унификации и стандартизации учебных программ ЗВО и создание альтернативных программ по каждому виду физической культуры с учетом региональных, национальных, культурно-исторических традиций, материально-технической оснащенности спортивных комплексов каждого конкретного ЗВО. Наиболее перспективным направлением в решении проблем физкультурно-спортивной деятельности студентов в процессе обязательного курса обучения может быть интегративная модель физического воспитания, охватывающая весь контингент студентов [1, с. 108-114].

²⁷ Резистентность (от лат. *resistere* – сопротивляться) – устойчивость к чему-либо, сопротивляемость.

Проблему стандартизации современного физического воспитания необходимо решать комплексно при активном внедрении учебных технологий инновационной направленности. Повышение мотивации студентов к занятиям физическими упражнениями во многом зависит от форм и содержания учебных занятий по физической культуре, использования популярных видов двигательной активности. Мотивационные потребности достигают всей полноты реализации у студентов, когда в их сознании формируется четкое представление о том, каким образом физические упражнения влияют на их организм, какие существуют способы их внедрения в самостоятельную жизнь, в будущей профессии. Однако нужно признать неудовлетворительное состояние физического воспитания студентов, что требует принятия мер совершенствования и даже кардинальной перестройки системы занятий физическими упражнениями в высших учебных заведениях.

Таким образом, формирование устойчивой позиции студенческой молодежи по физической культуре возможно именно при использовании различных способов повышения мотивации. Поэтому это требует новых подходов к организации системы физического воспитания молодежи [20, с. 58-59], которая активизировала бы учебный процесс, предусматривала высокое качество педагогического процесса, которая будет иметь способность к модификации, гибкости и толерантности к различным видам физкультурно-спортивной деятельности студентов.

Физическое воспитание в вузе является личностно-ориентированной дисциплиной. Поскольку специфика физической культуры заключается в том, что она дает возможность найти, поддержать, развить индивидуальность, воспитать механизм самореализации, самозащиты, самовоспитания, необходимые для становления личности и ее взаимоотношений с другими, с природой, культурой, цивилизацией.

Физическая культура представляет собой деятельность по использованию физических упражнений для удовлетворения специфических, биологических, эстетических и социальных потребностей студенческой молодежи с учетом их потребностей, мотивов и целей.

Несомненно, у студентов, особенно первокурсников, при поступлении в другую социальную среду с новым статусом «студент» происходит резкая ломка сложившихся стереотипов вчерашних школьников. С первого дня они сталкиваются с интенсивным образовательным процессом, к которому совсем не подготовлены. Интенсификация учебного процесса, растущие темпы жизни, нерациональный режим труда и отдыха, отсутствие элементарных сведений о своем физическом состоянии приводят к перегрузкам, срывам, увеличению влияния гиподинамии и гипокинезии.

Исследователи утверждают, что студентам первого курса должно уделяться больше внимания: в отношениях с ними и в требованиях к ним нужна переходная фаза между школой и вузом. Поэтому, анализ мотивов реальных потребностей в двигательной эффективности студентов, особенно первого курса, является необходимым и актуальным [8; 23].

Для углубленного изучения мотивации студенческой молодежи по физической культуре было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 50 студентов первого курса, из них 30 девушек и 20 юношей. Этот открытый опрос проводился в I семестре 2020-2021 учебного года.

Результаты анкетирования показали, что ведущим фактором отношения к занятиям по физическому воспитанию оказался мотив «желание заниматься физическими упражнениями» как среди юношей (67%-81%), так и у девушек (61%-78%). Одним из немаловажных факторов формирования мотива являются условия, в которых проводятся занятия по физическому воспитанию. Только 54% юношей были удовлетворены состоянием спортивной базы, у девушек этот показатель составлял 27%. Мотив «развивать и реализовывать свои физические возможности» подтвердили 41% юношей и 35% девушек.

В результате обработки анкет выявлено, что студенты рассматривают физическую культуру как деятельность, которая помогает в обучении, снижая умственную усталость (58% юношей и 52% девушек), а также удовлетворяет потребность в движениях (59%-68%).

С помощью опроса было выявлено, что 66% юношей и 45% девушек считают важным мотивом для устойчивой позиции к занятиям по физическому воспитанию создание студенческого коллектива, установление тесных контактов, возможность «считать себя частью коллектива». Одной из задач физической культуры является формирование интереса к самостоятельным занятиям физическими упражнениями. Исследование показало, что самостоятельно физическими упражнениями занимаются более половины опрошенных юношей (63%). У девушек этот показатель был существенно меньше – 25%.

Одним из мотивов к занятиям по физическому воспитанию есть желание принимать участие в соревнованиях. Это подтвердили 71% юношей и 43% девушек. Мотивационную установку, направленную на необходимость занятий по физическому воспитанию для будущей профессии, поддержали менее трети всех респондентов (28% юношей и 22% девушек), что свидетельствует о низкой осведомленности молодежи о важности физических упражнений и их влияния на организм человека.

На основании проведенного опроса выявлено отношение студентов к традиционному содержанию занятий по физической культуре. Лишь 14% девушек и 22% юношей положительно относятся к

традиционным занятиям, а количество тех, кто относится негативно – втрое больше (соответственно 57% и 64%). Не определенным свое отношении считают 29% девушек и 14% юношей. Ответы на вопросы анкеты позволили выяснить причины недовольства и неустойчивой позиции студентов для проведения занятий по физической культуре (табл. 6.2).

Таблица 6.2

Причины недовольства студентов занятиями по физическому воспитанию (I семестр, 2020 г.)

№ п/п	Причина недовольства	Девушки, %	Юноши, %
1	Чрезмерная физическая нагрузка	13	5
2	Не интересуют занятия	21	25
3	Однообразие	32	23
4	Отсутствие видов занятий, которые нравятся	16	22
5	Отсутствие инвентаря	13	13
6	Не удовлетворяет содержание занятий	5	12

В одном из вопросов анкеты предлагалось выбрать наиболее привлекательный для каждого студента вид занятий и было предложено назвать виды занятий, которые, по их мнению, могут изменить традиционное содержание занятий по физическому воспитанию (рис. 6.1).

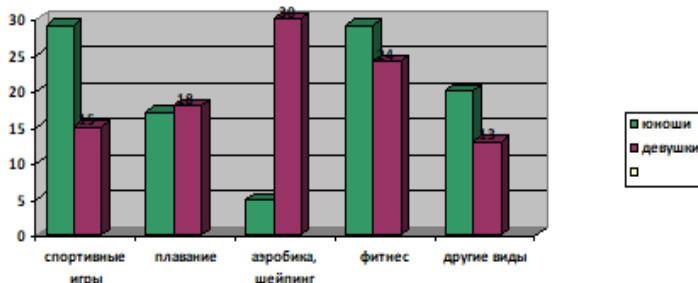

Рис. 6.1. Показатели выбранных студентами видов занятий

Осуществив анализ ответов, мы выяснили, что имеется значительное количество девушек, желающих заниматься следующими видами занятий: аэробикой и шейпингом – 30%, фитнесом – 24%, спортивными играми – 15%, плаванием – 18%, другими видами – 13%.

У юношей несколько иные приоритеты. Наибольшее количество респондентов изъявили желание заниматься спортивными играми и фитнесом по 27%, плаванием – 16%, аэробикой и шейпингом – 4%. 20% всех опрошенных студентов предпочли другие разнообразные виды спорта.

Таким образом, проведенное социологическое исследование позволяет выделить ряд положений:

1. Мотивация играет очень важную роль в формировании у студенческой молодежи устойчивой позиции в определении важности физической культуры.

2. Доминирующими мотивами у студенческой молодежи выступают такие мотивы, как мотив «желание заниматься физическими упражнениями», мотив «развивать и реализовывать свои физические возможности» и мотив принадлежности к сверстникам, то есть желание чувствовать себя частью социума, занимается физической культурой.

3. Многие студенты понимают важность существования физической культуры, однако отдают предпочтение другим видам спортивной деятельности вместо традиционных занятий, а потому подтверждают необходимость новых подходов к организации системы физического воспитания молодежи.

4. Ведущим фактором устойчивой позиции по важности физической культуры есть желание и стремление заниматься физическими упражнениями, обеспечивая физическое и духовное совершенствование.

5. Формирование интереса к самостоятельным занятиям физическими упражнениями ориентирует студента на самообразование, саморазвитие, саморегуляцию и самоконтроль во всех сферах их жизнедеятельности.

6.2.3. Мотивированное взаимообучение студентов на групповых занятиях по физическому воспитанию

Низкий уровень мотивации студентов к занятиям физической культурой является проблемой многих вузов.

Этот факт подтверждает и анализ специальной научно-методической литературы. Основная причина – отсутствие необходимого стимулирования к занятиям, безразличие к собственному здоровью и информационно-теоретическая неподготовленность студентов [7; 35]. Аргументы преподавателей, что занятия физической культурой полезны для здоровья студентов, имеют для них абстрактный характер в связи с отсутствием объективных критериев его оценки, которые использовались бы на занятиях.

Именно занятия физическим воспитанием, с точки зрения многих исследователей (С. Канишевский, В. Юрчишин и др.) способствуют уменьшению влияния стрессов и формируют такие качества личности как целеустремленность, организованность, инициативность, которые в свою очередь являются основой самостоятельности человека, способствуют ее социализации [21]. Кроме того, физическая культура способствует заполнению дефицита двигательной активности, гармонизации нагрузок, организации досуга и занятости молодежи. Однако современные научно-методические разработки в недостаточной мере решают данную проблему, что и обусловило выбор исследования.

Учеными доказано, что межличностные отношения, групповые ценности и нормы, морально-психологическая атмосфера в процессе занятий физическим воспитанием – это одни из главных факторов, влияющих на состояние социально-психологической адаптации человека в коллективе, поскольку они обеспечивают его психофизиологическую устойчивость. Поэтому важно сформировать потребность в молодежи к систематическим групповым занятиям физической культурой, как для здоровья, так и для социализации личности. Развитие физических качеств человека невозможно отделить от функционирования его личностных характеристик, более того, он определяется ими [26].

Эффективность физкультурной деятельности молодого поколения, также как и любой другой деятельности, определяется потребностно-мотивационным звеном, связанным с формированием его потребностей, интересов, целей, мотивов, ценностных ориентаций. Поэтому для достижения высокого уровня развития физических качеств, их овладения и эффективного формирования ключевых компетенций необходимо сформировать потребности в знаниях и интерес к учебе.

Мотивация возникает тогда, когда студент испытывает интерес от самого процесса и условий занятий, от характера взаимоотношений с педагогом, с членами коллектива во время занятий. Удовлетворение интереса способствует укреплению, развитию мотивов. Мотивация, таким образом, является катализатором энергии человека, или облегчает выполнение деятельности, или стимулирует волевое усилие, помогает проявлять терпение, упорство, настойчивость, способствует развитию целеустремленности [21]. В связи с этим необходима разработка перспективных инновационных технологий физического воспитания в вузах, которые могли бы обеспечить возможности для саморазвития и физического совершенствования, формирования активной жизненной позиции студентов.

В ходе исследования, проведенного в Рыбницком филиале ПГУ им.Т.Г. Шевченков в 2019 г., была определена цель и задачи по разработке программы взаимообучения студентов. Цель исследования –

выявить влияние взаимообучения (групповая форма) на мотивированность студентов к занятиям физическим воспитанием.

Задачи исследования включали:

- обобщить данные по мотивированности студентов к физическому воспитанию;
- охарактеризовать основные мотивы студентов к занятиям физическим воспитанием;
- выявить изменения в групповой мотивированности студентов к занятиям физическим воспитанием в условиях взаимообучения.

В исследовании принял участие 81 студент. Студенты были разделены на экспериментальную и контрольную группы методом случайного выбора, при этом статистические методы подтвердили однородность выбора.

Контрольная группа ($n = 41$) – занималась физическим воспитанием по традиционной системе проведения занятий, а экспериментальная ($n = 40$) по разработанной системе задач с использованием взаимообучения.

Экспериментальная программа предусматривала создание дифференцированных подгрупп с переменным составом для совершенствования, как физических кондиций, так и теоретико-методических знаний студентов. В исследовании использовались активные методы обучения (разработка проектов по развитию физических качеств и формированию умений планирования, подготовка презентаций, семинары), предпочтение отдавалось самоуправлению студентов при постоянном взаимоконтроле, как техники обучения физических упражнений, так и самочувствию и реакции на нагрузку.

Комплектация групп студентов происходила следующим образом:

- генератор идей и его помощники (студенты, которые лучше были подготовленными);
- технический лидер, который координировал группу по основам техники физических упражнений);
- «эмоциональный» лидер – студент, который отвечал за межличностное равновесие и помогал избегать споров, конфликтов.

Экспериментальная группа работала в различных по составу и количеству участников в подгруппах и в постоянном взаимодействии, суть, которой заключается в том, чтобы направить студентов на творческую и продуктивную работу, постоянно обмениваясь девизом, мотивируя их к активности и максимально привлечь к формированию системы знаний для применения повседневной физической активности.

В процессе опроса студентов было установлено (рис. 6.2), что 31,5% студентов, занимаясь физическими занятиями, ожидают повышения физической подготовленности. Столько же процентов стремятся усовершенствовать свою фигуру. Лишь 15,2% надеются

улучшить свой уровень здоровья. Данные результаты можно объяснить несформированностью у студентов необходимости заботиться о своем здоровье. Всего 10,4% студентов посещают занятия по физическому воспитанию для получения зачета, что еще раз подчеркивает незаинтересованность к занятиям физическими упражнениями.

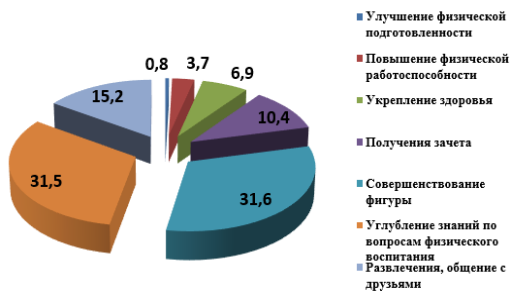

Рис. 6.2. Показатели мотивов студентов к занятиям по физическому воспитанию (%)

Как утверждает педагогическая теория для того, чтобы занятия физическими упражнениями давали наилучший результат, необходимо рационально планировать не только объем и интенсивность нагрузок, но и соотношение форм и методов организации педагогического процесса [37, с.3]. Однако, как показывает практика, обязательных занятий физическими упражнениями недостаточно для повышения уровня физического состояния молодежи. Таким образом, в учебном процессе все большее значение для занятий физической культурой приобретают такие мотивы, как самостоятельность студента, активность, способность работать над собой.

Не менее важно формировать способность соотносить свою деятельность по развитию физических навыков с деятельностью других студентов. Работа студентов на занятиях по физической культуре в подгруппах формирует представление промежуточного, а затем и окончательного результата своего труда, создание своего «мира» движений, гипотезы, проекта, решения. В результате формируется групповое мышление (умение студентов «видеть», сотрудничать друг с другом). Организационное единство (адекватные сбалансированные отношения между формальным руководителем группы и ее неформальным лидером) групповая сплоченность (при единой цели и соответствующей мотивации формальные и неформальные отношения дополняют друг друга).

Кроме того, преподавателю важно развивать у студентов рефлекссию, т.е. способность и готовность к самоанализу, взаимозаключению, обобщению результатов деятельности, ощущений. При этом студенты должны понимать, что имеют значения не только оценочные

суждения (хорошо, плохо), а и анализ собственных движений, мыслей, чувств, знаний [7].

Процесс обучения в ходе эксперимента был построен таким образом, чтобы постепенно превратить обучение в само и взаимообучение. Студенты постоянно обменивались знаниями за счет творческой и совместной работы в подгруппах, ища самый эффективный и результативный способ решения задачи. Развитие такой учебной автономии требовало проектирования и разработки целой цепи технологического процесса реализации. Первоначально студенты были обеспечены учебными материалами и методической литературой для самостоятельной работы, был организован доступ к информационным технологиям, размещенным во сети Internet. С этой целью было разработано учебно-методическое пособие, в котором четко определены задачи (как самостоятельного, так и группового характера) и алгоритм его выполнения для освоения учебного материала.

Во время проведения эксперимента регулярно проводились индивидуальные и групповые консультации. Такие занятия позволили в большей степени управлять процессом формирования педагогических умений и навыков студентов, проводить анализ и оценку выполнения, как отдельных мероприятий, так и результатов собственных достижений. Участие в групповой деятельности позволяет каждому студенту найти рациональный способ решения задачи и в случае возникновения трудностей немедленно получить помощь от одноклассников или преподавателя (табл. 6.3).

Таблица 6.3

Формы занятий по физической культуре (метод – взаимообучение)

Формы занятий	Содержание учебного материала	Методические подходы к организации
Академические	Развитие физических качеств	Круговые тренировки, взаимоконтроль ЧСС, взаимоанализ выполнения упражнений, групповой метод выполнения задач (7-9 человек)
	Изучение и разучивание техники выполнения легкоатлетических упражнений с использованием наглядно-методических карточек.	Взаимопроверка правильности выполнения, взаимоконтроль и взаимостраховка. Групповой (5-7, 7-9 человек).
	Подготовка и проведение игры для развития определенного физического качества.	Взаимоконтроль, взаимоанализ. Количество участников 2-3 человек в группе.

Самостоятельные	Составить комплекс упражнений для недостаточно развитых физических качеств.	Поиск методических материалов, конспект. В микрогруппах (3-5 человек).
	Составить программу развития определенного физического качества.	Мозговой штурм, круглый стол, обсуждения, взаимонализ. Групповой способ выполнения (5-7 человек).
	Принять участие в соревнованиях, судействе.	Педагогический контроль. Индивидуальный, групповой.

Студентам предоставлялась возможность на методических занятиях измерять показатели физического развития и регистрировать их в карточки самоконтроля, анализируя свои данные. Каждый месяц студенты заполняли карточки новыми данными и осуществляли взаимоконтроль основных показателей. В основном на таких методических занятиях студенты работали в парах-тройках. При этом оценка за ведение карточек самоконтроля и анализ данных учитывался в зачет. Именно организация процесса физического воспитания с применением взаимообучения студентов дает возможность каждому из них проявить себя в качестве преподавателя и осуществлять контроль результатов достижений одноклассников.

Во время проведения занятия преподаватель настраивал всех студентов группы на подготовку к проведению каждым студентом части или целого занятия по физическому воспитанию с академической группой (или подгруппой) студентов. Сначала предлагалось подготовить конспект и провести часть занятия хорошо подготовленным студентам (с опытом занятий в спортивной секции). Затем, по мере накопления опыта, слабо подготовленные студенты пробовали себя в качестве преподавателя физического воспитания. В процессе взаимного формирования умений по планированию и составлению программы (конспекта) занятий для развития физических качеств у студентов были выделены следующие технологические этапы взаимообучения:

Поисковый этап предусматривал ознакомление студентов в общих чертах с темой; формировался познавательный интерес, мотивация; определялись сроки и уровень развития физических качеств; совместно пересматривалась необходимая литература и осуществлялся поиск необходимой учебно-методической литературы, иллюстративного материала, технических средств обучения и т.д.

Определяющий этап заключался в решении организационных моментов студентами непосредственно на занятии; студентам предоставлялась возможность выбрать самостоятельно физическое качество, для развития которого будут составлять программу (конспект), объединиться в творческие группы по интересам, ознакомиться с заданиями.

Этап планирования и выполнения задания – предусматривал распределение функций; конкретизацию задачи, подбор упражнений, интенсивность и дозирование нагрузки, консультацию с преподавателем, были показаны упражнения, исправления ошибок, коррекция программ (конспекта); преподаватель оказывал методические рекомендации, студенты накапливали информацию.

Презентационный этап – студенты демонстрировали результаты групповой творческой разработки (одно из занятий созданной программы), студенты разделяли между собой занятия на части и проводили с группой.

Аналитический этап – каждый студент оценивал положительные и отрицательные стороны; проводил самоанализ творческой модели и стиля проведения; осуществлял взаимооценивание в точно-сти дозирования и подбора упражнений; подводил итоги.

Для развития физических качеств был применен метод «Мозаика». Студенты делились на микрогруппы по 3-5 человек, каждая микрогруппа занималась развитием отдельного физического качества. После этого эксперты (лучший студент микрогруппы) на основе развития определенного физического качества переходили в другую микрогруппу. Например, эксперт микрогруппы по развитию силы менял эксперта или методиста по развитию гибкости. И так до тех пор, пока все эксперты-методисты не обменялись во всех микрогруппах.

Затем все эксперты снова возвращались в свои группы для того, чтобы поделиться теми новыми упражнениями для развития определенного физического качества, которые ему предоставили участники других микрогрупп. С помощью такого подхода за короткий промежуток времени можно обогатить двигательный опыт студентов и повысить уровень знаний. Таким образом, происходит взаимообмен теоретико-методическими знаниями.

Важное место в процессе физической подготовки занимал метод моделирования. Моделирование в сочетании с другими методами обеспечивает высокий уровень творческих характеристик студентов. Поскольку студенты работали над созданием собственной модели проведения той или иной формы занятия по физическому воспитанию. Например, подготовка развернутого плана-конспекта проведения занятия в подгруппах 5-7 человек. Такая организация работы объединяла теоретический и практический элементы. Создание и апробирование модели проведения занятия осуществлялось в усло-

виях активного обучения, когда студенты занимали позицию не «учеников», а «тренеров-преподавателей».

Проведенный анализ результатов опроса по изменению мотивов группы на достижение положительных результатов в воспитании показал положительный прирост в группах, которые занимались по экспериментальной программе с использованием взаимообучения.

В результате эксперимента установлено, что в начале исследования более половины студентов контрольной группы (65,6%) и экспериментальной группы (58,1%) имеют недостаточную групповую мотивацию к занятиям физическим воспитанием. В результате эксперимента у ребят контрольной группы на 3,2% возросло количество студентов с достаточным уровнем мотивации в группе (в начале – 3,1%, в конце – 6,3%), однако большая часть студентов недостаточно мотивированы на успех в воспитании.

Необходимо отметить, что у студентов экспериментальной группы выявлено 12,9% положительно мотивированных в группе студентов (тогда как в начале эксперимента их не было ни одного), 83,9% – достаточно мотивированных, и только 3,2% студентов недостаточно мотивированных. Интересно отметить, что количество ребят экспериментальной группы в конце эксперимента и число студентов с недостаточным уровнем групповой мотивации уменьшилось на 54,9%. Экспериментально был установлен прирост мотивированности у студентов, которые занимались физическим воспитанием по программе взаимообучения.

Таким образом, в ходе участия студентов в экспериментальной программе отмечено увеличение на 77,5% количества студентов с достаточным уровнем групповой мотивации для достижения успехов. При этом положительный момент состоит в том, что у 12,9% студентов сформировалась положительная мотивированность на достижение успехов в физическом воспитании. Именно проведение занятий с использованием широкого арсенала методов взаимообучения ставит студентов в позицию активного субъекта обучения, которое осуществляется в общей системе коллективной работы академической группы.

Такой метод позволяет развивать способности студента к самоорганизации и самоуправлению собственной деятельности; а также организует процесс обучения как решение учебно-познавательной проблемы на основе творческого взаимодействия преподаватель – студент, и студентов друг с другом.

Перспективой дальнейших исследований является разработка спецкурса преподавателей физического воспитания и студентов ВУ-За для овладения методиками взаимообучения в процессе физического воспитания.

6.2.4. Мотивация студентов к туристическо-краеведческой деятельности

Туризм – один из самых массовых видов спорта и активного отдыха, как одно из ярких явлений, которое проникает во все сферы нашей жизни. Туризм важнейший фактор экономики, поэтому рассматривается не просто как поездка или отдых. Его аспекты значительно шире и представляют собой совокупность отношений, которые сопровождают человека в путешествиях.

В наше время состояние здоровья студенческой молодежи недостаточно и на это есть некоторые причины, такие как нагрузки учебного процесса, несбалансированное питание, неблагоприятная экологическая ситуация, стрессы, несоблюдение режима и многое другое.

Активный туризм, являясь сильным экономическим фактором развития общества, так же важен для сохранения и укрепления здоровья студенческой молодежи. Многие исследователи считают, что активный отдых – это поход с отягощением рюкзака, экстрим, отсутствие комфорта и много трудностей при организации туристическо-го похода [16].

Существует несколько видов активного туризма: горный пеший поход (трекинг), восхождения, сплавы (рафтинг), велотуры, альпинизм. Горный пеший поход – это путешествие в горах по склонам, гребням, ледникам, через перевалы и горные потоки. Водный туризм – сплавы по рекам. К ним относятся: сплавы на катамаранах, плотках, байдарках и экстремальные виды спорта. Велотуризм – путешествия и спортивные походы на велосипедах по равнине, оврагам, пескам, горным тропам и рекам. Велотуризм привлекает не только ощущением скорости, свободы, но и интересными экскурсиями и возможностью полноценного отдыха на природе. Но велотуризм требует тренировок и значительного объема предварительной подготовки.

Альпинизм – вид спорта и активного отдыха, цель которого, восхождение на вершины гор. Альпинизм требует максимального объема тренировок и тщательной подготовки [27].

Жизнь молодого человека зависит от состояния здоровья организма. Как беззаботно порой человек относится к своему организму, загружая его неумеренным питанием, чрезмерными нагрузками, стрессами. С раннего детства нам твердят о том, что тело – помощник человека в обеспечении его самого материальными благами. Тело нужно тренировать, загружать оптимальной работой, учить выполнять максимально возможное количество движений для достижения поставленной цели [6].

Каждое образовательное учреждение призвано обеспечить оптимальное функционирование учебного процесса, а также содействовать в развитии студенческой молодежи в их начинаниях заня-

тиями по различным видам спорта, в том числе и туристическо-краеведческой деятельности.

Проблема здоровья, развития и воспитания студенческой молодежи остается одной из основных и важнейших задач нашего столетия. Все это и можно называть – образом жизни.

Что же понимается под понятием образ жизни? Образ жизни – это в первую очередь трудовая деятельность, быт, удовлетворение материальных и духовных потребностей, а также поведение индивидуума в обществе. В современном представлении, в понятие здоровый образ жизни (ЗОЖ) входят: отказ от вредных привычек; оптимальный двигательный режим; личная гигиена; сбалансированное питание; режим дня; закаливание; положительные эмоции [12]. Молодой человек, выбирающий здоровый образ жизни, несомненно, говорит «нет» вредным привычкам, жирной пище и т.д.

В последние 30 лет появляется все больше исследований, демонстрирующих связь положительных эмоций и здоровья человека. Их результаты убедительно доказывают, что в целом хорошее физическое состояние вплотную связано с удовлетворенностью молодого человека.

Изучив большое количество источников литературы по туристическо-краеведческой деятельности, и используя опыт, полученный в процессе участия в туристическом слете, мы попытались выявить элементы здорового образа жизни, которые, воздействуя в комплексе, способствуют оздоровлению студентов – участников пешего похода.

Первый туристическо-патриотический слет студентов Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко проходил в Рыбницком районе в селе Буськи. Участие в слете приняли пять команд, состоящих из восьми студентов разных курсов (от каждой кафедры филиала). Цель слета: изучение туристической базы Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко в аспекте развития пешего туризма. Во время слета применялись полученные знания, умения и навыки углубленной подготовки в области пешего туризма. Туристические команды занимались расчисткой троп, разбивкой биваков, разведением костров, наблюдением и изучением местной флоры и фауны, изучали карту местности.

Здоровый образ жизни – это система поведения и привычек каждого отдельного человека, обеспечивающая ему необходимый уровень жизнедеятельности и здоровое долголетие. В основе здорового образа жизни лежат как биологические, так и социальные принципы.

Пеший туризм можно рассматривать, как здоровый образ жизни потому, что гармонично сочетаются физическая нагрузка, оптимальный двигательный режим и источник положительных эмоций. Выявив основные компоненты ЗОЖ, можно сделать вывод, что студен-

ты, занимающиеся туризмом, принимающие участие в походах, во всех их проявлениях ведут здоровый образ жизни.

Таким образом, студенты, занимающиеся пешеходным туризмом, ведут здоровый образ жизни, так как туризм дисциплинирует, мотивирует к положительным эмоциям и приучает человека заботиться о своем здоровье.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что туризм становится одним из важнейших факторов развития не только отдельной личности, но и целого региона, а также важен для развития и сохранения здоровья студентов Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

6.2.5. Психолого-педагогические показатели студентов разных медицинских групп

Сохранение и укрепление здоровья студентов является ведущей ценностью и предпосылкой раскрытия потенциала личности. Значительное ухудшение показателей здоровья студентов связано с повышением психического напряжения, вызванным социально-экономическими условиями в стране и недостаточной культурой здорового образа жизни. Выпускники вузов должны иметь высокий уровень общепрофессиональной и умственной подготовки к самостоятельной жизни, что является неотъемлемым компонентом развития общества и государства в целом.

В число основных стрессовых факторов, влияющих на психическое здоровье учащихся, входят такие компоненты: физические и психические перегрузки, превышающие допустимые физиологические нормы; нефизиологический ритм обучения; столкновение с негативными явлениями жизни, такими как конфликтные ситуации и т.д. В состоянии стресса могут возникать различные физиологические и психологические симптомы: чувство неуверенности в себе, нежелание общаться с людьми, усталость и нарушение сна, перепады настроения, раздражительность, потеря самоконтроля, беспокойство и тревожные мысли.

Поэтому студент должен быть психологически подготовлен к успешной работе в ситуациях различной сложности, работать над своим умственным и физическим развитием, обладать знаниями и навыками для саморегуляции своего эмоционального состояния. В системе психофизического обучения основное внимание должно быть сосредоточено на анализе конкретных конфликтных ситуаций, с которыми студенты сталкивались или могут столкнуться [16].

Противоположностью психического здоровья являются психические расстройства и психические заболевания. Методологический подход, используемый при изучении законов сохранения и укрепле-

ния психического здоровья студентов, дает значительные успехи в теоретическом и практическом решении этих вопросов. Это утверждение основано на изучении функциональных систем, интегративного подхода и знаний о человеке, его здоровье духовном, психическом и физическом.

Психическое здоровье студентов является неотъемлемой характеристикой полноценного функционирования психической сферы человека, систем организма (нервной, мышечной, сердечно-сосудистой, дыхательной и т.д.), которые регулируют психическую сферу личности. Психическое здоровье рассматривается как состояние психического благополучия, которое характеризуется отсутствием болезненных психических явлений, отклонений и обеспечивает адекватную экологическую реакцию психических состояний, поведения и активности, активности механизмов саморегуляции, устойчивости к неблагоприятным воздействиям окружающей среды [11].

Признаки психического здоровья включают в себя:

- высокую умственную работоспособность;
- адаптацию к меняющимся условиям жизни общества;
- отсутствие психических расстройств, заболеваний;
- состояние психического благополучия;
- адекватное и гармоничное взаимодействие психической сферы с функционированием систем организма, позволяющее человеку быть адекватным и успешно адаптироваться к окружающей среде, понимая их социальную, биологическую и семантическую детерминацию.

Комплекс характеристик системы ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе характеризуется зрелостью, сохранением и активностью механизмов саморегуляции личности, сопротивлением тела действию различных факторов, восстановлением психических процессов после тестов, экзаменов, интенсивных тренировок и особенно соревнований.

Психолого-педагогическая проблема влияния на укрепление и поддержание психического здоровья студентов является ценностным потенциалом физической активности в формировании личности в условиях вуза и заключается в возможности влияния на процесс физического воспитания.

Ценностные ориентации физической культуры являются потенциалом для адаптации в социальной сфере, благодаря чему возможны наиболее глубокие воздействия на сознание студентов. Физическое воспитание и спорт являются одним из средств психолого-педагогического воздействия на улучшение психического здоровья студентов через систему регулярных тренировок. Сама спортивная деятельность связана с большими затратами на интеллектуальную, эмоциональную, мышечную и нервную энергию. В результате си-

стематических физических упражнений совершенствуются все процессы сознательной деятельности и вырабатываются наиболее важные черты личности: трудоспособность, ответственность и т.д.

Преобразующий характер этой деятельности определяется потребностью в формирующейся личности, а также результатом удовлетворения этой потребности, является фундаментальной основой для раскрытия творческого потенциала личности студента. Физическая активность способствует укреплению здоровья, коррекции личностных и психологических недостатков, выработке гормона радости, эндорфина.

Развитие доктрины здоровья человека показало тесную связь и существенную близость понятий «образ жизни» и «здоровье». В последние годы накопилось много факторов, подтверждающих, что именно образ жизни является наиболее важным условием, определяющим состояние здоровья различных групп населения [13].

Для определения психолого-педагогической проблемы воздействий на укрепление и сохранение психического здоровья студентов Рыбницкого филиала ПГУ им.Т.Г. Шевченко различных медицинских групп в 2019 г. было проведено исследование. Достижение цели предполагало использование следующих методов исследования: теоретический анализ относительно возможности психолого-педагогических эффектов улучшения психического здоровья студентов в процессе физического воспитания и спорта, обобщение собственного опыта со студентами, анкетирование, анализ результатов.

Материалы исследования были получены на основе методики оценки социально значимых ценностей личности студентов. Методология предусматривала самооценку по десятибалльной шкале утверждений. Уровень здоровья подразумевает состояние физического, психического и социального благополучия [16].

В первую группу респондентов вошли студенты, занимающиеся спортом (спортсмены), которые оценили свое состояние здоровья в 9-10 баллов. В состав второй группы вошли студенты, не занимающиеся спортом и по состоянию здоровья отнесены к специальной медицинской группы и оценены по шкале в 6 и ниже баллов. Студенты, относящиеся к средней группе, оценены в 7-8 баллов, в расчет не принимались.

Всего было обследовано около 100 студентов (юношей и девушек) в возрасте от 18 до 20 лет разных направлений подготовки по 15 показателям социально-значимых ценностей личности. Были проведены статистические сравнения групп студентов с разным уровнем состояния здоровья: студентов-спортсменов с высокой самооценкой уровня здоровья; студентов с низким уровнем состояния здоровья. Выявленные статистические различия позволили определить особенности психического здоровья различных групп студентов и направленность психолого-педагогических воздействий на психиче-

скую сферу и здоровье. Результаты статистических сравнений двух групп студентов (занимающихся спортом и студентов специального медицинского отделения) показаны в табл. 6.4.

Таблица 6.4

Сравнительная характеристика психического здоровья студентов (2019 г.)

№ п/п	Показатели	Студенты спец. мед. отделения, %	Студенты, занимающиеся спортом, %	Разница показателей между группами, %
1.	Отношение к собственному здоровью	51	92	41
2.	Стойкость характера	72	87	15
3.	Стремление к соперничеству	50	80	30
4.	Занимаются укреплением здоровья	53	81	28
5.	Соблюдение режима дня	54	85	31
6.	Тревожность	62	35	27
7.	Отношение друзей и однокурсников	51	87	36
8.	Адаптация в социальной группе	60	90	30
9.	Потребность советов от других	70	40	30
10.	Эгоизм	60	40	20
11.	Владение приемами психической саморегуляции	53	82	29
12.	Дисциплина в повседневной жизни	60	85	25
13.	Настойчивость в достижении цели	51	87	36
14.	Конфликтность	35	22	13
15.	Устойчивость к стрессам и волнениям	71	54	17

Из таблицы видно, что студенты-спортсмены сильно отличаются по 11 показателям психического здоровья от студентов с низким уровнем здоровья.

Большую разницу имеют обучающиеся-спортсмены по следующим показателям: отношение к собственному здоровью, стремление к соперничеству, занятие по улучшению здоровья, соблюдение распорядка дня, настойчивость в достижении цели, сопротивление стрессу и волнению, овладение техниками умственной саморегуляции, адаптация в социальной группе и т.д.

Другие показатели: тревожность, потребность в совете от других, эгоизм, конфликтность (обозначенные и выделенные темным шрифтом), являются нежелательными и засвидетельствованы на более высоком уровне у студентов специального медицинского отделения. Это свидетельствует о низкой психологической стабильности и определенной изоляции от социальных групп. На основании результатов констатирующего исследования была выявлена психолого-педагогическая проблема, связанная с необходимостью направленного действия на укрепление и сохранение психического здоровья студентов с низким уровнем здоровья.

Таким образом, психическое здоровье студентов является неотъемлемой характеристикой полноценного функционирования психической сферы, систем организма (нервной, мышечной, сердечно-сосудистой, дыхательной и т.д.), регулирующих психическую сферу личности. Психическое здоровье рассматривается как состояние психического благополучия, которое характеризуется отсутствием болезненных психических явлений, отклонений и обеспечивает адекватную реакцию окружающей среды на психические состояния, поведение, активность механизмов саморегуляции и устойчивость к неблагоприятным факторам окружающей среды.

Одним из способов укрепления и поддержания психического здоровья учащихся является физическая культура и спорт, о чем свидетельствуют различия между учащимися-спортсменами и учащимися с низким уровнем физической активности. Важно обеспечить, чтобы психолого-педагогическое воздействие было направлено на укрепление психического здоровья в направлении уменьшения конфликтов с другими, стремления к соперничеству, соблюдения распорядка дня, повышения дисциплины в повседневной жизни, в образовательном учреждении, самодисциплины, настойчивости в достижении целей и способности самостоятельно решать жизненные проблемы [28].

Студенты должны развивать выносливость характера, устойчивость к стрессам, возникающим в жизненных ситуациях, уверенность в себе, способность адаптироваться в социальной группе, строить отношения с однокурсниками, предвидеть и избегать неприятных жизненных ситуаций.

Перспективой дальнейших исследований является разработка эффективных психолого-педагогических средств воздействия на укрепление и сохранение психического здоровья студентов в процессе физического воспитания и спорта и усиление акцента на рабо-

те со студентами, которые по состоянию здоровья отнесены в специальную медицинскую группу.

6.2.6. Потребность в физической культуре во время пандемии

На фоне мировой пандемии остро становится вопрос профилактики здоровья. Одним из средств профилактики являются занятия спортом, а именно, обязательное посещение занятий физической культурой. COVID-19 – современное инфекционное заболевание органов дыхания, чаще всего побочным действием является пневмония. А значит, увеличивается количество факторов риска, способствующих возникновению пневмонии, и соответственно – количество людей, которым грозит это заболевание.

Поэтому есть необходимость исследовать занятия физической культурой во время пандемии, а также изучить комплекс упражнений, необходимых для повышения устойчивости органов дыхания. На основе исследования предложить упражнения, укрепляющие органы дыхания и необходимые для выполнения в период пандемии.

Есть необходимость каждому знать и уметь, как можно сократить срок заболевания и снизить риск и степень осложнений. Следует заметить, что развитие дыхательной системы достаточно простая задача для любого человека, независимо от уровня физической подготовки. Наиболее уязвимым в дыхательной системе человека являются альвеолы. Именно в альвеолах происходит воспаление и формируется воспалительный, а иногда и гнойный экссудат, который нарушает их функции, при пневмонии. Таким образом, нам нужно подготовить альвеолы, в том числе и грудную часть в целом.

Для этого надо увеличивать дыхательный объем легких; улучшить эластичность легочной ткани; активизировать газообмен в легких; оптимально задействовать в акт дыхания все принимающие в нем участие структуры (диафрагму, межреберные мышцы, мышцы груди, спины, шеи). Все это позволит сделать дыхательный рисунок оптимальным, а сам акт дыхания более эффективным.

Для профилактики действенным средством является дыхательная гимнастика и специальные физические упражнения. Их рекомендуется выполнять 2-3 раза в день. Таким образом, осложнения и риск благоприятного развития будет минимальным.

Диафрагмальное дыхание. Во время вдоха расслабить мышцы живота. Грудную клетку в акт дыхания не включать. Для самоконтроля правую руку положить на грудь, левую на живот.

Дышать животом. Полное дыхание. На вдохе наполнить сначала живот (как в диафрагмальном дыхании), затем грудную клетку, а в конце цикла – верхушки легких. Выдох – в обратном порядке.

Упражнение «Квадрат». Например, 5 секунд – вдох, 5 секунд пауза, 5 секунд выдох, 5 секунд пауза. При дыхании нужно пытаться, чтобы все этапы (вдох, пауза, выдох, пауза) были одинаковы.

Дыхание с сопротивлением. Медленный вдох носом. Выдох через рот и сжатые губы (как задувать свечу). Выдох в 2 раза дольше, чем вдох. Дыхание с сопротивлением 2. надувание воздушного шарика. Это упражнение увеличивает силу всех дыхательных мышц и жизненный объем легких.

Физические упражнения.

1) Сидя на стуле, вытянуть руки перед собой. Пальцы в замок. Глубокий вдох носом. На выдохе медленно двигать сцепленными руками влево и вправо до полного выдоха. Вернуться в исходное положение.

2) Стоя, отвести руки в стороны и медленно поднять над головой. Вдохнуть носом. Потянутся вверх. Опустить руки с выдохом.

3) Стоя, отвести руки в стороны и медленно поднять над головой. Вдохнуть носом. С выдохом наклоны в приседаниях (сгибая ноги до 90 градусов в коленях). Это стимулирует работу диафрагмы.

4) Лежа на полу подтянуть поочередно колени к груди и одновременно лоб к колену. Повторить по 10 раз левой, правой ногой.

Важны занятия физической культурой даже при заболевании. Надо четко понимать в каком состоянии находится больной. Если протекание болезни является легким, упражнения на укрепление дыхательной системы являются обязательными, но в щадящем режиме.

Также, после выздоровления снова остро становится вопрос занятия физической культурой. Многие студенты берут освобождение от занятий физической культурой. Но, думаем, такая позиция неправильна. Физической культурой нужно заниматься всегда, конечно, обязательно учитывать состояние здоровья. После заболевания нужно время на реабилитацию.

Занимаясь вопросом реабилитации после перенесенного воспаления легких, стало понятно, что этим вопросом занимаются многие врачи и ученые. В работах специалистов рассмотрен вопрос реабилитации больных, перенесших пневмонию [32].

Лечебную физкультуру назначают после спада температуры, и для того, чтобы избежать обратного развития воспалительного процесса в легких, для улучшения общего состояния больного. Физические нагрузки противопоказаны при значительной интоксикации, высокой температуре, дыхательной недостаточности, тахикардии (ЧСС более 110 в минуту). Больным пневмонией независимо от степени тяжести заболевания назначается дыхательная гимнастика.

По мнению врачей, при внебольничной пневмонии к специфическим видам тренировки аппарата внешнего дыхания можно отнести звуковую гимнастику. Она состоит в применении специальных упражнений, связанных с произнесением звуков и их сочетаний в определенной последовательности и определенном способе с обяза-

тельным первоначальным выполнением двух упражнений: «закрытого стопа» – «м-м-м» и «очистительного выдоха» – «пф-ф-ф». Звуковая гимнастика способствует формированию правильного чередования фаз вдоха, выдоха и дыхательной паузы за счет вибрации расслабляет спазмированные бронхи, способствует лучшей эвакуации мокроты, за счет создания небольшого положительного давления на выдохе, увеличивает равномерность альвеолярной вентиляции и препятствует раннему экспираторному закрытию дыхательных путей. Для звуковой гимнастики характерны следующие фазы дыхания: вдох через нос (1-2 с), пауза (1с), активный выдох через рот (2-4 с), пауза (4-6 с) [15].

Лечение предусматривает широкое применение средств физической терапии, среди которых: кинезотерапия, лечебный массаж, физиотерапия, а также механотерапия, трудотерапия и др. Положение больного и динамические дыхательные дренажные упражнения, способствующие отхождению мокроты из бронхов: 1,2 – верхней доли правого легкого; 3,4 – средней доли; 5-7 – нижней доли правого легкого; 8-10 – нижних долей обоих легких (рис. 6.3).

Рис. 6.3. Дыхательные упражнения, способствующие отхождению мокроты из бронхов

Для оттока мокроты из левого легкого выполняются те же упражнения, но с наклонами вправо, улучшения функции сердечно-сосудистой и других систем организма, повышения физической работоспособности. В пределах назначенного двигательного режима используют различные формы, соответствующие состоянию больного [40].

В комплексе лечебной гимнастики включают упражнения:

- увеличивающие вентиляцию легких;
- обеспечивающие подвижность грудной клетки;
- укрепляющие дыхательные мышцы и мышцы живота;
- формирующие правильную осанку.

Применяют упражнения на расслабление, а также дыхательные упражнения, выполняемые с удлинненным выдохом. Хорошо активизируют дыхание, тренируют организм и повышают психоэмоциональное состояние пациентов, пешие и лыжные прогулки, туризм, подвижные и спортивные игры (волейбол, бадминтон, теннис), гребля. С разрешения врача пациенту можно заниматься в группе общей физической подготовки [38].

Следовательно, несомненно, необходимо проводить профилактику заболевания органов дыхательной системы на занятиях по физической культуре:

1. Целесообразно заниматься физической культурой во время болезни (обязательно учитывая состояние и возможности заболевшего).

2. Обязательно заниматься физической культурой во время реабилитации после перенесенной пневмонии.

3. Добавить в перечень упражнений упражнения на закрепление органов дыхания.

Таким образом, особенности занятий физической культурой во время пандемии COVID-19 должны быть направлены на профилактику дыхательной системы. Необходимость занятий физической культурой во время реабилитации и после перенесенной пневмонии также имеет большое реабилитационное значение.

Список литературы к главе 6

1. Айзман Р.И., Абаскалова Н.П. Медико-социальные и психологические аспекты формирования здоровья // Валеологическое образование (проблемы, поиски, решения) / Сборник научных трудов. – Липецк, 1996. – С. 3-12.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 365 с.
3. Антропова М.В., Манке Г.Г., Бородкина Г.В., Кузнецова Л.В., Параничева Т.М. Оздоровительное значение индивидуально-дифференцированного обучения // Школа здоровья. – 1996. Т.3. – № 3. – С. 32-39.
4. Аргентова Т.Е. Стиль общения как фактор эффективности совместной деятельности // Психология. – 1984. – № 6. – С. 130-133.
5. Бапашова Ю.В. Особенности влияния информационного компонента современного образовательного пространства на субъектов учебно-воспитательного процесса / Ю.В. Бапашова // Образовательно-научное обеспечение деятельности правоохранительных органов Украины: Всеукраинская научно-практическая конференция. – Хмельницкий: НАДПСУ, 2008.
6. Бардин К.В. Азбука туризма: Пособие для учителей, руководителей туристских походов со школьниками. 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 206 с.
7. Барчуков И.С. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика / И.С. Барчуков, А.А. Нестеров. – М.: Академия, 2006. – 528 с.
8. Белякова Р.Н., Овчаров В.С. Современное состояние физического воспитания учащихся // Физическая культура и спорт в современном образовании: методология и практика. Научно-теоретическая конференция. Книга первая. – СПб., 1993. – 79 с.
9. Бех И.Д. Воспитание личности. Кн. 1: Личностно-ориентированный подход: теоретико-технологические основы: Учеб.-метод. издание. – Киев: Лыбидь, 2003. – 280 с.
10. Бодалев А.А. Личность и общение. – М.: Педагогика, 1983. – 272 с.
11. Бушманова Н.В. Оздоровительное воздействие туристских походов на организм подростков //Материалы Первой конференции Адыгейского регионального отделения Российского психологического общества. – Майкоп, 1996. – С.19-25.
12. Владимирский Б.С. Выбираю тропу: Книга о туризме. – Киев: Молодь, 2010. – 120 с.
13. Гогунев Е.Н. Психология физического воспитания и спорта. – М.: Академия, 2005. – 224 с.

14. Горянина В.А. Психология общения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2002. – 416 с.
15. Григус И.М. Физическая реабилитация в пульмонологии. – Ровно, 2018. – 258 с.
16. Гузеев В.В. Познавательная самостоятельность учащихся и развитие образовательной технологии. – М., 2014. – 456 с.
17. Дасюк Ж.М. Повышение уровня инновационной составляющей общепрофессиональной компетентности учителей // Психологические науки. Серия №12.: Сб. Научных трудов. – Киев: НПУ имени М.П. Драгоманова, 2009. – №27. – С. 206-211.
18. Деговцев Н.С., Горская Г.Б., Фомиченко С.В. Удовлетворенность общения с тренером как фактор становления мотивации и самооотношения у юных спортсменов. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41464071>.
19. Зайцев Г.К. Физическое воспитание и спортивная подготовка. Новые подходы. – Л., 1991. – 44 с.
20. Захарина Е.А. Формирование мотивации к двигательной активности в процессе физического воспитания студентов высших учебных заведений: автореферат дис. – Киев, 2008 – 22 с.
21. Заярин Г.А. Физическое и валеологическое воспитания студенческой молодежи / Г.А. Заярин, А.Н. Несин. – Луганск, 2010. – 76 с.
22. Ильин Е.Н. Психология спорта. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
23. Ильинич В.И. Физическая культура студента и жизнь. – М.: Гардарики, 2008. – 366 с.
24. Индиченко Л.С., Черевко С.В. Современные проблемы формирования здорового образа жизни студенческой молодежи. Педагогика высшей и средней школы: сб. науч. пр. – Кривой Рог: ВЦ КГПУ; АйсПринт, 2016. Вып. 3 (49). – С. 287-299.
25. Индиченко Л.С., Черевко А.Д., Солошенко Р.А., Коваленко Е. В. Мониторинг государственных реформ в отношении здоровья сохранения нации. Педагогика формирования творческой личности в высшей и общеобразовательной школах: сб. науч. пр.– Запорожье: КПУ, 2018. Вып. 60 Т. 1. – С. 170-174.
26. Канишевский С.М. Научно-методические и организационные основы физического самосовершенствования студенчества: учеб. пособие. для студ. высш. учеб. закл. / С. М. Канишевский. – М., 2009. – 270 с.
27. Карлышев В.М. Основы знаний о сохранении здоровья студента: учеб. пособие / В.М. Карлышев В.С., Быков, В.М. Крылов. – Челябинск: УралГУФК; ЮУрГУ, 2008. – 112 с.
28. Карпов В.Ю. Управление воспитанием студентов с использованием средств физической культуры и спорта: автореф. дис... канд. пед. наук – Самара, 2005. – 27 с.

29. К вопросу об общении гандболистов в процессе игрового взаимодействия / Сборник научных работ молодых ученых ГДОИФК им. П. Ф. Лесгафта за 1971 год. – Л., 1971.

30. Конек Г., Темченко В., Усова Т. Учебные занятия по видам спорта как средство формирования мотивации к здоровому образу жизни в студентов высших учебных заведений // Физическое воспитание студентов творческих специальностей: сб. науч. раб. – Харьков, 2006. – № 4. – С. 108-114.

31. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 234 с.

32. Кузнецова О.Т. Оздоровительная тренировка студентов: учеб. пособ. – Киев: Изд-во Европейского ун-та, 2010. – 310 с.

33. Кузнецова И.В. Психологические основания реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях. – М.: Радио и связь, 2013. – 224 с.

34. Лю Юн Цянь / Мотивация физкультурно- спортивной активности студенческой молодежи в системе формирования установки на здоровый образ жизни: автореферат дис. ... канд. пед. наук – Минск, 2011 – 23 с.

35. Максименко С.Д. Профессиональное становление молодого учителя / Максименко С.Д., Щербань Т.Д. – Ужгород: Закарпатье, 2008. – 106 с.

36. Манжелей И.В. Педагогические модели физического воспитания. Учебное пособие. – М.: Научно-издательский центр «Теория и практика физической культуры», 2005. – 185 с.

37. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. Введение в предмет /Л.П. Матвеев. – СПб.: Лань, 2014. – 160 с.

38. Материалы сайта «Studfiles». Пневмония. – URL: <https://studfile.net/preview/5650032/page:30>.

39. Мужичук В.А., Дугина Л.В., Безъязычный А.В. Физическая терапия при внебольничной пневмонии // Физическая реабилитация и рекреационно-оздоровительные технологии. – 2020.– № 5 (2). – С. 72-75

40. Мухин В.М. Пневмония. Физическая реабилитация. – М.: Изд-во НУФВСУ «Олимпийская литература», 2005.

41. Пуни А.Ц. Некоторые вопросы теории воли и волевая подготовка в спорте. В сб.: Психология и современный спорт. – М.: ФиС., 1973. – С. 144-162.

42. Пэт Уильямс. – URL: [https://360wiki.ru/wiki/Pat_Williams_\(basketball\)](https://360wiki.ru/wiki/Pat_Williams_(basketball)).

43. Сапожников В. Внедрение новейших технологий в процесс физического воспитания общеобразовательных школ // Молодая спортивная наука Украины: сб. науч. пр. в области физ. культуры и спорта. – Львов, 2007. Вып. 11, т. 1. – С. 58-59.

44. Симонов П.В. Потребностно-информационная теория высшей нервной деятельности. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1998. – 98 с.

45. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В.И. Ильинича. – М.: Гардарики, 2010. – 448 с.

46. Физическое совершенствование студенческой молодежи: стратегия и инновационные технологии: Монография по материалам междунар. симп. / под общ. ред. Р. Раевского. – Одесса: Наука и техника, 2011. – 544 с.

47. Фурманов А.Г. Оздоровительная физическая культура /А.Г. Фурманов, М.Б. Юспа. – Минск: Тесей, 2003. – 528 с.

48. Щербань Т.Д. Психологические концепции коммуникативной компетентности молодого учителя: учебно-методическое пособие. – Киев: СтилоС, 2011. – 33 с.

Научное издание

ПРОЦЕССЫ ГУМАНИЗАЦИИ В СФЕРАХ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Коллективная монография

**Л.И. Саввина, Т.А. Лозан, И.Ф. Шумилова, Г.П. Булаева,
В.Н. Борисюк, Т.И. Никитина**

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 23,46. Тираж 10 экз. Заказ № 411

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Теслайн»
3300, г. Тирасполь, ул. Горького, 80а